

A close-up photograph of a woman's eye. She is wearing large, vibrant pink contact lenses. The pupil is dark and centered. The surrounding sclera and iris are visible, with the pink color of the lenses being the most prominent feature. The background is dark and out of focus.

УРОДИНА

Нита Вольская

Никогда не подходите близко к трилитам, иначе, как и я, окажетесь в другом мире. Мне повезло — верная подруга последовала за мной. И теперь мы вдвоем обживаемся в магическом мире, в котором люди не имеют даже собственного королевства.

Глава I Генетический мутант

Привет! Меня зовут Виолетта ГранОва. И я родилась обычным ребенком...

Первые странности начались к шести месяцам. Родители стали замечать необычные перемены в моей внешности. Нет, угольно-черная шевелюра на фоне неестественно белой кожи их не удивляла — этим я пошла в отца. А вот появившийся сиреневый оттенок в радужке ранее младенчески-голубых глаз вызвал у них широкий спектр эмоций. Непонятную аномалию сначала обсуждали в семье. Но поскольку она у нас была небольшая: мама, папа и, собственно, я (у меня, по понятным причинам, объяснений не было), то версии быстро закончились. Решили привлечь специалиста — детского врача, который меня планомерно наблюдал. Начались всевозможные обследования, которые продлились около полугода, и чередовались с простым наблюдением в надежде на то, что «само пройдет». Не прошло. Анализы идеальные, глаза фиолетовые. Да-да, к моему первому дню рождения аномалия вошла в полную силу — от голубого цвета не осталось и следа, как и от надежды на то, что проблема рассосётся. Надежда Ивановна, мой педиатр, врач с большим стажем, разводила руками, и каждый раз клятвенно обещала связаться с очередным светилом науки в поисках причины моей фиолетовости. Феномен, конечно же, вызвал в научных кругах большой ажиотаж, но отдать своё чадо на растерзание заумным фанатикам родители наотрез отказались. Подумаешь глаза фиолетовые, в остальном же ребёнок нормальный. Здоровье крепкое. За целый год жизни ни разу ничем не заболела, даже зубки выросли без капризов и бессонных ночей. В общем родные меня любили, холили, лелеяли, и защищали, как могли. Чего не скажешь об остальных жителях нашего провинциального городка. Люди шушукались за спиной родителей, когда они выводили меня на прогулку, не позволяли своим детям со мной играть (вдруг заразно), а еще называли меня уродом. Не без основания, конечно. Просто однажды в наш город заявился какой-то там профессор генетики с очередной попыткой уговорить моих родителей на «более детальное обследование». И вот это светило науки с фанатично-лихорадочным блеском в глазах выдвинул версию о том, что у меня генетическая мутация — генезис Александрии. Диагноз вроде как мифический, но его сказочные симптомы у меня определённо просвечивали. А раз так, то «такое необычное уродство генов просто жизненно необходимо изучить» (читать как — очень хочется Нобелевскую премию). Папа, недолго думая, послал дипломированного товарища по широко известному адресу. Эта история наделала много шума. Даже в газетах писали. В общем, так я получила известность, и прозвище.

Время шло. Я росла, познавала мир (в моём случае не очень дружелюбный), закаляла характер — а как иначе, если ты практически изгой? Училась принимать себя такой, какая есть. Ведь с прозвищем Уродина трудно иметь высокую самооценку. Но всё было не так уж и плохо. Несмотря ни на что, я была добрым оптимистичным ребенком. У меня была дружная любящая семья. А когда страсти вокруг моего уродства улеглись (никто из детей так и не заразился), я стала вполне полноценным членом общества. Почти полноценным. По мере взросления у меня появлялись новые особенности. Сначала выяснилось, что моя белая кожа не загорала и не сгорала на солнце. Всегда идеально ровный белый цвет. С едва заметным мерцанием. Бонусом шло полное отсутствие волос на всем теле, кроме головы. То есть косища толщиной с руку, густые черные брови и ресницы, и всё — это весь мой волосной запас. Какая девчонка о таком не мечтает? А если этого у неё нет, то что? Правильно —

завидует той, у которой есть (еще одна брошенная шишка в мой затылок). Но, слава Богу, не все люди одинаковые. И в школе у меня все-таки появилась подруга. Женька! Моё рыжее зеленоглазое чудо! Она стала для меня целым миром. Моей защитой и опорой. Эта неугомонная фурия неистово лупила всех, кто называл меня уродиной. И даже тех, кто просто коверкал моё имя с Виолетты на Фиолету. В итоге долгих и болезненных дебатов все сошлись на сокращенной форме — Вилка. Ну как сошлись? Поначалу Женька носила в школу вилку, и каждый раз щекотала ей нервы тем, кто меня так называл. Она подносила сей столовый прибор к глазу обидчика, и рычала: «Повтори!!!». Пришлось провести с ней разъяснительную беседу, в ходе которой я клятвенно заверила, что имя Вилка мне очень даже нравится. Во всяком случае больше, чем одноглазые и обозлённые одноклассники. Мы с ней над этим от души посмеялись, и смирились.

Школу мы с Женькой окончили с отличием. По результатам тестирования нас обеих зачислили в престижный вуз. И мы уже вовсю паковали чемоданы и готовились покорять столицу нашей Родины, когда в нашу семью пришла беда. Вечером мой папа не вернулся с работы...

Глава II Поиск

Он был охотоведом в местном охотхозяйстве, и время от времени объезжал верхом на лошади вверенные владения. В тот день он как раз и занимался объездом. Один. Его напарник на смену не вышел — запил. А я, которая часто цеплялась к нему «хвостом», в этот день собралась с Женькой пройтись по магазинам, докупить кое-какие мелочи в поездку.

На поиски отца в охотхозяйстве, куда я примчалась уже затемно, решили отправиться утром следующего дня, так как в ночной беготне по лесу толка было мало — в густой тайге и днем-то света было немного, а уж про ночь и говорить нечего. Я, конечно же, была не согласна, и порывалась умчаться в глухую чащу прямо сейчас. Мне напомнили, что отец бывалый охотник, уже 20 лет этим занимается и знает все тропы как Отче наш, стреляет лучше всех, да и вообще обучен жизни в лесу. К тому же на объездном пути находилась сторожка, в которой можно было заночевать при необходимости. Этот факт меня мало успокоил, но я все же согласилась подождать до утра. И побрела домой.

На маму было больно смотреть. Она старалась держаться, но выглядела потерянной, и украдкой плакала. Я ее обнимала, и утешала как могла. Выдвигала различные версии: от той, в которой отец решил заночевать в лесу намеренно, чтобы с раннего утра продолжить осмотр немалых владений охотхозяйства, до той, в которой лошадь подвернула ногу, а значит пешком он сможет вернуться домой только утром. А на связь не выходит потому, что рация села, или сломалась. Так, под мою очередную сказку со счастливым концом нас сморил сон. Вскочили мы еще до рассвета от стука в дверь. К выходу бежали наперегонки, ожидая увидеть отца. Но чуда не случилось. На пороге стояла заспанная Женька с рюкзаком за плечами, с наспех собранными в пучок волосами, дожёвывающая, судя по запаху, бутерброд с чесночной колбасой:

— Я еду с тобой! И это не обсуждается!

— У тебя же сегодня поезд? — то ли спросила, то ли напомнила я.

— У тебя тоже! — по привычке съехидничала моя рыжая подруга. — Родители сегодня сдадут билеты. А как дядя Андрей (это мой отец) найдется, так мы с тобой и поедем. А пока хватит языком чесать, там уже почти вся поисковая бригада в сборе, только нас с тобой и не хватает.

— А ты откуда знаешь?

— Так я сразу туда рванула, смотрю тебя нет, я — к вам.

Наспех собравшись и на ходу позавтракав (мама всё это время запихивала что-то съестное в наши рюкзаки), мы поспешили на выход. Подоспели как раз вовремя — поисковый отряд выводил из стойла лошадей. Народа собралось прилично: помимо работников охотхозяйства, было еще несколько добровольцев и наш участковый полицейский. Всего человек пятнадцать. Мы с Женькой метнулись в стойло. Одна лошадь уже была под седлом (видимо кто-то подготовил для меня, так как я всегда на ней ездила. Интересно, кто?), вторую мы с Женькой в четыре руки оседлали в рекордные сроки. Натянули охотничьи шляпы, вооружились фонариками, и присоединились к отряду.

Несмотря на то, что на улице уже стало светать, в лесу предсказуемо была непроглядная тьма. Освещая путь фонариками, мы (а точнее лошади, на которых мы ехали) пробирались сквозь чащу леса. Ветки то и дело хлестали по лицу. Женька ругалась себе под нос. Но в окружающей тишине ее коронные «твою ж дивизию» и «чтоб тебя... дождик намочил»

слышали все. Сделали кратковременную остановку и повязали платки на нижнюю часть лица. Теперь вся наша команда больше походила на шайку разбойников. А я со своими фиолетовыми глазами, так вообще — на головореза. В другое время мы с Женькой постебались бы на это тему. Но не сегодня.

По мере продвижения вглубь леса кустарник встречался все реже, трава становилась ниже, ехать стало легче. Мы, не сговариваясь растянулись в цепочку, чтобы охватить вниманием больший участок леса, и напряженно всматривались в окружающий пейзаж. Цель нашей поездки не располагала к веселью, поэтому мало кто переговаривался, каждый думал о своем. Время от времени самые опытные из поисковиков указывали на места, по которым сутками ранее проехал мой отец. Это ободряло тем, что мы на верном пути.

Так мы продвигались то тех пор, пока солнце не стало в зенит. Выбрав удобное место, решили сделать небольшой привал, чтобы перекусить и сбегать в кустики. Ну или в обратном порядке. Кому что прижмёт. Чтобы не терять время, общий стол накрывать не стали. Ели прямо из своих рюкзаков. Мы с Женькой привалились к толстой сосне чуть в стороне от мужской компании. Но наша импровизированная изоляция длилась недолго. Едва успели доесть и подняться, чтобы продолжить путь, как мужская компания, в лице двух молодых парней, направилась в нашу сторону. Вожаком в этой стае из двух особей определенно был высокий плечистый брюнетистый самец в черными, как смоль, глазами и нагловатой улыбкой. Кирилл. Он работал в отделе охраны охотхозяйства. Мы с ним часто пересекались, когда я приходила к отцу на работу. И всякий раз он пытался сразить меня своей бешеной харизмой. На что мой папа только посмеивался, так как, зная меня, понимал, — максимум, что парню светит, это заработать комплекс неполноценности — я на него смотрела, как на пустое место. А что такого? Ну не нравятся мне наглые парни! Да и вообще, мне об учебе думать надо. Впрочем, эта версия для всех. На самом же деле я просто боялась таких как он: красивых и самоуверенных. В которых легко влюбиться. И обжечься. Не для меня такие парни. Я ведь кто? Чудище с фиолетовыми глазами. Таких не любят. Вот для коллекции самое то, но не более. А я не хочу быть в коллекции. Потому и делала вид, что в упор его не вижу. Хотя, конечно же, украдкой разглядывала.

Его напарник на вид был простоват (в сравнении с Кириллом). И скромнен. На такого нестрашно смотреть в открытую. Под моим взглядом он сам тушует. Видимо знает мою историю, и не хочет акцентировать внимание на моих глазах. А куда еще человеку смотреть, если не в глаза? На губы? Двусмысленно. На них обычно парни смотрят, если хотят поцеловать. На нос? Неудобно и смешно. На грудь? По морде можно получить. Отвести глаза в сторону? Вообще моветон. В общем, попал бедолага! Пока он искал куда упереть свой взгляд, я от души оторвалась — рассмотрела его в деталях. Коротко выбритые виски, довольно длинная, зачесанная наверх, челка. Волос приятного коричневого цвета. Глаза серые с едва заметным зеленым оттенком. Узкий лоб, красивые темные брови. Слегка полноватые губы. Чуть-чуть крупноватый нос. Но его совсем не портит. Высокий рост. Широкий разворот плеч. Пожалуй, я поторопилась с выводами. Он довольно красив. Но не броской красотой, как у Кирилла, а той, которую можно часами рассматривать, и находить всё больше очарования. Так, кажется, пора завязывать с любованием. Вон у парня уже румянец выступил (кстати, очень ему идет). Вот черт, он что-то слишком долго смотрит на мои губы. И, кажется, я тоже покраснела.

— Егор. — Протянул мне руку незнакомец.

— Виолетта. — Я слегка сжала его ладонь в ответном рукопожатии. Почему мне не

хочется отпустить его руку? Да и он, смотрю, не торопится разрывать наш контакт. Зато Кирилл уже всю пытается прожечь взглядом наши сцепленные ладони. Положение спасла Женька, которая официальным тоном представилась: «Евгения Сергевна» (именно так — с одной Е, хорошо хоть не Серёговна, как она любила себя называть), и протянула руку Егору, выразительно глядя ему в глаза. Правда, я так и не поняла, что она хотела этим взглядом выразить. Но сгладила неловкость, и на том спасибо. Кириллу она, почему-то, не представилась. А может представилась, просто я все проворонила, пока Егором любовалась? Хм. Если это правда, то я похоже попала. Срочно нужно брать себя в руки. И вообще — у меня отец пропал, а я о чем думаю? Прости пап. Я уже иду.

С этими мыслями я закинула рюкзак за спину и пошла к своей лошади.

Первый день поисков закончился ничем — мы дошли до охотничьего домика, в котором, по логике, должен был остановиться мой папа, но следов его пребывания там не обнаружили. Это значит, что на каком-то участке пути отец свернул с уже наезженной контрольной тропы. Но куда он свернул и зачем?

В охотхозяйство вернулись глубоко за полночь. Все уставшие и расстроенные. Решили после отдыха отправиться в поисковую экспедицию на несколько дней. А также подключить к поиску службу спасения. Нам с Женькой, уже мысленно собравшим всё нужное для экспедиции, было велено сидеть дома и не создавать дополнительных проблем. Ни уговоры, ни угрозы с нашей стороны желаемого результата не принесли.

Все два дня активных поисков мы с Женькой провели на пожарной вышке, до слез в глазах следя за передвижениями вертолета или всматриваясь в гущу деревьев. Но, несмотря на всю остроту моего феноменального зрения (еще один бонус от моих мутировавших генов), ничего полезного нам высмотреть не удалось. К концу второго дня к вышке подъехал мотоцикл, за рулем которого сидел высокий парень в каске. Он заглушил двигатель и помахал нам с Женькой. Мы переглянулись, обе пожали плечами, что означало, что ни она, ни я не поняли кто этот приветливый тип, и неуверенно помахали в ответ. Парень же поправил сумку, висевшую через плечо, снял каску, и мы обе выдохнули: «Егор!». Мое сердце пропустило удар, а Женька с видом кота, увидевшего ведро сметаны, облизнула губы. Вот же ж гадство! Он ей тоже нравится! Ну нет, против счастья подруги я не пойду, как бы не замирало мое сердце. Словно услышав мои мысли, Женька выдала:

— Хорош, чертяка! Но Кирилл мне нравится больше! Так что давай, поднимай свою любовь с жертвенного камня, — мне твой Егор не нужен!

У меня пропал дар речи: она что, читает мои мысли?

— И не надо на меня так таращиться, твои мысли я не читаю, нет необходимости — у тебя на лице все написано!

Размер моих глаз достиг апогея.

— А ты твердо уверена, что не читаешь?

Ответить она не успела. Над полом появилась голова Егора, с заинтересованным выражением лица:

— Кто читает мысли? И чьи?

Женька подбоченилась, и, копируя героиню фильма «Любовь и голуби», задала встречный вопрос:

— Это откудова к нам такого красивого дяденьку замело?

Егор заулыбался так, что на смотровой площадке посветлело (или мне так показалось). А улыбка у него сногшибательная! Я едва мечтательно не закатила глаза. Так!!! Виолетта, возьми себя в руки!

Поднявшись на площадку, Егор стал рыться в сумке. Достал две шоколадки, и протянул нам со словами: «Для настроения». А потом извлек оттуда бинокль. Большой и навороченный. Настроил его и протянул мне. Как раз вовремя. Стоило мне найти над тайгой вертолет, как я поняла — там что-то происходит. Вертушка висела на одном месте. Как

будто его пассажиры что-то увидели внизу. Я перестала дышать, боясь спугнуть удачу.

Провисев какое-то время над макушками деревьев, вертолет развернулся и полетел на базу. А мы рванули вниз.

К тому моменту, как мы добрались до охотхозяйства, там уже вовсю шло бурное обсуждение произошедшего. Дежурный нам пояснил: по радиации сообщили о том, что найдено место последней стоянки моего отца. При слове «последней» я пошатнулась. Женька и Егор, стоящие от меня по обе стороны, взяли меня за руки.

— Его лошадь, до полусмерти перепуганная, была привязана к дереву — продолжил рассказчик. — Недалеко лежал потрепанный вещмешок Андрея. (Егор приобнял меня за талию). Такое же потрепанное содержимое было разбросано по небольшой поляне. (Я сильнее сжала Женькину руку).

Увидев мое состояние, дежурный поспешил меня успокоить, что, при ближайшем рассмотрении местности, охотники, вышедшие на поляну по сигналу ЧСников из вертолета, пришли к выводу, что вещмешок и его содержимое раздербанили мелкие обитатели тайги. Ведь если бы это был крупный зверь лошади бы точно не поздоровилось. Крови нигде не нашли. Егор притянул меня спиной к себе, и нежно погладил руку. Это помогло — меня немного отпустило. Далее мы узнали о том, что командой поисковиков было принято решение тщательно осмотреть прилегающую местность. И если новых следов пропавшего не будет обнаружено, экспедицию свернут, а поиск будет продолжен завтра днем с вертолета.

Выйдя на улицу, мы еще немного постояли, посмотрели на почти ночное небо. То тут, то там загорались звезды. Лично мне домой идти не хотелось, ведь нужно было сообщить новости маме, а я даже представить боялась, как она на них отреагирует. Егор решил за всех, предложив проводить нас до дома.

— Но сначала я загоню в стойло к лошадям мотоцикл. Завтра его заберу.

Он укатил своего железного коня, а мы с Женькой продолжили пялиться на небо.

— Я чувствую, что он жив, Жень. Не знаю, как это объяснить, но я уверена, что с ним ничего фатального не случилось.

— У вас всегда была особая связь. Я раньше даже по-хорошему завидовала вашим взаимоотношениям. И раз ты это чувствуешь, то я уверена — так и есть. Мы его найдем, Вилка. Обязательно найдем.

— Конечно найдем! — вклинился между нами Егор, обнял обеих за плечи, и повел в сторону дома.

Мой дом стоял первым на нашем пути. Однако Егор посильнее обнял меня за талию и буквально потащил мимо, шепнув на ухо: «Проводим Женю». Женька такому повороту совсем не удивилась. И, как только мы довели ее до калитки, быстро чмокнув меня в щеку и махнув Егору «пока», «сделала ноги». Мы повернули обратно.

Ночь уже вступила в свои права, и на улице похолодало. Все-таки начало августа. "... Уже не лето", — как говорят в народе. Подул холодный ветерок, и я поежилась. Егор стянул с себя футболку и накинул мне на плечи, завязав на груди. А я, как замороженная, уставилась на кубики пресса. Он не был перекачанным качком, фигура была развита гармонично, по всему торсу прорисовывались мышцы, как раз такие, как мне нравится — всего в меру. Неожиданно для самой себя я протянула руку и провела ладонью по рельефной груди. Егор втянул воздух сквозь зубы, шагнул ближе, и аккуратно поднял мое лицо за подбородок. Мой взгляд остановился на его губах, медленно приближающихся к моим. Слишком медленно. Он словно шел по тонкому льду и от каждого шага зависела его жизнь. Я потянулась ему

навстречу (плевать, что он обо мне подумает, я хочу этого поцелуя). Егор несколько раз нежно коснулся моих губ своими, словно пробуя их на вкус, затем еле ощутимо провел по ним языком. От этого прикосновения мои губы слегка приоткрылись. Он втянул мою нижнюю губу, то нежно посасывая, то поглаживая языком, и мне вдруг нестерпимо захотелось сделать тоже самое с его верхней губой....

Не знаю сколько мы целовать — мозг у меня полностью отключился. Но, когда мы, наконец, смогли оторваться друг от друга, я была счастлива, как дура — забыла обо всем. Что ж, мой первый в жизни поцелуй получился потрясающим. Но надо было возвращаться в невеселую действительность. Егор довел меня до двери дома и еще раз поцеловал. На этот раз не так долго, но более чувственно. Шепнул: «Не хочу тебя отпускать, но тебе нужно отдохнуть». Чмокнул в кончик носа, и сбежал с крыльца. У калитки обернулся и сказал:

— Я буду называть тебя Летта. Ты не против? У такой необычной девушки имя должно быть соответствующее.

Я согласно кивнула, и он исчез в темноте. Еще немного постояла на крыльце, потрогала губы пальцем, словно стараясь запечатлеть в памяти новые ощущения. Улыбнулась, и шагнула в дом. И тут с плеч упала футболка Егора. Подхватив ее, я прошла в кухню-гостиную. Мама сидела за столом, закрыв лицо руками. Любовные флюиды улетучились моментально.

Мы проговорили с ней почти всю ночь. Сначала я рассказала о результатах поиска, максимально смягчив те места, на которых у меня подкашивались ноги. А потом, чуть помолчав, решила рассказать о Егоре и нашем первом поцелуе. Мама внимательно меня слушала, и еще более внимательно за мной наблюдала. Когда я закончила, она обняла меня за плечи и сказала:

— Моя девочка влюбилась. Я так за тебя рада. И очень хочу, чтобы тебе повезло так же, как мне повезло с твоим папой. — И заплакала.

Этой ночью я поняла ее чувства по-настоящему.

Под утро мы наконец разошлись по своим кроватям. И я практически сразу уснула, предварительно подложив под щеку футболку Егора.

Утром нас вновь ждали не самые приятные новости: экспедицию свернули. А это значит, что следов моего отца не нашли. Последняя стоянка действительно оказалась последней. Я отказывалась верить в гибель папы. Ведь я действительно чувствовала, что он жив. Быть может оступился, ударился и потерял память. И теперь сидит в какой-нибудь глухой таежной деревне, не знает ни — кто он, ни — откуда. В ответ на эту мою версию специалист из службы спасения заверил, что все таежные населенные пункты уже оповещены, отца нигде нет. И добавил, что вертолет продолжит облет тайги еще несколько дней. Но и эти несколько дней не принесли положительного результата.

Глава III Удары судьбы

В маме что-то надломилось. Я поняла это по потухшему отрешенному взгляду. Она весь день могла сидеть и смотреть в одну точку. Я пыталась ее растормозить. Говорила, что не верю в гибель отца, предлагала прислушаться к своей интуиции, ведь у них такая неземная любовь, они должны чувствовать друг друга на расстоянии. При этих словах, она с тоской посмотрела на меня и произнесла:

— В том то и дело, что не чувствую.

Пошла легла на диван и больше с него не вставала. Она отказывалась от еды, и практически со мной не говорила. Я уговаривала, кричала, ругалась. Все тщетно. Вызвала врачей. Они ее чем-то обкололи, и она уснула. Пообещали, что проснется другим человеком. Ошиблись. Так прошла неделя, мама «таяла» на глазах. Снова вызвала бригаду Скорой помощи. Те забрали ее в больницу, положили под капельницу. Не помогло. Тогда было назначено полное обследование, в результате которого выявили злокачественную опухоль в головном мозге, которая увеличивалась с катастрофической скоростью. И это на фоне того, что мама за всю свою жизнь практически не болела, систематически проходила профилактическое обследование, которое никаких отклонений не выявляло. Вся наша семья вела здоровый образ жизни. Из спиртного только легкое вино на праздник, никакого никотина, здоровое питание, чистый таежный воздух и умеренные физические нагрузки. Пожилой доктор в беседе со мной сказал:

— Человеку важно иметь то, ради чего хочется жить. Тогда и болезни отступают. Твоя мама, похоже, свой «якорь» потеряла.

Я в буквальном смысле поселилась в больнице. Нам выделили отдельную палату, я ухаживала за мамой, все время пытаюсь до нее достучаться, показать, как она мне нужна, но увы. Возможно, она и осознавала все это, но болезнь уже была сильнее, опухоль быстро прогрессировала.

Она «сгорела» за два месяца. Врачи сказали, что при такой опухоли это рекордно много, видимо организм был крепкий.

Как хоронили маму я помню плохо. Так как близких родственников у нас не было, с организацией похорон вызвались помочь работники охотхозяйства и Женькины родители (Женьку они отправили в Москву на учебу, сразу после окончания поисков моего папы). На кладбище ко мне подходили какие-то люди, что-то говорили, но я ничего не понимала, и не воспринимала. До тех пор, пока не почувствовала такое теплое и родное прикосновение. Со спины меня обнял Егор. Я развернулась, уткнулась ему в грудь и разрыдалась. Наружу хлынули все те чувства, которые я так старательно засовывала поглубже все это время: боль, обида, страх, растерянность, одиночество. Когда проревелась, оказалось, что на кладбище остались только мы вдвоем. Я подняла заплаканные глаза на Егора:

— Где ты был? Мне так тебя не хватало.

— Летка, родная, я нефтяник, работаю на платформе, вахтами по полгода. На следующий день, после нашего первого поцелуя меня срочно вызвали на работу — мой сменщик получил тяжелую травму, вот меня резко и выдернули. Забрали на вертолете. Даже попрощаться с тобой не успел. Я там с ума сходил: не знал как ты, нашли ли твоего отца? А потом со мной связался Кирилл и рассказал, что у вас случилось. Я готов был в плавь к тебе добираться. А тут как раз к нам комиссия прилетела. В общем я договорился с пилотом

вертолета. Понимающий мужик оказался. Он согласился меня доставить сюда и обратно. Так что я ненадолго.

Все время, пока говорил, он рассматривал мое лицо, гладил скулы, губы, волосы, словно видел меня в последний раз, и хотел запомнить на всю жизнь.

— Поймай, ты сказал, что с тобой связался Кирилл... как? Он позвонил? Я тоже могу тебе звонить?

— Нет, любимая, у нас там работает только радиосвязь. Кирилл со мной связался через знакомого ЧСника. Неужели ты думаешь, что если бы я мог тебе позвонить, не сделал бы этого?

Мы вышли с территории кладбища и направились в сторону моего дома. Поминальный обед проходил в местной столовой, но я не хотела туда идти. Помяну маму одна. Потом. Когда буду к этому готова. Егор взял меня за руку и ускорил шаг:

— Летта, у нас с тобой действительно осталось очень мало времени. Нам пора вылетать. Погода портится.

С этими словами он развернул меня к себе и с жадностью поцеловал. Это был поцелуй собственника, который не собирался никому отдавать свою добычу: не только никому не отдам, но порву любого, кто на нее просто посмотрит! Отстранился, заглянул мне в глаза, словно спрашивая: ты ведь не против того, что ты моя? Я была не против. Он крепко прижал меня к себе. Тихо сказал: «Прости, родная, что всё вот так». Скользнул по моим губам в мимолетном поцелуе. Отступил на шаг, повернулся ко мне спиной, и побежал в сторону охотхозяйства — там находилась вертолетная площадка. А я стояла и смотрела ему в след до тех пор, пока могла его видеть.

На небе сгущались тучи. У меня на душе тоже.

Весь вечер от грустных мыслей меня отвлекала Женька. Не имея возможности быть со мною рядом, она заполняла собой все мое свободное время по видеосвязи. Мы обсудили все ее последние новости, я поделилась немногочисленными своими. Пересказала ей то, что рассказал мне Егор. В отличие от меня, Женька не удивилась тому, что именно Кирилл сообщил Егору о смерти моей мамы:

— Они же друзья. И уже не соперники. — рыжая фурия загадочно улыбнулась.

— Ну-ка, ну-ка... давай рассказывай — чего я не знаю?

— Ай, ладно... Хотела сделать сюрприз на Новый год. Но, не умею я от тебя хранить секреты. В общем мы с Кириллом ведем активную переписку, и в ней у нас с ним уже всё далеко зашло (Женька хихикнула и покраснела — ого! Я была сказала даже — Огого!). Пока я переваривала информацию, моя развратная подружка продолжила: — В общем мы с ним решили, что этот Новый год будем встречать вчетвером: мы с Киром и вы с Егором! Вы же не будете против? — Женька состроила гримасу кота из мультфильма про Шрека.

— Вы хотите превратить наш с Егором Новый год в порнофильм в вами в главной роли? — я изобразила благочестивую монашку со взглядом, полным ужаса и осуждения.

— Ой, ладно тебе. Также мне монашка нашлась. Кирилл вон вообще считает, что Егор тебе на Новый год предложение сделает.

Мое сердце учащенно забилось! Вот это поворот! Прислушалась к себе — а ведь я не против! Хотя мы и встречались всего ничего, но я чувствовала — это мой мужчина. Мой родной человек. Только рядом с ним я чувствую себя защищенной, когда он меня касается отступают все невзгоды (я это ощутила еще при первом нашем прикосновении, но осознала только сейчас), я хочу, чтобы он всегда был рядом, касался меня, целовал, смотрел так, как

только он умеет. Стоп! Хорошо мечтать. Егор мне еще не сделал предложение, а я уже вышла за него замуж, нарожала детей, вместе с ним состарилась, и счастливой умерла, в один день с ним. Решила на всякий случай уточнить:

— А с чего Кирилл так решил?

— Ну, во-первых, они дружат с детства, и Кир знает твоего Егора как свои пять пальцев. И уже при первой вашей встрече Кирилл все понял по поведению Егора. Правда, не сразу смирился. Но это в прошлом. — Женька махнула рукой, словно отсекала это самое прошлое.

— А во-вторых?

— А, во-вторых, Кир сказал, что Егор всегда умел быстро принимать решения, и всегда правильные. Так что готовься, крошка моя.

Я улыбнулась — вот крошкой я точно не была, учитывая, что мой рост метр восемьдесят. Худой была, но с стратегических местх все было как надо. А вот она до меня не доросла на целых 10 см.

Угомонились мы довольно поздно, и то, потому что ее соседки по комнате начали возмущаться, что мы мешаем спать. Сна не было ни в одном глазу, и я еще долго лежала, тарашась в темноту, настойчиво отгоняя чувство тревоги, которое на тот момент связывала с пережитыми похоронами мамы и моим неопределенным будущим.

Встала поздно. Совсем не выспавшись, я чувствовала себя как разбитое корыто. Поэтому вяло ползала по дому, по инерции делая какие-то домашние дела. Тревога не только не прошла после сна, но и усилилась. Зазвонил сотовый. Номер незнакомый. Я долго тупо смотрела на экран и не хотела снимать трубку. Телефон настойчиво звонил.

— Алло. Кто вы, и что вам надо? — Мое плохое настроение и самочувствие все-таки вылезли наружу.

— Вилка, это Кирилл. Ты новости смотрела? — на той стороне повисла напряженная тишина.

— Нет. Я вообще уже забыла, когда включала телевизор.

— Вот и правильно, не включай. Я сейчас приеду. — И отключился.

— Зачем ты приедешь? — мой вопрос повис в воздухе.

Глава III—I Мечтать надо правильно

Я пулей подлетела к телевизору, схватила пульт и нажала пуск. Нашла новостной канал (он ведь явно мне не кино запретил смотреть). Диктор вещала какие-то культурные новости. Зато в ленте новостей, бегущей внизу экрана, я успела выхватить информацию о крушении какого-то вертолета. Я лихорадочно стала щелкать по каналам в поисках нужной новости. Вот оно! Вертолет, направляющийся к нефтяной платформе, попал в грозовое облако, потерял управление и упал в море. Количество человек, находящихся на борту, неизвестно. Спасатели до сих пор никого не нашли. Учитывая, что море уже холодное, а вертолет упал еще ночью, шансов практически не осталось.

Грохот упавшего пульта — последнее, что ухватило мое ускользящее сознание.

Возвращаться в реальность очень не хотелось. Я плохо соображала, но чувствовала, что ничего хорошего меня там не ждет. Кто-то «добрый» ткнул мне в нос ватой, смоченной в какую-то вонючую гадость, и у меня брызнули из глаз слезы и чуть вслед за ними не выскочили глаза. Но даже эта адская вонь не вернула меня в сознание полностью: я удивленно таращилась то на мужчину в белом халате, то на Кирилла, и не могла понять: где я? Что тут делают эти два типа? И почему я перед ними лежу?

Кирилл облегченно выдохнул:

— Уф, наконец-то. Пол часа не могли вернуть тебя в чувство. Сначала сам пытался, потом вот Скорую вызвал — он указал на мужчину в халате.

Этот самый мужчина пощелкал у меня перед лицом пальцами, отчего мне пришлось собрать глаза в кучу, чтобы проследить за его действиями. Потом, поводит ими вправо-влево. Спросил не болит ли у меня голова, я в ответ смогла только помычать. Причем, сама не поняла это было «да» или «нет». Но доктору, видимо, этого хватило для диагностики моего состояния. Он что-то написал на листке, отдал Кириллу, и покинул дом. Я за всеми действиями следила молча — язык шевелиться не хотел, извилины в голове — тоже. Кирилл закрыл за Айболитом дверь, подошел и присел на край дивана. Я смотрела на него и не узнавала: брови нахмурены, в глазах беспокойство. Где привычный мне самоуверенный балбес с нахальной улыбкой?

— Ты что тут делаешь? — наконец-то я справилась со своим обленившимся языком.

— Приехал тебя поддержать?

— А чего на кладбище тогда не приехал?

— Я был на похоронах твоей мамы. Просто тебе там было не до меня.

И тут до меня дошло: он хочет поддержать меня не в этом, или не только в этом. Но в чем? Мозг упорно отказывался подкидывать мне подсказку. Попыталась сесть, в голове ударил набат, я застонала. И Кирилл кинулся меня укладывать на подушку. Сбоку бубнил телевизор. Я прислушалась. Идут новости. Новости!!! Я в ужасе прижала ладонь к губам, а затем зашептала: «нет, нет, нет...» — меня накрыло осознание, которое вылилось в слезную истерику. Когда я выбилась из сил футболка на груди Кирилла была вся мокрая (когда это я там оказалась?). Но мне было плевать. И на футболку, и на Кирилла, и вообще на весь свет.

— Уйди, пожалуйста. Я сейчас не хочу никого видеть.

Кирилл попытался что-то сказать, но я его перебила.

— И ничего слышать я тоже не хочу. Словами все равно ничего не исправить. Просто уйди.

Он еще немного помялся, и направился к выходу. У порога обернулся, как будто что-то хотел сказать, но передумал, и молча покинул дом.

А я осталась лежать на диване. Как когда-то мама. С того момента прошло чуть больше двух месяцев, а кажется, что — целая жизнь. И она закончилась. Вместе с гибелью Егора. Мы умерли в один день. Как я и мечтала.

Не знаю сколько я так пролежала. Вокруг был один сплошной туман. И боль. Которая рвала душу на тысячи мелких кусочков. За это время мой телефон разрывался, наверное, раз сто. Но я, по-прежнему, не хотела никого ни видеть, ни слышать. Я хотела умереть. К вечеру (не знаю какого по счету дня) появился Кирилл. Я на него накричала, закидала диванными подушками и выгнала. Сходила в туалет, проходя мимо зеркала, вздрогнула, кое-как доплелась до дивана, споткнувшись по пути об диванные «гранаты» не достигшие цели, упала лицом вниз и пролежала так до тех пор, пока не заболел нос. Голода я не чувствовала, но вот позывные от моего живота становились все громче и уже изрядно надоели. Встала. Пошатнулась. Побрела к холодильнику. В нем, ожидаемо, мышь повесилась. Побрела назад, проходя мимо своей спальни, боковым зрением зацепилась за футболку Егора, лежащую на моей кровати. Замерла. Медленно подошла, взяла обеими руками, поднесла к лицу, вдохнула уже едва заметный родной запах, и отключилась. Очнулась на диване (день сурка какой-то). В комнате светло — значит день. На кухне кто-то шебуршит пакетами. Наверное, мыши — родственники той, что в холодильнике повесилась. Устроили панихиду по усопшей. Что-то упало — они что там совсем оборзели, или это близкие родственники почившей в обморок падают? Кажется, я начинаю сходить с ума. На кухне опять что-то загремело, но спинка дивана закрывала мне весь обзор, а встать сил не хватало. Незаметно уснула, или опять ушла в отключку. Мне приснился бульон. Вкусный, наваристый. Его всегда готовила мама, когда я болела. Во рту скопилась слюна. Сон может быть таким реалистичным? Я чувствую запах.

— Виолетта, проснись, тебе нужно поесть. (Почему моя мама разговаривает голосом Кирилла?) — Вилка, открой глаза. Ну пожалуйста. И не кидайся сразу подушками, у меня тарелка в руках. (Вот этого мама точно не могла сказать!) Открыла один глаз — точно, не она. Закрыла опять — не хочу, чтобы мама исчезала, даже если она говорит голосом этого наглого, вероломного типа.

— Ну Вилка, я уже устал тарелку держать.

— А зачем ты ее держишь? — не открывая глаз, спросила я.

— Потому что тебе надо обязательно поесть.

— Не хочу ни есть, ни пить, ни жить. Дай мне спокойно умереть.

— Значит, придется вызывать Скорую. Пусть забирают в больницу. Умереть я тебе не дам. Можешь лупить меня подушками, обзывать, прогонять, только живи.

Я открыла глаза. Кирилл стоял рядом с диваном и смотрел на меня таким молящим взглядом. Сразу вспомнилась Женька. Она, наверное, с ума сходит, а я тут лежу, труп изображаю. Попыталась сесть. Не вышло — голова кружится. Кирилл, поставил тарелку с бульоном на журнальный столик, и подложил мне под спину подушку. Теперь я сидела полулежа. Прямо, как в детстве, когда болела, и мама меня кормила с ложечки. Женькин телефонный бойфренд тоже вооружился ложкой...

— Даже не думай! — рявкнула я (ну как рявкнула, скорее мявкнула), кормить ты меня не будешь! Кирилл покорно протянул мне ложку, и подвинул ближе стол с тарелкой.

Руки нещадно тряслись. Донести до рта бульон не получалось. Хорошо хоть «бородатая сиделка» предусмотрительно подсунул мне полотенце. Потом взял тарелку и поднес на

уровень моей груди. Теперь бульон хотя бы выливался в нее. Но, как говорил папа, терпение и труд... вам в помощь. С горем пополам я все же поела (еще больше — устала). Кирилл все это время в полупоклоне стойко держал тарелку.

Когда самопровозглашенная домохозяйка, ну ладно — дежурный по кухне, — на женщину он никак не тянул, даже фартук на нем смотрелся, как на корове седло — в общем, когда он домыл посуду и засобирался домой, я его окликнула:

— Кирилл, спасибо тебе! За все.

— Да ладно! Мне не трудно! Ты это, Женьке позвони, или напиши. Она ж там уже вся извелась. Ты ж к телефону не подходить, тебе некогда — умирать надо.

— Пошел ты! — Я запустила в него подушкой. Она, предсказуемо, не долетела, а этот гад послал мне воздушный поцелуй и шмыгнул за дверь. Уже почти ее прикрыв, просунул голову в щель и объявил:

— Я завтра после работы приду. Жди.

Глава III—II Жизнь после смерти

Целую неделю Кирилл исправно меня навещал, хотя уже на второй день его заботы я уверенно встала на ноги, перестала выглядеть, как привидение, и даже стала подумывать о работе — нужно отвлечься, да и жить на что-то надо. Деньги, которые родители мне отложили на учебу, я трогать не собиралась — на следующий год обязательно поеду в университет. Спросила у Кирилла — нет ли у них в охотхозяйстве для меня работы? Он обещал узнать. А я сама пока занялась поиском вакансий по интернету. В нашем захолустном городке таких объявлений в интернет закидывали немного, но вдруг. Должно же мне хоть в чем-то повезти. Помощь пришла, откуда не ждали. Случайно встретила в супермаркете тетю Дусю. Для всех она, конечно, была Евдокией Степановной, заведующей городской библиотекой, а для меня, которая все детство провела в читальном зале за книжками, давно стала словно родная бабушка. Мы с нею разговорились. Она меня потечески обняла, выразила соболезнование, поинтересовалась чем я занимаюсь, и узнав, что ищу работу, предложила работать у нее — на выдаче книг.

— Всю библиотечную литературу ты знаешь, так что справишься, — заключила она. На том и расстались. Я позвонила Кириллу — дала отбой. А то он носом рыл землю в поисках работы для меня.

Начались мои трудовые будни, которые не оставляли мне ни сил, ни времени на хандру. Я целыми днями лазила по полкам, вытирала пыль, расставляла книги «под линейку», обслуживала редких посетителей. И запойно читала. Так незаметно закончился год.

Новый год я встречала в компании Женьки и Кирилла. Мы вместе накрыли у меня дома стол. Под бой курантов поздравили друг друга. Потом Кирилл с Женькой звонили родным по видео, мы все вместе поздравляли их, а они нас. Сходили покатались на горке, вернулись домой, под шампанское с мандаринками смотрели телевизор, вспоминали то небольшое хорошее, что случилось с нами за прошедший год.

— Мы как дружная шведская семья! — сгенерировал идею Кирилл, глядя на нашу идиллию. За что получил с двух сторон дружных подзатыльников.

Потом мы опять пошли за стол, где выпили еще шампанского, и в конец окосев, начали в Женькой рыдать. Вернее, я начала, а она поддержала. Кирилл незаметно смылся на крыльцо курить. Потом мы снова перебрались на диван, разложили его, чтобы с комфортом смотреть «Операцию Ы», и благополучно уснули: мы с Женькой в обнимку, а Кирилл на другом краю, свернувшись здоровым таким, бородатым калачиком.

На утро у всех троих ужасно болела голова, поэтому мы дружной шведской семьей ненавидели шампанское. И лечились рассолом.

Женькины каникулы пролетели, как один день, и, когда она уехала, все вернулось в прежнее однообразное русло. Кирилл время от времени доставал меня своим вниманием. Якобы проконтролировать, что у меня все в порядке и умирать я больше не собираюсь. Я настойчиво его отшивала. И посылала контролировать рыжее зеленоглазое исчадие ада, которое умудрялось меня достать даже из Москвы. С упорством носорога Женька пыталась меня познакомить со своими парнями-однокурсниками. Высылала их фотки с краткими, и не очень, характеристиками. Пару раз даже пыталась создать видеоконференцию, чтобы я смогла, так сказать, воочию увидеть и оценить «завидных женихов». Чуть не рассорившись с нею на этой почве, мне все же удалось её утихомирить.

Сразу после окончания летней сессии, Женька прилетела домой, и моя жизнь наполнилась яркими красками, и стала почти прежней. Днем мы с ней весело отсиживали мое рабочее время в библиотеке, вечером бежали на речку или на какую-нибудь заезжую выставку (бабочек, змей, пауков и прочей живности), благо летом в нашем городке этого добра хватало. Иногда Кирилл нас вытаскивал на сеанс новинки кинопроката, или в парк. В выходные же меня словно магнитом тянуло в лес. Работники охотхозяйства уже смирились со своей участью: выделяли нам лошадей и все необходимое обмундирование. Сопровождающим, естественно, был Кирилл. Вот и в эти выходные мы не стали изменять сложившейся традиции. Еще с вечера я уговорила Кирилла показать место последней папиной стоянки. Поэтому с раннего утра была вся на взводе, и до выезда не находила себе места. Рюкзак со всем необходимым собрала с вечера. С утра допихала в него еще кое-что из еды. Выдвинулись, когда солнце уже всю светило и лучи пробивались даже сквозь густую листву леса. Намеченный маршрут навевал невеселые воспоминания. Женька с Кириллом тихо о чем-то переговаривались, я же была погружена в свои печальные мысли. В середине дня сделали привал. Поели, отдохнули от седла. Кирилл травил анекдоты, пытаясь поднять мне настроение. Женька хохотала так, как умела только она — в лесу в радиусе километра попряталась вся живность.

До места стоянки добрались к вечеру. Кстати, оказалось, что она находится недалеко от сторожки, всего в каких-то 500–600 метрах в сторону. Спешились. Осмотрелись. Кроме метки на дереве, которую поставили поисковики, ничто не напоминало о том, что здесь произошло год назад. Я покрутилась на месте, прислушиваясь к себе. Вернее, к какому-то внутреннему зову. Меня куда-то отчаянно тянуло. Решила расслабиться и довериться своим ощущениям. Медленно побрела в сторону кустарника. Женька с Кириллом гуськом последовали за мной. Продравшись сквозь густые заросли, я оказалась на небольшой поляне, посреди которой стоял трилит (каменное сооружение из трех камней: два стояли горизонтально, третий лежал сверху на них, образуя букву П). Мы все трое замерли в ступоре.

— Раньше здесь этого не было, — озвучил свои, да и мои, мысли Кирилл.

Мы осмотрелись. Больше ничего необычного вокруг не наблюдалось, поэтому решили изучить диковинку поближе. Пока Женька с Кириллом снимали рюкзаки — чтобы не таскать лишнюю тяжесть, я же, с рюкзаком наперевес, рванула к трилиту.

Кирилл

Скинул рюкзак и помог снять Женькин. Вилка же во всем обмундировании направилась к необычной находке. Рыжая фурия, едва выпрыгнув из лямок рюкзака, помчалась туда же. То, что произошло дальше было, как в замедленной съемке. Виолетта пару секунд постояла перед трилитом, а потом вдруг шагнула в него, как в дверной проем. Вот только с обратной стороны она не вышла! Я в шоке завис. Женька же, лишь едва замешкавшись, с криком: «Врешь, не уйдешь!» — рванула следом. И тоже пропала. И почти сразу воздух вокруг трилита пошел рябью, и каменное сооружение растаяло на глазах.

Я что, сошел с ума?!

Глава IV Другой мир

— Твою дивизию! Нас что, кто-то сожрал, мы переварились и вышли естественным путем? — Голос Женьки прозвучал где-то рядом, но за густой травой мне ее было не видно. В голове гудело, в глазах троилось, все тело ныло так, как будто меня долго пинали:

— Что случилось?

— Ты это у меня спрашиваешь? Вообще-то это ты первая рванула к этим непонятным камням, а потом вдруг исчезла!

— А ты-то зачем за мной следом полезла? — Зрение начало восстанавливаться, но вот с головой и телом все еще были проблемы, и поэтому я продолжала лежать и вести переговоры с невидимой из-за травы Женькой.

— В смысле — зачем? Можно подумать ты бы за мной не полезла, — продолжала возмущаться подруга. И тут до меня дошло:

— В каком смысле исчезла?! — У меня аж голова болеть перестала. Или это просто совпало.

— В прямом: вот ты есть, а спустя шаг сквозь каменный проем тебя уже нет. Как-будто в воздухе растворилась. Вот я и рванула за тобой. Ишь чего удумала — без меня исчезать... Так, а где Кир? Он же, вроде, следом шел? — Женька завозилась и села (я это поняла по кряхтению и по появлению рыжей макушки над травой).

— Ёёё...жики пушистые! Мы где вообще? — Судя по интонации подруги, определенно случилось что-то из ряда вон. Я тоже попыталась встать. Получилось не сразу — рюкзак, до этого лежавший у меня под головой, своим немалым весом два раза меня ронял обратно. Вдоволь накувыркавшись, все-таки смогла подняться. От увиденного, забыла все слова, и смогла лишь пискнуть:

— Мамочки..., - Мы сидели на поляне, заросшей густой неестественно зеленой травой и пестрыми незнакомыми цветами. А вокруг стоял фиолетовый лес. Деревья, помимо своего странного цвета, имели еще и странные листья: круглые и огромные, как лопухи. Я подняла глаза вверх — небо ярко голубое, облака белые, обычные. Опять перевела взгляд на фиолетовый лес.

— Жень, кажется, я сошла с ума.

— Коллективно с ума не сходят — я тоже это вижу.

Мы, не сговариваясь, встали и осмотрелись по сторонам. По другую сторону поляны тянулась пестрая дорога, выложенная какими-то бежево-коричневыми камнями, за ней тоже был лес, на этот раз, слава богу, темно-зеленый. Еще немного поозираясь и ничего нового не увидев, решили выйти на дорогу. Пока пробирались по густой траве, которая так и норовила нас спеленать, делились версиями о том, где мы, и как сюда попали:

— Я думаю, мы в параллельном мире. На Земле таких деревьев нет. — Женька мотнула головой в сторону чудо-леса.

— Жень, ты чего? Никаких параллельных миров не существует, это все фантастика. А лес, скорее всего какой-то экспериментальный — чудо биологической селекции.

— Ага, а сейчас ты скажешь, что твое исчезновение мне привиделось. — обиженно насупилась подруга.

— Может ты меня просто не увидела за камнем? Мы одновременно двигались, и этот угол обзора мог какое-то время сохраняться. — Я посмотрела на нее с извиняющейся

улыбкой.

— Предположим. Но тогда объясни, как мы в одно мгновение перенеслись из тайги к экспериментальному лесу, и куда делся Кирилл? — Женька ехидно скривилась.

— Кирилл мог остаться в тайге. К камням ведь подошли только мы с тобой. А вот как мы переместились у меня версии нет. Может нас кто-то вырубил? А потом доставил сюда?

— Ага. Так бы Кирилл этим «кому-то» и дал нас переместить. — стояла на своем фантазерка.

— Его тоже могли вырубить.

— Допустим. А нафига всё это было сделано?

Я задумалась. То, что пришло в голову напугало больше фиолетового леса:

— Получается нас тоже забрали для экспериментов! — Я в ужасе прикрыла рот ладонью. — Меня ведь с детства пытались ученые заполучить. А ты попала за компанию.

— Ну-ну. А потом присмотрелись, и решили, что над крысами ставить опыты интереснее, и бросили нас на поляне. Или потеряли по дороге. — Женька уже откровенно надо мной издевалась, и едва сдерживалась, чтобы не заржать. Я хлопнула ее ладошкой по плечу:

— Да ну тебя! По крайней мере, моя версия более правдоподобная, чем твой фантастический бред. Давно тебе говорила, чтобы завязывала читать всякую чушь... вот, дочиталась.

За разговором мы не заметили, что давно вышли на дорогу. Закончив дебаты, мы обратили свой взор на дорожное покрытие. Такого камня я в своей жизни не видела. Поэтому, предупреждая следующий Женькин ехидный вопрос, в протестующем жесте вытянула руку — всё, спор окончен!

Дорога тянулась вдоль нескончаемого леса: с одной стороны привычно зеленого, с другой — по-прежнему шокирующего фиолетового. И мы никак не могли решить — в какую сторону нам пойти.

— Давай залезем на дерево, и посмотрим, может станет понятнее, — предложила Женька, и себе под нос буркнула: — Если тут вообще есть куда идти, и есть живые люди.

Но я услышала, и поспешила успокоить:

— Кто-то же построил эту дорогу.

На дерево зеленого леса (он был ближе, и не так пугал) полезла Женька, пояснив: — Моя идея, мне ее и воплощать в жизнь.

Аргумент о том, что у меня зрение лучше, ее не переубедил. Спорить больше не было сил, поэтому я уступила и осталась терпеливо дожидаться внизу.

Закарабкавшись на максимально возможную высоту, а это метров семь, не меньше, она приложила ладонь козырьком ко лбу, и стала осматриваться. Посмотрела налево:

— Там сплошняком лес!

Повернулась направо, и как заорет:

— Задери меня хорёк!!! Там на холме настоящий замок! Вилка, ты должна это видеть!

— Вот дойдем, и увижу. Слазь уже. И пошли. Мы же не знаем, когда здесь темнеет. И чем это чревато.

Спускалась она не так бодро, как лезла вверх. Оно и понятно: когда смотришь вниз, высота ощущается острее. Но стоило ей коснуться ногами земли, как из ближайших кустов выскочил какой-то небольшой зверек и кинулся терзать её джинсы. Она его отрывала от своей штанины и швыряла назад в кусты, а он с завидным упорством возвращался к

начатому. Я стояла рядом и не знала, что предпринять. А эти двое молчком сражались за Женькино имущество. В очередной раз швырнув зверька в кусты, и дождавшись, когда он стрелой вылетит обратно, рыжая фурия рывкнула:

— Стоять!!!

Зверек замер, как вкопанный. Женька, подбоченясь, обошла его вокруг:

— Мне одной кажется, что это хорёк? Только почему-то огненно-рыжий. И лапы длинные. Но, определенно это он.

Меня начал душить смех.

— А я тебе давно говорила: фильтруй свою речь! Хорошо хоть не медведя попросила тебя задрать!

Недохорёк внимательно выслушал мою речь, и ехидно-вопросительно посмотрел на свою недожертву. В его глазах читалось: «Почему умных людей не слушаешь?». Он что, разумный?!

Первой оправившись от шока, я заторопила подругу. Мы вышли на дорогу и направились в сторону замка. Недохорёк потелепался за нами. Сначала мы пытались его вернуть в лес. Безуспешно. Потом махнули на него рукой — пусть делает, что хочет. Поняв, что его больше не прогоняют, зверек поравнялся с нами и бодро зашагал, время от времени задирая голову и пытаясь заглянуть Женьке в лицо. Так, втроем мы и дошли до окраины леса, за которым распростерлась равнина, довольно круто уходящая вниз, и упирающаяся в большой населенный пункт, в центре которого возвышался холм, увенчанный нереально красивым замком. Оценить по достоинству увиденное мне не дал живот, который громогласно провозгласил, что не мешало бы хоть иногда его кормить. Женькин радостно поддержал. На пикник времени не было — нам еще предстояло преодолеть довольно внушительное расстояние до города, поэтому решили поесть на ходу. Достав бутерброды, я один протянула подруге, другой взяла себе. Хорёк обиженно фыркнул. Женька отщипнула кусочек от хлеба и протянула зверьку. Тот встал на задние лапы, взял хлеб двумя передними, обнюхал и осторожно откусил. Распробовав, засунул весь кусок в рот, и протянул лапу ко мне в требовательном жесте. Усмехнувшись, отломил кусок своего бутерброда, и вручила этому наглому типу. Мы двинулись дальше, хорек — тоже. Прямо на задних лапах! Мой мозг отказывался в это верить, но факт оставался фактом — это чудо шло на двух лапах-ногах.

До города мы дошли, когда уже смеркалось. Завернув на первую попавшуюся улицу, пошли вдоль красивых, ухоженных домов. Вот это окраина, я понимаю! Внешне все дома были разные, но все, однозначно, красивые. Засмотревшись на очередной шедевр архитектуры, мы не сразу заметили, что к нам по небу приближается что-то очень большое. И только когда над нами послышалось хлопанье крыльями и пронеслось что-то огромное, мы, не сговариваясь, пригнулись и прикрыли головы руками. Даже хорек. Рассмотреть, что это летает в ночном небе нам не удалось — было уже довольно темно. Луны на небе не наблюдалось. А гигантская птица (надеюсь, не птеродактиль) определенно была темного цвета. С перепуга у меня пропал дал речи. Зверек тоже даже не пискнул. И только Женька, не стесняясь в выражениях, орала вслед «летучего крокодила» (это она его так идентифицировала) всякие непристойности. На ее крик из ближайшего дома вышла женщина и поинтересовалась — все ли у нас хорошо. Воспользовавшись случаем, Женька спросила у нее, где можно остановиться на ночь. Женщина нам указала, как пройти в ближайшую таверну. Что за отсталое поселение — у них до сих пор таверны в ходу?. Мы двинули в указанном направлении. Как только отошли чуть подальше от все еще стоящей и

смотрящей нам вслед женщины, Женька спросила:

— А ты ничего не заметила?

Глава IV—I Другой мир. Надежда

— Что именно я должна была заметить? То, что ты перешла на отборный мат, когда кричала вслед удаляющемуся летающему существу?

— Неа. Значит не заметила... Я разговаривала с теткой на каком-то странном языке. Он не похож ни на один из земных.

— Опять ты за свое?

— Ой, ладно. Подожду, пока до тебя, наконец, дойдет.

А вот и таверна. В зале за столиками почти никого не было, лишь в углу сидел изрядно пьяный амбалистого вида мужик в странной одежде, да за стойкой стояла женщина в переднике и с чепчиком (!?) на голове. Мы подошли, поздоровались, и спросили — можно ли снять комнату с двумя кроватями? Дородная дама выплыла из-за стойки, надменно осмотрела нас с ног до головы, явно удивилась, потом посмотрела на зверька, который по-прежнему околачивался рядом, снова на нас — на этот раз почему-то с большим уважением. Махнув нам рукой, чтобы мы шли следом, поплыла вверх по деревянной лестнице, шурша длинным подолом (мы что, попали в прошлое? Если так дальше пойдет, я поверю в версию про перемещение). Пока мы поднимались, Женька поравнялась с нашей провожатой и о чем-то с нею зашушукалась. Потом сняла с руки свои механические золотые часы (седая древность в наш электронный век, но Женька упорно не изменяла своей любви к уже почти раритетным штучкам), и протянула их женщине. Та покрутила их перед лицом, внимательно рассматривая, одобрительно кивнула, и засунула в карман передника. Показав нам нашу комнату (а точнее — две, к комнате примыкала уборная — так ее назвала дама в чепчике), удалилась.

— Зачем ты отдала ей свои часы?

— А у тебя есть другой способ рассчитаться за проживание здесь? — уперев руки в бока, Женька скептически окинула меня взглядом.

Я на минуту стушевалась — конечно, я не брала с собой все свои сбережения, но кое-какие деньги у меня с собой были, уж «бедной родственницей» точно не была:

— У меня с собой есть деньги. Могла бы сначала со мной посоветоваться, — буркнула обиженно.

Подруга подошла, сгребла меня в охапку (как она умудрялась это делать, будучи ниже меня, до сих пор не понимаю), и доверчиво заглянув мне в глаза, умоляющим голосом сказала:

— Вилочка, я уважаю твой скептицизм, но оглянись, пожалуйста, вокруг. Ты же видишь, что всё тут другое: архитектура, одежда, быт, язык, — хоть ты этого и не заметила, но он другой, даже воздух другой, лес, опять же, фиолетовый. Хорьки вон и те странные, чересчур умные (зверек мотнул головой в знак согласия — мне это точно не померещилось?). Крокодилы какие-то летают. Тебе не кажется, что для экспериментальной базы это все слишком? Зачем рядить людей в одежду позапрошлого века? Зачем менять блага цивилизации на менее удобные? Мы не в другом государстве, Вилка, и даже не на другой материке, мы в другом мире, а может даже и на другой планете. Но, золото, слава богу, и здесь в цене. Вот поэтому я и отдала свои часы. Теперь нам есть где жить ближайшую неделю. А дальше еще что-нибудь придумаем.

Я ошарашенно перевела взгляд с Женьки на хорька, затем оглядела комнату — да, стиль

странноват. Я этого сразу как-то не заметила, видимо от усталости. Потом отодвинула Женьку в сторону и прошла к двери смежной комнаты. Осторожно ее открыла и замерла: определенно на земле я такого санузла не видела, ни в жизни, ни на картинке: «унитаз» был в форме ночного горшка, только без ручки и со спинкой сзади, и как он работал было вообще непонятно: ни кнопок, ни веревок не наблюдалось, а раковина с краном чем-то напоминала деревенский раковинный умывальник. Ни душем, ни, тем более, ванной тут даже не пахло. А помыться после всех приключений очень хотелось. Помою, хотя бы руки и лицо, раз уж я сюда зашла. Внимательно осмотрела то, что заменяло наш земной кран. Вентиля не наблюдалось, как и других похожих механизмов: из выступающей из стены небольшой коробочки внизу свисал маленький стержень, сантиметров пять в длину и два — в диаметре. Попробовала покрутить его — стоит намертво, «утопить» в коробочку тоже не получилось. Обследовала нижнюю часть раковинки, похожую на чашу из непонятного материала: не металл, не камень, не дерево. Слива нет. Это вообще умывальник? Помылась, называется! Перешла к горшку на помосте. Ну прямо трон. Ни притока воды, ни оттока здесь я тоже не нашла. Ладно «вернемся к нашим баранам» — опять повернулась к чуду инженерной техники — умывальнику, или раковинке, или как он тут вообще называется? Со злости дернула штырек вниз. На удивление он поддался, немного вытянулся и по нему заструилась холодная вода. Попробовала его в этом положении покрутить. Аллилуйя! Вода сначала стала теплой, а потом и горячей. Кстати, вода в чаше не скапливалась, а как будто просачивалась сквозь нее, но вот куда девалась потом, я так и не поняла. Может и унитаз так работает? Выставив нужную температуру воды, я помыла лицо, шею и руки. Благо с мылом проблем не возникло — им оказался вполне узнаваемый ароматный прямоугольный «кирпичик», покоящийся на полочке, висевшей рядом. Здесь же лежала местная расческа, больше похожая на гребень. Я распустила косу, расчесала волосы. Осмотрела себя в зеркале. Ничего нового не увидела. Та же белая кожа в обрамлении черных волос, и те же фиолетовые глаза.

Когда я, наконец, вышла из уборной, ни Женьки, ни зверька в комнате не оказалось. Я высунулась в коридор — пусто. Закрыв комнату, спустилась до середины лестницы, ведущей на первый этаж. Отсюда я могла видеть весь зал, меня же было видно только наполовину. Нижнюю половину.

Женька стояла у стойки и болтала с дамой в чепчике. Звереныш сидел рядом на стойке. На попе. Свесив ноги. Несмотря на позднее время, народу в таверне изрядно прибавилось. Кто-то просто ел, кто-то еще и пил, и обжимал девиц недвусмысленного вида: с яркими губами и едва не вываливающимися из декольте прелестями. Между столиками ловко лавировала молодая девушка с подносом, чем-то похожая на даму за стойкой. В общем — женщин в таверне хватало, но практически вся мужская половина таращилась на мою рыжеволосую подружку. Кто-то открыто, кто-то исподтишка. Но самой подруге до них не было никакого дела. Все ее внимание было занято беседой с дородной дамой.

Увидев меня, Женька призывно помахала рукой и что-то сказала. Из-за общего шума, я, конечно же, ничего не услышала, но на призыв пошла. Шум резко стих — меня заметили. Видимо, появление второй девушки в синих обтягивающих джинсах для психики местного мужского населения было перебором — многие не только перестали говорить, но и жевать. Дамы неотягощенного поведения состроили кислые гримасы, похоже увидев во мне конкурентку. Не привыкшая к такому вниманию, я едва не запнулась на нижней ступеньке, отчего еще сильнее засмушалась. Преодолев расстояние до стойки почти в бессознательном состоянии, я побыстрее повернулась к залу спиной. Порадовалась, что распустила волосы,

которые прикрыли не только весь верх, обтянутый футболкой, но и большую часть попы.

— Ну давай знакомиться, иномирянка, — посмотрела на меня в упор и с интересом Женькина собеседница. — Можешь меня называть тэра Тильга. Я хозяйка таверны. А вон та девушка с подносом моя дочь Хельма. — Я нашла девушку глазами, и та неожиданно приветливо помахала мне рукой. Я ответила тем же жестом, и улыбнулась в ответ.

— Виолетта, — повернулась и представилась я хозяйке.

К разговору подключилась Женька:

— Я узнала у тэры Тильги, что планета, на которой мы с тобой оказались, называется Терсея. А королевство, в котором сейчас находимся — Аскерон. Кстати, этот населенный пункт носит одноименное название и является столицей королевства. А еще...,- глаза рыжей ведьмочки загадочно блеснули — ровно год назад в эту таверну заходил мужчина, который, как и мы, попал на эту планету через портал в лесу! Вилка, ты понимаешь, что по всем приметам получается, что это твой отец!!! Дядя Андрей жив!

Я стояла, прижав руки к груди, и боялась поверить своему счастью.

— Где он теперь? — с надеждой и мольбой я посмотрела на тэру Тильгу. Та даже немного растерялась:

— Я не знаю. Он пробыл у меня лишь пару дней. А потом познакомился с заезжими торговцами, и уехал с ними. Я не в курсе ни откуда они, ни куда направлялись. — Женщина печально развела руками.

Предвосхищая дальнейшие события, Женька затараторила:

— Вилка, ты раньше времени не расстраивайся. Ведь главное то, что он жив. А уж живого мы его из-под земли достанем. Или как тут говорят — из-под терсеи?

— Для начала не мешало бы убедиться, что это действительно он. Я сейчас. — Пулей влетела на второй этаж. В попыхах долго не могла попасть ключом в замочную скважину. Залетела в комнату, вытряхнула все содержимое рюкзака на кровать. Нашла в этой куче записную книжку и достала из кармашка в обложке фотографию папы. Такой же пулей слетела вниз, и протянула фото тэре Тильге. Та, едва взглянув, на снимок, замотала головой

— Да, это он!

Вот тут мы с Женькой на радостях обнялись и даже запрыгали в обнимку, в очередной раз привлекая внимание всего зала. Только на этот раз мне, как и Женьке, было все равно!

— Теперь надо составить план действий, — успокоившись, деловито постановила моя рыжуля. — Логичнее всего начать поиски с этого королевства. А вообще у вас их сколько? (это она уже — тэре) И сколько у вас материков?

— Материк у нас один, королевств пять. Но для начала вам надо будет сделать хоть какие-нибудь документы, во избежание неприятностей со стороны Службы порядка.

— И где мы их можем сделать? — опередила меня с вопросом Женька.

— Главное — на какие шиши? — это уже я.

Не знаю, как меня поняла тэра Тильга, может у них тоже есть такой оборот речи, но ответила в тему:

— Документы вы можете сделать в местной Управе. И выдают их бесплатно. Нужно просто сделать следы ваших пальцев (отпечатки — догадалась я). Это недолго. Хельма вас завтра утром проводит.

Довольные, мы выпили вместе с хозяйкой таверны вкусного травяного чая с фруктовым пирогом, и отправились спать.

Утром, приведя себя в порядок — оказалось, что в конце коридора было два душа: женский и мужской, мы, в сопровождении Хельмы, отправились в местную Управу (там же находилась и Служба порядка). Располагалась она у подножия холма с королевским замком. Но рассмотреть его в деталях у нас не получилось — очереди в Управе не было, и мы сразу попали в кабинет местного «паспортиста». Им оказался молодой паренек невысокого роста и ничем не примечательной внешности. Мы рассказали, кто мы и откуда, как попали в этот мир, упомянув моего пропавшего отца, в надежде, что сотрудник хоть что-то нам расскажет о нем. Но, оказалось, что нынешний «паспортист» работает недавно и про моего папу ему ничего не известно. При этом он совсем не удивился тому, что мы из другого мира. Неужели здесь так часто встречаются иномирцы? Мы задали этот вопрос, пока у нас по очереди снимали отпечатки пальцев. Работник нам попался разговорчивый, поэтому мы узнали много интересного и полезного. Выяснили, что, на Терсее целых пять порталов — у каждого королевства свой. Но жители планеты их не контролируют: планета сама решает кого, когда и откуда притянуть, а кого «выслать». Причем портал в королевстве Аскерон, в котором мы сейчас находимся, последние лет двадцать не работал. И лишь год назад впервые притянул первого иномирца. Мы — «плоды» второй внезапной активации портала. Если верить народной молве, то закрылся портал после того, как двадцать лет назад через него выкинуло в неизвестный мир местного наследного принца и его жену. После этого портал стал работать только в одном направлении — притягивать иномирцев на Терсею, а позже и вовсе исчез. Да и сейчас появляется только на момент притяжения. И никто не знает, когда он откроется в очередной раз.

— Да уж, домой, похоже, будет попасть проблематично. Мои там с ума сойдут, — попытожила полученную информацию Женька.

Через час, который за разговором пролетел незаметно, нам выдали новенькие документы, гласящие о том, что мы: Виолетта Гранова и Евгения Пятибрат, прибывшие с

планеты Земля, с настоящего момента и до момента отбытия домой, являемся подданными королевства Аскерон, и находимся под его защитой. О как: мы им никто, а они нас защищают! У меня аж патриотические чувства проснулись к этой планете, и к королевству, в частности. Окончательно влюбились мы в местные порядки после того, как документовед (так тут назывался аналог нашего паспортиста) сообщил нам, что в случае, если мы не сможем или не захотим вернуться на свою планету, нам необходимо вновь прийти в Управу за направлением на учебу в одно из местных учебных заведений. Там мы будем жить на полном обеспечении до окончания обучения, а это 5–7 лет, в зависимости от выбранной профессии.

А после, если не выйдем замуж, нас обеспечат жильем и работой.

И напоследок «добил»:

— Сейчас я у казначея для вас деньги выбью. Он у нас скряга жуткий, но вам же надо на что-то жить первое время, одежду прикупить, за ночлег платить, питаться... Да и такая статья расходов у нас предусмотрена, так что никуда он не денется, выдаст как миленький. — С этими словами паренек скрылся за дверью.

— «Ваня, я ваша навеки!», — крикнула ему вслед такая же обалдевшая, как и я, Женька. — Кстати, надо бы узнать, как его зовут.

Когда парень вернулся в кабинет «с добычей» и сел за стол, чтобы задокументировать выдаваемую сумму, Женька рыжей грациозной кошкой прошествовала к столу, уселась на край со стороны хозяина кабинета, и демонстративно закинула ногу на ногу. Все время следивший за ее движениями паренек пошел красными пятнами, на лбу то ли от смущения, то ли еще от чего, выступила испарина. Он неотрывно смотрел на ее длинные ноги, обтянутые джинсами, и все гуще краснел. Я кашлянула, чтобы разрядить атмосферу, и напомнить о своем присутствии.

— Как тебя зовут, милый человек? — наконец-то вспомнила свою главную цель Женька.

— Милтон, — заикаясь ответил паренек.

— Спасибо тебе Милтон за всё, что ты сделал для нас! — Официальный тон никак не вязался с расслабленно-вызывающей позой рыжей нахалки, и, видимо вызвал у паренька когнитивный диссонанс.

— Эээ-то моя работа, тэрна Ев-ген-ния, — все еще заикаясь, и с трудом выговаривая непривычное для него имя, тем не менее официально ответил документовед. Тэрна Евгения, наконец, слезла со стола и, слегка повиливая бедрами, вернулась на своего место. А Милтон, переведя дыхание, продолжил заполнять документ.

Расписавшись за два увесистых мешочка с монетами, и тепло распрощавшись с пареньком, который все так же краснел под Женькиным взглядом, мы вышли на улицу. Поозирались по сторонам, и решили, для начала, познакомиться с местными достопримечательностями. Надо же знать свое королевство! Поскольку Хельма нас ждать не стала, так как в таверне было много дел, и, как только мы зашли в кабинет, ушла, экскурсия у нас получилась без экскурсовода. Начали с визуального знакомства с королевским замком. Правда у подножия холма нам удалось рассмотреть немного, так как замок утопал в зелени, над которой возвышались бирюзовые крыши башен и часть белоснежных стен. К воротам замка вела такая же белая дорога, вымощенная камнем. Мы решили подняться на холм, чтобы рассмотреть это великолепие с более близкого расстояния. Вряд ли нам представится случай в нем побывать, так хоть снаружи полюбуемся. Оказалось, на холме, помимо буйной

растительности, кстати не только зеленой, но и уже знакомой нам фиолетовой и незнакомой сине-голубой, был еще и дикий пруд, заросший цветами и травой. Мы бы благополучно в него свалились, если бы вовремя не увидели мост. Он-то и навел нас на мысль о том, что под буйством сочной растительности скрывается либо ров, либо вода. На улице стояла чудесная погода, и мы, решили немного посидеть около пруда: и после подъема отдохнем, и эстетическое удовольствие получим. Скинув кроссовки и закатав джинсы до середины икры, мы сначала уселись у самой воды, внимательно осмотрели окрестности, полюбовались замком, цветами в пруду, а потом, раскинув в стороны руки, упали в траву. Какое-то время просто лежали и наблюдали за проплывающими облаками, пытаясь разглядеть в них силуэты знакомых предметов и животных. Потом вспомнили, как Женька знакомилась с Милтоном, и начали, как сумасшедшие хохотать над ее поведением и его реакцией. Не знаю, сколько бы мы еще веселились, вспоминая всё больше подробностей, но в какой-то момент нас накрыла огромная тень.

Глава IV—III Неведома зверушка

В небе над нами завис синий ящер. Он почти бесшумно махал крыльями и с любопытством смотрел на нас своими огромными синими глазами. Сначала мы впали в ступор, и несколько секунд тупо пялились на ящера в ответ. Потом в сознании что-то щелкнуло, и «две полицейские сирены» огласили окрестности высокочастотным визгом. Ящер зажмурился. Мне кажется, если бы он мог, то еще бы и уши заткнул. А мы, вскочив и подхватив свои кроссовки, босиком дали стрекоча вниз с холма. Не отключая звук. Остановились только тогда, когда почувствовали под ногами каменную мостовую улицы, на которой стояло здание Управы. Когда перестали орать, сами не заметили. Отдышались, убедились, что никто за нами не гонится, и сели на ближайшие камни, которыми затейливо был огорожен цветник.

— Сходили, блин, за хлебушком, — натягивая кроссовки, бубнила Женька. — Почему нас никто не предупредил, что тут среди бела дня такие чудища летают? Так и зайкой остаться недолго. Или их такими как мы, как раз, и кормят? Усыпили бдительность наивным дурочкам, и отправили жирок нагуливать, даже денег для этого выдали, — никак не унималась уже не напуганная, а начавшая закипать рыжая фурия. Отсидевшись в цветнике, мы решили, от греха подальше, вернуться в таверну. И пока побольше не узнаем об этом мире, носа оттуда не высовывать.

К таверне мы подошли как раз к обеду. В зале было многолюдно. Мы решили привести себя в порядок после неудавшейся экскурсии, и тоже перекусить. Заодно покормить зверька, который дожидался нас в комнате.

Хельма предложила нам на выбор несколько местных блюд, попутно рассказывая из чего они приготовлены. Я заказала аналог нашего жаркого и ягодный пирог с мятным чаем, Женька же решила попробовать суп с красными грибами (надеюсь, это не мухоморы) и компот с выпечкой, похожей на бисквит. Хорвика — оказалось так называется зверек, который увязался за нами из леса, накормили мясом, которое он сам же и выбрал, ткнув в меню на картинку с изображением курицы.

Подкрепившись, мы пристали с расспросами к тэре Хильге. Сначала задали большой вопрос про ящера. Ответ нас ошеломил. Оказалось, что это не ящер, а дракон! Причем не простой, а королевских кровей. Оказывается, вся венценосная семья состояла из людей-драконов. И нам сегодня посчастливилось познакомиться (ничего себе знакомство!) с младшим наследным принцем Аскерона — Тиреном Арфагором тэн Граном. Когда прошел первый шок, я спросила:

— А у вас что, младшие дети наследуют корону?

— Нет, конечно. Просто старший принц пропал 20 лет назад. А младший в тот год только родился. И автоматически стал наследным. Но он еще очень молод. По драконьим меркам так совсем ребенок. И только недавно обрел свою вторую ипостась. Потому и носится над королевством, как оглашенный. Поначалу люди пугались, а потом привыкли. А пока этот сорванец не достигнет нужного возраста, королевством правит его отец Арфагор Дараний тэн Гран. И править ему еще долго, лет двести, как минимум. Пока младший повзрослеет и ума наберется. Это старшему уже было бы 250 лет, и он, наверняка, уже сменил бы на посту своего отца.

— А сколько драконы живут? — Женькины глаза были похожи на два зеленых блюдца.

— В среднем 600 — 800 лет. Но правят по 150–200 лет. Так у них заведено. Ведь управлять большим королевством непросто. А королям тоже хочется пожить для себя и семьи, а не провести всю жизнь по уши в делах королевства. Вот они и передают свой титул старшему ребенку. К этому моменту наследный принц или принцесса уже должны обзавестись парой и родить ребенка. Это обязательные условия. Старший принц к моменту исчезновения уже был женат и имел дочь-подростка двадцати пяти лет (ничего себе у них тут подростковый возраст затянулся). Нынешний король растит ее как собственного ребенка. Но имя она носит отцовское.

— Это как? Она же девочка? — в очередной раз округлила глаза Женька.

— У королевских особ принято при рождении к имени ребенка присоединять имена родителей. К имени мальчика присоединяется имя отца, а к имени девочки — имена обоих. Поэтому полное имя принцессы: Фабиана Круэлла Андр тан Гран. Круэлла — имя ее матери, Андр — имя отца.

— А откуда вы столько знаете про королевскую семью? Или у вас тут все так осведомлены? — поинтересовалась я.

— Нет, что ты, конечно, не все. Просто так совпало, что я устроилась работать на королевскую кухню как раз после исчезновения наследного принца. Тогда столько шума по этому поводу было. Считаю каждый день только об этом и говорили.

— Так значит вы знакомы со всей королевской семьей? — опять Женька.

— Да как знакома? Не по рангу мне такое знакомство. Но всех членов семьи, конечно же, видела.

— Ну и как? Король красивый? А принцы? — Любопытству подруги не было предела.

— Драконы вообще все красивые. И король, и королева, и младший принц, и дочь старшего.

— А старший, что же, не получился? — хохотнула стервоза.

— Старшего я никогда не видела. Когда я стала работать в замке, его уже не было в этом мире, а в королевскую галерею мне доступа не было.

Еще немного попытав тэру, мы рассказали о результатах своего визита в Управу, и поинтересовались — где здесь можно прикупить одежду. В этот момент к нам подошла Хельма, и, услышав, что нам нужно обзавестись гардеробом, вызвалась нас сопроводить по местным лавкам, и помочь с выбором. Что было очень кстати, так как мы не разбирались не только в местной моде, но и в местных деньгах. По содержимому наших кошельков поняли только то, что в ходу здесь золото и серебро, но что, и в каком количестве на них можно купить совсем не понимали. Поход за покупками наметили на утро следующего дня, так как вечером в таверне всегда было многолюдно и тэра Тильга одна не справилась бы.

Весь остаток дня мы провели в изучении окрестностей. Теперь ведь бояться было некого — ящер, вернее, дракон, есть нас не собирался, да и в целом в городе, как нам сказали, было безопасно. Правда, далеко от таверны мы все же решили не уходить, чтобы не заблудиться. В этот раз компанию нам составил хорвик, который наотрез отказался оставаться в комнате — визжал, как девчонка, когда мы попытались закрыть дверь перед его мордочкой, и пытался протиснуться в щель под дверью. А стоило нам ее чуть приоткрыть, как он торпедой слетел на первый этаж, видимо, чтобы мы не успели передумать. Глядя ему вслед, Женька внесла предложение:

— Давай ему дадим какую-нибудь кличку, раз уж он решил везде таскаться за нами? Я бы его так и назвала — Потаскун.

— Ну уж нет, я не стану его так называть, тем более при людях. — Мы уже вышли на улицу, где нас прилежно ждал недохорёк, и продолжили обсуждение клички уже при ее будущем носителе. — Посмотри какая у него рыжая шерстка, да и мордочка хитрая (при этих словах зверек посмотрел по сторонам и, поняв, что речь о нем, удивленно вытянул эту самую мордочку). Давай назовем его Лисенок.

— Да какой с него лисенок? Он же наглый, как танк. Ты вспомни, как он в лесу на меня пёр, словно носорог. — Обсуждаемый объект, высокомерно задрал нос, надменно прошествовал мимо нас, вырываясь вперед. — Вот, я же говорила — борзота еще та! Какие у нас там есть синонимы к слову «высокомерный»?

— Заносчивый, спесивый, кичливый..., - начала перечислять я, но закончить мне не дали.

— Во, точно! Назовем его Кич! — постановила Женька. — Ваше высочество, Вы не против имени Кич? — с ехидцей в голосе обратилась она к хорвику, который все еще шел впереди, но к разговору явно прислушивался. Не удостоив нас даже взглядом, зверек еще выше задрал нос и продолжил путь, чеканя шаг. Чем и подписал себе приговор.

Утром мы вчетвером (в том числе Кич) отправились за покупками. Хельма по дороге в лавку рассказывала нам о городе, и в целом о своем мире. А мы ей — о своем. Мы узнали, что кроме людей и драконов на Терсее живут ведьмы, оборотни, эльфы и демоны (мамочки!). У каждого отдельное королевство.

— А почему тогда их пять, если видов шесть? — уточнила я.

— У людей королевства нет. Но зато они живут во всех пяти.

Так, за разговорами мы незаметно дошли по первой лавки. С нижним бельем. Меня уже прямо раздирало от любопытства — какое оно здесь? Надеюсь, не панталоны до колен? Оказалось, все не так страшно. Конечно, стринги и танга здесь не носили, но за спортивные шортики местные трусики вполне могли сойти. Если отодрать все рюшечки. Корсетов, к моему счастью, тоже не было. Но было нечто похожее с косточками по лифу, но без утяжек, и с глубоко открытыми чашечками для груди. Я подумала, что в таком белье буду выглядеть как те девицы, которых мы встретили в таверне в наш первый вечер на Терсее. Надеюсь, платья будут поскромнее.

Накупив необходимое количество белья и чулок, мы отправились в другую лавку. Там выбрали по несколько платьев — пару дорожных, столько же повседневных. Естественно «в пол», другие здесь не носят. Так же прикупили местные костюмы для верховой езды. И по легкому плащу, на случай непогоды. Более теплые вещи покупать не стали. Во-первых, здесь был самый разгар весны, когда холодов, по словам местных, уже не бывает. А, во-вторых, мы планировали до осени найти моего отца и вернуться на Землю. В третьей лавке выбрали себе обувь. Под конец заглянули в галантерею за всякими женскими штучками. Спасибо Хельме — она нас сориентировала, без чего мы не сможем здесь обойтись. Что нас больше всего удивило, так это то, что на все покупки мы потратили всего два золотых (по золотому каждая). Теперь мы понимали, что выдали нам вполне приличное состояние. Просто неслыханная щедрость!

Глава V Иномирная любовь

Вечером, после примерки всех покупок, мы с Женькой лежали на кроватях, и строили планы по поиску моего отца. Для начала решили зайти в Управу и разыскать того, кто его документировал. Затем обратиться в торговую гильдию и разузнать, кто из торговцев приезжал в город год назад, в период, когда отца притянул портал. И откуда. Эту идею нам подсказала за ужином тетя Тильга (так между нами ее называла Женька). Она же нам пояснила, что все прибывающие в город торговцы в обязательном порядке должны отметиться в гильдии. И назвала несколько примет тех дельцов, с которыми уехал мой папа: один из троих мужчин был рыжим, высоким, крупным, и бородатым. «Видный такой мужчина», — уточнила тэра, мечтательно закатив глаза. Видимо, именно тот факт, что он ей приглянулся и сыграл главную роль в том, что она обратила внимание на троицу. В общем нам крупно повезло, что как женщина наша дама в чепчике еще была жива! Второй из тройки — худощавый, среднего роста, со шрамом на лице, а третьего она не запомнила совсем. «Какой-то блёклый и совсем неприметный». Мы очень надеялись, что приметы нам хоть как-то помогут сузить круг поиска.

Добравшись до управы, мы первым делом зашли в кабинет Милтона. При виде Женьки парень покраснел, и нервно стал переключать бумаги на столе. Интересно — это она ему так сильно нравится, или он просто ее боится? Не удивлюсь, если — второе. У нас полкласса ее боялось. За острый язык и длинные руки, которые она довольно часто пускала в ход без лишних разговоров. В этот раз я с нею заранее договорилась, что она не будет выкидывать никакие финты. Даже получила от нее клятвенное обещание. Но, когда, заикаясь, паренек нам сообщил, что не имеет права давать такую информацию, Женька, наплевав на все обещания, пошла ва-банк. Она повернулась на стуле так, чтобы оказаться лицом к документоведу. Парень напрягся. Стоящий между ними стол фурии несколько не мешал. Мало того, она использовала его в своих целях: придвинувшись вплотную, положила на него свои прелести третьего размера. Учтывая, что на этот раз мы были в местных платьях, а вырез в них был приличный, перед парнем открылся умопомрачительный вид. Мне показалось, что у него задергался глаз. Он резко убрал руки под стол. Видимо, так проще бороться с желанием потрогать. А вот с глазами сделать ничего не смог — они упорно возвращались к Женькиным прелестям. Румянец оппонента усилился и перекинулся на все тело.

— Солнышко, ты же понимаешь, что мы не просто так интересуемся. У Виолетты где-то на Терсее находится отец, которого она практически похоронила год назад в своем мире. Мама у нее тоже умерла. И ты хочешь лишить ее последней надежды? — злобный голос подруги никак не соответствовал намекам ее тела. Привычная Женькина тактика: дезориентировать, и добить!

Нервно сглотнув, Женькина жертва промывчала что-то нечленораздельное.

Рыжая поиграла бровями, как бы подталкивая пареньку собраться с мыслями. Не помогло. Мне показалось ему стало еще хуже. Резко вскочив, опрокинув стул (парень при этом тоже чуть не опрокинулся), она пошла на таран. Обогнула стол, и стала наступать на «противника» грудью. А поскольку он сидел, инстинктивно развернувшись к ней лицом, то главное оружие ему практически уперлось в нос. Отчего глаза съехались на переносицу и косили в ложбинку. Дав время полюбоваться, ведьмочка продолжила:

— Не разочаровывай меня, Милтон. В прошлый раз я решила, что ты отличный парень. Ты мне даже понравился..., - на этот раз она буквально мурлыкала.

Парень сначала недоверчиво заглянул рыжей стервочке в глаза. Естественно, нашел там обожание. И вконец обалдел. Медленно встал, все это время не разрывая зрительный контакт, так же медленно отодвинул Женьку в сторону, целомудренно взяв ее за плечи, и стремительно вылетел из кабинета.

— Ну и чего ты добилась? — я с укором посмотрела на подругу, с легкостью нарушившую свое обещание.

— Ждём! — рявкнула бестия. — От меня еще никто просто так не уходил. И этот никуда не денется. Не может же он весь день прятаться.

— Ты зачем парню даешь ложные надежды? Это жестоко и подло! Информация, полученная таким способом мне не нужна! Он ведь и правда хороший парень, а ты этим бессовестно пользуешься. Это — как младенца обидеть!

— А с чего ты взяла, что надежды ложные? — подруга хитро сощурила свои зеленые глаза. И зарделась.

На меня напал ступор. Да ладно?! Неужто в самом деле понравился? Но я ведь знаю, что это не ее тип мужчины. Ей всегда нравились высокие, плечистые, красивые. Вон, хоть Кирилла взять. А этот: всего на пол головы выше неё, и красавцем не назовешь. Нет, он, конечно, не урод, черты лица правильные, но в целом он какой-то неприметный — непонятного цвета волосы (уже не блондин, но еще и не шатен), цвет глаз я вообще не разглядела. Субтильный, как подросток. А, собственно, сколько ему лет? Может он и правда еще подросток. По меркам этого мира. Ну тогда вообще круто — мы издеваемся над ребёнком! Мои мысли прервало Женькино откровение:

— Мне ведь он в самом деле понравился. Он какой-то... тёплый, родной. Рядом с ним я чувствую себя комфортно.

— Ага, то-то я смотрю ты совсем распоясалась, — вставила шпильку я.

— Да ну тебя! Я, может, впервые по-настоящему влюбилась, а ты ёрничаешь, — обиделась Женька. Уселась на стул, и стала рассматривать свои руки. Ого! А вот это серьезный признак — когда она так делает, значит действительно волнуется.

Я обняла подругу рукой за плечи и наклонила голову к ее голове. У нас это знак поддержки. Женька в ответ уткнулась своей головой. Так, подперев друг дружку, мы и просидели, пока не вернулся Милтон с листком в руках. Но протянул его, почему-то, мне. Не глядя на рыжую. Неужто тоже не поверил в Женькину симпатию? Так! А вот это уже совсем не хорошо. Надо срочно исправлять ситуацию.

— Ну вы тут немного поворкуйте, а я пойду на улицу, подышу! — выдала я Милтону. Он ошарашенно на меня уставился. Потом перевел взгляд на потупившуюся Женьку. Опять на меня. По щекам пошел румянец. Понял! Умный мальчик! У самой двери, я обернулась:

— Милтон, спасибо тебе большое! Ты нам очень помог! — и вышла в коридор. Он не ответил. Похоже — шок.

Глава V—I Первая зацепка

На улице я примостилась на камень у уже знакомого цветника и развернула бумажку: «Нервил Флит. Цветочный переулок, 5».

Я, как могла, старалась убить время: детально осмотрела все окрестности, перенюхала все цветы. Прохожих было мало, и все на противоположной стороне улицы. Поэтому я перебралась туда и у первой встречной женщины (мало ли, может у них тут не принято первой заговаривать с мужчинами) выяснила где находится указанный в записке адрес, и как туда добраться. Оказалось, что нужный переулок был на другом конце города. А значит, нужно нанимать двуколку.

Женька выпорхнула примерно через пол часа. С разбегу накинулась с объятьями, а потом закружилась в бесноватом танце:

— Вилка!!! Он такой...!!!! А как он целуется!!!

Ох, ничего себе прогресс! А с виду такой скромный парень. Я была уверена, что это не Женька полезла целоваться, потому что, несмотря на внешнюю браваду, когда касалось сердечных дел, она становилась кроткой овечкой, ведомой своим партнером.

Я улыбалась, глядя на гарцующую подругу. У нас с нею особая связь — когда ей хорошо, я автоматически счастлива.

— У меня сегодня вечером первое свидание в этом мире! — Продолжая кружиться, закричала рыжая бестия. Отчего в разные стороны шарахнулись двое прохожих. С другой стороны дороги, с крыльца управы за этой неистовой пляской наблюдал Милтон, улыбаясь, как чеширский кот.

Пока Женька продолжала распугивать аскеронцев, фонтанируя эмоциями, я поймала двуколку. Затем поймала обезумевшую от счастья подругу, запихнула ее на сиденье, рядом уселась сама, и помахала Милтону. Он довольно помахал мне в ответ. Женька этого не заметила. Видимо отвал башки приключился серьезный.

До Цветочного переулка мы ехали часа два. Учитывая, что на улицах не было пробок, и лошадка бежала резво, расстояние мы покрыли приличное. На наше счастье Нэрвил Флит находился дома. Это был пухленький старичок с добрым лицом. Когда я ему объяснила, с какой целью мы пожаловали, пригласил войти. Внутри нас встретила такая же пухленькая хозяйка, которая сразу засуетилась, накрывая на стол. За чашкой чая мы поведали свою историю. Сочувственно качая головой, тэра Гарния Флит с надеждой посмотрела на супруга:

— Дорогой, ты должен помочь девочкам!

Тот вздохнул:

— Я не имею права разглашать информацию, связанную с моей работой. — Он виновато посмотрел на меня. — Но я могу рассказать то, что не относится к официальной информации. Да в ней и не было ничего особо ценного для вас. А вот из разговора кое-что может пригодиться. Твой отец спросил у меня как можно вернуться в свой мир. Я ему рассказал о проблемах нашего портала — сейчас он работает только в одну сторону. И по факту обратной дороги нет. Так как возвращаться можно только тем путем, которым пришел на Терсею. Но, поговаривают, что в Королевстве ведьм, якобы в редких случаях портал возвращает «чужаков» — тех, кого притянул не он. Не знаю — правда это или нет, но я поделился этой информацией с твоим отцом. Он сразу ожил, глаза заблестели. А то на него было страшно смотреть — такой потерянный был.

Женька от радости аж приобняла старичка. А я поблагодарила от всего сердца. Распощавшись с гостеприимной парой, мы отправились ловить «попутку». Учитывая, как далеко мы забрались, в таверну мы вернемся уже к вечеру. А нашей влюбленной еще надо успеть собраться на свидание. В торговую гильдию, куда мы собирались после визита в Цветочный переулок, ехать уже не было смысла — мы знали, где искать моего отца.

В таверне нас поджидал жутко обиженный Кич. Мы пытались его как-то замаслить, но ничего не помогало — от всего и от всех он демонстративно отворачивался. Пришлось пообещать, что после ужина его выгуляем. А поскольку Женька в это же время удерёт на свидание, то выгуливать рыжего обиженку придется мне.

На прогулке этот мелкий паразит на мне оторвался — он отказывался возвращаться до самой темноты. Мы дошли с ним до окраины. Понаблюдали за полетом ящера — дракона, нашего старого знакомого. Этот чешуйчатый ребенок такие финты в воздухе выделывал, что у меня аж дух захватывало. А когда увидел, что у него есть зрители, так вообще весь извыкобенивался. И в довершении резко пошел на посадку, едва не сбив нас с Кичем с ног воздушным потоком. У самой земли он вспыхнул ярким свечением, и на траву приземлился уже не ящер, а человек.

Глава VI Драконопринц

Когда ко мне вернулось зрение после яркой вспышки, я рассмотрела, что напротив меня стоит парень (вот вам и ребенок!). И пристально меня рассматривает. Решила ответить тем же. Высокий, хорошо сложен, хотя и не атлет. Волосы черные, до плеч. Глаза синие. Даже в уже надвигающихся сумерках я сумела их рассмотреть, настолько они были неестественно яркими. Такие необычные глаза до этого я видела только в зеркале.

— Ну привет, красавица! На этот раз не сбежишь, пока я не узнаю твое имя, — парень улыбнулся голливудской улыбкой.

— Может сам для начала представишься? — решила сделать вид, будто не знаю, что передо мной наследный принц.

— Тирен, — без пафоса представился молодой человек, чем вызвал у меня уважение.

— Виолетта, — больше не стала выпендриваться я.

— Мммм, какое необычное имя. Иномирянка. — Это был не вопрос, а утверждение. Теперь собеседник смотрел на меня с еще большим интересом. Отвлек его завозившийся рядом Кич. При виде зверька принц вскинул бровь:

— Фамильяр?! Ты что, ведьма?! — и не дав мне ответить, тут же продолжил, словно размышляя вслух — Впрочем, нет. Это не твой фамильяр. Он тебе по цвету не подходит. Он принадлежит той, второй, что тогда вместе с тобой резво удирала с холма. Интересно. Ты с нею здесь познакомилась?

— Нет. Она, как и я землянка. И никакая ни ведьма, а человек. Как и я.

— Ошибки быть не может. Фамильяр выходит только к ведьмам.

— Так он и не выходил. Он выскочил. Из кустов. Как бешенный. И вцепился ее в штанину. А потом просто увязался следом.

— Ну вот видишь, все сходится. Фамильяр выбрал себе хозяйку. И не важно каким способом. — Тирен немного помолчал, рассматривая меня под разными углами, — А кто же ты у нас?

— Я — человек!

— Нет. У людей таких глаз не бывает. Только у драконов, оборотней или эльфов.

— Это у ваших людей не бывает. А у нас бывает! Редко. Очень.

Наследник рассмеялся:

— Ну вот видишь. Ты точно не человек. Просто еще не проявилась.

— Но у нас мир без магии. В нем нет никого, кроме людей.

— Может вы плохо знаете свой мир? — хитро улыбнулся Тирен. — Или ты с другой планеты.

— Вот это вот точно нет! Я уверена, что родилась на Земле. Как и Женька. И мы с ней не можем быть никем из вышеназванных тобою.

— А твои родители? Ты уверена, что они тоже родились на Земле?

Уверена ли я? До этой минуты была уверена. Но этот синеглазый «ребенок драконов» вдруг пошатнул мою уверенность.

— Понимаешь, при переходе наша планета будит в иномирцах только то, что заложено генетически, — продолжил принц. — Если в роду были ведьмы, драконы, демоны, оборотни или эльфы, здесь это неизменно проявится. У кого-то сразу, у кого-то чуть позже, постепенно. Все зависит от силы генетической мутации.

Вот сейчас он мне напомнил шизанутого генетика, того, которого мой папа послал в эротическое путешествие.

— Боюсь тебя разочаровать, но единственная моя генетическая мутация — необычный цвет глаз. И такое бывает при неправильном распределении меланина — пигмент такой, — ехидно пояснила я. У Женьки нахваталась.

— Ну хорошо, оставим этот спор. Время все расставит на свои места. — Драконьш опять улыбнулся.

Пока мы с ним перепирались, на улице окончательно стемнело, и парень вызвался меня проводить. И как я не отбрыкивалась, одну в ночь он меня не отпустил. Довел до самой двери таверны, но заходить не стал. Я уже практически вошла внутрь, когда он неожиданно предложил:

— Хочешь на драконе покататься?

Я остолбенела. Медленно повернулась:

— Ты же видел мою реакцию на твоего ящера...

Принц хохотнул. Видимо ящерицей до меня его никто не называл.

— Но сегодня ведь ты не пустилась в бега, — опять голливудская улыбка. — Сейчас уже поздно, тебе будет не интересно, так как ничего не увидишь. Приходи завтра вечером на то же место на поляну. Покатаю!

Подмигнул и скрылся в темноте.

— Кого я только не видела, но вот ездовых драконов видеть не доводилось! — озвучила я свои мысли вслух. Издалека донесся хохот Тирена. Ничего себе у него слух!

Женька пришла на рассвете. Прокралась к своей постели, и упала, раскинув руки, с блаженной улыбкой на лице. Меня она разбудила, еще когда пыталась попасть ключом в замочную скважину. Поэтому я повернулась к гулёне и сонным голосом попросила:

— Ты смотри маленького терсейчика с аскеронскими корнями не нагуляй. Портал тебя с прицепом назад не выпустит.

Женька прыснула:

— Да ну тебя! У нас все прилично!

— Аaaa. Это он из приличия тебя поцеловал через пару минут после того, как узнал, что ты к нему равнодушна?

— Ой! Вечно ты со своими нотациями. Прямо как моя мама. Мне уже 19 лет. Я сама в состоянии думать головой!

— Ну да, ну да! Я это видела вчера своими глазами, когда ты прелести на стол выложила! — мы дружно захихикали.

— А как вы с Кичем погуляли? — решила перевести стрелки хитрюга.

— О! мы погуляли отлично. Завтра идем кататься на драконе.

Женька чуть не упала с кровати.

— В смысле — кататься?

— В прямом смысле. Я познакомилась с Тиреном, и он предложил меня покатасть. Не только же тебе одной на этой планете развлекаться!

— Мне бы совесть не позволила кататься на ребенке. Хоть он и большой в обличье дракона. — Решила подкинуть дегтя в мёд злыдня-подруга.

— Этому ребенку на вид лет двадцать. Так что не переломится и не надорвется. Даже если будет катать меня, не перекинувшись в ящера, — хохотнула я.

— Опа, опа. Отсюда поподробнее, — не на шутку заинтересовалась рыжая гулёна. — И

как он? Красивый?

— Ты это уже спрашивала у тэры Тильги.

— Тогда я думала, что он малыш, и представляла милое симпатичное создание. А сейчас выяснилось, что он вполне взрослый парень. Пусть только по человеческим меркам, но это не отменяет того, что он вполне сгодится тебе в кавалеры. А меня он интересует исключительно с эстетической точки зрения.

— Ты совсем сдурела?! — Я аж привстала с кровати. — Он — наследный принц!

— Ну, что поделать, — развела руками Женька — придется тебе побыть лет двести королевой. Не переломишься!

Мы дружно расхохотались. Чтобы не разбудить соседей, пришлось душить смех в подушке. В общем уснули мы, когда на улице уже было совсем светло.

Глава VI—I Полет на драконе

Проснулись, ожидаемо, поздно. Пообедали, и рванули с Хельмой на рынок за продуктами: она закупалась для таверны, мы — для предстоящего путешествия. Пока ходили между прилавками, я рассказала Женьке о том, что Тирен принял ее за ведьму. Шедшая рядом Хельма вставила: «мы с мамой тоже так сразу подумали». Женька сначала долго смеялась, а потом задумалась.

Выдвигаться в дорогу решили завтра. А для этого надо было зайти в торговую гильдию, чтобы выяснить есть ли попутный обоз до Млинеи — королевства ведьм. Чем мы и занялись, сразу после рынка. Гильдия располагалась от нашей таверны недалеко, поэтому за час мы уложились. Обоз, к нашему счастью, был. Мы забронировали два места, и рванули домой. Надо было успеть поужинать и привести себя в порядок — приближался вечер.

Когда я примчалась на поляну, синий дракон уже ждал. Увидев меня, он медленно приблизился, присел, и лег мордой на передние лапы, видимо для того, чтобы не казаться таким большим и страшным. Я замерла, обдуваемая его дыханием. Потом осторожно протянула руку и погладила его по лбу возле основания рогов. Он издал звук, похожий на кошачье мурлыканье. Забавно: такой большой и такой милый. Потом он осторожно вытянул крыло, и смешно скосил на него глаза, предлагая по нему подняться. Я какое-то время не решалась. Но, собрав волю в кулак, все же поднялась на спину дракона. Уселась поближе к голове. Ну вот, знакомы всего два дня, а я уже села ему на шею! И лапки свесила! Дракон подозрительно затрясся, издавая урчащий звук. Да эта ящерица смеется надо мной! Стоп! Он что, слышит мои мысли?! «Ты слишком громко думаешь!» — раздалось в моей голове. Я чуть не свалилась.

— Мы общаемся ментально?! — степень моего шока зашкалила. «Да. И это еще одно доказательство того, что ты не человек. С людьми такой контакт невозможен».

— То есть ты сейчас нагло роешься в моих мозгах?! — От возмущения я опять чуть не упала. «Я слышу только те мысли, которые ты адресуешь мне. Ну или когда ты слишком громко думаешь». Не знала, что можно думать громко. Мне кажется я всегда так думаю. Получается я всегда мысленно ору? И что теперь делать? Сейчас ведь, по закону подлости, в голову начнет лезть одна гадость и ерунда. И он меня примет за идиотку. Дракон пару раз вздрогнул. Пытается подавить смех? Как бы перестать думать? О! Какое небо голубое! И облака такие белые! Еще одна волна по телу ящера. Ржет, гад!

«Ты такая забавная! Давай уже хватайся за рога! Мы взлетаем». Я инстинктивно зажмурилась и припала к шее. Причем всем телом, и ногами, в том числе. Почему-то представилась картинка, как я всеми конечностями обнимаю ствол огромного дерева. «Чувствую, будет весело!» — прозвучало в голове. Медленно открыла глаза. Вот это да!!!! У меня захватило дыхание. С высоты птичьего полета, а вернее драконьего, этот мир был еще прекрасней! Солнце уже клонилось к закату, но еще не стемнело, и все отлично было видно. А учитывая особенности моего зрения — так вообще. Под нами была уже знакомая мне равнина с городом и холмом в центре. А вокруг равнины до самой линии горизонта простирался лес. Цветной. Помимо уже знакомого фиолетового и синего (такие деревья росли у замка), были еще красный и желтый. Но им я не удивилась — наши привычные осенние цвета. А вот черный поразил. И как-то напряг. Хорошо, что он находился дальше всех. Почти каждый цвет был отделен пестрой дорогой. Выглядело это так: в центре

огромная поляна со столицей королевства драконов. От него в четыре стороны тянулись вымощенные дороги, которые также служили границей между лесами. Создавалось впечатление, что весь мир сосредоточился вокруг Аскерона.

Видимо, чтобы я смогла рассмотреть их природные красоты детально, дракон перешел на бреющий полет — над самыми макушками деревьев. «Я и так хорошо все вижу! Так что можно и повыше лететь!» — отправила я мысленную смску Дракону. В ответ прилетело задумчивое: «Мммм. Любишь высоту!» Я мысленно закатила глаза — сейчас опять начнет анализировать, и подтасовывать факты под свою версию о моей НЕчеловечности. Ай, пусть делает что хочет. А я люблююсь на окружающий мир. Когда еще представится такая возможность?

«А в какой стороне королевство ведьм?» — смснула Тирену. «Там, где зеленый лес. На родину тянет?!» Вот же ж гад! «Ну что ты? С родиной я еще не определилась. Вот, к Аскерону присматриваюсь.... А то тут одному дракону слишком весело живется. Не порядок». Пару раз трянуло!

«Попробую угадать: в стороне желтого леса живут оборотни, фиолетового — эльфы, демоны, скорее всего откромсали себе красный лес, драконы — синий. А чей жуткий черный?». «Это мертвый лес. Там обитают души умерших. Иногда можно встретить и их тела. И не всегда призрачные». — пояснил ящер. Брр. Если я умру в этом мире, сожгите меня, пожалуйста! А душу отправьте домой!

«Ну так как? Угадала я с цветами?» — решила отвлечься от мрачной темы. «Почти. Цвет действительно служит своеобразным указателем. Но весь лес, кроме черного, принадлежит драконам. Аскерон — центральное королевство. Оно самое большое. Все остальные как бы обрамляют его». «То есть вы в кольце? Не очень как-то с точки зрения безопасности». «От демонов и оборотней нас отделяют горы. Как-нибудь слетаем туда. Только надо вылетать с утра. Далеко. За фиолетовым лесом — море. За зеленым, как ты заметила, Мертвый лес». «Получается, чтобы попасть в Млинею, надо проехать через черный лес?» «Да». Мамочки!! «Ты собралась к ведьмам?» — как-то тревожно прозвучало в моей голове. «Зачем?» «Давай я расскажу об этом, когда приземлимся». Дракон развернулся к поляне. Ну вот. Полетали. Я еще хочу! «Солнце уже почти село, и скоро ты все равно ничего не увидишь». Ну нет, так нет. Дракон резко набрал скорость — аж ветер в ушах засвистел. Надо же, какой любопытный.

Глава VII Дорога в Королевство ведьм

Как только мы приземлились, Тирен обернулся, и сразу вопросительно уставился на меня. Рассказала ему про папу, а заодно и про то, как попала в этот мир. В общем, когда я закончила, на улице уже было темно. И я поспешила домой — завтра рано вставать. Ждет нелегкий путь в королевство ведьм. Тирен, естественно, увязался провожать. Всю дорогу до таверны он молчал, словно что-то обдумывал. А перед самой дверью сообщил:

— Я сам вас доставлю в Млинею. Так для вас будет безопаснее. Встречаемся на рассвете, на том же месте.

Чмокнул меня в лоб, и ушел в темноту.

На улице едва начало сереть, а мы с Женькой и Кичем, уже как штык торчали посреди поляны. Дракон опаздывал. Впрочем, точное время мы не обговорили, так что может это мы рано пришли. Женьке так не терпелось покататься на драконе, что она не дала мне толком позавтракать. Наконец в дали показался знакомый огромный силуэт. Подлетев к нам, ящер резанул круг, то ли красуясь, то ли выбирая место посадки, и мертвым ястребом стал падать вниз.

— Если не сбросит скорость, то нашему аскеронскому такси крышка, — констатировала моя «оптимистичная» подруга. Но вопреки Женькиным предсказаниям посадка прошла мягко. Перед самой землей ящер вспыхнул ярким светом и предстал перед нами в человеческом облике:

— Приветствую вас, милые тэрны. Прошу извинить за то, что заставил вас ждать.

Я аж обалдела от его учтивости. Осталось только в пояс поклониться. Женька, тем временем наводила мосты:

— Меня зовут Евгения. Я ваш второй пассажир.

Хорошо хоть не вторым пилотом представилась, с нее станется. Оказывается, я рано расслабилась. Следующим предложением прозвучал вопрос:

— А где у вас багажный отсек? — Тирен поперхнулся, а Женька решила стать добрее: — Куда можно пристроить наши вещи?

— С собой возьмете. В пассажирский салон, — вернул ей шпильку наследный принц.

Я дернула рыжую ехидину за рукав, и опережая ее очередной выпад, предупредила:

— Еще что-нибудь ляпнешь, пешком пойдешь.

— Да всё! Молчу! — наигранно обиделась «милая тэрна».

Тирен нам объяснил как и куда можно прикрепить мой рюкзак и Женькину заплечную сумку, которую мы ей купили на рынке. Кича посоветовал взять на руки, при этом посмотрел на хозяйку фамильяра. Она сделала круглые глаза и забубнила:

— И как я буду держаться, если у меня будут руки заняты? Это ты мне так за багажник мстишь? Уж и пошутить нельзя.

— Еви, я не мстительный. К твоему счастью. Держаться необязательно. Я сам вас буду держать. Магией.

— Чем-чем? — зеленые глазищи рисковали вывалиться из орбит. За удивлением она даже не отреагировала на непривычное сокращение ее имени.

— Ма-ги-ей, — повторил Тирен для особо одаренных. — Наш мир магический. Привыкайте. Он отошел на приличное расстояние и обернулся в синего красавца. И почему поначалу он мне показался страшным?

Пока мы взлетали Женька орала, как оглашенная. От восторга.

«Убавь ей громкость» — пришло мне мысленное послание. Я шуранула назад локтем. Попала по Кичу. В общем, теперь орала двое.

Дракон затрясся. Я-то уже знала, что он так смеётся, а вот пассажиры на «заднем сиденье» — нет. Поэтому они притихли и напряглись.

Примерно час мы летели над зеленым лесом. Женька периодически повизгивала, впечатленная красотами, Кич оказался более обучаемым — удар локтем, с последующей вибрацией нашего авиалайнера научили его сдерживать эмоции, поэтому он молчал. Только иногда громко сопел, когда Женька переходила на новые частоты. Приближался мёртвый лес. Я напряженно всматривалась в его черную листву. Дракон, с которым мы до этого мысленно переговаривались, примолк. Перед границей с черным лесом я заметила небольшую поляну. Тирен, видимо, тоже, потому что пошел на посадку. Приземлившись, ссадив нас и обернувшись, он с серьезным видом начал инструктаж:

— С этой минуты никаких звуков не издавать. Если вы, конечно, не хотите познакомиться с обитателями мертвого леса.

Женька немного сбледнула — я ей накануне рассказала о том, кто там водится. Хорек вздрогнул всем телом. Мы сбегали в ближайшие кустики, так как над черным лесом предстояло лететь часа два, разумеется, без остановок.

Стоило пересечь границу, все звуки обычного леса как отрезало. Нависла гнетущая тишина. Мы поежились. Тирен прибавил скорость, видимо стараясь по максимуму сократить полет над этим страшным местом. Насколько оно страшное мы прочувствовали примерно через пол часа. Сначала появился вой. Он то нарастал, то становился тише. Затем добавилось чавканье. Это ж как надо было чавкать, чтобы было слышно на такой высоте? Потом мы стали различать мелькание теней. Причем, над лесом. Мама дорогая! Там кто-то летает! Тирен старался плавнее махать крыльями, чтобы издавать меньше шума. Хорек вцепился сзади в мою куртку (мы были в костюмах для верховой езды). В таком напряжении мы летели час. И когда уже стали различать вдалеке очертания зеленого леса, удача повернулась к нам всем задом!

То, что летало над лесом нас заметило! Издало завывающий звук и стало набирать высоту с явно недобрыми намерениями. Тирен перешел из бесшумного полета к высокоскоростному. Но наш неприятель не отставал, мало того, он неотвратимо приближался. Мы уже смогли рассмотреть — что именно за нами гналось. Когда-то оно было ящером, а теперь стало грудой костей, окутанной черной дымкой. Причем кости каким-то образом сохраняли форму скелета, а в черной дымке просматривались ошметки не до конца сгнившего мяса.

— Ну и воняет этот суповой набор! — Женька видимо решила, что сохранять тишину уже бессмысленно. — Товарищи, эта тухлая туша в два раза больше нашего милого дракончика. Что будет, если он нас догонит?

— Если не будешь отвлекать Тирена, то не догонит — передала я ей мысленное послание уже запыхавшегося принца. Все-таки молод он еще для таких марш-бросков. Да еще и груженным.

До окраины леса оставалось совсем немного, но и зомби-ящер уже висел на хвосте. От его зловонного дыхания приходилось закрывать нос. На самой границе леса он все-таки нас настиг, и широко разинув пасть, приготовился куснуть наш транспорт за хвост. Женька, уже сидевшая в полоборота к преследователю (когда ничего не видишь — страшнее), закричала,

и выставила в протестующем жесте руку в сторону нападавшего. Дальше произошло что-то необъяснимое: с ее ладони сорвался огненный смерч, и опалил тухлое мясо на морде призрачного ящера. Не ожидавший такого отпора, супнабор завис на месте, чем подарил нам драгоценные мгновенья. Еще рывок, и нас окутал свежий воздух, шум листвы и птичий гомон. Ура! Мы прорвались!

Глава VIII Огненная ведьма

Долетев до ближайшей поляны, наш вымотанный драконосамолет пошел на вынужденную посадку. Как только коснулись земли, я попыталась отодраться от своей спины обезумевшего от страха Кича. Ничего не вышло. Просто сняла куртку, и вместе с хорьком бросила на траву. Потом стала стаскивать Женьку, так как она тоже ничего не соображала и тупо пялилась на свою ладонь. Перекинувшийся в человека, Тирен упал в траву, раскинув руки. Я наклонилась над его лицом:

— Ты как?

— Жить буду. Но надо срочно что-то съесть, чтобы восполнить магический резерв. Защитное поле, которым я нас накрыл, очень энергоемкое. Кстати, я почувствовал сильный всплеск магии. Что это было?

— Это Женька тухлого ящера огнем атаквала.

У Тирена глаза полезли на лоб, он даже привстал, поискав взглядом «наш огнемёт». Она сидела чуть в стороне и непонимающе пялилась на нас.

— Ты хоть представляешь, какая у тебя мощная магия? Ты пробила мой щит! С ума сойти, ты — огненная ведьма!

— А чего сразу обзывать-то?! - рыжая обиженно посмотрела на парня.

— А что, еще и такие бывают? — спросила я, копошась в рюкзаке и доставая валеное мясо и хлеб. Тирен сразу урвал себе местный бутерброд, проглотил не жеваным, и только потом ответил.

— Когда-то огненные ведьмы жили в нашем мире, и управляли королевством Млинея. Оно и названо-то именем первой королевы — самой сильной из огненных ведьм. Но их магия слишком многих пугала. Их боялись даже сородичи — обычные ведьмы. И было за что: помимо того, что они владели огненной магией, все они обладали даром менталистов. А уж про силу их проклятия я вообще молчу. Гонимые страхом, терсейцы решили выжить огненных ведьм с нашей планеты. На прямую вражду с ними, понятно, не решились. Но стали их отлавливать по одной, и убивать. Оставшиеся в живых сами порталами ушли в другие миры.

Женьке от услышанного совсем поплохело:

— Это что ж, меня тоже убьют, как только узнают кто я?!

— Нет, конечно. Это было очень давно. К тому же после изгнания огненных стал увеличиваться в размерах Мертвый лес. И на сегодняшний день он уже занял половину ведьмовских земель. А остановить призраков никто не может — магии не хватает. Это было по силам только твоим предкам, Еви. Наши прадеды и деды потом долго их искали по разным мирам — хотели вернуть. Но так и не нашли. Так что на тебя еще молиться будут. И каждый захочет заполучить в свои соплеменники.

— У меня Аскеронское гражданство. Так что шиш им всем. Особенно предателям-сородичам, — для убедительности Женька скрутила фигу.

Я пояснила Тирену — что такое гражданство, и он, как будущий король, остался доволен новой гражданкой. А мне стало интересно — когда он планирует рассказать нам о своем статусе? Видимо я опять громко думала, потому что принц на меня как-то странно посмотрел, и перевел разговор в безопасное русло:

— С тобой тоже не все так просто, Летта, я уверен.

У меня замерло сердце. Я вспомнила Егора, с чьей легкой руки получила это имя.

— Я что-то не то сказал? — нахмурился Тирен — Ты как-то странно отреагировала.

— Нет-нет, все в порядке, — поспешила я его успокоить. И стала собирать остатки недоеденного обеда.

Когда мы были готовы продолжить путь, меня, вдруг, осенило:

— Тирен, а ты как назад полетишь через Мертвый лес? Ведь этот ящер тебя наверняка поджидает.

— А я и не полечу. По крайней мере не сегодня. Я с вами буду искать твоего отца. Со мной это будет безопасней и быстрее. Вы же в этом мире ничего не знаете. Да и ведьмочку надо охранять, а то переманят, — он подмигнул Женьке. Та оторопела.

Тирен поднялся, отошел в сторону и перекинулся в дракона. Махнул головой в сторону спины, приглашая нас занять места «согласно купленным билетам».

На этот раз полет был неспешным, и мы могли рассмотреть все, над чем пролетали. Сначала это был сплошной зеленый лес. Потом местами стали встречаться прогалины, на которых ютились небольшие поселения ведьм. Вдалеке показались многочисленные строения столицы государства Млинея — Дареи. Однако дракон направился немного левее.

Мысленно спросила Тирена куда мы летим. «Сначала слетаем к порталу, разведаем обстановку. Там рядом есть поселение. Расспросим местных жителей» — раздалось в мой голове.

Женька на этот раз вела себя тихо. Сидела с отрешенным видом. Наверное, переваривала полученную информацию. Кич сидел у нее на руках к ней лицом, и предано заглядывал в глаза. Ведьмочка этого не замечала, но, автоматически поглаживала зверька. Впервые между ними установилась такая идиллия.

Наконец впереди показалась довольно большая поляна, с одного края которой приютилась небольшая деревушка, а с другого — уже знакомое сооружение из камней — трилит.

Мы приземлились посередине. К моменту нашей посадки на улицы деревушки уже высыпал народ, который стал подтягиваться к импровизированному аэродрому. Местная делегация остановилась чуть в стороне, не решаясь приблизиться к дракону. Тирен ярко мигнул, и предстал перед шушукующимися людьми в своем человеческом обличье. Из толпы выступила древняя старуха. Видимо парламентарий. От нашей четверки переговоры вызвался вести принц. Он учтиво поздоровался с ведьмой (а это была именно она), и кратко описал ей цель нашего визита. Я достала фотографию и показала старухе. Та вскользь на нее взглянула и утвердительно кивнула головой. Тирен, стоявший рядом со мной, медленно взял фото у меня из рук, и уставился на него, как будто пытался прожечь в нем дыру. Видимо возможности нашей фототехники его сильно впечатлили. Но мне было не до его реакции, так как ведьма сообщила, что мы попали точно по адресу. Рассказала о визите моего отца, и его просьбе вернуть на Землю. Однако, когда сюжет ее повествования подошел к тому месту, где нужно было сообщить главное — отправили они его домой или нет, ведьма вдруг замолчала, пристально всматриваясь в Женьку. Та попятилась и спряталась за спину Тирена.

— Я буду говорить только с огненной ведьмой, — объявила старуха. — Наедине!

Кич, до этого залегший в траву, и оставшийся никем не замеченным, вдруг весь ощетинился и выпрыгнул вперед, оскалив зубы. Таким я его еще не видела. Даже при первой встрече в лесу у него был более миролюбивый вид. Ведьма осмотрела зверька и выдохнула с явным облегчением, обращаясь к своим сородичам:

— Не бойтесь. Он не инициированный. Опасности не представляет.

Мы с Женькой, разумеется, ничего не поняли. Тирен по-прежнему стоял, как истукан, с фото в руках, и никак не реагировал на происходящее. А вот Кич похоже был в теме, потому что заметно сник.

Я уже потеряла всякую надежду получить заветную информацию, когда меня неожиданно осенила спасительная мысль. Я сделала шаг по направлению к ведьме и глядя ей прямо в глаза, официальным тоном выдала:

— Уважаемая, мой отец — подданный королевства Аскерон. Следовательно он находится под защитой драконов. И если вы и дальше станете утаивать информацию относительно него, я гарантирую вам неприятности королевского масштаба.

Ведьма удивленно на меня уставилась, будто только увидела. Смерила взглядом с головы до ног, хмыкнула и спросила:

— Ты кто такая?

Ответить я не успела. Это за меня сделал Тирен:

— Она дочь наследного принца королевства Аскерон Виолетта Круэлла Андр тан Гран! Принцесса Драконов!

Глава VIII—I Необычные способности

Вот это Тирен завернул! Это ж надо такое придумать! Но придется держать марку, и подтверждать легенду. Я гордо вскинула голову и посмотрела на ведьму, как подобает высокопоставленной особе. По крайней мере, я очень надеялась, что это выглядело именно так. Судя по шепотку, пронесшемуся по толпе, играла я довольно убедительно. У старухи в глазах на мгновение появился испуг.

— Ну так... это... я ж не отказываюсь рассказывать, — растеряно замямлила она, — просто хотела пообщаться с глазу на глаз с соплеменницей.

— Я Вам Не Соплеменница, — отчеканила каждое слово Женька и сверкнула зелеными глазами. В самом деле сверкнула, мне не показалось! — Я подданная королевства драконов!

Моя ведьмочка гордо вскинула голову. Старуха не стала спорить, и перенесла свое внимание на меня:

— Может тогда пройдем к нам в деревню? Стол накроем, посидим, побеседуем. Я вам про отца вашего расскажу...

— Никто Никуда Не Пойдет! — отрезал Тирен. — Отвечайте на поставленный вопрос, и мы полетим.

Ведьма совсем сникла. Но на вопрос ответила:

— Не отправили мы его никуда. Брехня все это про наш портал. Он вообще не работает с тех пор, как от нас ушли огненные ведьмы, — старуха мотнула головой в сторону Женьки. — И призраки из Мертвого леса совсем распоясались. Скоро ни клочка не останется от королевства ведьм — каждую темную ночь граница между черным и зеленым лесом смещается на несколько сантиметров в нашу сторону.

Ведьма печально посмотрела на Женьку.

— Поэтому ты нам так сильно нужна. Без твоей помощи ведьмы исчезнут с этой планеты как вид.

— Как когда-то, не без вашей помощи, исчезли огненные?! — рубанула в лоб Евгения.

— Мы не одни в этом участвовали... у тех же драконов руки по локоть в крови, — попыталась защититься старая ведьма.

— Я знаю, можете не стараться. — Парировала Женька. — Но еще я знаю и то, что это вы были семьей для огненных, а не драконы или демоны...

Старуха потупилась:

— Права ты, девочка. Во всем права. Наши предки подло поступили с твоими сородичами. За это теперь весь наш род расплачивается. Нас также сейчас уничтожают, как когда-то огненных. Только не живые существа, а мертвые. И портала у нас нет, чтобы уйти.

Я взяла подругу за руку и тихо зашептала:

— Жень, ведь эти ведьмы, по сути, не виноваты. Тех, кто истреблял твоих, уж и в живых нет. К тому же здесь ведь и дети есть, которых тоже убивают....

— Да все я понимаю, — зашептала Женька в ответ. — и детей мне жалко, не меньше, чем тебе. Да, и портал, похоже, меня не зря сюда притянул — сама планета хочет, чтобы я остановила гибель целого вида. Только я понятия не имею, как это сделать. Я ж ничего такого не умею.

— За это можешь не переживать, — вклинилась в нашу приват беседу беспардонная старуха. И как только услышала?! — Мы тебя всему научим. И даже с инициацией твоей и

твоего фамильяра поможем. А то ведь, не ровен час, твоя сила против тебя обернется, коли ей выход не дать.

— И для этого я должна остаться у вас навсегда? — иронично спросила подруга.

— Да почему же навсегда-то? — всплеснула руками ведьма. — Мы на твою свободу не претендуем. Захочешь остаться у нас — рады будем, не захочешь — неволить не станем.

До этого молчаливая толпа ведьм загомонила в знак согласия. Видимо, их всерьез приперло, раз они даже не пытаются пригрести себе единственную огненную ведьму на планете.

— Сколько времени займет инициация, обучение и уничтожение призраков? — решила уточнить Женька.

— А это уже от тебя зависит, девонька. Будешь быстро схватывать — за полгода справимся.

Подруга посмотрела на меня:

— А как же поиски твоего отца?

Я не успела ей ответить, опередил Тирен:

— Я ей помогу. Вся королевская семья поможет. Это вопрос государственной важности.

Я, конечно, понимаю — на публику играет, но мне бы хотелось все-таки знать, как мои поиски будут проходить на самом деле. Одной в незнакомом мире, знаете, как-то не комильфо. Да и Женьку оставлять в бабьем гадюшнике тоже не очень хотелось. А остаться с ней я не могу — чем больше я буду тянуть с поисками, тем меньше у меня останется шансов найти отца — вдруг какой-то портал его все-таки вернет в наш мир. А пока он еще здесь. С момента вступления на земли ведьм я снова ощутила связь с ним, и теперь знала наверняка — он на Терсее, как когда-то на Земле была уверена, что он не погиб. И это ощущение усиливалось с каждой минутой, словно кто-то подкручивал громкость в проигрывателе. Значит, я на верном пути.

Ладно, с этим я разберусь потом, сейчас на первом месте Женька.

— А можно к обучению приступить чуть позже? — закинула я удочку, в надежде, что подругу все же отпустят со мной.

Ведьма нашла глазами Кича, и замерла, словно к чему-то прислушиваясь.

— Обучение, конечно, может подождать. — Ответила она спустя несколько минут. — А вот с инициацией тянуть дальше нельзя. Связь с фамильяром уже установилась, и если она разорвется, то зверь погибнет, а вместе с ним и часть магии его хозяйки.

Я приуныла. Женька тоже. Кич, лежавший у ног хозяйки, как собачонок, положил мордочку на лапки и скульнул. Ведьмочка подхватила его на руки, прижала и погладила.

Старуха же все это время пристально всматривалась в нас с Женькой. Выражению ее лица позавидовала бы актриса — столько ярких эмоций на нем промелькнуло за одну минуту. Хмыкнув, выдала результат сканирования:

— Впервые такое вижу! Это ж надо было так встретиться!

Уловив наши непонимающие взгляды, пояснила:

— Ты (она указала на меня) — эмпат-зеркальщик, она (кивок на Женьку) — менталист. Вы постоянно отражаете эмоции друг друга, и на фоне этого у вас возникла особая привязанность, вы словно сестры-близнецы.

Я — эмпат????!!! Да еще и какой-то зеркальщик????!!!

— Как вы это определили?

— Детка, я вижу ауру человека. Твоя переливается всеми цветами. Такая бывает только

у эмпатов-зеркальщиков, способных впитывать, воспроизводить и отзеркаливать любые чувства, эмоции, даже магию и какие-то особые способности.

Стоп! С этого места поподробнее!

— Вы хотите сказать, что я могу отзеркалить..., - я поискала глазами кого-нибудь для примера, остановилась на подруге, — ...её огненную магию?

— Совершенно верно! И при сильном желании даже можешь использовать её против неё. Вы равны по силе. Так что тебе бы тоже не мешало поучиться управлять своим даром. Пока ты бед не натворила.

— А моя аура какого цвета? — перетянула внимание на себя моя подруга, передергивая плечами — видимо представила, как я её поджариваю ее же собственным огнем.

— Твоя аура тоже необычная. Как менталист ты излучаешь холодный голубой цвет, как маг огня — желто-оранжевый. И эти цвета меняются местами в зависимости от того, что ты применяешь в данный момент. Если, например, ты читаешь чьи-то мысли, то ближе к телу голубая, если применяешь свою огненную магию, то соответственно вокруг тебя желто-оранжевая аура, а голубая выталкивается на внешний слой, и становится твоим защитным контуром. Так что, девонька, тебе от природы дан щит. И никто, без твоего ведома, сквозь него не сможет проникнуть.

— А как тогда я проникаю? — В очередной раз удивилась я. Похоже сегодня у нас день удивлений и открытий.

— Вот я и говорю, что вы обе уникальны. Для тебя ее щита как будто не существует. Ты его не чувствуешь. И проходишь беспрепятственно.

— А я могу этим щитом как-то управлять? — поинтересовалась Женька.

— Наверняка можешь. Но этому тебя могут научить только менталисты.

Глава IX Инициация

— Так что там с инициацией? — поторопил Тирен. И напомнил:

— Вы обещали помочь.

— Да-да, конечно, — спохватилась ведьма. Кстати, мы так и не познакомились. Я Веренея, хранительница портала.

Женька представилась сама и представила Кича. Тирен, наконец, назвал свое полное имя:

— Младший принц Королевства Аскерон Тирен Арфагор тэн Гран.

Хранительница уважительно склонилась в полупоклоне. Ее примеру последовали остальные ведьмы. Мне они так не кланялись. Ну и ладно. Я вообще липовая принцесса.

— Для инициации нам необходимо попасть в место силы, — вернулась к делу Веренея. — Оно находится к югу от столицы. Как все будет готово, я перемещу туда всех участников порталом.

Женька удивленно уставилась на ведьму. Та пояснила:

— Внутренние порталы королевства нам доступны. Я тебя потом научу их открывать.

— Зачем это мне? Я не собираюсь тут оставаться!

— Так ими можно пользоваться по всей Терсее. Мы этого не умеем делать, а огненные умели. Принцип перемещения один. Так что у тебя должно получиться.

У рыжей загорелись интересом глаза. А я подумала: «Вот бы научили ее этому сейчас. Это бы так упростило поиски». Неожиданно Женька озвучила мой вопрос вслух — роется, паразитка, в моей голове. Я ей отправила мысленное: «Тренируйся на кошках!». Тирен хохотнул! Да у нас тут целый чат!

Идею с обучением перемещению Веренея зарубила на корню — это высший уровень магии, и Женьке он пока не доступен.

Все это время мы шли в деревню. И сейчас оказались перед большим добротным домом Веренеи. Хранительница пригласила нас войти, а своим подопечным дала указание приготовить все к инициации. Все разбежались по делам.

Дом Веренеи оказался светлым, чистым и просторным. И напоминал дом бабушки-травницы: все углы были завешаны пучками неизвестных растений. Отследив мой взгляд, хозяйка пояснила:

— Сушатся. Я потом из них лечебные отвары варю, и продаю людям. Тем и живу.

Она быстро собрала на стол. Я тоже выложила из рюкзака немного продуктов: сырокопченую колбасу, сыр и сушеные сладкие фрукты (что-то наподобие наших цукатов). Ведьма не отказалась. Даже наоборот, обрадовалась. Видимо живет она небогато, и такие деликатесы себе позволить не может. Нас она подчивала отварным рассыпчатым картофелем, различными соленьями, и вкуснейшим домашним хлебом.

Когда все от души наелись, в дверь робко постучали, и на пороге возникла молодая девушка, которая сообщила о том, что к инициации все готово.

Мы засобирались на выход. На ритуал, кроме нас, отправились еще семь ведьм. Веренеи пришлось держать портал непривычно долго, чтобы все успели в него пройти. Сама она шла последней.

Когда мы вышли из портала, то оказались у большого озера. Тут-то мы с Женькой и узнали, что оказывается это королевство водных ведьм. Нам стало интересно, как они

собрались Женьку инициировать, если у них прямо противоположные стихии. Оказалось, все намного проще. Вода им требовалась лишь как источник силы, так как инициация отнимала много энергии. Все участницы предстоящего мероприятия, войдя по щиколотку в озеро, умылись его водой, и пробормотали какие-то заклинания. Женьку с Кичем поставили в центр большого круга, который был выложен камнями. Внутри имелся ещё один круг, меньшего диаметра. По его периметру ведьмы шустро наложили сухой травы и веток. Они что, решили сжечь мою подругу?

Я поинтересовалась у Веренеи зачем стаскали сушняк? Она пояснила, что, поскольку ведьма огненная, то без огня не обойтись. Но бояться нечего — это ее стихия, и она Женьку не тронет. Верить ей на слово я не собиралась, поэтому вооружилась хорошим дрынком, чтобы в случае чего расчистить им от огня проход для подруги с фамильяром. Ведьмы испуганно на меня покосились. Да плевать! Я Женьку в обиду никому не дам! Если понадобится, то этим дрынком разгоню всю их шайку-лейку. И только хранительница старательно прятала улыбку, видимо по-своему оценив мой порыв. Когда все было готово, Веренея протянула Женьке ритуальный кинжал и чашу. И пояснила, что с этим делать:

— Разрежь себе ладонь, нацеди немного крови. Этой кровью напоишь своего фамильяра, как только я дам тебе команду. Остатки выплеснешь в огонь. Чтобы ты не увидела, ничего не бойся. Ничто и никто не причинит тебе вреда.

Женька самоотверженно принялась исполнять поручение. Крови она не пожалела. На мой взгляд, там на десять фамильяров хватило бы.

Нас с Тиреном отослали подальше от круга. И обряд начался. Сначала семь ведьм ходили по большому кругу и что-то бормотали себе под нос. Потом к ним присоединилась Веренея и бормотание переросло в монотонный гул. Далее хранительница при помощи факела подожгла траву вокруг Женьки и Кича. Как только круг огня замкнулся, она скомандовала «Пора!». Женька поднесла чашу к мордочке зверка, и тот начал ее лакать. По мере того, как он пил Женькину кровь, менялся его внешний вид: он увеличивался в размере и обрастал шерстью. Женька с изумлением наблюдала за этой трансформацией, но не паниковала. Когда зверь достиг в холке метра полтора, он поднял морду от чаши и издал такой страшный рык, что у меня аж дрын из рук выпал. Тирен, увидев мою реакцию, обнял меня сзади. Женька плеснула остатки крови в огонь, и пламя полыхнуло так, что скрыло от нас и ведьмочку и Кича. Затем стало сжиматься по направлению к центру, и закрутилось, превращаясь в настоящий огненный смерч. Я дернулась в сторону смерча, Тирен меня удержал. Закончилось все в одно мгновение. Смерч оторвался от земли вместе с обитателями внутри него, завис в метре. Раздался треск, как будто где-то сильно коротнуло электричество, и огонь исчез. Женька грациозно, как рыжая пантера, приземлилась на землю. Когда она выпрямилась, я ахнула: её, и без того рыжие волосы, теперь стали настолько яркими, как будто горели огнем. А глаза приобрели невероятный яркий оттенок молодой весенней травы, и светились, как у кошки в темноте. Тирен аж присвистнул. В руках она держала привычного на вид Кича. Вот только глаза у зверька стали какие-то потусторонние. Жутко, в общем. Я рассматривала свою подругу и не узнавала: вроде бы все то же, не считая ярких глаз и волос, но в тоже время она стала другая: невероятно красивая и в тоже время пугающая. Чуть внимательнее приглядевшись, я поняла в чем дело — она излучала мощную силу, которую было не видно глазам, но ощущалась она всеми рецепторами. Теперь стало понятно, почему огненных ведьм боялись.

Глава IX—I Пара для принца

— Здорово меня переколбасило! — с восторгом в голосе кратко описала всё, что только что с нею случилось, Женька.

Я выдохнула. Ну слава богу, хоть содержимое у этой рыжей ведьмочки осталось прежним! Подбежала к своей обновленной подруге, и мы обнялись. Тирен тоже подошел и поздравил рыжую красавицу, таращась при этом на нее во все глаза, как будто впервые увидел. Женька заметила его взгляд, но прокомментировать не успела — подошла Веренея и утащила нашу новоиспеченную ведьмочку в сторону, где стала ей что-то рассказывать.

Тирен, все еще плящущийся на Женьку, тихо пробормотал:

— Ну вот я и влип.

— Ты о чем?

— О ком... Я о твоей подруге. Она — моя пара.

— В смысле?

— В прямом. Теперь, когда планета приняла ее, между нами появилась связь. Я вижу ее в виде тонкой искрящейся нити. Связь еще совсем слабая, и Еви ее может даже не почувствовать. Но со временем нас все сильнее будет тянуть друг к другу.

— У нее вообще-то парень есть. В этом мире, — уточнила я.

Тирен хмыкнул:

— И когда эта рыжая все успевает?! Ничего, ее парень мне не помеха.

— Если ты думаешь, что Женька купится на твой титул и богатство, то ошибаешься — она не из таких.

— А кроме этого во мне, значит, больше вообще ничего примечательного нет? — с укором посмотрел на меня принц. — Обижаешь, племянница.

— Какая я тебе племянница? — возмутилась я.

— Как какая? — не понял Тирен моего возмущения. — Самая что ни на есть родная. Ты же дочь моего старшего брата, а значит, для меня ты племянница. — пояснил мне, как полной дуре, его высочество.

— Так это что — правда? Я думала ты для ведьм спектакль разыграл...

— Нет, моя радость. Я еще при знакомстве заподозрил о нашем родстве. Во-первых, ты похожа на одну нашу общую родственницу. Во-вторых, твои фиолетовые глаза — как визитная карточка. В королевстве драконов такие только у моей матери, твоей бабушки. А в вашем мире драконов нет. Ты сама мне говорила, что он не магический. Так что не сложно было проследить родство.

— Ты же говорил, что такие глаза бывают не только у драконов, но еще и у оборотней и эльфов.

— Говорил. Только ты точно не эльф — у тебя ушки не эльфийские. И не оборотень. Иначе уже бы обернулась. Даже Еви уже проявилась, хотя у нее высшая магия — с нею всегда сложнее и дольше. Так что ты точно дракон. В юности дракона тяжело идентифицировать, так как вторую ипостась мы получаем только к двадцати годам. А тебе, судя во виду, лет 18–19 — пояснил всезнайка. — Но это все лирика. Главное доказательство вот: он достал из кармана фото моего отца и протянул мне.

— Это Андр. Ошибки быть не может. Я столько раз изучал его портрет в галерее, что запомнил в мельчайших подробностях.

— Но мою маму звали не Круэлла (вспомнила я правила построения имен у драконов).

— Ну дак, и папу ты называешь Андреем, а не Андером. — широко улыбнулся Тирен. — Видимо твои родители после перехода взяли себе земные имена, чтобы не привлекать лишнего внимания. И тем не менее они созвучны с родными. Вот как зовут твою маму?

— Кристина, — буркнула я, глядя на него исподлобья. Глаза защипало от слез. — Только не зовут, а звали — она умерла после того, как папа пропал.

Тирен на мгновенье растерялся, а потом сгреб меня в охапку и поцеловал в макушку:

— Прости, родная, что напомнил! Я ведь ничего не знал!

Я обняла его в ответ. Так мы и простояли, пока к нам не подошла Женька.

— И что это тут за нежности? По какому поводу Величества обнимаются?

— Я только что узнал, что Круэлла, то есть Кристина, умерла.

— Оу... простите. — Женька, недолго думая, пристроилась третьей. На радость Тирену. Четвертого тоже долго ждать не пришлось — Кич по одежде забрался на Женьку, и с чувством обнял ее за шею, оттеснив принца, который даже в такой ситуации не терял время даром, и обнимал Женьку даже больше, чем меня.

— Вы вернетесь к нам в деревню, или полетите прямо отсюда? — отвлекла нас от объятий Веренея.

— Отсюда — ответил Тирен.

— Ну тогда давайте прощаться.

Мы поблагодарили хранительницу за помощь. А Женька так и вовсе полезла с объятьями. Ведьма обняла ее в ответ, и сделала последнее наставление:

— Помни все, о чем я тебе говорила!

И ушла порталом.

— Куда мы теперь? — спросила я у Тирена.

— К эльфам, через море. Я думаю, Андр не отступится от своей идеи вернуться к семье до тех пор, пока окончательно не убедится, что это невозможно.

— А может сразу к демонам? Или кто тут у вас крайняя инстанция по порталам, — поинтересовалась Женька. — Я, конечно, не против посмотреть весь ваш мир, но учитывая разрыв во времени, который разделяет нас с дядей Андреем, он наверняка уже у всех порталов побывал.

— Не факт, — отозвался Тирен — он пешком и без денег. Наверняка он из королевства ведьм ушел не сразу — ему нужно было заработать на оплату места на каравелле. А это недешево — купцы торговых судов дерут в три дорога. Так что он мог до демонов еще и не добраться. А крайняя инстанция, как ты говоришь, — Тирен подмигнул Женьке — у нас оборотни. Это если идти по кругу. К ним можно добраться либо через мертвый лес, либо минуя королевства эльфов и демонов. Как думаешь, что выбрал Андр?

— Наверное все-таки второй вариант, — согласилась ведьмочка.

— А почему ты считаешь, что он пешком? Он же дракон, как и ты. — спросила я

— Если бы он мог летать, мы бы об этом уже знали — мы не часто посещаем чужие государства, так что о полетах черного дракона торговцы уже бы сообщили. Не знаю, что с ним случилось при переходе, но вторая ипостась, похоже, к нему еще не вернулась.... А сейчас, я покажу вам столицу королевства ведьм с высоты драконьего полета! И не только. — Тирен обнял за плечи меня и Женьку. Кич ухватил его за штанину и стал тянуть в противоположную от Женьки сторону. Вот ревнивец! Подергав ногой, и так не сбросив настырного зверька, принц бросил на него снисходительный взгляд, в котором читалось:

«чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось», и благополучно забыл про фамильяра. Не получив должного внимания, Кич отвалился сам.

— Потом погуляем по их столице, продуктов купим. — продолжал обрисовывать нашу ближайшую перспективу принц, — Переночуем. А с утра пораньше — в дорогу. Путь не близкий. К тому же без посадок.

С высоты королевство ведем мне напомнило Грецию (я с родителями как-то там отдыхала): такие же белые домики с красными и коричневыми крышами, и такое же голубое море, примыкавшее к одной из сторон столицы королевства — Дарей. Прогулка по этому светлому и теплому городу еще больше навевала мне ностальгическое настроение. Я погрузилась в воспоминания. И меня никто не трогал. Потому что было некому: Тирен всячески пытался произвести на Женьку впечатление. А Кич ревностно следил за тем, чтобы принц к ней не прикасался. Сама же Женька все больше хохотала в ответ на шутки его величества.

Мы сделали все, что было запланировано, и отправились в местный аналог гостиницы — на постоялый двор. Тирен оплатил три комнаты, не смотря на наши с Женькой протесты и заверения, что нам с ней и в одной хорошо. Чуть позже я разоблачила его коварный план, когда перед сном он зашел за мной и позвал в Женькину комнату якобы скорректировать планы на завтра. Выслушав подробный инструктаж, я всем видом показала, что уже засыпаю, и отправилась к себе, оставив эту парочку нареченных под присмотром Кича. Уж он-то точно не допустит ничего непотребного. В крайнем случае у него теперь есть вторая ипостась, которая одним своим видом быстро выветрит из любой головы всякие глупости.

Глава X На пути к эльфам

Утром Тирен и Женька выглядели не выспавшимися. А Кич — злым. Интересно-интересно! Улучшив момент, «закинула удочку» постоянно зевающей подруге:

— Что, не выспалась? Ночь оказалась короткой?

Женька зыркнула на меня, но ничего не ответила. Хм. Зайдем с другого бока:

— Милтона уже забыла?

— Что ты от меня хочешь?! — вызверилась подруга.

Я аж опешила. Увидев мой ошарашенный взгляд, Женька сразу остыла:

— Прости. Ты думаешь, меня не мучает совесть? Мучает! Еще как мучает! И даже несмотря на то, что мы с Милтоном простились на неопределенное время, мне все равно хреново. Я чувствую себя предательницей.

Она уткнулась лицом в ладони. Я погладила ее по плечу, успокаивая:

— Жень, я ж не осуждаю тебя. Ты всегда была влюбчивой. Это твоя натура. Но с Тиреном — это совсем другое...

— Ты думаешь, я не понимаю, что ему не пара? — перебила она меня, — Между мной и Тиреном ничего такого не было. Мы просто всю ночь проговорили. Даже не знаю откуда у нас взялось столько тем для разговора. Но он почти до утра пробыл в моей комнате. Это неправильно. Я не знаю, как буду смотреть в глаза Милтону, когда мы встретимся... Если встретимся.

Мне стало ее жалко. Но я не могла рассказать ей о том, что она истинная Тирена, и у нее просто нет шансов противостоять влечению. Раз Тирен до сих пор этого не сделал, значит на это есть причины. И пока я могу лишь попытаться ее успокоить:

— Навряд ли вы с Милтоном еще встретитесь. А про Тирена я совсем не это хотела сказать. Но правильнее будет, если он сам тебе все объяснит.

— Да что там объяснять? Он принц, а я никто. Вот и все объяснения. Да ведь я ни на что и не претендую. Просто не понимаю — что со мной! Я ведь, по-прежнему, по Милтону скучаю. Но и к Тирену меня тянет. Я дрянь, да?

— Не говори ерунды. Тебе просто нужно разобраться в себе.

Пока мы объяснялись, Тирен стоял в стороне и неотрывно смотрел на свою рыжую половинку задумчивым взглядом. И даже если слышал наш разговор, то никак этого не выдал. Похоже решил дать Женьке выбор. Хотя, какой там может быть выбор, если они предназначены друг другу судьбой? Но то, что он не форсирует события, это хорошо. С Женькой так нельзя! Она сама должна «созреть» для новых отношений.

Стартовали мы с побережья уже когда полностью расцвело. По всему было видно, что Тирену полет дается нелегко. И вместо того, чтобы любоваться бирюзовой водой под нами, которая плавно переходила в небо без видимой границы, я тревожилась — долетим ли мы? И делала я это, как всегда, громко. Так как Тирен мысленно попытался меня успокоить: «Посреди моря есть остров. Там передохнём». Я мысленно попросила не тратить силы на болтовню, и дальше мы летели молча. Через час скучного полета Женька не выдержала:

— Так и уснуть не долго! Еще и однообразный пейзаж убаюкивает!

Не стала ей напоминать о причине, по которой её клонит ко сну. Решила завести нейтральный разговор:

— Что тебе Вереня говорила после инициации?

— В основном про мою магию. Как с нею совладать в случае внезапного выплеска. И еще сказала, чтобы, как освобожусь после поисков, обратилась к ней — она сама лично меня будет обучать... Ты знаешь, она мне понравилась. Если бы у меня была бабушка, я бы хотела, чтобы она была похожа на Веренею.

Похоже, Женька подсознательно ищет того, кто заменит ей родных...

— Но после обучения у ведьм, я надеюсь, ты не передумаешь возвращаться ко мне? — с надеждой спросила я. — Нам с тобой еще надо отучиться в каком-нибудь местном учебном заведении. Не пристало принцессе и единственной на планете огненной ведьме оставаться неучами! Я тебя буду ждать столько, сколько потребуется.

Что ответила Женька я не расслышала — откуда ни возьмись налетел шквальный ветер такой силы, что наш дракон завис на одном месте, хоть и интенсивно махал крыльями. Я инстинктивно со всех сил вцепилась в роговой отросток на шее Тирена. Женька, видимо сделала тоже самое. Потому что в следующее мгновение Кич, сидевший до этого на руках у хозяйки, заскользил по чешуйчатому боку дракона, пытаясь уцепиться за него всеми четырьмя лапами. Но так и не смог, и с визгом полетел в активно штормящее море. В следующее мгновенье за ним последовала и огненная ведьма. Причем добровольно. Хорошо оттолкнувшись от бока Тирена. Тирен взревел, как раненый. Резко развернулся и стрелой устремился вниз — вслед за своей парой. На всей скорости врезался в бушующее море. Я едва успела набрать в грудь воздуха. И начал метаться по водной пучине в поисках Женьки. У меня уже заканчивался воздух, но дракон, судя по всему, еще не планировал выныривать, а напротив, все больше уходил вглубь.

В легких нещадно запекло. Огонь из грудной клетки перекинулся на все тело. И финальным аккордом разорвал мне огненным взрывом мозг. Видимо я на мгновенье потеряла сознание, потому что, когда вновь почувствовала вокруг себя воду, Тирена подо мной не было. С перепугу я заметалась и активно стала грести всеми своими конечностями по направлению к поверхности моря. Почему-то показалось, что у меня их стало больше, чем четыре. Вот это меня торкнуло! Гребки у меня получались отличные, так как свет приближался с невероятной скоростью. Еще пару мгновений, и я смогла сделать вдох полной грудью.

Глава X–I Аметистовый дракон

Вынырнув, я почему-то не прекратила движение вверх. Конечности продолжили двигаться. И вот я уже парю над совершенно спокойным морем. Как будто еще пару минут назад здесь не бушевал сумасшедший шторм. Стоп! Что??? Парю???!!! Оглянулась. Мамочки!!! У меня крылья! Как у Тирена, но только фиолетовые. Так, а где Тирен? Женька?! Кич? Я осмотрелась по сторонам — нигде дракона не видно. Попыталась повторить маневр синего: набрав полную грудь воздуха, стрелой направилась в морскую пучину. Но как у Тирена не получилось, я больно ударила о воду животом. Или брюхом?! Ладно, сейчас не до этого, потом разберусь.

После того, как море успокоилось и небо прояснилось, видимость в воде стала намного лучше. Я шарила глазами по дну, но ничего, кроме морских растений и шарахающихся от меня мелких рыб, не находила. Я уже потеряла надежду, когда рядом стремительно промелькнула огромная тень. Надеюсь, это Тирен, а не, какой-нибудь хищный хозяин моря. Присмотрелась — дракон. И он нёсся по направлению к поверхности. В передних лапах безвольно висела Женька. Естественно, без Кича. Так, ладно, Тирен приведет ее в чувство. А мне надо найти зверька. И я с удвоенным усердием зашарила по дну.

Шерстяной рыжик нашелся за ближайшим камнем. Сцапала его лапами (о, боги! Привыкну ли я когда-нибудь к таким названиям моих частей тела?). И что есть мочи поперла вверх — воздуха уже катастрофически не хватало. Вынырнув над морем, и отдышавшись, заозиралась по сторонам. Ориентир я потеряла, поэтому — куда лететь не знала. А вон та, быстро машущая крыльями и стремительно удаляющаяся птица, случайно, не Тирен? Буду надеяться, что он. А не местная чайка, которая после охоты направляется к берегу. Пару раз взмахнула крыльями в том направлении, куда упорхнула птаха, и перешла на парящий полет — с непривычки я уже устала. Но второй раз тонуть я не хочу. Поэтому хоть ползком по водной глади, но доберусь до суши. Кстати, как там Кич? Извернулась, посмотрела на зверька: висит, как тряпочка. Встряхнула. Без изменений. Еще пару раз хорошенько тряханула. Раздался едва слышный хрип. Ну слава богу, живой!

К тому моменту, как на горизонте показался остров, я уже окончательно выдохлась. До суши долетела на одном упрямстве. Максимально снизившись, бросила Кича на песок, и приземлилась сама. Кубарем. Так и замерла в неестественной позе. И, кажется, даже уснула.

— Ну что племяшка, тебя можно поздравить с первым оборотом? — услышала я над ухом. — Когда в море ты засветилась ярким светом, я сразу понял, что пробудилась твоя вторая ипостась, но времени было в обрез, и я был вынужден оставить тебя одну, понадеялся, что ты справишься сама. Прости меня, если сможешь.

Тирен виновато заглянул мне в глаз, который я только что еле приоткрыла. Второй открыть сил не было.

— Отвали — устало сказала я, но в драконьей ипостаси это прозвучало как «хыррр».

— Ну хырр, так хырр, — поиздевался Тирен, теснее прижимая к своему боку свое рыжее сокровище, потерявшее дар речи и рискующее потерять глаза — настолько Женька их выпучила, глядя на меня фиолетовую.

Дядюшка же продолжил подтрунивать:

— Удобно лежишь?

— Хыррр!

— Мммм. Ну лежи тогда. А то я хотел помочь тебе позу поменять, лапы-то уже, наверное, затекли, — со скучающим видом продолжил паразит.

— Фыхыррр, — что означало «убью гада!»

— Ты назад-то перекидываться планируешь? Ты, конечно, прекрасна в своем фиолетовом обличье, но мы тут перекусить собрались, а такую тушу (он показал мой размер руками) нам не прокормить.

Ну все, гад ползучий, ты допросился, сейчас я тебе покажу все преимущества моей туши! Я зашевелилась, пытаюсь встать. А лапы-то, и правда, затекли. Ну живи пока, синяя ящерица! Не век же я буду приходить в себя. А пока пушу в ход женскую хитрость: я обиженно засопела и отвернулась. Уловка сработала. Тирен подошел ближе, обнял меня за голову, потер у рожек (Ого, а это и в самом деле приятно! Хочется замурчать. Но нет! Держим марку до конца!) Синеглазый чмокнул меня в лоб, и перешел на поглаживание носа. На это я ему ответила:

— Апчхи!

— Давай, красотка, будем превращаться назад! — скомандовал принц. — Закрой глаза, и представь себя в человеческом обличье. В мелких деталях.

Я попыталась сделать то, что от меня требуется. Однако, вопреки ожиданиям, у меня ничего не вышло. Как только я вызывала свой мысленный образ, он получалась либо с крыльями, либо с драконьими передними конечностями. Что за фигня?! Я сосредоточилась: вот моя белая кожа, вызывающая зависть у девчонок, копна черных длинных волос, ярко-фиолетовые глаза, о которых было столько споров, высокая тонкая и гибкая фигура... Как только я мысленно дорисовала свой портрет, по телу заструилось тепло, перерастающее в жар. Взрыв мозга, и вот она я — Виолетта Андреевна, собственной персоной! Хотя нет. Теперь я точно не она. Я Виолетта Круэлла Андр тан Гран. Принцесса драконов. Сама тоже дракон. Пора привыкать.

Пока Тирен с Женькой сооружали импровизированный стол, расстелив на песке полотенце, в которое были завернуты продукты, я озиралась по сторонам. Остров оказался совсем маленьким. Весь состоял из белого песка, а в центре торчали несколько деревьев, похожих на пальмы. Вот и весь пейзаж. Как раз успела все в деталях рассмотреть, когда хозяйственная парочка пригласила меня на трапезу.

Мы принялись за еду, попутно обсуждая предстоящий полет. Мой порыв лететь своим ходом Тирен сразу же отмёл:

— Ты еще очень слаба в драконьей ипостаси. Не долетишь. А опять вылавливать кого-то в море я больше не хочу. Одного раза хватило. Чуть не поседел, пока Еви искал.

Кстати сказать, Еви уже полностью оклемалась, но, прикидывалась немощной и, по-прежнему, жалась к Тирену. Вот хитрая лиса!

Кич, сидевший рядом со мной, вяло жевал мясо, косо поглядывая на хозяйку. Потом неожиданно подошел ко мне, и тоже прижался к моему боку. Обняла его рукой. Он потерся мордочкой о мою руку и лизнул. Благодарит за спасения — поняла я. Я потрепала его по холке и подмигнула. Он подмигнул в ответ! И у меня случился мысленный обморок. И когда я уже привыкну к выходкам этого недохорька? Увидев мою реакцию, Кич изобразил подобие улыбки.

Немного придя в себя, я задала юному дядюшке вопрос, который уже давно не выходил у меня из головы:

— Тирен, а почему мы разного цвета, если мы родственники?

— У нас в роду четыре цвета драконов. Со стороны нашего отца: дед — Ониксовый дракон, т. е. черный, бабушка — Сапфировая драконица, т. е. синяя. Наш отец пошел в деда — Ониксовый. Андр тоже в их породу. Со стороны нашей матери: дед — Рубиновый, бабуля тоже Сапфировая, а вот дочь у них получилась Аметистовая — фиолетовая. Такое очень редко случается. Но, вот — случилось. Я же пошел в какую-то из бабушек. Ты тоже в бабушку пошла — Аметистовая, что еще более странно, потому как считается, что смешанные цвета слабые, и по наследству не передаются. Но, похоже, нашему семейству нравится ломать стереотипы, — улыбнулся Тирен.

Женька, внимательно слушающая нашу генеалогическую историю, заметила:

— Только «красный» дед остался без носителей генов.

Тирен загадочно заулыбался, глядя на зеленоглазую. Сейчас что-то ляпнет, — только и успела подумать я.

— Наши с тобой дети могут быть красными драконами.

Женька сначала изумленно уставилась на провокатора, потом потупилась и залилась краской.

— Не знаю, что там с вашими детьми будет, но их мамаша уже рубиновая, — констатировала я, комментируя её румянец.

Женька покраснела еще больше. Хм, а я думала, что больше уже некуда.

Глава XI На землях эльфов

Закончив с трапезой, мы еще немного отдохнули. Вернее, трое из нас отдохнули, а я предпочла тренироваться в обороте. Представить себя драконом оказалось не просто, я ведь так себя толком и не рассмотрела. Поэтому сидела и пыжилась довольно долго. Потом додумалась: представила Тирена и мысленно «перекрасила» его в фиолетовый цвет. Внимательно рассмотрела свою фантазию, подмечая детали. Вроде бы запомнила. Теперь можно пробовать обернуться. Получилось только на третий раз. Вспышка в теле и голове, и вот она я — фиолетовая туша. На ногах (тьфу, — на лапах!) стою уверенно. Подняла одну, рассмотрела. Не копыто, и то хорошо. Изящные пальчики (для дракона, естественно) с длинными крепкими когтями. Растопырила. Посмотрела сквозь них на воркующую парочку. Попробовала сжать в кулак. Кулак не получился. Ну и ладно! Протопала к воде. Зеркальная гладь. Рассмотрела свою, довольно милую, мордашку. Изучила рожки. Ооо, так они у меня длиннее, чем у Тирена, правда, тоньше. Но зато изящно изогнуты. И вообще внешне мы с ним отличаемся: у него на шее и спине роговые отростки, у меня мягкая фиолетовая грива. (Блиин. Мысленно уперлась пальцами в лоб и закатила глаза — я местами лошадь!) Тело и крылья были как у синего (пardon — Сапфирового), только чуть изящней. И хвост тоже. Попробовала им пошевелить. Слушается! Выписывает такие кренделя! Разок довыкабенивалась — ткнула себя копьем, которое увенчивало самый кончик. Больно! Покрутилась, как кошка, догоняющая свой хвост. Догнала быстро, потому что он длинный, ударить не успел. В общем и целом, из меня получился вполне симпатичный дракон. Вернее, драконица (конница!) Ладно. Постепенно привыкну. Куда ж денусь, это ведь теперь вторая я.

Мои размышления прервал Тирен:

— Милое дитя! Завязывай резвиться! Принимай человеческий облик. Надо лететь.

На этот раз оборот получился с первого раза. И уже не так больно от огня внутри.

Вторая часть полета была дольше, и завершилась без происшествий. Примерно через два часа мы с Женькой увидели вдалеке землю. По мере нашего приближения она все больше окрашивалась в фиолетовый цвет — все необъятное пространство за морем, отделенным узкой полосой белого песка, занимал фиолетовый лес. Один в один похожий на тот, который нас с Женькой напугал, в первые минуты нашего пребывания в этом мире.

На берегу кто-то сидел. Мы приземлились чуть в сторонке, чтобы не тревожить местного жителя, который, казалось, вообще не обращал на нас внимания — настолько ушел в себя. Медитирует что ли? — подумала я. А рыжая озвучила мою мысль.

— Нет, — отмел наше предположение уже обернувшийся Тирен. — Я его знаю, это наследный принц Тиарэи — Королевства эльфов. И если, он здесь один, без охраны, значит у него случилось что-то серьезное.

Мы неспеша направились к, замершему у кромки моря, принцу. Когда подошли совсем близко, он вздрогнул всем телом и уставился на нас затуманенным взглядом. По мере того, как он рассматривал нашу четверку, его взгляд все больше прояснялся. Когда очередь дошла до меня, он уже был вполне осознанным. Принц ловко встал, осмотрел меня с ног до головы (именно в такой последовательности), и, когда, встретился с моим фиолетовым взглядом, невольно расширил глаза. Перевел взгляд на мои уши. Еще сильнее удивился. Опять вернулся к моим глазам. Замер. Потом отступил на шаг. И вдруг склонился в полупоклоне:

— Приветствую вас на земле эльфов, прекрасная дева! Я наследный принц этого королевства — Варниэль.

Я в ответ только таращилась, так как понятия не имела о местном этикете. Тирен шепнул на ухо: «Так же поклонись в ответ». Я быстро исполнила.

Принц протянул мне руку. Я вопросительно глянула на синего. Тот кивнул. Протянула свою. Эльф аккуратно взял мою кисть и нежно коснулся губами ладони. Но сразу не отпустил, а опять принялся пялиться на мое лицо, все время возвращаясь к губам. Температура моих щек начала подниматься. Видимо местный принц ждал этого эффекта, потому что, стоило мне зардеться, как маков цвет, как он с легкой удовлетворенной полуулыбкой, отступил на шаг, повернулся к Тирену, и кивнул:

— Приветствую вас, наследный принц Аскерона! Что за прекрасные создания рядом с вами?

Тирен кивнул в ответ. И продекламировал, начав с меня:

— Младшая принцесса Королевства Аскерон Виолетта Круэлла Андр тан Гран!

Большие глаза эльфа стали еще больше. Он удивленно посмотрел на меня, а потом на Тирена. Тот пояснил:

— Виолетта — вторая дочь моего пропавшего брата.

Видимо история с исчезновением моих родителей была известна не только в королевстве драконов. Эльфийский принц понимающе кивнул, и с еще большим интересом посмотрел на меня.

Пока он беседовал с Тиреном, я его украдкой рассматривала: высокий, тонкий и гибкий, как лоза. Несмотря на астеническое телосложение, он не производил впечатление хлюпика — сила в нем чувствовалась немалая. Белая кожа, белые волосы чуть ниже лопаток, длинные кончики ушей (длиннее, чем я себе представляла), прямой тонкий нос, розовые губы (не пухлые, но и не тонкие), такой же розовый румянец, добавляющий молодому мужчине очарования. Но главной фишкой были его глаза: большие, в обрамлении темных ресниц, с яркой темно-фиолетовой радужкой, уходящей в бордовый подтон. В общем, для меня — землянки, это было вау как необычно! Даже моя внешность, всегда вызывающая шепотки за спиной, мне сейчас показалась самой заурядной.

Тем временем Тирен уже представлял Женьку:

— Моя пара, Евгения, Огненная ведьма! — Сразу отрезал любые поползновения в сторону рыжей, принц драконов. Надо отдать должное подруге — она никак не показала, что удивилась своему новому статусу. Хотя я-то заметила, как дрогнули ее ресницы, готовые взлететь вверх от неожиданности. Эльф же скрывать удивления не стал. Но выразил его не в форме разглядывания «неведомой зверюшки», а вербально:

— Оу! Тирен, ты сегодня не перестаешь меня удивлять! Осталось только пояснить — где ты отыскал такие сокровища? — При этих словах он взял Женькину руку, и глядя в ее изумрудные глаза, запечатлел поцелуй.

— Портал отыскал. Не я. — честно признался дракон, нервно дёрнув щекой. Каков ревнивец!

— Так что привело вас в наше королевство? Как я понимаю, визит неофициальный?

— Мы ищем моего брата, Андера.

— А почему у нас?

— Его, как и моих девчонок (он обнял за талию меня и Женьку), притянул на Терсею наш портал. Но немного ранее. Возможно, к нему не вернулась память о прежней жизни на

этой планете, да и вторая ипостась, похоже, тоже. В общем, он обходит все порталы с надеждой вернуться назад к жене и дочери.

— Так выходит, он не знает, что его дочь уже тоже здесь?

— Именно! Как не знает и того, что на Земле его больше никто не ждет — Круэлла умерла после его исчезновения.

После этих слов Тирена, эльф вновь протянул мне руку. Вложила в нее свою ладонь. Со словами «Пусть хранят боги Земли душу вашей матери», он вновь поцеловал самое чувствительное место — ее центр. И, так и не выпустив из своей руки, медленно стал водить большим пальцем по месту поцелуя. Мурашки подпрыгнули, и сделав на мгновение стойку, бросились вверх по руке. На лице эльфа вновь отобразилось удовлетворение. Вот какой нахал — в любой ситуации пытается меня вывести на ответную реакцию. Я сделала попытку вернуть себе ладонь. Не получилось — нежные прикосновения сменились цепким хватом. Теперь он уверенно держал меня за руку. И, похоже, не планировал ее отпускать.

Глава XI—I В гостях у правителей эльфов

— Я помогу вам с поисками Андера, — обрадовал эльфийский принц. — А пока приглашаю погостить в нашем замке.

И направился в сторону леса. Я пошла следом, так как он меня, по-прежнему, держал за руку. Сзади пристроились Тирен с Женькой.

— Варн, а ты что делал на берегу? Один. — неофициально обратился дракон к принцу. Видимо они знакомы гораздо ближе, чем мне показалось на первый взгляд.

— Думал. — непонятно пояснил эльф. Потом немного помолчал, и решил внести ясность — Мой отец серьезно болен. Боюсь, что в скором времени мне придется взять на себя управление страной. Но, по нашим законам, на престол может вступить только женатый, либо обрученный принц. А я, как ты знаешь, Тир, у отца один. И жениться пока не планировал. Теперь вот, в срочном порядке, необходимо решить этот вопрос. Иначе трон «уплывет» к моему дядюшке. А его к власти допускать нельзя — самодур еще тот.... Так что ты со своими спутницами появился как нельзя кстати, — продолжил Варниэль. — Твоя племянница мне понравилась. Пожалуй, на ней я бы мог жениться! — И подмигнул мне своим бордово-фиолетовым глазом.

Я аж остановилась. Но принц, как ни в чём ни бывало, потянул меня дальше.

— Остынь, жених, — вступился за меня Тирен. — Она еще ребенок. Никто не позволит тебе взять ее в жены.

— С этим я разберусь, — по-деловому «бросил» эльф.

Интересно — как?!

— А моё мнение на этот счет никто из вас узнать не хочет? — возмутилась я.

— Я хочу! — бодро встрепенулся жених-самозванец. — Но позже. Когда ты лучше меня узнаешь.

Вот венценосный нахал!

— Ничего у тебя не выйдет! — попытался спустить на землю размечтавшегося эльфа мой дядюшка.

— Это почему же? — иронично вскинул бровь будущий король.

— Во-первых, потому что дракониц у нас и так намного меньше, чем драконов. Как говорится, самим не хватает! А ты еще и на одну из самых завидных невест заризишься.

Эльф одобритительно кивнул головой, как будто услышал только последнее предложение.

— Во-вторых, — продолжил Тирен. — Ей еще необходимо отучиться в Королевской академии.

— Так я и не тороплю. Обручимся, и пусть учится.

Я аж запыхтела. Непробиваемый болван!

— Есть еще, в-третьих, — не унимался дракон. — Она может оказаться чьей-то парой!

— Это, конечно, аргумент, — согласился Варн (Да неужели?!). — Но, я знаю много примеров, когда ваши драконы так и не встретили свою пару. Будем надеяться, что моя Летта останется только моей.

Моя?! Да ты охамел, товарищ!

— А вы не забыли, случайно, что я тоже здесь? — зло спросила обоих оппонентов.

— Нет, конечно, милая! Как я могу про тебя забыть? Ты мне с первого взгляда запала в сердце и в душу — ответил-объяснился блондин.

А Тирен продолжил:

— И четвертый аргумент. Для тебя самый главный. У вас запрещены смешанные браки.

— Значит, мы будем первыми! — не отступал упрямый эльф. — К тому же, Летта тоже королевских кровей. Поэтому, думаю, больших проблем не будет. Да и кто мне запретит? Отец уже очень слаб, а у остальных недостаточно полномочий.

Да уж! Как там Женька говорит? Остановите планету — я сойду!

Так, в спорах, мы добрались до столицы королевства Тиарэя — Ниары.

Городом эльфийскую столицу было назвать трудно. В мое представление о городах она совсем не укладывалась: все дома в этом населенном пункте были одноэтажные, максимум двух-, кроме королевского замка, и не построены, а выращены. Стенами жилью служили переплетенные стволы и ветки исполинских деревьев. Вспомнились наши магазины комнатных цветов, в которых выращивали причудливо переплетенные между собой древовидные растения. Так вот, по сравнению с искусством эльфов, те деревца были детскими поделками. Как они так умудрялись направить рост деревьев, чтобы в итоге получился полноценный дом или замок, остается только догадываться. Но смотрелось это нереально красиво. Дышалось и жилось в таких домах тоже по-особенному: тебя буквально обволакивал чистейший воздух, приятная прохлада и головокружительный аромат. Нам выделили комнаты. Каждому отдельные. Причем моя оказалась в другой стороне от покоев Тирена и Женьки. В довершение к этому, дверей в помещении не было, вместо них свисали густые цветущие лианы. Красиво, конечно, но как-то некомфортно. Помимо кровати, сплетенной из причудливых растений и цветов, в комнате был такой же живой стол и скамья, небольшой открытый гардероб, в котором висело несколько эльфийских платьев, и маленькая собственная душевая. Подозреваю, что накопитель стоял где-то снаружи и нагревался от солнечного тепла, потому что вода была приятной температуры, но не регулировалась. Я ополоснулась. После купания в морской соленой воде, это было очень кстати. И надела зеленое с сиреневыми крупными цветами длинное платье из невесомой полупрозрачной струящейся ткани. Юбка от талии была густо задрапирована, но от середины бедра вся состояла из клиньев, которые при ходьбе не оставляли места для фантазии. В верхней части были более-менее прикрыты только стратегические места, живот просвечивал через ткань, а спина вообще оказалась открытой. Дааа, в таком наряде я рискую выскочить замуж с разбега. Перебрала остальные наряды — одно платье провокационной другого. На мне было самое скромное. Ну что же, будем прикрываться тем, что бог послал. Расчесала волосы, половиной прикрыла грудь и практически голый живот, часть оставила на спине. Не получилось прикрыть только ноги. Я, конечно, не ханжа, в своем мире носила юбки и выше колен, но чтобы вот так — выставлять на показ сразу всё, даже для меня было перебором. Особенно учитывая плотоядные взгляды местного принца.

Обуви в гардеробе не было. Причем и моей тоже. Пока я мылась кто-то забрал мои вещи. Надеюсь, чтобы привести в порядок, а не выкинуть. Когда Варниэль нам показывал замок, я заметила, что они все тут ходят босиком, так как под ногами был мягкий густой мох. Вышла из комнаты полуголая и босая, и решила направиться на поиски дядюшки и подруги. Как их искать вообще не представляла. Не заглядывать же в каждое помещение. Решила позвать:

— Женья! Тирен! — негромко покричала я. Из соседнего проема выглянул Варниэль. Вот гад красноглазый! Он поселил меня рядом с собой. Видимо, чтобы далеко не бегать. Увидев его, я втопила прямо по коридору. Но не успела добежать даже до первого поворота,

Варниэль схватил меня за плечи и развернул к себе лицом.

— Далеко собралась, красавица? — вопросительно поднял брови.

Я сделала квадратными глаза, и попыталась вывернуться из его рук. Не получилось. Он немного отступил и осмотрел меня с ног до головы. Судя по виду — остался доволен. Что и подтвердил вслух:

— Тебе очень идет эльфийский наряд. Вы созданы друг для друга.

Я ляпнула первое, что пришло в голову:

— Эльфийка из меня не получится — я не могу жить без мяса!

Варн мелодично засмеялся. И, взяв меня за руку, куда-то повел.

— Куда мы идем? — спросила я.

— Ты же хотела найти своих спутников. Или уже не хочешь? — с надеждой заглянул мне в глаза.

— Хочу! — слишком поспешно ответила я.

Хмыкнул, и повел меня дальше.

— Ты зря меня боишься. Я не сделаю тебе ничего плохого. — решил успокоить цветочный принц. — И к хорошему принуждать тоже не стану. Если между нами что-то и произойдет, то только по обоюдному согласию. — Он улыбнулся и подмигнул.

Мне, и правда, полегчало. Надеюсь, он человек слова.

Глава XI–II Облом по-драконьи

Принц проводил меня до комнаты Женьки, и, поцеловав ладонь, отчалил по своим делам. Не зная, как постучать в дверь, которой нет, я решила озвучить свои действия:

— Тук-тук! Есть кто дома?

Рыжая отозвалась моментально:

— Да входи уже! Мнешься у порога, как неродная!

Прошла сквозь лиану, и оказалась в комнате, похожей на мою, но чуть меньшего размера. И кровать поуже. Значительно. Так-так! Значит у меня привилегии перед остальными гостями. Думать о том, для чего у меня в комнате стоит такая широкая кровать, мне не хотелось. Закончив с изучением окружающей обстановки, я перевела взгляд на подругу, которая лежала поверх яркого покрывала. Облаченная в эльфийский наряд, выглядевший намного целомудреннее моего. Внутри полыхнуло гневом: да я этому блондину его бесстыжие глазки-то повыцарапываю!

Женька тоже изучила мой наряд:

— Ммм, я вижу тебя уже готовят к брачной ночи...

— Хоть ты мне на нервы не капай, — не добро попросила я. Прошла в ее гардероб и стала перебирать платья. Все, как одно, приличного кроя. Выбрала сливочное с растительным узором (куда уж тут без него!) и пошла переодеваться в душевую. Платье, ожидаемо, оказалось коротким. Но голые щиколотки — такая мелочь по сравнению с полуголой мной в предыдущем наряде. Свое «безобразие» повесила в Женькин «шкаф»:

— Будет в чем Тирена соблазнять, — ответила подруге «тем же концом и по тому же месту».

Женька скривилась и покраснела.

— Ну и язва ты, Летка.

— Кто бы говорил!

Закончив обмен комплиментами, мы решили навестить Тирена и уговорить его уступить мне комнату.

Уговаривать не пришлось. Как только он узнал, что моя комната находится рядом с покоями Варниэля, гневно раздул ноздри, и сам предложил вариант обмена. Я благодарно его обняла и расцеловала в обе щеки. Родственник расплылся в блаженной улыбке. И поцеловал меня в нос. За этим занятием нас и застал его цветочное высочество, который вошел в комнату без предупреждения:

— Я тоже так хочу!

— Не думаю, что тебе понравится, если я тебя поцелую, — буркнул, резко изменившийся в настроении, Тирен. — Пойдем-ка поговорим! — он взял местного принца за локоть, и потащил на выход: — Обещаю с поцелуями не приставать! Если сам не попросишь!

Степень злости Тирена выразилась в буквах последнего слова — он зашипел, как агрессивно настроенная змея.

Мы с ведьмочкой переглянулись — хоть бы эти двое не подрались! А то последние фразы в исполнении Тирена прозвучали как-то двусмысленно.

Мы нервно ходили по комнате, когда за нами пришла служанка и пригласила пройти на ужин. Пока шли за нею следом, озирались по сторонам в поисках Тирена. Оказалось, что он

уже сидел за столом. С разбитой губой. Женька сразу подскочила к пострадавшему, стала причитать, и аккуратно стирать салфеткой кровь. Тирен, от такой заботы, забыл о боли и довольно улыбался. Через несколько минут после нашего прихода в столовую буквально влетел Варниэль. На его скуле красовался внушительный кровоподтек, который он, похоже, старался замаскировать пудрой. Чем еще больше его подчеркнул. Я не смогла сдержать улыбку, поэтому опустила голову вниз. Еще не хватало, чтобы эльф это заметил. Но, как назло, он напрямик направился ко мне. По привычке протянул руку, но потом, видимо, что-то вспомнив, резко убрал ее за спину. Склонился в полупоклоне, и, не глядя мне в глаза, произнес:

— Прощу меня простить, принцесса, если я невольно вас чем-то обидел!

Невольно?! Вот наглец! Ну да ладно. Не стану на этом заикливаться. Не хватало еще войну с эльфами развязать.

— Извинения приняты, — сообщила я. А сама подумала: я вообще правильно отреагировала? Впрочем, думать об этом надо было раньше.

Ужин проходил в напряженной обстановке. Все усиленно рылись в растительных блюдах, будто что-то искали. Наверное мясо. Два принца даже не смотрели в сторону друг друга. Надо было спасти положение.

— Варниэль, а где ваша мама? — спросила я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Да и в самом деле было интересно, почему королевы нет за ужином. Король, понятно — болен и присутствовать не может. А она что, ужинает с ним в его покоях? В общем, пока принц снизошел до ответа, я себе уже придумала целую историю про преданную королеву.

— Матушка умерла при родах. Дав жизнь мне. — по-прежнему не глядя на меня, ответил эльф.

Вот это я разрядила обстановку!

Поскольку я сидела сбоку стола, по левую руку от принца, то мне не составило труда накрыть его ладонь своей, и легонько сжать:

— Простите меня. Я не знала. Мне очень жаль.

Варниэль удивленно уставился на мою руку, тискающую его ладонь. Но убирать ее не стал. Потом, наконец, посмотрел мне в лицо, и мягко произнес:

— Это было очень давно, Летта. Так что, не стоит извиняться. И ваша реакция мне понятна — вы ведь, в отличие от меня, свою матушку потеряли недавно.

— Да. И мне до сих пор больно, при каждом упоминании о ней.

— Примите и вы мое сострадание, — эльф вытащил свою руку из-под моей. Но только для того, чтобы повторить мой жест. Пока мы обменивались любезностями, Тирен с Женькой внимательно за нами наблюдали. Рыжая, как всегда, не преминула уколоть:

— Мне кажется, зря ты Тирен с принцем подрался. Эти двое могут сами не плохо договариваться. Вон как воркуют.

Варниэль посмотрел на Женьку, потом на Тирена, и улыбнулся. Тирен улыбнулся в ответ. Мир восстановлен! Я же, под шумок, потихоньку убрала руку под стол. На всякий случай.

Ужин подошел к концу, и принц предложил нам перед сном прогуляться по лесу. Меня он больше за руку не хватал, а галантно предложил свой локоть. Я приняла предложение, и мы, как истинные королевские особы, неспешно отправились на прогулку. Все еще зыбкий мир между двумя принцами, потихоньку крепчал. И под конец прогулки эти двое, по сути, еще мальчишек, всюю подкалывали друг друга, и даже один раз, в шутку, поборолись. Мы с

Женькой наблюдали за их ребячеством, и улыбались. На душе установились покой и умиротворение.

Поздно вечером, лежа в кровати в бывшей комнате Тирена, я прокручивала в голове весь прошедший день. Такой длинный и насыщенный событиями. Я приобрела вторую ипостась, наконец по-настоящему осознала, что Тирен мне действительно родной — это чувство на меня нахлынуло после его драки с Варном. И, кажется, у меня появился новый друг. Ушастый и с красно-фиолетовыми глазами. Правда, сам друг пока еще не в курсе своего нового статуса, но это дело времени. Заснула я довольная. Утром меня разбудила служанка — тоненькая юная эльфийка. Она помогла мне надеть чистое платье — вполне приличное, и по размеру. И проводила меня в столовую, где уже ждала вся наша честная компания. После завтрака принцы уединились обсуждать какие-то дела, а мы с Женькой, в сопровождении двух стражников, пошли побродить по Ниаре.

Эльфийская столица ломала все стереотипы: ни тебе улиц, ни привычных дорог. Все дома стояли там, где им вздумается. По сути, мы гуляли по лесу, в котором замысловато росли деревья. На улице было многолюдно. Резвилась ребятня, с интересом глядя на нас, переговаривались взрослые. Все жители столицы были похожи друг на друга своей светлой кожей, утонченностью, гибкостью и высоким ростом, при том, что цвет волос был самый разнообразный, но необычный — среди них не было привычных шатенов и брюнетов. Даже блондины были исключительно белого цвета. А вот розовые, голубые и зеленые волосы, со всевозможными оттенками этих цветов, были здесь в норме. Цвет радужки глаз тоже выбивался из наших земных представлений: ярко-зеленые, бирюзовые, ярко-синие, розовые и ярко-фиолетовые, как у меня. И такие же яркие одежды. Да еще и пестрые. В общем от переизбытка цвета, у меня быстро устали глаза. У Женьки, видимо, тоже:

— Как мне не хватает солнечных очков, — заныла подруга. — У меня уже зайчики перед глазами скачут, когда я их закрываю. И мозг сейчас взорвется от этой радуги! Давай пойдём на берег моря, а? Мне срочно нужно дать отдых своей психике, иначе я кого-нибудь убью. И вообще, мне опасно такое перевозбуждение, с моей неконтролируемой магией.

Мы повернули по направлению выбранного объекта. И тут Женьке в затылок прилетел яркий аналог детского мяча. Глаза ведьмы полыхнули огнем!..

Глава XI—III Гнев огненной ведьмы

По телу подруги прошла огненная дрожь и вырвалась наружу через ладони. Как на ней не расплавился наряд, — ума не приложу. Расставив в стороны руки, над которыми уже бушевало пламя, Женька медленно повернулась в сторону, откуда прилетел «снаряд». Охранники инстинктивно отскочили в разные стороны. И открыли взору ведьмы, да и моему, маленького напуганного мальчика. Видимо малыш бежал за мячиком, который отлетев от Женькиной головы, от ricochetил от ближайшего дерева и прикатился к моим ногам. Заглянув в лицо подруги, я увидела безумный полыхающий взгляд, и быстро оценила обстановку. В один прыжок оказавших перед ребенком, я закрыла его своим телом. И осторожно позвала:

— Же-ня! Жень! Возьми себя в руки! — никакой реакции. Я повысила голос:

— Соберись немедленно! Здесь дети! Ну же!!! Женька!

Подруга едва заметно вздрогнула. Огонь на ладонях заколыхался. Значит услышала.

— Медленно вдыхай полной грудью, и так же медленно выдыхай! Давай: вдох — выдох! Еще! Вдох — выдох! Умница! Продолжай в том же духе!

Пламя в глазах Женьки угасло. Но на руках, по-прежнему, бушевало. Но ведьмочка настойчиво пыталась с ним совладать. И постепенно огонь стал затихать. Пока совсем не исчез.

Я повернулась к малышу, притянула его к себе и похлопала по спинке:

— Тётя пошутила. Она просто хотела тебе показать фокус. Волшебство. Правда было красиво? — я заглянула в глаза ребенку. Он кивнул:

— Только цютоцку стласно.

— Но ты молодец! Даже не убежал! Смелый мальчик! — я подняла мяч и всунула в руки мальчонке. Ободренный моими словами, он вприпрыжку поскакал к остальным детям. Со стороны одного из домов к нему уже бежала перепуганная женщина.

Я же пошла успокаивать еще одного ребенка — свою ведьмочку, которая уже осознала то, что только что чуть не натворила. Я обняла ее за плечи, и повела в сторону моря — нужно было закрепить результат — окончательно привести в чувство. По дороге у нас потерялся один из охранников. Куда он исчез, стало ясно, когда на берег примчались взволнованные Тирен и Варниэль. Мы с Женькой к тому моменту уже походили по воде, и сидели на песке. Ведьмочка никак не могла прийти в себя. Стихия ее уже успокоилась, но вот чувство вины, наоборот, усиливалось. Тирен перенял у меня эстафету, присев по другую сторону от Женьки и приобняв ее за плечи. Он принялся что-то ей нашептывать на ухо, периодически не забывая целовать в висок. И наш Огонек начала оживать. Она теснее прижалась к драконопринцу, покопошилась, устраиваясь поуютнее, положила голову ему на плечо, и глубоко вздохнув, устала на водную гладь. Варн, пристроившийся около меня, тихо предложил:

— Пойдем отсюда. Пусть они побудут вдвоем. Связь пары лечит лучше всякого лекарства.

Я удивленного на него посмотрела, но начала подниматься. Ловко вскочивший эльф, помог мне встать и привести себя в порядок — я вся была в песке и, как оказалось, в мелких веточках, запутавшихся в волосах. Видимо нацепляла, пока шли по лесу, не разбирая дороги.

Мы направились в сторону леса.

— А ты откуда знаешь такие подробности про связь пары? — поинтересовалась я у принца, неспешно идя рядом с ним по широкой лесной дорожке.

Варн улыбнулся:

— Хорошо учился в академии.

— А у эльфов такая связь тоже есть?

— Нет. У эльфов пары формируются проще, так же, как и у людей — по любви, и взаимной симпатии. Ну или — по договору родителей, — вздохнул он — если ты из знатного рода.

— Так значит у тебя должен быть договорной брак?

— Да, должен был быть, — с упором на слово «был» проговорил эльф. И я поняла, что за этой фразой кроется какая-то невеселая история.

— Расскажешь?

Варниэль на мгновение задумался, а потом, взъерошил волосы на голове, сощурившись, и забавно дернув носом, как будто решил: «а, была, не была», начал говорить:

— Нас обручили, когда мы были еще детьми. Лианелла была дочерью советника моего отца. Мы вместе росли, вместе выросли, и, когда пришла юношеская пора, вместе влюбились. Только вот я — в нее, а она в оборотня. Мы тогда уже учились в Королевской академии, и он был ее однокурсником. — Эльф надолго замолчал. Видимо нахлынули воспоминания. Немного выждав, решила отвлечь:

— Но у вас же запрещены смешанные браки?

— Вот как раз после того, как она сбежала в королевство оборотней, их и запретили. Официально. Раньше такие браки тоже не приветствовали, но рядовые эльфы могли себе позволить связать жизнь с кем-то из другой расы. Но не мы.

— Так этот запрет, получается, совсем свежий.

— Да. Десять лет в этом году.

Ого, он даже время отсчитывает с тех пор. Значит серьезно был влюблен.

Так! Это сколько же тогда Варну лет, если десять лет назад он уже учился в академии? Я задала это вопрос вслух.

— Мне тридцать три.

— Ни за что бы тебе столько не дала! От силы двадцать — двадцать два.

Он улыбнулся:

— Мы живем около пятисот лет. Так что я, по факту, еще подросток. И если бы не болезнь отца, мог бы еще лет двадцать — тридцать жить беззаботной жизнью. Я и учиться-то рано пошел только потому, что единственный наследник, да еще и поздний ребенок. После вступления на трон, сама понимаешь, будет не до учебы. И не до личной жизни. Поэтому и женятся принцы до того, как примут власть. Кстати, ты не передумала? — резко перевел тему принц, и соорудил мне просящую мордашку. Точно, ребенок!

— Варн, зачем я тебе нужна? Ты ж меня не любишь.

— Ты мне очень сильно нравишься. И чем больше я тебя узнаю — тем сильнее моя симпатия. А там глядишь, и влюблюсь. — он выжидательно посмотрел на меня. Я молчала.

— Неужто я тебе так неприятен? — остановился, и взгляделся в мое лицо. — Нет. Не неприятен. — заключил самоуверенный эльф.

— Ты прав, неприятия я к тебе не испытываю и даже напротив — ты мне симпатичен. Но, я считаю, что для брака этого все же маловато. Ты так не думаешь?

— Я же сказал, что не буду тебя торопить.

— Не хочу тебе давать ложную надежду, — решила я на откровение. — Ты мне нравишься не как мужчина, а как человек, как друг. И вряд ли со временем что-то изменится. И потом, тебе не кажется, что начинать свое правление с нарушения закона как-то не очень?

— Не кажется! Я сначала его нарушу, а потом вступлю в правление.

Он вообще слышал, что я ему до этого сказала?! Может это особенность у эльфов такая — слышать только последнее предложение?

Я посмотрела на принца с укором. А он, как ни в чем не бывало, продолжал улыбаться. Непробиваемый тип. Ладно, буду выражаться коротко:

— У вас что, эльфиек мало?

Вместо ответа, принц выставил перед моим лицом ладонь, растопырил пальцы и стал их загибать, сопровождая пояснениями:

— Красивая, умная, даже, я бы сказал, мудрая, заботливая, умеющая держать себя в руках в любой ситуации, — пальцы закончились, пошел на повторный круг — владеющая искусством убеждения и ведения беседы, дипломатичная. Ах, да, чуть не забыл — надежный друг. Да еще и хитрая, когда надо — хохотнул «жених» — Как думаешь, мне легко будет найти такую, как ты?

— Не попытаешься — не узнаешь, — парировала я.

Варн засмеялся. А я, вдруг, вспомнила одно фэнтези, которое прочитала еще в детстве по совету Женьки:

— Устрой отбор невест. И выбери такую, какая тебе нужна. У вас эльфийки все красивые, осталось из них выбрать ту, кто обладает всеми вышеперечисленными качествами.

На этот раз принц хохотал от души. Немного успокоившись, пояснил:

— Боюсь, тогда мне придется себе выбрать сразу несколько жен, чтобы собрать все качества воедино! Не все такие, как ты, Летта. Не знаю, как на вашей планете, а у нас женщины другие, у них головы забиты платьями, да балами.

У нас тоже такие есть — подумала я, но тему развивать не стала. Тем более, что Варн продолжил:

— У нас даже девушки высокого происхождения, кроме придворного этикета, и умения правильно одеться, и вовремя замолчать, чтобы не показаться глупой, ничего не знают и не умеют. С ними поговорить не о чем. А с тобой я разговариваю на равных. Ты что, совсем не понимаешь своей уникальности?

Я потупилась. Такое лестное мнение о себе слышать было приятно, но неловко.

— Я не одна тут такая. Женька вон еще есть.

— Еви тоже не глупа. Но, во-первых, она пара Тирена, а, во-вторых, она не обладает и половиной тех качеств, которые есть у тебя. Ты же — готовая королева.

— Мне, кажется, ты сильно преувеличиваешь мои достоинства. И давай уже закроем эту тему. А то мне уже хочется закопаться в песок.

Варн захохотал:

— Еще и скромная!

Кажется, все-таки легче закопаться, чем отвлечь Варниэля от этого разговора.... Я рванула вперед. Принц с легкостью меня догнал.

— Ну, не обижайся! Просто у тебя такая забавная реакция на комплименты. — улыбка до ушей. — Ничего не могу с собой поделать!

— Давай уже возвращаться, а то Тирен с Женей нас потеряют, — сделала еще одну попытку повернуть разговор в другое русло.

На этот раз у меня получилось. Весь остаток пути Варн рассказывал мне об устройстве его королевства. На подходе к замку встретили драконоведменскую парочку. Они так увлеченно беседовали, что чуть не врезались в остановившихся нас. Когда нас все же удостоили вниманием, Варн сообщил, что пора обедать. Мы все разошлись по комнатам, договорившись встретиться через несколько минут. Наспех умывшись и приведя себя в порядок, я зашла за Женькой, и мы вместе отправились в столовую залу. Шустрые принцы нас уже ждали. Обед прошел в дружеской беседе. Даже Огонек вставила несколько ехидных фраз.

После обеда мы с Женькой опять вернулись в комнаты. Гулять без сопровождения принцев больше не хотелось. А они уединились в рабочем кабинете Варниэля. Однако спустя полчаса у двери моей комнаты нарисовался «без пяти минут король». Он осторожно раздвинул лианы, и замер на входе.

— Тебя не учили стучаться, перед тем как войти в комнату к девушке.

— У нас это не принято.

— У вас, это у эльфов, или у наглых властителей королевства?

— У всех, — широко заулыбался принц, демонстрируя свои красивые зубы. И этот человек называет меня странной! Я его наглым обозвала, а он рад, как будто комплимент услышал! Не понять мне этих существ!

Тем временем нахал без спроса прошел к скамье и приземлился, закинув ногу на ногу.

— У меня к тебе деловое предложение!

Я напряглась, отчего моя спина вытянулась, как струна. От этого ушастого паразита я ждала только одного предложения, и его, даже с натяжкой, деловым назвать было нельзя. Что ж послушаем. Проследив за изменениями в моей осанке, и опять довольно улыбнувшись, Варниэль заговорил:

— Только давай ты меня выслушаешь до конца, прежде чем, начнешь кидаться мебелью.

— Да у вас тут я даже этой радости лишена, — обвела взглядом всю имеющуюся «живность», которая у меня никак не вязалось со словом мебель. — Ну хорошо, говори.

— Я предлагаю тебе сделку! Ты соглашаешься со мной обручиться... — при этих словах я дернулась по направлению к подушкам, но Варн меня поймал, и посмотрел с таким укором, что я сдулась.

— Повторю, — продолжил принц. — Ты соглашаешься со мной обручиться на время, пока я не вступлю на трон.

Я открыла рот, но заговорить мне не дали:

— Я же говорю — НА ВРЕМЯ. Потом мы с тобой разорвем помолвку. Придумаем какую-нибудь причину, если она сама к тому времени не появится.

— В смысле? — не поняла я.

— В том смысле, что в королевстве драконов ты можешь встретить свою пару. А это автоматически разрывает все соглашения с другим мужчиной. Даже если ты к тому времени успеешь выйти замуж.

Ну ничего себе тут порядки!

— Предположим, я согласилась. Я-то с этого что буду иметь?

— Мою дружбу и безграничную преданность!

Я с изумлением уставилась на красноглазого:

— А зачем мне такой друг, который торгует своей дружбой и преданностью?

— Ну хорошо. — вздохнул хитрый переговорщик, и продолжил, словно размышляя вслух:

— Хотел обойтись малой кровью... не получилось... Ты права! Таким не торгуются. Я и так буду тебе преданным другом, без всяких условий. Но тогда могу предложить следующее: я перестану к тебе приставать с предложением руки и сердца!

— Фии, ты и так перестанешь, как только я покину твое королевство! — я сложила руки на груди и упрямо уставилась на эльфа.

— Ну не скажи... — поднял одну бровь эльфийский нахал. — Я ведь могу договориться с королем драконов о нашем с тобой браке. Так сказать — для укрепления политического союза.

Я растерялась. В таком ключе на эту ситуацию я не смотрела. Но быстро собралась:

— А тебе не кажется, что сейчас ты не сделку пытаешься заключить, а попросту меня шантажируешь? — я так же, как он, подняла бровь.

Принц хохотнул:

— Ну хорошо! Чего хочешь ты? Взамен. — подчеркнул несостоявшийся шантажист.

Я задумалась. Да ничего я от него не хочу. Разве что... чтобы он оставил меня в покое. То есть тоже самое, что мне предлагает принц. Я мысленно закатила глаза.

— Хорошо, я согласна на твой шантаж.

Варниэль улыбнулся, как сытый кот. И потянулся за моей рукой. Я спрятала ее за спину, и добавила:

— С одним условием!

У «кота» вытянулось лицо. Что, не ожидал, ушастый?

— Поскольку наша помолвка будет фиктивной, ты не пристаешь ко мне со своими нежностями. И вообще держись свои руки на почтительном расстоянии от меня!

Эльф удивился еще больше:

— Есть же определенные правила поведения в обществе... Например, я должен буду сопровождать тебя на балах. Как мне **ВООБЩЕ** к тебе не прикасаться?

— Ну хорошо, — я в очередной раз пошла на уступки. Тогда так: ты прикасаешься ко мне только по необходимости, и только на людях. Когда мы наедине, мы — просто друзья!

Принц скривился, как будто съел лимон. Но выдохнул:

— Хорошо. Тогда и у меня условие: никто, кроме нас двоих не должен знать, что помолвка не настоящая.

Я аж воздухом захлебнулась:

— А как же Женька с Тиреном?!

— Никто. Если о секрете знают больше двух человек, это уже не секрет, а общедоступная информация!

— Да я уверена в них, как в себе!!!

— Нет! — Варн упрямо сжал губы в узкую полоску.

— А знаешь что? Пошел ты... со своей сделкой! Можешь ехать к королю драконов и договариваться о браке! Посмотрю, что у тебя из этого выйдет! Я ведь тоже не останусь в стороне от этой темы! И я могу быть убедительной — ты сам мне об этом говорил!!

Варн внимательно на меня посмотрел, подумал:

— Ладно, будь по-твоему: эту парочку введем в курс дела. Но! Под твою ответственность!

Глава XI—V Фиктивная помолвка

Варн ушел довольным. Но долго мне скучать не пришлось. За дверью покашлял Тирен.

— Заходи!

Дракон пришел не один. С ведьмой. Эта парочка теперь неразлучна.

— Варниэль давал задание своей службе поиска собрать информацию про Андера, — с места в карьер начал родственник, на ходу приземляясь на скамью и усаживая рядом Женьку. — И сегодня ему доложили о том, что твой отец прибыл в Тиарэю три месяца назад. Пообщался с хранителем портала, и отбыл в неизвестном направлении спустя один день.

Мне стало понятно почему эльф поспешил заключить со мной соглашение. Вот хитрец! И про отца ничего не сказал, паразит продуманный!

Не дождавшись моей реакции, Тирен продолжил:

— Не вижу больше причины здесь задерживаться. Мы можем вылететь прямо сейчас. Если вы не против. — Он посмотрел на нас с Женькой. Рыжая замотала головой в знак согласия. А я, набрав в грудь воздуха, как перед прыжком в воду, выдала:

— Нам с Варниэлем нужно вам кое-что сказать....

Возникла пауза. Парочка пялилась на меня во все глаза. Первым отмер Тирен:

— Вам? С Варниэлем? — с упором на каждое слово переспросил мой обалдевший дядюшка. — У меня еще губа не зажила, а у них уже союз, и совместные тайны....

Переглянулся с рыжей ехидиной, которая тоже всем видом показывала о чем она думает.

— Что ж, идем искать Варниэля. — заключил озадаченный дракон.

Принц нашелся в кабинете. Он сидел за рабочим столом, заваленном бумагами, и что-то увлеченно писал. Увидев нас, вскочил, широко улыбнулся, и вышел из-за стола. Я подошла, и встала рядом. Брови Тирена уползли бы на затылок, если бы у них была такая возможность. Да, согласна — ситуация двусмысленная. Варниэль сообразил в чем дело:

— Мы с Виолеттой решили обручиться! — радостно объявил он. И замолчал. Тирен удивленно-вопросительно уставился на меня. Женька расплылась в улыбке, как Чеширский кот. И чему, спрашивается, обрадовалась? Я сильно ткнула локтем Варну в бок. Интриган скривился, и продолжил:

— Помолвка фиктивная. Но об этом знаем только мы и вы. Больше никто не должен узнать.

Тирен заметно успокоился. Но все же спросил:

— Почему именно Летта? Что, эльфийки не нашлось?

Варниэль мгновенно стал серьезным и даже как будто повзрослел:

— Нет у меня времени искать подходящий вариант среди наших. Лекари дают печальный прогноз: со дня на день отец умрет. Так что порошу вас сегодня остаться — я созвал на вечер наших старейшин, необходимо объявить о помолвке. И раз уж ты, Тирен, в курсе нашего уговора с Леттой, попрошу тебя подтвердить согласие со стороны драконов.

— А потом как собираешься выкручиваться? — скептически посмотрел на него представитель драконов.

— Завтра я полечу с вами, и лично переговорю с Арфагором. Я, думаю, он меня поймет и поддержит.

— Я бы так не был уверен на твоём месте. Он завтра впервые увидит внучку — дочь пропавшего сына. И сразу должен будет её обручить с тобой?! Бесстрашный ты, Варн.

Варниэль дернул уголками губ в едва наметившейся улыбке. Но потом опять стал серьёзным:

— Если бы у меня было чуть больше времени, я бы всё сделал согласно этикету....

— Если бы у тебя было время, — перебил его Тирен, — с тобой на эту тему даже разговаривать бы никто не стал. Искал бы жену среди эльфиек.

— Вот только не надо называть меня его женой! — активировалась я. — Я согласилась лишь на роль невесты.

Потом с упреком обратилась к Варниэлю:

— Ты мог бы мне тоже назвать настоящую причину. Не пришлось бы торговаться, как на рынке!

Эльф ничего не ответил, но посмотрел на меня каким-то странным взглядом. Как будто была ещё и другая причина для нашей помолвки. Что опять задумал этот красноглазый?

Ближе к вечеру две служанки принесли в комнату очень красивое эльфийское платье. Приличного кроя. И небольшую ёмкость с бутонами живых цветов. Но прежде, чем облачить меня в эту красоту, они отвели меня в королевскую купель, которая представляла собой небольшой природный водоём, с тёплой водой. Как мне пояснили прислуживающие эльфийки — минеральный горячий источник. Берега этого необычного водоёма были выстланы мягким мхом, вода усыпана ароматными лепестками. Я почти час нежилась в минералке, а девушки натирали моё тело губками, сделанными из каких-то растений. Потом вымыли мне голову растительным отваром, от которого мои волосы стали мягкими, гладкими и шелковистыми. После водных процедур меня высушили при помощи магии. Я стояла, разинув рот. Я, конечно, понимала, что нахожусь в магическом мире, но с бытовой магией мне ещё сталкиваться не доводилось. В таверне мы с Женькой сушили волосы естественным путём.

В комнате меня облачили в принесённый ранее наряд, и искусно уложили волосы, украсив цветами в цвет моих глаз. Осмотрев себя в зеркало, которое принесли девушки, я решила, что похожа на эльфийскую невесту. Высказала своё предположение вслух.

— Так вы и есть невеста, — удивленно ответила мне одна из эльфиек. У меня аж сердце подпрыгнуло. Меня тут, под шумок, женой не сделают, пользуясь моим незнанием их традиций?

Видимо увидев мой ошарашенный вид, одна из служанок пояснила:

— Это ритуальный наряд невесты для совершения обручения.

Уф! Так и инфаркт схлопотать недолго!

Последним штрихом мне навешали на правую руку кучу ярких браслетов. И куда-то повели.

Мы долго петляли по тихим коридорам. Но вот откуда-то стали раздаваться голоса. Откуда — стало понятно, когда меня подвели к широкому дверному проёму, за которым моему взору открылся просторный зал, посреди которого стоял круглый стол. Вокруг стола сидели десятка два эльфов и Тирен, рядом с которым серой мышкой притаилась Женька. Во главе стола расположился такой же нарядный, как и я, Варниэль. Сразу на двух стульях. Ну как на двух? Он сидел на одном, конечно, но в притык к нему стоял второй — пустой. Оба стула подозрительно напоминали трон. Собравшиеся о чём-то горячо спорили. Но стоило мне появиться, как все взоры устремились на меня. Я замерла у двери, прислуга

«растворилась в воздухе». Варниэль величественно, как и подобает королевской особе, встал с трона (а это был именно он, теперь я была в этом уверена), и гордо приосанившись, направился ко мне, неотрывно смотря мне в глаза. Видимо гипнотизировал, как кролика, чтобы не удрала. Подошел на расстояние вытянутой руки, всю осмотрел. В знакомом жесте подал руку. Я вложила свою. Он поцеловал мою ладонь, и чуть хриплым голосом сказал:

— Ты прекрасна, как первые весенние цветы.

Пока я переваривала услышанный комплимент, положил мою руку себе на сгиб локтя, и повел к столу. Все присутствующие неотрывно за нами следили, иногда слышались шепотки.

— Уважаемые старейшины, — заговорил Варниэль, как-только мы приблизились к двум тронам, — представляю вам мою невесту Виолетту Круэллу Андр тан Гран, принцессу драконов. Замершие на время моего представления старейшины, загомонили с новой силой. То тут, то там слышалось: «она драконесса», «это запрещено законом», «это возмутительно». Варниэль стоял, слушал и никого не перебивал. Когда гомон стих, он усадил меня на трон, сел на соседний сам, и осмотрел всех присутствующих суровым взглядом. Не думала, что он так умеет.

— Я понимаю ваши возмущения. И знаю, что нашим законом запрещены смешанные браки. Но в законе ничего не сказано о запрете на брак с полукровками.

В зале наступила гробовая тишина. Все удивленно воззрились на меня. А Тирен — на Варна.

Выждав положенную в таких случаях паузу, Варниэль продолжил:

— Прадедушка Виолетты со стороны ее бабушки по отцу — Тадий тэн Радан!

Он с победным видом посмотрел на старейшин, и продолжил:

— Всем вам прекрасно известно, что Тадий рожден эльфийкой от дракона! Хотя сами драконы предпочли забыть это факт. Как, впрочем, и все вы предпочитаете об этом лишней раз не вспоминать. — Варн посмотрел на очень удивленного Тирена, и добил: — Так что ты, Тирен, твой брат Андр, и его дети — все вы потомки не только драконов, но и эльфов.

Довольный эльфийский принц не стал ждать, пока все переварят информацию, и продолжил:

— Теперь, когда установлен факт расовой принадлежности моей избранной, я прошу всех присутствующих засвидетельствовать факт нашего обручения.

Первым отмер мой сосед слева. Он приложил правую руку на область груди, и громко сообщил:

— Я свидетельствую!

За ним ту же процедуру провели все присутствующие, включая Тирена. Удовлетворенный Варниэль встал, повернулся ко мне (я тоже поднялась), снял со своей руки тонкий золотой браслет в виде ажурного обруча, и надел мне на левую руку. Затем запечатлел долгий поцелуй в середину моей левой ладони. А потом торжественно провозгласил, глядя мне в глаза:

— Отныне ты — моё сердце!

Я вытаращилась, не зная, как реагировать. Варн чуть приобнял меня, наклонился и шепнул:

— Ты мне должна сказать тоже самое.

У меня язык прилип к небу. А сердце заколотилось где-то в горле. Я таращилась на Варниэля, а он терпеливо ждал, с улыбкой на лице.

Наконец, мне удалось справиться со ступором:

— Отныне и ты — мое сердце! — получилось хрипло.

Собравшиеся зааплодировали, скандируя:

— Да будет так!

Мамочки! Во что я только что вляпалась?!

Глава XI—VI (Не)настоящая невеста

На этом торжественная церемония закончилась. Варниэль поблагодарил всех присутствующих за поддержку. И к нам потянулась вереница поздравляющих. Каждый что-то по-эльфийски витиевато желал, и целовал мою правую руку. А после сразу покидал зал. Последними подошли Тирен с Женькой. К тому моменту мы остались в помещении вчетвером, поэтому притворяться было не перед кем. Я, протяжно выдохнув, плюхнулась на ближайший стул, и согнулась в три погибели — жутко устала стоять по стойке смирно, словно кол проглотила. Варн, пронаблюдав за мной, обошел меня, и приблизился со спины. Положил руки мне на плечи, и стал легонько их массировать. Если первой моей реакцией было скинуть руки нахала, то после нескольких движений я передумала. Расслабилась, и отдалась в профессиональные руки новоявленного массажиста. Тирен, глядя на нашу идиллию, спросил:

— Может и нам стоит вас поздравить? Уж очень вы правдоподобно играете свои роли.

Я спиной почувствовала, как широко заулыбался эльф.

— Не надо нас ни с чем поздравлять! — с раздражением посмотрела на Тирена. — Я и так ума не приложу, как буду выпутываться из этой помолвки, еще ты масла в огонь подливаешь!

— Можно не выпутываться, — мурлыкнул сзади «жених».

Я резко скинула его руки со своих плеч, встала со стула и повернулась к нему лицом:

— Ты мне обещал, что помолвка будет фиктивная!

— Но прошла-то она по всем нашим правилам. И по нашим законам теперь ты моя Настоящая невеста.

Я опешила от такого наглого заявления. Поэтому с остервенением стала срывать с себя браслет, чтобы запустить им в лицо этого наглого обманщика. Но, не тут-то было — украшение словно вросло в кожу. Я с изумлением уставилась на свою руку.

— Это помолвочный браслет, Летта. Снять его могу только я, — порадовал красноглазый паразит. Он сделал шаг в мою сторону, и взял меня за руку. Я не стала ее вырывать, так как решила, что у него проснулась совесть, и он сейчас снимет с меня магическое украшение. Но эльф не торопился этого делать:

— Летта, уговор остается в силе. Я умею держать свое слово, — он заглянул мне в глаза, подняв мое лицо за подбородок. Я дернула головой, отстраняясь от его руки. В глазах эльфа появилась печаль. — Я просто хотел, чтобы ты знала, что помолвка настоящая. И, если, вдруг, ты когда-нибудь передумаешь....

— Не передумаю! — перебила я размечтавшегося принца.

— И все же... если ты передумаешь, браслет станет брачной татуировкой. — все-таки закончил предложение эльф.

— Как это? — выпучила я глаза.

— По мере формирования вашей связи, будет формироваться узор татуировки, — вклинился Тирен, — а браслет — становИться тоньше. До тех пор, пока совсем не исчезнет — как только связь завершится браком.... Или просто «брачными играми» — хохотнул дракон, особо выделяя последнее словосочетание. Меня бросило в жар, и я инстинктивно отпрыгнула от Варна, больно ударившись попой о стол, оказавшийся на моем пути. Эльф мгновенно среагировал и дернул меня на себя, чем предотвратил мое позорное

опрокидывание. Я впечаталась всем телом в своего спасителя. Спаситель обнял меня за талию, уткнулся носом в шею за ухом, втянул в себя запах моих волос и тела, и едва слышно застонал. Сначала я подумала, что при столкновении нанесла ему какой-то урон, но потом до меня дошло, что стонал он не от боли.... Я задергалась всем телом, пытаюсь освободиться из его захвата. Получилось не сразу — эльф не хотел размыкать объятия. На силу вырвалась, и спряталась за спину Тирена, ища у него защиты. Драконоведьминская парочка, пронаблюдавшая за всеми моими телодвижениями, синхронно расхохоталась. Я оскорбилась. А эльф разочарованно вздохнул.

— Пора ужинать, — спохватился Варн, и спешно направился на выход. Мы последовали за ним. В столовой нас ждал сюрприз — стол был празднично сервирован, а мой стул стоял рядом со стулом Варна во главе стола. Я возмущенно уставилась на эльфа.

— Летта, слуги тоже видят, слышат и могут говорить. — подошел поближе, и тихо заговорил принц, — Так что нам придется играть свои роли всегда, когда мы находимся за пределами своих личных покоев.

Я закатила глаза и протяжно зарычала. Но прошла к своему месту. Варниэль помог мне сесть. Потом сел рядом и стал за мной ухаживать, предлагая различные блюда. Постепенно я расслабилась, и влилась в общий разговор. Обсуждали завтрашнюю дорогу. Тирен прикидывал потянет ли он троих.

— Я полечу своим ходом, — заявила я. Варн удивленно на меня посмотрел. Я так же посмотрела на него в ответ.

— Она обратилась в дракона, когда мы летели к вам через море. — пояснил Тирен, и рассказал принцу про наши приключения, в результате которых я приобрела вторую ипостась. Когда он закончил, я внесла коррективы в план предстоящего пути:

— Могу взять Женьку с Кичем. А кстати, где он? Я его ни разу не видела с момента нашего прибытия сюда?

— Как только прилетели, отпросился в лесу побегать, — пояснила Женька. — Теперь каждый день там пропадает, прибегает только на ночь.

— Еви и Варн полетят на мне. — зарубил мою инициативу Тирен, — тебе и так придется нелегко, навыка полетов у тебя еще нет, так что себя донесешь — и на том спасибо!

— Отлично, — резюмировал Варниэль. — А моя свита доберется обычным способом.

После ужина Варн проводил меня до комнаты, поцеловал в ладонь, и с нежностью в голосе произнес:

— Легких сновидений, лилэйя!

— И тебе хорошего сна! — ответила привычной фразой, и просочилась сквозь лиану.

На мгновенье задумалась над тем, что означает это «лилэйя», но быстро выкинула мысль из головы, и стала готовиться ко сну. Вернее, меня начала готовить служанка, которая уже ждала в комнате. Поскольку я теперь была официальной невестой их принца, мне полагалось "полное обслуживание".

Рано утром Варн ждал меня под дверью, чтобы вместе пойти на завтрак. Героически вынесла все его нежности и ухаживания, успокаивая себя тем, что скоро смогу расслабиться. Да, и, если быть до конца откровенной, меня его поведение ничуть не раздражало, даже напротив — было приятно внимание воспитанного молодого человека. Но вот подковыристые взгляды влюбленной парочки уже начинали выводить из себя. Перед самым отлетом Варн всем напомнил, что о фиктивности нашей помолвки никто узнать не должен.

— В королевстве драконов я буду просить руки Виолетты по всем полагающимся правилам. Поэтому ваши многозначительные взгляды — он строго посмотрел на Женьку с Тиреном, — могут существенно осложнить ситуацию.

Парочка виновато улыбнулась, и обещала держать себя в руках.

«Да ты ж мой герой! Дипломатично обломал сине-рыжим весь стёб» — вдруг подумалось мне.

Глава XII Знакомство с родственниками

Три часа полета я вынесла с честью. Устала, как лошадь, но вида не подавала. Мы приземлились на широкую площадку на крыше одной из башен драконьего замка. Пассажиры спешили, мы с Тиреном обернулись, и принц драконов повел нас вниз по бесконечной винтовой лестнице. Вслед за нею нас ждало еще одно испытание — на этот раз бесконечными коридорами. Как Тирен в них не запутался, я не понимала. Видимо провел в этой башне достаточно много времени. Выйдя из местного «аэропорта», мы пересекли зеленую лужайку, и оказались перед широким крыльцом, на котором уже стояла приличная толпа народа. Видимо засекли нас еще на подлёте. Поднялись по ступеням, и остановились напротив встречающих. Навстречу нам сделал шаг черноволосый мужчина, удивительно похожий на моего папу. У меня аж сердце ёкнуло. Рядом с ним пристроилась высокая тонкая красивая женщина с фиолетовыми глазами. Они с интересом осмотрели нашу немногочисленную, но очень разношерстную толпу. Варниэль склонился в полупоклоне. Мы с Женькой последовали его примеру. А, нет, не только мы — Кич встал на задние лапы и тоже попытался сымитировать уважительное приветствие. Чем вызвал шепот и смешки в толпе. Оскорбился. Задрал нос и засопел. Тирен же кивнул головой в простом приветствии:

— Пап, мам, можно без церемоний, здесь все свои, — и начал нас по очереди представлять:

— Наследного принца Варниэля вы знаете, но сегодня он здесь в другой роли — чуть позже он пояснит, — Варн качнул головой, то ли, потому что был представлен, то ли в подтверждение своей новой роли.

— Это Евгения, — продолжил Тирен, — огненная ведьма, и моя пара.

У короля с королевой брови поползли вверх. Тирен продолжал:

— Этот необычный хорвик — фамильяр моей Еви. — Тирен сделал небольшую паузу, дождавшись, когда все собравшиеся сконцентрируют внимание на мне. Но этого интригану показалось мало, и он решил ещё потянуть время:

— Еви, Виолетта, это король королевства Аскерон Арфагор Дараний тэн Гран и королева драконов Дариана Севилья Тадий тан Радан дэ Гран.

Я улыбнулась, Женька склонилась. А Тирен продолжил:

— А это... Виолетта Круэлла Андр тан Гран. Ваша внучка.

Толпа вместе с королевой ахнула. Я же переводила взгляд с одной коронованной особы на другую, не зная, что делать. Неловкую паузу сгладила моя бабушка, она кинулась ко мне и обняла:

— Внушенька! Родная! Мы тебя так рады видеть! — по ее щекам потекли слезы. Я осторожно обняла ее в ответ. Подоспевший король сгреб в охапку нас обеих, и поцеловал меня в макушку.

— А где Андр? Круэлла?

Тирен, как всегда весь удар принял на себя:

— Пап, Летта и есть та самая девушка, которой я помогал искать отца. Мы его еще не нашли.

Тут королева спохватилась и запричитала:

— Ой, что же это я? Что же мы стоим на крыльце? Проходите в замок! Варниэль! Еви! Зверька своего прихвати, он у тебя такой смышлёный и воспитанный.

Кич от комплиментов оттаял, и изобразил улыбку для хозяйки замка. Слуги засуетились, кто-то открыл дверь, кто-то взял наши вещи. Мы вошли в просторный светлый холл. Королева, по-прежнему, не выпускала меня из своих рук, словно боясь потерять. Так мы и дошли до большой комнаты, уставленной диванами и креслами. Где и расположились. Меня бабушка с дедушкой усадили на диван между собой. И то и дело по очереди тискали. Варниэль сел в кресло рядом с нами, а Тирен с Женькой уселись на диване напротив. Рядом "свесил ноги" Кич.

В комнату набежала прислуга, перед нами возник столик со всякими вкусностями и чайным сервизом. Нам разлили по чашкам чай. И королева отпустила служанок, сказав, что дальше поухаживает за нами сама.

— А теперь рассказывайте все по порядку, начиная с Андера и Круэллы. — скомандовал Арфагор.

Слово решила взять я:

— Мы жили на планете Земля. Папа руководил охотничьим хозяйством, мама вела домашнее хозяйство. Мы с Женей с детства дружим и вместе учились в школе, в одном классе — это такое учреждение, где всех детей обучают грамоте, — на всякий случай пояснила я. — Год назад папа уехал объезжать территории охотхозяйства, и больше не вернулся. Мы долго его искали, но так и не нашли. После того, как поиски прекратились, мама заболела, и в скорости умерла.

Дариана ахнула, а я сглотнула ком, подкативший к горлу. Бабушка опять принялась меня обнимать, отчего мне стало только хуже, и я расплакалась. Когда я немного успокоилась, вернее — меня успокоили, напоили чаем и накормили вкусными пирожными, Женька предложила:

— Давай дальше я? — я кивнула, и подруга продолжила мой рассказ — Через год, после того, как пропал дядя Андрей... то есть Андр, мы с Леттой и моим другом поехали в лес, на то место, где нашли вещи ее отца. — при упоминании Женькой друга, Тирен напрягся, и подгрёб свое сокровище к себе. Дальше Женька продолжала вещать из объятий ревнивого дракона:

— На поляне среди леса мы заметили необычное сооружение из камней, которого до этого там не было. Летта вошла в него, и пропала. Я рванула за нею следом. Очнулись уже в этом мире. Дошли до вашей столицы, поселились в таверне. Выяснили, что годом раньше в этой же таверне останавливался Андр. И решили его искать. А потом познакомились с Тиреном.

Далее эстафету перенял Тирен:

— Когда в первый раз увидел девушек на нашем холме, меня сразу заинтересовали необычные глаза Летты. И вообще, она мне очень сильно напомнила тебя, мам, на том портрете, где ты совсем молодая. Но они так быстро от меня убежали, что я даже не успел ипостась сменить, — хохотнул дракон. — Поэтому во вторую нашу встречу я сделал все, чтобы познакомиться с Леттой.

— Ага, — подтвердила я, — он такие кренделя в воздухе выписывал, что у меня дух захватывало!

Тирен заулыбался:

— И когда узнал, что она ищет отца, предложил свою помощь. Мы слетали в королевство ведьм. По дороге у Еви проснулась ее сила Огненной ведьмы. А после инициации я увидел нашу с нею связь.

— Значит, твои предки, девочка, тоже с нашей планеты, — резюмировал Арфагор, обращаясь к Женьке. — И мы очень рады тому, что ты оказалась рядом с нашей внучкой в трудную минуту. Спасибо тебе за это!

— И добро пожаловать в нашу семью! — добавила Дариана. Она встала, подошла к Женьке. Та тоже вскочила. Королева ее обняла и расцеловала в обе щеки. Отчего рыжая зарделась. Тирен ревностно выпутал свою половинку из объятий матери, и усадил опять рядом с собой. Дариана понимающе улыбнулась. А Арфагор добавил:

— Я тогда даже не буду пытаться ее обнимать!

Все рассмеялись.

Тирен продолжил:

— После Королевства ведьм мы полетели к эльфам, так как Андр обходил все порталы по очереди, пытаясь вернуться на Землю к семье. Погостили в замке у Варниэля.

— Как поживает Варниар? — обратился Арфагор к Варниэлю. Тот помрачнел:

— Отец при смерти. Мне со дня на день предстоит принять престол. Поэтому я здесь.

Арфагор непонимающе посмотрел на эльфа. Тот уточнил:

— Вы же знаете, что прежде, чем принять корону от отца, я должен обзавестись семьей.

Арфагор кивнул.

— Я здесь для того, чтобы попросить руки вашей внучки...

Глава XII—I Бурное чаепитие

Король удивился:

— Ты про Фабиану? Так она уже занята. У нее в академии очень настойчивый поклонник появился. Да и вообще я не помню, чтобы между вами искра проскакивала.

— Нет. Я про Виолетту, — и посмотрел на меня с такой любовью, что у меня аж во рту пересохло.

Дариана уронила чайную чашку, и та разлетелась на несколько осколков. Я вздрогнула.

Варниэль встал, подошел ко мне и протянул руку. Я подала свою (договор надо выполнять), и встала рядом с ним, развернувшись лицом к королю с королевой и задом к замершей влюбленной парочке.

У Арфагора раздулись ноздри и заходили желваки. Лицо начало краснеть. Хоть бы удар не хватил! Не хотелось бы потерять дедушку, едва его приобретаю. Он резко вскочил, отчего мы с Варном отпрянули, чуть не снеся чайный столик. Король нервно заходил по залу, а королева принялась теревить подол. Немного успокоившись, Арфагор заговорил, предварительно жестом заставив нас сесть на диван:

— Ты понимаешь о чем просишь?! Мы этого ребенка с рождения не видели, — он указал на меня, — не имели возможности наблюдать за тем, как она растет, проказничает, взрослеет. Да мы вообще не знали о ее существовании до сегодняшнего дня! Не имели возможности дарить ей свою любовь и заботу! И теперь, когда у нас появилась возможность хоть что-то из упущенного наверстать, появляешься ты и заявляешь на нее свои права?! — Дед опять гневно задышал, и начал нарезать круги. Чуть остыл и продолжил:

— При всем моем уважении к твоему отцу и симпатии к тебе, я вынужден отказать! Я не отдам Виолетту ни за тебя, ни за кого другого! Ближайшие лет десять точно!

На лице Тирена появилась победная улыбка, и он посмотрел на Варниэля с выражением «а я что тебе говорил?».

Эльфийский принц встал, и спокойно с достоинством произнес:

— Я не настаиваю на немедленном браке. В нашем законе допускается коронация неженатого, но помолвленного принца. Поэтому я прошу всего лишь нас обручить. К тому же Летте еще нужно отучиться в академии. Лет пять, думаю, я смогу подождать.

— Я сказал нет!!! — грозно рявкнул на эльфа король драконов, и, вдогонку, попытался придавить взглядом. Мне от его взгляда захотелось мимикрировать под обивку дивана. У Варниэля же не дрогнул ни один мускул. Вот это выдержка!

— Я люблю вашу внучку, и не отступлюсь. — спокойно, но твердо заявил Варн.

Дед пошел красными пятнами. Я решила вмешаться, пока Арфагор не обратился в дракона и не спалил, к чертям, будущего короля эльфов. Встала и подошла к разгневанному королю. Заглянула в его глаза и заговорила:

— Дедуль, ты так не нервничай. Ничего ведь страшного не случилось. Мы с Варниэлем договорились, что он не будет настаивать на скором браке, и, если я, вдруг, передумаю, он освободит меня от обязательств. Мы бы так не спешили, если бы не обстоятельства. Но ему необходима эта помолвка. И я согласилась. Прошу тебя, поддержи мое решение.

Я, по-прежнему, доверчиво заглядывала ему в глаза. Он успокоился, но по всему было видно, что еще был не готов пойти на уступки. Поэтому я применила последний козырь: шагнула почти вплотную, обняла его руками за торс, и положила голову на грудь. Дед

сначала опешил, а потом обнял меня в ответ, и поцеловал в макушку. Мы немного так пообнимались, и мой венценосный родственник изрек:

— А ты умеешь убеждать, моя маленькая принцесса. Хорошо. Я разрешу вашу помолвку. Но только на тех условиях, о которых ты мне рассказала.

Я чмокнула деда в щеку, и вернулась к Варниэлю, который стоял и довольно улыбался. Стоило мне приблизиться, как он тут же сцапал мою руку. Тирен ошалело смотрел то на меня, то на короля, и, похоже, не верил в происходящее. А я подумала: «Надеюсь, я об этом не пожалею». От этих мыслей меня отвлек нестерпимый зуд — у меня зачесалось левое запястье. Я поскребла его поверх рукава. Варн, проследив мои действия, загадочно на меня посмотрел, и стал похож на сытого кота.

Дед с Варниэлем договорились через полчаса встретиться в рабочем кабинете, чтобы составить письменный договор о нашей помолвке. После этого слуги развели всех нас по своим комнатам. Мне временно выделили гостевую, пока идет подготовка моих покоев. Об этом мне сообщила Дариана перед тем, как мы покинули комнату отдыха.

К моему приходу уже была подготовлена ароматная ванна, в которую я с удовольствием погрузилась. После трех часов махания крыльями, жутко болели мышцы спины. Поэтому я расслабилась в теплой воде и даже задремала. Уснуть и утонуть в ванной не дала служанка — милая девушка по имени Вилейна, она начала натирать мое тело мочалкой. После массы расслабляющих процедур меня совсем разморило, и я решила вздремнуть. Разбудил стук в дверь. Не дожидаясь ответа, на пороге возник Варниэль. Ну хоть постучал, и то прогресс. Увидев меня сонную, он замер, жадным, я бы даже сказала голодным взглядом всю обсмотрел, и остановил взгляд расширенных зрачков на моих губах. Я беспокожно заерзала, и натянула покрывало до самой шеи, хоть и была одета в длинное и глухое платье-халат.

Пауза затянулась. Я нервно сглотнула и прохрипела:

— Что ты хотел?

Варн ответил не сразу. Он несколько раз моргнул, приведя в норму зрачки, пару раз сглотнул, и только после этого с легкой хрипотцой заговорил:

— Мы подписали соглашение с Арфогором. Завтра состоится наша помолвка по законам драконов.

— Понятно. А в комнату ко мне зачем пришел? Мог бы сообщить за обедом. — мой голос полностью восстановился.

— Я хотел тебя поблагодарить. — эльф улыбнулся. — Если бы не ты, король ни за что не согласился бы на наше обручение. А когда узнал бы, что мы уже обручены по нашим законам, меня бы вышвырнули из королевства, как паршивого котенка....

— Не преувеличивай. Я не думаю, что Арфагор пошел бы на такие меры. Максимум — он чуточку поджарил бы тебе бока. Интересно было бы посмотреть на тебя загорелого.

Принц рассмеялся.

— Лиллэйя, эльфы не загорают. — в голосе Варна опять появилась знакомая хрипотца.

— Почему ты меня называешь этим словом? Что оно означает?

Эльф на секунду задумался и пояснил:

— Так эльфы называют своих невест.

— Варн, мы одни. Разыгрывать представление не перед кем. — напомнила я.

— Я хочу тебя так называть. Ты же и в самом деле моя невеста.... Пусть и на время, — с едва заметной грустью добавил эльф. — Тебе не нравится?

— Не могу сказать, что не нравится — звучит красиво. Ладно, называй, — милостиво

разрешила я. Будущий король заулыбался, как мальчишка. С этой счастливой улыбкой он и покинул мою комнату.

Я еще полежала. Спать больше не хотелось. Через несколько минут пришла Вилейна, и засуетилась вокруг меня. Она нарядила меня в длинное непышное платье цвета темно-зеленого бутылочного стекла. И мои глаза стали еще ярче, а кожа белее. Этот эффект мне добавил сходства с эльфами. Теперь, когда я знала о своей частичной принадлежности к этой расе, я все чаще находила в своей внешности характерные черты. Взять хотя бы мой высокий рост, сочетающийся с тонким гибким станом. Плавность движений и холодный отстраненный вид при посторонних людях. Раньше я считала, что это защитная реакция, родом из моего детства, — когда люди называли меня уродом. Но теперь, я была в этом не уверена. Я уже не говорю про цвет кожи и глаз. И как я могла этого не замечать? Впрочем, раньше я даже не подозревала о том, что эльфы вообще существуют.

Глава XII—II Знакомство эльфа с драконицей

После обеда, за которым мы в основном обсуждали предстоящую помолвку, эльф обратился ко мне с неожиданной просьбой:

— Познакомь меня со своей драконицей. Перед отлетом я ее даже толком не рассмотрел. А потом ты все время летела позади нас.

— Ну хорошо. Могу даже немного покатать, — предложила я.

— Ну уж нет. Это я тебя должен носить на руках! — в подтверждение своих слов он неожиданно меня подхватил, и понес в направлении башни-аэропорта.

— Я тяжелая. — озвучила единственную мысль, которая посетила шокированную меня в первые минуты.

— Кто тебе сказал такую глупость? — спросил улыбающийся эльф. Он и в самом деле нес меня так, как будто я ничего не весила.

— Никто. Сама знаю. При моем росте один набор костей вытянет килограмм на сорок.

Варниэль рассмеялся. А потом неожиданно крепче меня прижал, и уткнулся носом в мои волосы, жадно вдыхая их аромат. От такого действия у меня по всему телу разбежались мурашки. Э нет, друг, так не пойдет. Я уперлась ладонью в грудь Варна, и попыталась отстраниться. Эльф не позволил.

— Отпусти меня немедленно! Я пойду сама. — со всей строгостью, которую смогла в себе отыскать, заявила я. Эльф послушно поставил меня на землю перед входом в башню.

— Как ты вообще собрался добираться до лестницы? Мы по этим бесконечным коридорам будем блуждать до скончания века.

— Не будем. Я знаю дорогу. Мы с Тиреном здесь часто бродили, когда наши отцы встречались для дружеских посиделок.

О как! Так главы двух королевств не просто общались, они дружили. Интересно, как бы тогда Арфагор отреагировал на предложение Варниэля о нашей помолвке, будь они шапочно знакомы? Даже боюсь представить. Мы снова долго петляли по коридорам, потом столько же кружили по винтовой лестнице. Выбравшись, наконец, на крышу, я вздохнула всей грудью, и расправив руки, подставила лицо ветру. Эльф терпеливо ждал, и, как мне кажется, даже получал удовольствие от наблюдения за моими действиями. Ладно, пора обращаться. Я представила свое хвостатое фиолетовое чудо, блеснула ярким светом, и глянула с высоты драконьего роста на Варна, который пытался меня рассмотреть, задрал голову. Легла, вытянув передние лапы, и положила на них свою рогатую часть тела. Эльф живо отреагировал: принялся меня гладить у основания рожек. Я от удовольствия прикрыла глаза и замурчала, как кошка. Принц остался доволен моей реакцией, и второй рукой начал поглаживать меня в месте соединения головы и шеи. В человеческом обличье — чуть ниже уха. По всему моему немаленькому телу прошла дрожь блаженства. А этот ушастый знает толк в ласках! Вопрос: откуда? Ладно бы речь шла о ласках женщин, так нет — драконов. Не на Тирене же он тренировался?! Моя драконица стала всячески наклонять голову, подставляя ему другие чувствительные места. Так, стоп! Ведь она — это я! И что я творю?! Фыркнув, я попыталась сбросить руки эльфа со своей головы. Но моя вторая сущность воспротивилась. Выходит, что в драконьем обличье я — не совсем я. Или это наружу вылазят мои тайные желания? Нет! Нет-нет-нет! Я ничего такого не желала. Варн мне по-прежнему нравился, как человек и друг, но не как мужчина. Ну, ладно! Как мужчина — самую чуточку.

Мне нравилась его выдержка, мужественность, которая, как оказалась, вообще не зависит от размера мышц, и его отношение ко мне.

На лестнице послышались голоса, и я, отступив на несколько шагов, вернула себе человеческое обличие. В дверном проеме показались Тирен и Женька.

— А мы видели, как Варн понес тебя на руках по направлению к башне, поэтому сразу не пошли за вами — дали вам время помилиться, — выдала моя подружка. Я сморщила лоб и покачала головой. Спорить было бесполезно. Эти двое уже, похоже, считают Варна своим зятем. Тирен увлек довольного эльфа в сторону, что-то ему говоря. А мы с Женькой подошли к парапету.

— Вы с ним гармонично смотрите, — выдала сомнительный комплимент ведьмочка, пытаясь вывести меня на откровенный разговор. Ну что ж, хочешь откровения, пожалуйста:

— Жень, вы ошибаетесь на наш счет. На мой — так точно. Мне есть с чем сравнить. Я не чувствую того огня в груди, который разгорался, стоило мне взглянуть на Егора. И того влечения в помине нет. Эти чувства у меня возникли сразу, как только мы с Егором познакомились. И потом только усиливались. С Варном все иначе.

При упоминании Егора, у меня что-то больно потянуло в груди.

— Легт, любовь ведь бывает разная. С Егором она у тебя была яркая, с первого взгляда. Таковую ни с чем не перепутаешь. А с Варном может возникнуть постепенно. Я ведь наблюдаю за вами, когда вы рядом. В его отношении к тебе невозможно не влюбиться. Да и в целом он нормальный парень.

— Да я ж не спорю. И сам он нормальный, и поступки у него правильные, мужские. Но мне не хватает того огня... Я не хочу любить своего мужчину за какие-то качества, я хочу — просто любить.

— Я тебя понимаю. Теперь понимаю. То, что происходит между мной и Тиреном, — это крышесносно! У меня просто отвал башки какой-то. Я не могу без него дышать! Не могу дождаться утра, чтобы снова с ним увидеться! Не могу к нему не прикоснуться. Это выше моих сил.

— Жень, вы истинная пара. Что ж тут удивительного? Вы те самые недостающие половинки друг друга... Моей половинкой, видимо, был Егор.

— Нет. Свою половинку ты еще не встретила. Тирен мне рассказывал, что, если дракон теряет свою пару, он тоже погибает — чахнет-чахнет, и умирает. Так что твоя настоящая любовь еще где-то шляется!

— А вы полетать решили? — перевела я разговор в другое русло.

— Ага. Мне так нравится ощущение полета! И почему я не дракон? — мечтательно спросила Женька.

— Ты единственная в этом мире огненная ведьма! А с полетами проблем не будет — у тебя свой личный дракон имеется. Ездовой!

— Я тебе дам сейчас, ездовой! — подошел сзади Тирен.

— Так я тебе и дал «ей дать»! — парировал Варн.

Мы с Женькой посмотрели на своих мальчишек, и рассмеялись.

Ярко-рыжая ведьмочка на ярко-синем драконе отправились в круиз по окрестностям, а мы с Варном остались у парапета. Эльф, пользуясь случаем, несколько раз попытался меня обнять за плечи, но я старательно убирала его руку и отступала от назойливого ухажера. В итоге, Варн тяжело вздохнул, и смирился. Но, думаю, ненадолго — не тот тип.

Вдалеке показалась белоснежная четверка лошадей, запряженная в эльфийскую

королевскую карету, и принц предложил спуститься вниз. Что мы и сделали. Однако в лабиринтах коридоров он вдруг перестал торопиться. Взял меня за руку, завел в какое-то незнакомое помещение, поставил у стены и оперся руками по обе стороны от меня, создав своеобразный капкан. Впрочем, бежать мне все равно было некуда — одна я из этого лабиринта ни за что не выберусь. Да и доверяла я ему. Знала, что ничего плохо не сделает. Эльф навис надо мной, и замер. Я терпеливо ждала, что за этим последует. Его грудь находилась чуть ниже моих глаз, и я слышала биение его сердца, оно было явно учащенным. Он приблизил свое лицо к моему, но последнего шага не делал, с надеждой глядя мне в глаза. Потом глубоко вдохнул и на выдохе прошептал:

— Моя лиллэйя! — и так это прозвучало, что я, вдруг, поняла значение этого слова, и изумленно уставилась на эльфа.

Глава XII–III Помолвка по драконьим обычаям

— Это слово означает «любимая», да? — так же шёпотом спросила я, не отводя глаз от расширившихся зрачков эльфа.

Тот, вместо ответа, решил на последний шаг. Он взял мое лицо в ладони и нежно прикоснулся своими губами к моим. Я замерла, прислушиваясь к себе, и ощущая мятно-сладкий аромат его дыхания. Моя покорность послужила для эльфа сигналом к действию. И в следующее мгновение мои губы были захвачены в мятно-сладкий плен....

Целовался он мастерски. Не скрою, было приятно. Но вот в душе ничего не отозвалось. Я даже пожалела об этом. С таким мужчиной, как Варн, я могла бы быть счастливой. Но без любви наша жизнь превратится в пытку. О чем я и сообщила эльфу, как только тот перестал меня целовать:

— Варн, ты замечательный. Но я не люблю тебя. А без любви мы только будем мучить друг друга.

Он долго на меня смотрел, потом снова меня целовал, словно надеясь на то, что во мне проснутся чувства. Но увы.

— Прости, но я не могу тебе дать того, что ты заслуживаешь, — печально проговорила я.

— Я все равно буду пытаться снова и снова. И сделаю все, от меня зависящее, чтобы ты меня полюбила. Ты, главное, не отталкивай. Дай мне шанс.

— Хорошо. — пообещала я.

Мы еще немного постояли: я в кольце его рук, а он, уткнувшись в мои волосы. Потом эльф неохотно сообщил:

— Мои приехали. Пора идти.

У меня опять начало зудеть под браслетом. Может это аллергия на эльфийское золото?

Я спросила у Варна.

— Нет, Летта. Это нормальная реакция на помолвочный браслет. Так формируется связь. И то, что у тебя начинает прорисовываться татуировка, дает мне надежду на то, что между нами еще всё может быть. Он взял мою руку, и чуть сдвинул браслет (а у меня это сделать не получалось). Под ним на моей коже появился тонкий изящный искрящийся рисунок. Я смотрела на тату вытаращив глаза, а Варн нежно поцеловал завитки. Зуд усилился.

— А у тебя почему нет такого браслета? И татуировки?

— Ты мне наденешь его завтра.

Оу.

За ужином Варниэль был сама галантность. Он пытался предугадать все мои желания. Мне даже стало его жалко: парень так старается, а я, как фригидная, остаюсь холодной и равнодушной. Внутри. Снаружи, я как могла, реагировала на его ухаживания и всячески ободряла. Но в душе понимала, что жалость — это последнее, что ему от меня нужно.

Король с королевой, исподтишка наблюдавшие за нами, под конец ужина «порадовали»: обручение состоится завтра рано утром, а после него, вечером нас ждет бал, на котором меня представят местному обществу, и объявят о нашей помолвке.

Ночь прошла беспокойно, я, то впадала в полудрему, то лежала, уставившись в потолок. Переживала так, как будто завтра должно было пройти не обручение, а свадьба.

Пришедшая утром Вилейна долго причитала, увидев мои круги под глазами. Потом вооружилась какими-то местными средствами, и стала приводить меня в порядок. Получилось довольно прилично. Подняла волосы в высокую прическу, оставив локоны у лица. Надела на меня платье нежного желтого оттенка. Длинное и без рукавов. И такого же цвета туфли на высоком каблуке. Отражение в целом порадовало, но вот глаза были как у испуганной лани. Поблагодарила Вилейну за прекрасную работу, и засмущавшаяся девушка проводила меня в зал обрядов. На входе я остановилась, перевести, то и дело сбивающееся от волнения, дыхание и осмотреться. Комната была украшена цветами. В центре на возвышении стояла каменная арка. Перед которой уже находились король и Варниэль. Кроме них в комнате были Тирен с Женькой, королева Дариана, пара ее фрейлин, несколько эльфов, и сбоку — небольшая кучка прислуги, рядом с которой пристроилась Вилейна. Осмотрев всех перепуганным взглядом, я встретилась глазами с восхищенным Варном. Он неожиданно подмигнул и ободряюще улыбнулся. Я пошла ему навстречу, не разрывая зрительного контакта. Когда я была в шаге от пьедестала с аркой, Варниэль спустился, взял меня за руку, поцеловал в ладошку, и повел по ступенькам вверх. Мы остановились перед правителем, который отметил взглядом мой браслет, частично преобразовавшийся в золотую татуировку, и удивленно вскинул брови. Варн виновато улыбнулся. И заговорил:

— Правитель Королевства Аскерон, Арфагор Дараний тэн Гран, я, наследный принц Королевства Тиарэя Варниэль-Артиар Эльфийский прошу твоего благословения на обручение с младшей принцессой драконов Виолеттой Круэллой Андр тан Гран. И приношу клятву чести у святыни драконов: обязуюсь соблюсти все условия подписанного договора. Чтить и уважать традиции двух рас. Быть чистым в своих намерениях. Да будет так!

Присутствующие в зале отозвались:

— Да будет так!

Последним фразу повторил король. Так сказать — утвердила высшая инстанция.

Арфагор взял с подноса, который держал слуга, золотой браслет, и протянул мне со словами:

— Надень своему избраннику этот браслет в знак своей преданности и любви!

Я взяла украшение и повернулась лицом к Варниэлю. Эльф с улыбкой протянул мне левую руку, оголяя запястье, и я защелкнула браслет со словами, которые повторяла все утро, чтобы от волнения не забыть:

— Пусть крепнут наши узы!

— Пусть крепнут наши узы! — вторил мне в ответ эльф.

Все зааплодировали, и стали нас поздравлять.

А потом был праздничный завтрак, за которым все присутствующие только и говорили о том, какая мы красивая и гармоничная пара. Даже Арфагор согласился с тем, что мы с Варном подходим друг другу. Я же сидела с натянутой улыбкой, ковырялась в тарелке, и думала о том, что все больше тону в трясине лжи. И так было погано на душе. Лишь один факт не давал мне почувствовать себя полной дрянью — я помогла эльфу в трудную минуту. Варн, словно почувствовав мое настроение, отложил приборы, приобнял меня за талию, поцеловал в висок и шепотом спросил:

— Что с тобой, милая?

И что мне ему ответить? Сказать, что мне погано от того, что я его невеста? И сделать несчастным еще и его?

— Мы обманываем моих близких, — зашептала я в ответ.

Эльф неожиданно встал, и обратился ко всем в лице короля:

— Прошу нас простить! Я сейчас уезжаю, и мне необходимо переговорить со своей невестой. Разрешите нам удалиться?

Арфагор удивился, и иронично спросил:

— А еще несколько минут вы потерпеть не сможете?

Королева положила свою руку на руку короля:

— Дорогой, вспомни себя в их возрасте... пусть молодые попрощаются. Тем более, что аппетита у них все равно нет.

— Ну хорошо, идите, — пошел на уступки дедушка. И добавил с сожалением об ушедших годах — Эх, молодость...

Мы вышли из-за стола и покинули столовую залу. Варниэль повел меня в беседку в парке. Усадил на скамью, а сам присел на корточки передо мной. Взял мои руки в свои, и заглядывая в глаза, произнес:

— Я должен тебе все объяснить. Рассказать все, как есть на самом деле. Я не просто так выбрал для обручения именно тебя. Для фиктивной помолвки подошла бы любая придворная дама — я просто мог купить ее молчание. Тогда на берегу моря я как раз и обдумывал такой вариант. Но тут появилась ты, и меня как будто заиклило на тебе. Я не мог спать, есть, не мог заниматься делами королевства — все мои мысли занимала ты одна. Я никогда не верил в любовь с первого взгляда, а тут сам влюбился, как мальчишка! До дрожи в коленях, до отключения мозгов! Потому первое время и вел себя как идиот — мне хотелось, чтобы ты была все время рядом, хотелось касаться тебя, обладать тобой. Но ты не проявляла ко мне интереса. А из-за моих выходов, вообще стала избегать. И тогда я решил воспользоваться ситуацией для того, чтобы привязать тебя к себе. Чтобы у меня появилось время и возможность завоевать твою любовь. Так что, с моей стороны помолвка никогда не была фиктивной. А наш договор был всего лишь уловкой. И теперь, когда я вижу во что тебя втянул, и как тебе от этого плохо, я понимаю, что вел себя эгоистично, и думал только о том, как заполучить желаемое...

Ты спрашивала: что значит «лиллэйя». Ты практически угадала. Только на нашем языке это означает не просто любимая, а та единственная, с которой эльф готов прожить всю свою долгую жизнь.... Прости меня, лиллэйя.... Я люблю тебя, и потому хочу, чтобы ты тоже была счастлива. Так же счастлива, как я рядом с тобой. И если мне для этого придется от тебя отказаться, — я это сделаю, Летта. Как бы больно мне не было.

Он замолчал, по-прежнему глядя на меня. А я сидела ошарашенная. Но злиться на него, почему-то, не могла. Быть может потому, что уже успела испытать такое же сильное чувство, и знала, как тяжело, когда нет возможности быть с тем, кого любишь. По сути, он ведь не сделал ничего плохого. Лишь хотел получить шанс, пусть даже и нечестным путем. Наверное, все-таки не зря говорят: «В любви, как на войне — все средства хороши».

Ну почему так несправедлива судьба?! Сейчас, именно в этот момент, я всей душой хотела влюбиться в Варна по уши. Так, чтобы крышу снесло. Он достоин такой любви. С этими мыслями, я сидела и таращилась на эльфа. И похоже мое последнее желание слишком ярко отразилось на моем лице. Потому что принц резко встал, увлекая меня за собой, прижал к себе так, что у меня перехватило дыхание, и отчаянно впился в мои губы. Я обняла его за шею, и робко ответила на поцелуй. Эльф протяжно застонал. Благодаря тесному контакту наших тел, я почувствовала, насколько бурно отреагировал на мою ласку его организм. Меня бросило в жар. И я замерла истуканом, боясь лишней раз пошевелиться. Сообразив, в чём дело, Варн немного ослабил хватку и слегка отстранился от меня нижней частью своего тела. Он еще какое-то время меня целовал, но я лишь обнимала его за шею. Разорвав поцелуй, он перешел на легкие нежные касания губами моего лица и шеи. Затем зарылся носом в мои волосы за ухом.

— Не хочу от тебя уезжать. — едва слышно проговорил эльф. — Но и остаться не могу. Отец совсем плох... Еще этот бал, — в голосе добавилась ревнивая нотка. — На нем будет полно молодых драконов, которые будут кружить вокруг тебя, как голодные шкелы.

— Но Арфагор ведь объявит о нашей с тобой помолвке. — постаралась успокоить я Варна.

— Летта, обручение — это не свадьба. А ты завидная невеста. Не все будут соблюдать формальности. И меня рядом не будет. — Варниэль снова меня прижал к себе.

— Ты напрасно так переживаешь. Я тоже не беззащитная девочка. И несмотря на то, что я эмпат, и остро чувствую все чужие эмоции, я еще и зеркальщик. И если кто-то полезет ко мне с нечистыми намерениями, от них же и пострадает. К тому же рядом будут Женька с Тиреном. А вместе мы страшная сила! — Я улыбнулась.

Принц тоже улыбнулся и спросил:

— Я ведь уже говорил, что ты у меня уникальная?!

Он полез в нагрудный карман и достал оттуда очень красивое и изящное золотое колечко с фиолетовым камнем. Взял мою левую руку и надел мне его на безымянный палец. Кольцо тут же приняло нужный размер.

— Это подарок на наше обручение.

— Я, наверное, тоже должна тебе что-то подарить? — спохватилась я.

Варн отрицательно качнул головой. Я поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку: — Спасибо!

Мои губы тут же были пойманы эльфом. Но на этот раз он поцеловал бегло и нежно. Отступил, и предложил мне локоть. Я взяла его под руку, и мы направились к замку, возле которого принца уже ждала готовая карета, и его подданные. На крыльце толпились провожающие. Варн со всеми попрощался, поцеловал мою ладонь, и ловко запрыгнул в экипаж.

Я помахала вслед отъезжающему экипажу, и пошла к себе в комнату. Спустя пару минут ко мне пришла Дариана. Бабушка присела на диванчик, на котором уже сидела задумчивая я, и обняла меня за плечи.

— Это, конечно, не мое дело, детка, но я не могу не спросить, так как вижу, что между вами происходит что-то непонятное. В чувствах Варниэля у меня сомнений нет — там бушует такое пламя, что можно даже на расстоянии обжечься. А вот ты, моя девочка, словно принуждаешь себя к этим отношениям. Поправь меня, если я ошибаюсь.

— Ба, Варниэль мне нравится. Очень. О таком мужчине можно только мечтать...

— ... но ты его не любишь, — за меня закончила Дариана. — Зачем ты согласилась на помолвку? Он тебя заставил?! — глаза правительницы сверкнули гневом.

— Нет, что ты! — поспешила успокоить я. — Мы просто заключили договор. И если к моменту нашей свадьбы у меня не появятся к нему чувства, он меня отпустит. Но сейчас эта помолвка ему нужна.

— Виолетта, с Варниэлем мне все понятно. Я хотела бы понять тебя. И пока я поняла только одно — ты надела помолвочный браслет не из любви к эльфу, а из жалости. Считаешь, что он заслуживает такой участи?

Я потупилась.

— Он знает о моем отношении к нему. Я сразу ему честно сказала о том, что не люблю....

— И, тем не менее, настоял на помолвке. Узнаю Варна, он всегда был настойчив в достижении цели. — королева печально улыбнулась. — Ладно, Арфагору мы об этом говорить не будем, иначе от эльфийского замка останется кучка пепла. Но и ты не должна идти на поводу желаний Варниэля. Эльфы по своей природе эгоистичны, так что его даже совесть мучить не будет, в случае чего. Хочу, чтобы ты об этом помнила.

Мы еще немного посидели. В объятьях бабушки было так уютно и комфортно. Вдруг Дариана спохватилась:

— Совсем забыла — твои покои готовы! Пойдем, покажу там все. Надеюсь, тебе понравится.

Мы вышли из моего временного пристанища, и направились в королевское крыло. В одном из коридоров на нашем пути находилась картинная галерея — по стенам располагалась целая вереница венценосных особ. Мои прапрадедушки и такие же дальние бабушки, дяди и тети, которых я никогда не знала, и многих уже не узнаю. Из знакомых встретился портрет Тирена. А рядом располагался общий портрет Арфагора с Дарианой. Молодые, красивые. И прямо светятся от любви. А это... мои родители?! В этих нарядах я их даже не сразу узнала. Папа бережно обнимал маму. Какая же она красавица! Была. На глаза навернулись слезы. Дариана меня обняла. Рядом с портретом родителей висел портрет красивой девушки, очень похожей на маму. Фабиана — моя старшая сестра.

— Бабушка, а где она сейчас?

— Фабиана учится в Королевской академии. На каникулах приедет, и вы познакомитесь. Надеюсь, к тому времени уже и Андр найдется. Арфагор задействовал лучших специалистов по поиску, будем надеяться на скорый результат.

За разговорами мы дошли до моих покоев. Королева открыла передо мной дверь, и замерла в ожидании вердикта. Первым моему взору предстал будуар. Белые стены с проблеском золота, голубая мягкая мебель в темном дереве. Куча белых, синих и слегка позолоченных подушек. Дальше располагалась моя спальня со светло-голубыми стенами,

белой мебелью и светло-серым текстилем. Из спальни вели две двери: одна — в бело-бирюзовую ванную, вторая — в светлый просторный гардероб, весь увешанный нарядами и аксессуарами. Я задохнулась от восторга — всегда мечтала о светлой комнате, а тут целая квартира. С визгом кинулась на шею бабушке:

— Бабуль, как ты узнала, что я люблю такие цвета в интерьере?

— Я не знала. Просто это и мои любимые цвета. — довольная Дариана обнимала меня в ответ. Наши нежности прервал стук в дверь. После разрешения в комнату вошел посыльный и объявил:

— Бальный наряд для принцессы Виолетты от наследного принца Варниэля Эльфийского!

И в комнату внесли несколько коробок и воздушное платье мятного цвета, украшенное россыпью мелких цветов нежно-розового и светло-сиреневого оттенков. В общем — в эльфийском стиле. Вот же собственник! Решил, что объявления о помолвке мало, надо еще и нарядом подчеркнуть!

Видимо Дариана подумала о том же:

— В нем ты будешь выглядеть, как настоящая эльфийская принцесса. Ну Варниэль! — бабушка жестом отпустила посыльного. — Впрочем, тебе не обязательно его надевать. В твоём гардеробе висит несколько бальных нарядов, можешь выбрать из них.

— Ба, я не стану его обижать. И потом — оно мне нравится.

Королева вздохнула, но спорить со мной не стала. Я решила заглянуть в коробки. В одной были изящные босоножки мятного цвета. Вторая была наполнена такими же бутонами, как те, что украшали платье, а сверху лежал искусно выполненный венок из крупных цветов в мятно-розово-сиреневом цвете. Безумно красивый. Я не удержалась, аккуратно достала и надела на голову. Вау! Лицо сразу приобрело краски: глаза стали ярче, на щеках заиграл нежный румянец, даже губы стали более сочного цвета. Это какая-то эльфийская магия? Решено — на бал иду в подарках Варниэля!

Глава XIII Мой первый бал

В дверь опять постучали. Я сегодня пользуюсь бешеным спросом.

— Войдите, — с любопытством посмотрела на дверь. Вошла незнакомая женщина.

Королева засуетилась:

— Виолетта, разреши представить тэру Фанэлию Торвут. Она учитель по этикету.

Подготовит тебя к сегодняшнему балу.

Тэра присела в реверансе. Я, как смогла, изобразила книксен.

— Как закончите, тебя, Летта будет ждать в бальном зале учитель по танцам. Не буду вам мешать. — Дариана чмокнула меня в щеку, и вышла.

Этикету тэра Фанэлия учила меня целый час, рассказывая тонкости поведения при знакомстве, перед танцем, во время беседы и многое другое. Затем мы отработали мои приветственные поклоны. И педагог удалилась. В комнату заглянула Вилейна:

— Её величество велела проводить вас на урок танца.

Я вздохнула, — голова шла кругом от местного этикета, но покорно поплелась за служанкой.

— Можете называть меня тэр Грэгор, — представился после приветственного поклона очередной учитель. Я почтительно кивнула головой.

Тэр мучил меня более двух часов. Под конец я еле переставляла ноги. И зачем мне учить все эти танцы, если повторить их вечером я физически не смогу, так как уже валюсь от усталости?

Умывшись и переодевшись, я отправилась на обед. За столом уже сидела вся наша немногочисленная семья: король с королевой и Тирен с Женькой. Я с аппетитом принялась восполнять растрченную энергию. Тирен не преминул подколоть:

— Я смотрю, на тебя хорошо повлиял отъезд Варниэля!

Дариана с укором посмотрела на младшего сына.

— Тебя б почти четыре часа погоняли учителя этикета и танцев, я бы посмотрела на твой аппетит! — ответила я недозрелому дядюшке.

— Меня в свое время и дольше гоняли. Спасибо, больше не хочу.

— А мне это после обеда предстоит, — пожаловалась Женька.

— Я с тобой пойду, — объявил Тирен. — Не дам этому сатрапу загонять тебя перед балом.

— Ты после обеда приляг, отдохни, — обратилась ко мне Дариана, — вид уставший. А тебе сегодня вечером предстоит быть в центре внимания.

После обеда я последовала совету бабушки. Уснула, едва коснулась подушки. Разбудила Вилейна:

— Госпожа, пора готовиться к балу.

Это же сколько я подрыхла?

Отмачивали, массировали и увлажняли меня часа два. На помощь Вилейне пришла еще одна служанка. Потом, так же в четыре руки меня стали собирать. Сделали легкий нежный макияж под стать образу эльфийской принцессы. Волосы уложили локонами, по всей длине украсив мелкими цветами из коробки с венком. И в довершение надели сам венок. Мелькнула мысль: «Я — клумба». Но когда образ был завершен, из зеркала на меня смотрела юная нежная красавица. Это точно я?! Пока я себя рассматривала, в комнату вошла Дариана.

Она всплеснула руками:

— Какая же ты у нас красивая! Тяжко сегодня придется молодым драконам!

Мы с дедушкой приготовили для тебя небольшой подарок в честь первого бала. Она достала из коробочки жемчужную нить. — Это редкий на нашей планете жемчуг.

С этими словами королева, которую сегодня саму можно было принять за принцессу, подошла ко мне сзади, и надела мне на шею украшение. Я повернулась и с благодарностью обняла свою моложавую бабушку.

Мы еще немного поговорили: Дариана объяснила мне в какой момент и откуда я должна войти в зал. И удалилась. И мне пора!

Вилейна обходными путями проводила меня в комнату, расположенную позади двойного трона, стоящего в бальном зале, и оставила одну. Я выглянула в зал через щелочку между портьерами.

Народа просто кишмя кишело. Дамы пестрили пышными платьями. Мужчины были в обтягивающих брюках и свободных рубахах, которые тоже неплохо демонстрировали атлетические фигуры. У меня от страха подогнулись колени. Но тут на глаза попались Женька с Тиреном, стоявшие недалеко от трона, и мне немного полегчало. Ведьмочка сегодня была неотразима в своем ярком красном платье, которое ей очень шло. Открытые плечи, волосы собраны вверх. Если бы ни Тирен, я бы ее сразу и не узнала. И пока меня не было, она была гвоздем мероприятия. Практически все на нее пялились: мужчины — с интересом, девушки — с завистью, а некоторые даже злобно, пытаясь прожечь в ней дыру. Женька заметно нервничала. Тирен не выпускал ее руку, и что-то ей нашептывал на ушко. Да, с Варниэлем мне бы тоже сейчас было не так страшно.... Гомон резко стих, и в зал вошли король с королевой. Пройдя по коридору из людей (или нелюдей), Арфагор с Дарианой заняли свои места, и властитель драконов заговорил. Он поприветствовал всех присутствующих, и перешел к причине, по которой все здесь сегодня собрались:

— Сегодня я хочу поделиться с вами большой радостью — портал заработал, и вернул нам внучку — младшую дочь нашего старшего сына Андера.

Вся толпа уставилась на Женьку. Женька по цвету слилась с платьем. Тирен прикрыл ее собой. Арфагор встал и подошел к портьерам. Я отпрянула. Выдохнула, расправила плечи и приготовилась явиться высшему свету.

— Представляю вам младшую принцессу драконов Виолетту Круэллу Андр тан Гран.

Портьеры передо мной раскрылись, и я сделала шаг в зал. Король подал мне руку, и провел ближе к любопытной толпе, по которой волною прошли шепотки: «Какая красавица!», «Почему она в эльфийском наряде?», «Какая она миленькая!», «Хороша!». Последняя фраза принадлежала кому-то из мужчин. Арфагор с улыбкой поспешил «порадовать»:

— Мужчин прошу особо не мечтать — моя внучка уже обручена с наследным принцем королевства эльфов!

В мужском обществе загомонили, продолжая пожирать меня глазами: «И когда только успел, ушастый», «Форменное безобразие — дракониц и так мало!», «Это мы еще посмотрим!», «Не отдадим эльфам нашу принцессу!».

Арфагор выслушал возмущенных драконов, и добил:

— Помолвку сможет разорвать лишь тот, кто предназначен ей судьбой!

Я смотрела, слушала и думала: «Все-таки хорошо, что я с Варниэлем обручилась. Эта толпа голодных драконов порвала бы меня на лоскуты, как Тузик тряпку.»

Начались представления. Ко мне подходили молодые князья, герцоги, графы. В общем все те, кто мог бы претендовать на мою руку, если бы не эльф. Я честно пыталась запомнить их имена, но уже на третьем представляемом не могла вспомнить первого. Нет, с памятью у меня все в порядке. И если бы их звали Иван Петров и Перт Сидоров, я бы с десяток смогла запомнить. Но драконьи имена, да еще с титулами и различными приставками — это было выше моих сил. Увидев мой растерянный взгляд, королева шепнула:

— Не пугайся, приглашая тебя на танец, каждый из них обязан представиться дополнительно.

Я с облегчением выдохнула, и продолжила улыбаться, и как болванчик кивать головой. К моменту, когда представление закончилось, моя улыбка, наверное, была больше похожа на оскал — лицо начало сводить судорогой. А голова разболелась от постоянных кивков. Так и хотелось отпроситься к себе в комнату. Если сейчас они такой же вереницей встанут в очередь на танец со мной, я сбегу в королевство эльфов. Там Варниэль ко мне точно никого не подпустит.

Глава XIII—I Принцесса-алкоголичка

Слуга принес мне на подносе какой-то свиток и карандаш (а он-то зачем?). Взяла, поблагодарила, развернула. Это оказался перечень тех, кто записался на танец со мной. Всего желающих набралось 48 человек.

— Бабушка, — я подошла и наклонилась к королеве, сидящей на троне, — а мне обязательно со всеми танцевать? Я тут месяц буду отплясывать без остановки, судя по списку.

Дариана удивилась, попросила список, раскрутила и пробежала по нему глазами.

— Дааа, внученька, ты побила все предыдущие рекорды! В мою бытность более двадцати кавалеров не набиралось. Похоже поближе с тобой познакомиться хотят не только молодые драконы, но и вдовцы. Но со всеми ты танцевать не обязана. Выбери из списка человек десять — отметь их карандашом, и верни список слуге. Кавалеры сами с ним ознакомятся, и в порядке очереди будут приглашать тебя на танец.

— Целых десять?! — я готова была взвыть.

— Это минимум, который позволит соблюсти приличия.

— И как я их выберу? Я же никого не знаю.

— А для тебя это имеет значение? — подняла бровь королева. — Ты же все равно на ближайшие пять лет не свободна. Выбирай наугад.

Я так и сделала: открыжила десятку через одного, и подозвала слугу. Через пару минут заиграла музыка и ко мне подошел первый кандидат:

— Прекрасная Виолетта, я герцог Леандр Арнэр тэн Руар, ваш троюродный брат по отцу. Можете меня называть Леан. Разрешите пригласить вас на танец?

Он склонился в почтительном поклоне. Я так же уважительно ответила, и подала руку кавалеру. Братец мой был высок, долговяз и неуклюж. Напрасно я думала, что по неопытности оттопчу своим кавалерам ноги, в данной ситуации мне было впору переживать об обратном. Поэтому весь танец я уворачивалась от его длинных лап, чтобы спасти свои почти голые ступни. Он что-то мне все время рассказывал, но из-за необходимости постоянно держать под контролем его ноги, я потеряла нить разговора еще в начале. Впрочем, собеседник Леану был не нужен, он и сам неплохо справлялся: задавал вопрос, и тут же предлагал версию ответа. Мне даже подтверждать не требовалось. Когда затихла музыка, я облегченно перевела дыхание. Во рту пересохло. Поискала глазами слуг с подносом, но не нашла. Начался очередной танец. Из-за музыки я не расслышала, как зовут следующего партнера — в отличие от Леана, он не орал на весь зал, а переспрашивать я не стала. Поэтому в танцевальный круг меня повел по-прежнему неизвестный мне коренастый мужчина средних лет. Наверное, вдовец, — решила я. Танцевал он хорошо, и мне даже удалось отдохнуть во время танца. Вопросов задавал немного — в основном дежурные, для приличия. И зачем записался, если я ему неинтересна?

С каждым последующим танцем мне все больше хотелось сбежать. Один меня пытал, как на допросе — устала изворачиваться. Другой наоборот — рассказал всю свою жизнь. Следующий весь танец «пел мне дифирамбы» о моей красоте и стати. Девятый по счету откровенно сватался, и нахваливал себя так, что к концу танца у меня не осталось сомнений в его исключительности. Голова шла кругом от обилия ненужной информации, а жажда была на грани обезвоживания. Поэтому, как только стихла музыка, я рванула из

танцевального зала в банкетный. Подлетела к столику с напитками, и схватив первый попавшийся бокал, махом его осушила, забыв о приличиях. На последнем глотке поняла, что погорячилась, когда предварительно не понюхала напиток — он явно был алкогольным. Ну вот, теперь все решат, что младшая принцесса драконов алкоголичка! В пустом желудке сразу запекло, и я зашарила по столу глазами в поисках закуски. Стоявший рядом молодой мужчина наколот на шпажку огурчик, и протянул мне. Ну, а что?! Всё верно — вот сейчас закушу огурцом и занюхаю рукавом.

— Так сильно достали кавалеры? — поинтересовался мой случайный сосед.

Не стала окончательно рушить свой имидж, и молча дожевала огурец. Потом, наконец, решила поднять глаза на несостоявшегося собеседника: высокий, плечистый, зеленоглазый брюнет. По-мужски красивый. Решила, что надо как-то исправлять ситуацию, и попыталась оправдаться:

— В зале душно, и мне сильно захотелось пить, а перерывы между танцами такие короткие.... Ну вот я с разбегу и напилась. — Голова уже кружилась от выпитого натошак спиртного. Огурец сильно ситуацию не исправил, перевес был явно на стороне напитка. — Теперь не представляю, как буду танцевать последний танец.

— Давайте тогда просто постоим здесь. — предложил мужчина.

— Я бы с удовольствием, но меня ведь будут искать.

— Не будут. Последний танец вы должны были танцевать со мной.

— Ох, — только и смогла вымолвить я.

— Не переживайте, я не особый любитель танцев.

— Зачем же тогда внесли свое имя в список?

— Это не я его внес, а мой отец.

И тут мне стало так обидно: всякие долговязые, лысые, старые кавалеры мною интересовались, а молодому и красивому было на меня наплевать. Я заподозрила в резко повысившейся обидчивости алкогольную составляющую, но меня уже было не остановить:

— Ах, вон оно что! Ну тогда я со спокойной совестью пойду поем, а то ваш огурец оказался слабым соперником чудо-напитку!

Я сделала пару неуверенных шагов в сторону от брюнета, заметив там более достойную закуску. Меня немного повело, но сосед вовремя поддержал за локоть. Я выдернула руку, и уже более твёрдой походкой двинулась к намеченной цели. «Что же я такое выпила, что меня так накрывает?» Решила, что это из-за голода и переживаний. Добравшись до местных канапе, я стала с аппетитом наворачивать одно за другим. Когда почти наелась, сбоку от меня возник мой недавний собеседник, и протянул мне бокал с какой-то желтой жидкостью.

— Запейте!

— Лучше уж я подавлюсь этой сухомыткой, но пить здесь больше ничего не буду! Мне и первого бокала до завтра хватит.

— Это сок.

Я недоверчиво уставилась на фужер. Потом взяла его в руку, понюхала и сделала маленький глоток. Не обманул. Допив приятный кисло-сладкий напиток, я коротко поблагодарила зеленоглазого, и направилась в танцевальный зал. Брюнет увязался за мной.

— Что вы за мной ходите?! Ваш танец мы уже пропили и проели, — возмутилась я.

— Вы.

Я остановилась, и вопросительно уставилась на мужчину. Он понял мой немой вопрос,

и снизошел до пояснения:

— Не Мы, а Вы его пропили и проели.

Я опешила. Немного потаращилась на несостоявшегося партнера, и сказала:

— Согласна. Вы что-то хотите взамен?

— Взамен я хочу выгулять вас в парке, чтобы вы не опозорились перед всей публикой.

Легкий дурман, который все еще кружил в голове, сдуло в одно мгновение.

— Идите вы... знаете куда?

— Куда? — невозмутимо уточнил нахал.

— В парк. Гулять. Один. А я, чтобы не опозориться, — я сделала на этих словах акцент, — пойду спать. Доброй ночи!

Развернулась на каблуках в противоположную сторону, и размашистой походкой направилась к первой попавшейся двери. Я уже почти дошла, когда этот хам меня окликнул:

— Виолетта!

Я повернулась, и зло на него уставилась. А он спокойно указал на другую дверь:

— Королевское крыло там.

Да чтоб тебя!..

Глава XIV Прогулка с изумрудным драконом

Всю дорогу до своей комнаты я бубнила. Этот зеленоглазый беспардонный дракон умудрился основательно меня вывести из равновесия. В будуаре на диванчике сидела Вилейна. При моем появлении она вскочила. Я махнула рукой, усаживая ее назад, а сама, по-прежнему бухтя, протопала в спальню, и прямо во всем наряде увалилась на кровать. Вошедшая за мной служанка кинулась снимать с меня обувь.

— Совсем вас загоняли с этими танцами, да? — посочувствовала мне девушка.

— Подошвы огнем горят, — пожаловалась я. — Еще этот гад зеленоглазый... бесит!

Девушка на меня с любопытством смотрела, но вопросов не задавала. А мне так хотелось выговорится, что слова из меня лезли сами по себе:

— Ты представляешь, он мне говорит: «Давайте я вас выгуляю в парке, чтобы вы не опозорились перед ВСЕЙ публикой!» — передразнила я хама. — Как будто я только и делала, что позорилась!

Пока я возмущалась, Вилейна меня подняла, переодела в ночную сорочку, усадила на кровать, и принесла таз с прохладной водой. Я опустила в него ноги и блаженно застонала. После того, как боль в ногах немного стихла, завернулась в легкое одеяло и моментально уснула — хоть какая-то польза от вышитого алкоголя.

На следующий день за завтраком всех интересовало куда я исчезла, не дотанцевав положенные десять танцев. Про позорное происшествие в банкетном зале молчать не имело смысла. Лучше уж пусть от меня узнают правду, чем потом до них дойдут, обросшие подробностями, слухи.

Тирен хохотал, как ребенок, пока я, насупившись рассказывала о своем позоре, комментируя действия зеленоглазого:

— ... он мог бы подать мне какой-нибудь фрукт или ягоду, так нет, ему надо было добить меня огурцом, как будто я и так недостаточно опозорилась.

Королева смотрела на меня с сочувствием, а Арфагор подозрительно прикрывал нижнюю часть лица ладонью. До тех пор, пока бабушка не стукнула его локтем в бок.

Женька тоже мужественно держалась, но, когда я перешла к той части рассказа, где с гордым видом поперлась не в ту дверь, не выдержала. Видимо ее бурное воображение дорисовало все недостающие пазлы, и подруга звонко составила компанию уже едва не плачущему Тирену. Вслед за Женькой все-таки не сдержался дедушка... Под конец, мы хохотали все вместе.

Мне полегчало. Теперь вчерашний конфуз уже не казался таким страшным.

В конце завтрака Тирен совсем замаял эту тему, сделав заявление о том, что они с Женькой решили обручиться до того, как она начнет обучение у ведьм. Король с королевой этому не удивились, и дед даже подколот парочку тем, что они долго собирались. Помолвку решили не откладывать, и назначили на завтра.

Всю первую половину дня я провела в комнате Женьки. Мы, наконец-то, наговорились от души, обсудив все последние события и их предстоящую помолвку. Выбрали ей наряд. Так, незаметно, подошло время обеда, после которого слуга мне сообщил, что меня в холле ждет какой-то посетитель. Очень удивившись, и всю дорогу гадая, кто бы это мог быть, я спустилась на первый этаж. У входа стоял вчерашний зеленоглазый хам.

Вскинув брови, я поприветствовала гостя книксеном и, с плохо скрываемым ехидством,

осведомилась:

— Снова батюшка заставил?

Дракон улыбнулся и качнул головой:

— Нет, на этот раз я сам. Мне показалось, что вы вчера на меня обиделись. Я должен принести свои извинения, — и без перехода перешел к делу. — Прошу меня простить за недостойное поведение. Уверяю, что у меня не было намерения чем-то вас обидеть. Но, поскольку это все-таки получилось, готов понести любое наказание, выбранное вами.

Я заслушалась. Так галантно у меня еще никто прощения не просил.

Подумала, посмотрела на камердинера, стоявшего у двери, и отдала приказ:

— На живодёрню его!

У слуги и у гостя вытянулись лица. А я, насладившись эффектом, решила успокоить. Только открыла рот, чтобы сообщить, что это шутка, как из-за угла вырвался Тирен (как пить дать, подслушивал):

— Летта, ты, как член королевской семьи, должна радеть об увеличении нашей популяции, — широко улыбнулся чешуйчатый гад, — а ты решила шкуру снять с одного из завидных женихов.

Он подошел к зеленоглазому, и протянул руку:

— Привет, Рон.

Молодые люди по-дружески поздоровались, приобнявшись.

Брюнет заулыбался и сделал шаг ко мне:

— Разрешите представиться: маркиз Рондал Винзэр тэн Шарон, — и слишком низко поклонился для его титула. Грехи замаливает. Я присела. Самую малость. Нечего морду баловать, пусть за свои проколы отвечает по полной программе. Я сама по себе не злая, но уж очень он мило выглядел, когда имел виноватый вид. И вообще этот изумрудный на меня как-то странно действовал. Раньше, я бы в жизни себе не позволила такую шутку, это, скорее, в Женькином стиле. Но рядом с этим типом во мне просыпалась какая-то стервочка.

— А вы чего у двери топчетесь? — поинтересовался Тирен.

— Я хотел Виолетту пригласить прогуляться по нашему королевству...

— Забудь! Она не пойдет, — ответил за меня Тирен. — Во-первых, ты ей не понравился, а во-вторых, она обручена, и жених у нее жуть какой ревнивый. Да ты и сам знаешь Варниэля.

Вот если бы не этот выскочка, я бы так и сделала. Но выходка Тирена всколыхнула во мне протест.

— Во-первых, — ехидно начала я (да что это со мной?) — я сама умею разговаривать, и в состоянии дать ответ. А, во-вторых, Варну я еще не жена! И, в-третьих, Рондал меня не на свидание зовет. А прогулки мне не только не запрещены, но и полезны. Ты же, дядюшка, шел бы по своим делам, там тебя уже наверняка невеста заждалась.

— И то верно, — спохватился Тирен, и, какой-то уж слишком довольный, удалился. Почему у меня ощущение, что он меня провел?

— Может тогда полетаем? — осмелел брюнет.

— Я не знаю дорогу на башню, — насупилась я.

— Я знаю.

— ???

Не замок, а проходной двор какой-то! Уже второй НЕ житель этого замка наизусть знает лабиринтоподобный путь на крышу.

Мы молча прошли весь путь, и оказались на площадке башни. Брюнет сразу обернулся в крупного изумрудного дракона. И подставил мне крыло. Ага! ЩАЗ! Я иронично посмотрела на предложенный трап, и обернулась в свою аметистовую красавицу. По сравнению с его драконом я была маленькая и изящная, но меня это не смущало, я же девочка. Вот если бы было наоборот, был бы конфуз. Для зеленого. А так... с гордо поднятой головой (это уже входит в привычку) я прошествовала к краю крыши, и взлетела. Изумрудный еще посидел, потарачился, а потом мощно взмахнул крыльями, и тоже взмыл в небо. Мы немного покружили над замком, я, наконец-то, нормально его рассмотрела. «Может в горы слетаем?!» — раздалось у меня в голове. Я аж вздрогнула. Не думала, что все драконы так общаются между собой. Почему-то решила, что это доступно только родственникам.

«Тирен говорил, что это далеко». «До темноты успеем вернуться» — пришла смска от зеленого. «Пожалуй, я воздержусь от таких дальних перелетов. Я еще малоопытный пилот». «Кто?» — не понял меня мой ментальный собеседник. «В моем мире нет драконов. Там вообще никого нет, кроме людей. Зато там есть летающие железные «птицы». Так вот ими управляют пилоты». Изумрудный развернул ко мне голову, и какое-то время меня внимательно рассматривал. «Ты очень красивая». «Согласна. Моя драконица мне тоже нравится». «А я не только о драконице говорю». На это я не нашлась, что ответить, и смущенно промолчала. Интересно, а драконы краснеют?

Глава XIV—I Реакция браслета

Так, а когда мы перешли на «ты»? Что-то зеленый слишком быстро стартует. Надо бы приструнить наглеца. Пусть только случай подвернется.

Мы еще покружили над окрестностями. Зеленый рассказывал, где тут у нас что находится. А потом предложил показать мне свой замок. Я с подозрением уставилась на него. Не знаю, могут ли драконы так смотреть, но я старалась. И, кажется, у меня получилось. Потому что ящероподобный внес поправку: «С высоты драконьего полета». Ааа, ну тогда другое дело! С высоты я согласна. О чем и сообщила в ментальном голосовом послании. Мы направились в сторону синего леса. Начало мне уже нравилось — хотелось посмотреть на этот лес вблизи. С полчаса махали крыльями, прежде чем среди синей чащи я увидела полностью белый замок. Когда подлетели ближе, оказалось, что, все-таки не полностью, — крыши были светло-серыми. Но все равно красиво. Мы облетели его по кругу. По габаритам он был почти как королевский, но архитектура немного отличалась, в этом замке присутствовали элементы готики: угловые башни были украшены остроконечными шпилями.

Я устала. Видимо это было заметно, потому что маркиз предложил мне спуститься, отдохнуть и чего-нибудь выпить. При слове «выпить» меня неприятно передернуло. Вроде не сильно, но зеленый заметил — по его телу прошла едва заметная волна. Он еще и ржет надо мной, гад! От посадки в замке я отказалась. Тогда изумрудный полетел в сторону леса. Я последовала за ним. Через пару минут перед моим взором предстало небольшое, живописное озеро. Около него мы и приземлились. Рондал обратился, едва коснувшись земли. Я так еще не умела. Поэтому пробежалась по песочку фиолетовой ящеркой. Уткнулась в воду мордочкой, выпустила через ноздри пузыри, пофыркала. Плюхнулась на белый песок брюхом, раскинув в стороны лапы. Наблюдавший за мной Рон, не смог сдержать улыбку. А мне было все равно, почему-то в драконьем облике мне хотелось прыгать, скакать, дурачиться, как малому дитю. Наверное, не случайно Тирена считают еще ребенком в драконьей ипостаси. А я, по сравнению с ним, получается, вообще новорожденная. Хотя с виду смотрелась драконом-подростком. С ума можно сойти от такого диссонанса.

Нагрев на теплом песке брюхо, я решила обернуться. Рондал сидел на берегу, и кидал в воду камушки. Ярko блеснув, обратилась в красну девицу. Прямо, как Царевна-Лебедь. Стоило сменить ипостась, и сразу нахлынуло смущение: я в лесу, на берегу озера, один на один с почти незнакомым молодым мужчиной — и он не мой жених! Хороша невеста, ничего не скажешь!

Зеленоглазый, почувствовав мое напряжение, заговорил:

— Летта, тут поблизости есть родник, можно попить, отдохнуть и лететь назад.

Я согласно мотнула головой. Рондал повел меня в сторону леса. Синий лес — еще один диссонанс в моем восприятии. Вроде в целом он нормальный, и привычный по составу деревьев, если бы ни этот дикий цвет. Я озиралась по сторонам, забывая смотреть под ноги. За что чуть не поплатилась — запнулась о корень, и расшибла бы себе нос, если бы не Ронд. Глаза у него на макушке, что ли? Или я такая предсказуемая? Но стоило мне начать полет, как дракон резко развернулся и, подхватив меня, поставил перед собой. Мы оказались лицом к лицу, и встретились глазами. Я замерла. В зеленых глазах моментально расширились

зрачки. Ой-ёй — знакомый признак. И тут у меня запекло запястье с браслетом. Странно, — с момента отъезда Варна браслет вел себя тихо, ни зудел, не видоизменялся, а тут вдруг активировался. Не иначе решил напомнить моей уснувшей совести о том, что я чужая невеста, хоть и фиктивная. Я отпрянула от дракона. Буркнула: «Спасибо». И потеряла запястье. Рон проследил за моими действиями. Потом опять вернулся взглядом к моему лицу, и шагнул ко мне. Я отступила. Естественно запнулась, и отправилась в полет спиной вперед. Но упасть мне снова не дали. Не знаю, как дракон так изловчился, но мы снова стояли ровно. Впритык друг к другу.

— Я пить хочу, — решила нарушить опасную тишину.

Мужчина словно опомнился. Тряхнул головой, и пошел вперед. Я выдохнула, и пошла следом, внимательно глядя под ноги и аккуратно ступая по едва заметной тропинке.

Мы дошли до родника. Напились, и отправились назад. Выйдя на берег озера, я сразу обернулась драконицей — так спокойнее. Рон посидел на песке, понаблюдал за тем, как я брожу по мелководью, гоняюсь за бабочками, и за собственным хвостом. И тоже обернулся. Изумрудный дракон подошел к озеру, набрал полную пасть воды, и обрызгал ею меня. Я сначала опешила от такой наглости, но потом решила принять его игру, и попыталась отомстить тем же. Однако брызги у меня не получались. Зато отлично выходили пузыри. Так мы продурались, пока я не устала и не свалилась на песок. Изумрудный лег рядом, и неожиданно лизнул меня в шею. Получилось щекотно, и я фыркнула. Дракон повторил свое действие, и я покрылась мурашками. Ого, я и так могу? В общем он облизал меня всю с ног до головы, однако я не чувствовала неловкости, — эти ласки моей дракошей воспринимались, как забавная игра. И если бы я могла, то повизгивала бы от восторга. А так получалось только мурчать и порывивать, когда зеленый нахал перешел на покусывания. Потом мы смирно лежали на песке, выравнивали дыхание. Солнце стало клониться к горизонту, и Рон скомандовал «Пора лететь». Мы взлетели. Вернее, он взлетел, а я носилась по берегу, махала крыльями, но никак не могла поймать воздушную волну. До этого-то я стартовала только с возвышенностей: с башни — в замке драконов, и с высокого холма — в королевстве эльфов. Дааа, над взлетом предстоит поработать. В итоге Рондал предложил себя в качестве транспортного средства. Выбор у меня был невелик, либо лететь на зеленом, либо топтать пешком через лес. Вздохнула, и выбрала первый вариант.

В королевский замок мы вернулись на закате. На башне нас встречали Тирен с Женькой. Когда дракон приземлился, и я сошла по его крылу, Тирен не забыл вернуть «шпильку»:

— Ну вот и у тебя есть свой личный ездовой дракон!

— Он не мой! — возмутилась я.

— А, дак ты не в курсе, что драконы носят на себе только родственников и своих невест?

— Да? — ехидно спросила я, — а как же тогда тот полет над Мертвым лесом? Ты же Женьку тоже на себе нес, а она тогда еще не была твоей парой. Ну... может и была, только ты-то об этом не знал.

— Там была безвыходная ситуация: я не мог позволить, чтобы вы поехали с торговым обозом мимо черного леса... — начал оправдываться Тирен.

Я его перебила:

— У нас тоже была такая ситуация — оказалось, что я не умею взлетать с ровной поверхности.

Синий разочаровано вздохнул. Вот сваха чешуйчатая! Теперь я была уверена в том, что мою «прогулку в знак протеста» он спровоцировал специально.

Пока мы с Тиреном пикировались, Рондал познакомился с Женькой, и они мило вели беседу чуть в стороне. Узрев этот факт, Тирен, забыв обо мне, рванул в сторону рыжей, собственнически сгреб, и поцеловал в макушку. Женька довольно поластилась.

— Рон, ты сегодня у нас останешься? Твоя комната свободна, — сообщил драконопринц.

Ничего себе, у него тут даже личная комната есть?

— Я не планировал, вообще-то...

— Оставайся, у нас завтра в полдень обручение. Будешь нашим свидетелем. А сейчас надо мчаться в столовую! Ужин стынет.

И мы помчались.

За столом Рон сидел рядом со мной. Галантно ухаживал и развлекал светской беседой. Я же все больше молчала. И думала о том, как там Варниэль? Жив ли еще его отец?

Решила спросить Арфагора:

— Дедушка, а ты не знаешь, как обстоят дела у эльфов? Как Варниар?

Тирен с Рондалом переглянулись.

— Знаю Летта. Варниар сегодня умер. Я завтра, сразу после обручения, полечу на погребение.

— Я с тобой!

Арфагор удивленно вскинул брови:

— Если хочешь, полетели. Но Варниэлю будет не до тебя, внучка.

— Я должна его поддержать.

Глава XV Эльфийские похороны

В том, что я должна быть рядом с Варном в трудное для него время, я ни минуты не сомневалась. Пусть невеста я липовая, но друг-то настоящий! Поэтому с вечера подготовила все необходимое в дорогу. А также наряд на обручение Тирена и Женьки.

Утром мы все дружно позавтракали. Рондал был молчалив, но, по-прежнему, сидел возле меня, и ухаживал, подкладывая различные блюда. После завтрака пригласил прогуляться по парку. Мне совершенно не хотелось с ним гулять, но — он гость, и я не могла отказать.

Мы молча шли по аллее. Я озиралась по сторонам, Рон большей частью смотрел на меня. Дошли до беседки, в которой Варниэль признавался мне в любви. На меня нахлынули воспоминания. И тут я сделала открытие: а ведь мне не хватает этого ушастого нахала! Я скучала по нашему общению. За тот небольшой период, что мы были вместе, я прикипела к нему душой. Мне нравилось с ним проводить время, разговаривать на разные темы, и даже просто быть рядом. В моей жизни так мало было людей, с которыми я могла вот так запросто общаться, наверное, поэтому они для меня были особенно ценны. Я так задумалась, что не услышала вопроса, который мне задал Рондал. Он тронул меня за руку. Я вздрогнула, и затуманенным взглядом посмотрела на дракона.

— О чем задумалась, Летта? — переспросил зеленоглазый.

Я сконцентрировалась, и ответила:

— Да вот думаю, когда мы успели перейти на «ты»?

— Вчера, — немного смутился Рон.

Мне стало неловко:

— Не бери в голову, я пошутила. Я вовсе не об этом думала.

— Я это понял по твоему отстраненному взгляду. Варниэля вспомнила? Скучаешь по нему?

Я немного помолчала, формулируя ответ, потом решила сказать, как есть:

— Скучаю.

Рон разочарованно поджал губы. Мы немного помолчали.

— Я ему завидую. И если бы я встретил тебя первым, я бы сделал все, чтобы ты выбрала меня.

— Помнится, еще два дня назад ты даже танцевать со мной не хотел....

— Я тебя тогда не знал.

— И чем же я тебя покорила за такой короткий срок? Тем, что напилась, как лошадь в банкетном зале? Или тем, что не побрезговала закусить огурцом?

— Прости меня, я тогда не подумал. Просто ты выпила самый крепкий напиток из всех, стоящих на столе. Его принято закусывать соленым, вот я автоматически и... — Рондал не договорил, виновато глядя на меня.

— Ладно, забыли. Пора возвращаться. Скоро обручение, а мне еще собираться.

До замка мы дошли молча.

Церемония обручения Тирена и Женьки проходила почти так же, как и у меня с Варниэлем. С той лишь разницей, что пара обоюдно обменялась браслетами. И, как только эти двое надели друг другу на руку золотые украшения, сразу началось формирование татуировок. Буквально на глазах. Женька с восхищением наблюдала за процессом, а Тирен

довольно улыбался.

Так вот, оказывается, как они «работают», если любовь взаимная. Я посмотрела на свое запястье — узор оставался таким же тонким, как прежде. Мне даже показалось, что он стал более блеклым. Стоявший рядом Рондал, едва заметно улыбнулся. Я почувствовала раздражение: чему радуется эта зеленая ящерица?

Сразу после обручения, поздравив молодых, мы с Арфагором, и еще двое драконов-стражей, отправились на башню, где обернулись для полета. Я с интересом рассматривала дедушкиного дракона. Тирен говорил, что у моего папы такой же. Огромный, угольно-черный, с поблескивающими чешуйками. Он стоял мощной машиной напротив меня, и тоже с интересом меня изучал. Потом неожиданно потянулся ко мне и лизнул в лоб.

«Ты осилишь полет, красавица-малышка? А то может на мне прокатишься?» — ментально поинтересовался голосом дедушки дракон. «Осилью. Я уже летала этим маршрутом». И мы взлетели темными тучами: огромной черной и маленькой фиолетовой — впереди, и большими коричневыми (братья что ли?) — позади.

Полет мне давался нелегко, но я упорно держалась. Дедушка дорОгой мне рассказывал разные истории из своей жизни. Я внимательно слушала, и интенсивно махала крыльями. Черный дракон держался рядом, и довольно косился на мои старания. Наконец-то впереди показалось королевство Тиарея. А еще через пол часа под нами уже была столица Ниара. На взлетном холме стояли какие-то эльфы. Мы приземлились. Дедушка обернулся у самой земли, я из последних сил попыталась это сделать, едва коснувшись ее поверхности. Справилась. Встречающие поклонились. Узнала среди них несколько тех, кто был свидетелем нашей помолвки в драконьем замке. Все, как один, с интересом рассматривали меня. От толпы отделились двое мужчин и пригласили нас проследовать за ними. Они довели нас до замка и передали в руки прислуги. Меня проводили в те самые покои, из-за которых в прошлый раз Тирен подрался с Варном. Но на этот раз я отнеслась к этому факту спокойно — для всех я невеста Варниэля, а значит, наше соседство вполне нормально. Две эльфийки привели меня в порядок после полета, накормили, и переодели в полностью белое платье. Дедушка немного рассказывал об эльфийской церемонии погребения, и я знала, что на ней все будут в белом. Когда все приготовления были завершены, меня повели по длинным коридорам в неизвестном направлении. Мы вышли на задний двор замка, углубились в лес, и оказались на странной поляне. Если ее, конечно, можно было так назвать, так как древовидная растительность, пусть даже низкая, здесь все же имелась. Присмотревшись, я поняла, что это местное кладбище, только надгробия были мне по пояс, и из живых растений. Впереди стояла приличная толпа эльфов. В таком количестве этих существ я еще не видела. Несмотря на то, что все были облачены в белое, сборище все равно выглядело пестро, из-за ярких длинных кос — еще одна погребальная традиция. Мои волосы тоже были заплетены в одну косу. Я окинула взглядом присутствующих, в поисках дедушки, и отметила, что здесь были одни мужчины. Меня провели сквозь толпу, которая учтиво расступалась, и я оказалась в центре церемониального круга. Посредине было две прямоугольные возвышенности, сплетенные из веток и лиан. На одной из них лежал Варниар. Весь в белом, и с такими же белыми волосами, как у Варниэля. В его изголовье стоял напряженный, как сжатая пружина, принц со стеклянным взглядом. Радужки почти не было — сплошной черный зрачок. Это ж какую душевную боль он сейчас испытывал? На меня нахлынули чувства, которые я пережила, когда хоронила маму. Я, вытянутой струной, прошествовала вдоль круга, подошла к Варниэлю, встала рядом, и осторожно взяла его руку

в свою, сцепив наши пальцы. От моего прикосновения эльф едва заметно вздрогнул, и сжал мою руку в ответ. Так мы и стояли парным изваянием. Я из-под полуопущенных ресниц осторожно осматривала ближайших эльфов. Вычленила из толпы того самого дядю Варниэля, который метил на трон. Он в упор смотрел на меня со злым выражением на лице. Напротив стоял мой дедушка, и тоже смотрел на нас. В его глазах я прочла одобрение.

Древний эльф с зеленой косой начал что-то говорить на неизвестном языке. «Древнеэльфийский» — почему-то решила я. Может это во мне проснулась родовая память моих эльфийских предков? По мере того, как старец говорил, тело Варниара начали оплетать ветви и лианы. К концу речи, среди густой зелени уже невозможно было разглядеть почившего короля. Присутствующие постепенно стали покидать погост, и вскоре мы с Варном остались одни. Я осторожно потянула эльфа за руку, разворачивая к себе лицом, и обняла, положив голову ему на грудь. Он обнял меня в ответ, зарывшись носом в мою макушку. Не знаю, сколько мы так стояли, отвлекло меня нестерпимо зудящееся запястье. Оно начало потихоньку чесаться, как только я взяла Варна за руку, но сейчас зуд стал невыносимым. Я попыталась отстраниться от эльфа, но он меня не отпустил, лишь поменял положение своей головы — прижался щекой к моему лбу. Стала чесать запястье за его спиной. Зуд не унимался. Хриплый голос принца заставил меня вздрогнуть:

— Это помолвочный браслет для договорных браков. Он реагирует не только на любовь. Когда ты ко мне хоть что-то чувствуешь, не важно симпатия это или сочувствие, как сейчас, он преобразовывается в татуировку. Так что для того, чтобы стать моей женой, тебе обязательно любить меня, Летта.

Глава XV—I Нечестная игра и ее последствия

Опять схитрил, паразит! Но для разборок сейчас не время и не место. Мы обсудим это потом.

Наконец эльф ослабил объятия, и я смогла отступить.

— Это могила твоей мамы? — указала я на соседнее возвышение.

— Да. Теперь они вместе... а я остался совсем один.

Я едва удержала себя от желания снова его обнять.

— Я благодарен тебе за поддержку, Летта. Твое присутствие очень мне помогает.

Он взял меня за руку, поцеловал в центр ладони, и потянул по направлению к замку:

— Нам пора.

Поминальных обедов в этом мире не практиковали, поэтому в замке уже не осталось никого из посторонних. Почти. Если не считать, по-хозяйски развалившегося на диване гостевой комнаты, второго претендента на трон. Дядя Варниэля окинул скептическим взглядом наши сцепленные руки:

— Со мной этот трюк не сработает, племянничек, — с порога встретил нас разоблачительной речью, блондин. — Я не такой идиот, чтобы поверить в вашу скоропалительную любовь и помолвку. А для договорного брака ты должен получить мое разрешение, которое я тебе никогда не дам. Нет, лет через сто, я, конечно, разрешу тебе жениться. А пока мне надо хорошо закрепиться на троне. Обзавестись наследником... — мечтательно закатил глаза эльф.

— Ты уже двести лет женат, но что-то до сих пор так им и не обзавёлся. Думаешь, трон тебе в этом поможет? — спокойно осведомился Варниэль. Выпустил мою руку и шепнул: — Иди к себе. Я скоро приду.

Я осталась стоять.

Конкурент Варна позеленел от злости:

— А ты надеешься, что эта полукровка сможет подарить тебе полноценного ребенка?

У Варниэля участилось дыхание, раздулись ноздри и сжались кулаки. Мне показалось, что он даже стал шире в плечах. Я осторожно коснулась его руки, завладела его ладонью, и чуть сжала ее в успокаивающем жесте. И эльф действительно понемногу успокоился.

— Виолетта умеет удивлять, — уже совершенно спокойно ответил принц, — Уверен, у нас нею будут чудные детишки.

Оппонент не сумел скрыть своего разочарования. Видимо он намеренно пытался вывести Варна из себя.

— Как бы там ни было, ничего у тебя племянничек, не выйдет. И длинный рукав не поможет твоей лженевесте скрыть договорной помолвочный браслет, который ты не имел права надевать ей без моего согласия.

— Я его надел, когда мой отец был еще жив, и твоего разрешения не требовалось.

— Ошибаешься, твой отец уже был без сознания, а значит, не мог одобрить твой выбор. Я докажу это без труда. Да и связь еще не успела сформироваться — слишком мало прошло времени. С ее разрывом тоже не будет проблем.

Я почувствовала, как напрягся Варниэль. Видимо это заметил и любитель власти. Он вдруг подскочил ко мне, схватил мою левую руку, и задрал рукав. Мы с Варном опешили от такой наглости. А чересчур уверенный в себе блондин, неожиданно изменился в лице, глядя

на мое запястье. Я опустила взгляд, и с трудом удержалась от взгласа — вместо браслета руку опоясывала красивая искрящаяся ажурная татуировка, в центре которой была тонкая золотая полоска. Варниэль, тоже заметивший эти перемены, отстранил растерявшегося дядюшку, и притянул меня к себе, обхватив за талию. Не обращая внимания на все еще тарасившегося на нас эльфа, он прошептал: «Моя лиллейя» и нежно поцеловал меня в губы. Потом аккуратно направил к двери, на прощание задорно подмигнув. И я пошла. Все еще находясь в прострации от происходящего. Как я нашла дорогу в комнату, — не знаю. Весь путь я мысленно искала объяснение таким стремительным переменам. Ведь еще пару часов назад татуировка была едва заметна. И тут меня осенило! На кладбище я, глубоко сочувствуя Варниэлю, невольно ему полностью открылась, и, вероятно, отзеркалила его чувства, усилив их своими. От такой мощи браслет и трансформировался так стремительно.

Минут через пятнадцать в комнату без стука влетел Варн. Он подхватил меня за талию, и закружил по комнате:

— У нас все получилось! Дарниар уже ничего не сможет доказать. Я займу место отца. А ты станешь королевой эльфов. — увидев нарастающее в моем взгляде негодование, быстро поправился: — Если захочешь.

Он опустил меня на пол, но не выпустил из захвата. С жадностью стал рассматривать мое лицо, акцентируясь на моих губах. Я отстранилась. Эльф решил не напирать, и перевел разговор в другое русло:

— Мне не нравится, что этот зеленый дракон все время крутится около тебя...

— Ты откуда об этом знаешь?! — я ошарашенно уставилась на Варниэля. — Ты кого-то нанял для того, чтобы они следили за мной?! — от возмущения я стала задыхаться.

— Я собственник, Летта. И никому не отдам свою женщину.

— Я не твоя женщина!

— И тем не менее, ты хранишь мне верность..., - иронично улыбнулся эльф.

У него от горя что, крыша поехала? Я не собиралась с ним спорить на эту тему, поэтому выдвинула последний аргумент:

— Ты же обещал, что, когда взойдешь на трон, отпустишь меня!

— Но я не обещал, что не буду делать все возможное для того, чтобы ты захотела остаться. И у меня, судя по всему, получается. — я удивленно уставилась на эльфа. Он пояснил: — Ты же сейчас здесь. И татуировка практически сформировалась. Осталось всего одно очень приятное действие. Обещаю — тебе понравится.

Он посмотрел на меня так, что до меня дошел смысл его последних слов с явным сексуальным подтекстом. Я поспешила прояснить причину своего приезда, пока эльф совсем не размечтался и не перешел от слов к делу:

— Я здесь для того, чтобы тебя поддержать. В моем мире так поступают настоящие друзья.

— А возлюбленные друг друга в твоём мире разве не поддерживают?

Я ступевалась.

— Поддерживают, конечно. — осторожно ответила я.

— И каким способом?

Я задумалась. Большой разницы между поддержкой друзей и влюбленных я не видела. У меня был мизерный опыт. Да и объяснить словами это различие было бы трудно.

— Я не могу тебе объяснить разницу, но она определенно есть.

— Тогда может быть ты просто не понимаешь того, что чувствуешь ко мне?

— Это не так! — вспыхнула я. — Я знаю разницу между дружбой и любовью! Я любила в своем мире!

Эльф ревниво сощурил глаза, и гневно выпалил:

— И что между вами было? — потом вдруг успокоился. — Можешь не отвечать. У тебя запах девственницы.

Так вот что постоянно вынюхивает этот ушастый гад, когда вдыхает мой запах! Ну это уже вообще ни в какие ворота не лезет. Я приехала поддержать его в горе, а он без зазрения совести продолжает плести вокруг меня свои лживые сети. Значит, друг, не так уж ты и опечален! Поэтому церемониться с тобой я больше не стану!

Во мне разрасталась такая буря, что самой стало страшно:

— Слушай меня, и запоминай, второй раз повторять не стану, — я не узнавала ни себя, ни свой голос. В области висков защипало кожу, и я невольно коснулась этого места рукой — под пальцами прощупывались чешуйки.

— Поскольку ты заключил со мной договор при помощи хитрости и различных уловок, я в праве считать, что он недействителен. Уверена, Арфагор меня в этом поддержит. И если ты все еще хочешь, чтобы трон остался за тобой, и я доиграла свою роль, ты прекратишь себя вести как последняя свинья. Усвой наконец: я не твоя невеста, и никогда ею не буду! Все, что я до этого делала, было продиктовано исключительно дружеской симпатией к тебе. Но если ты продолжишь в том же духе, я не только разорву помолвку, но и вычеркну из своей памяти все воспоминания о твоём существовании.

Эльф замер, удивленно меня рассматривая. Я ждала его реакции, а он молчал, как будто надеялся, что я сейчас одумаюсь, и скажу, что пошутила.

— Варниэль, я жду. Либо ты сейчас даешь мне обещание, либо снимаешь с меня это, — я указала на татуировку.

— Но я уже не смогу снять с тебя браслет, — растерянно проговорил эльф.

Глава XV—II Пара или нет?

— Значит, я сегодня же сделаю заявление о том, что помолвка фиктивная!

Эльф поднял руки в жесте «я сдаюсь»:

— Хорошо-хорошо. Я обещаю, что больше не стану обманным путем принуждать тебя к замужеству.

— Не пойдет. Что-то подобное ты мне уже обещал.

— Ладно, — вздохнул Варн, — я клянусь, что расторгну договор о помолвке, как только улажу все формальности по вступлению на трон и утверждению нового закона о семейном положении королей.

— Желательно сроки обозначить, а то ты будешь потом этот закон еще лет пять принимать и утверждать.

Эльф вздохнул. Как пить дать именно так он и планировал.

— Обещаю принять закон в максимально сжатые сроки.

Я скептически посмотрела. Еще один вздох:

— Обещаю принять и утвердить закон в течении года с момента коронации. — увидел мое удивлённый вид, и пояснил: — Раньше не получится — есть определенные сроки на рассмотрение, обсуждение и принятие.

— Хорошо, меня устраивает данная формулировка. Теперь осталось заключить этот договор в письменной форме.

Эльф глянул на меня с укором. Но я осталась непреклонна.

— Как скажешь, — расстроено согласился принц. И быстро вышел из моей комнаты.

Вернулся через пол часа с официальной бумагой. Я несколько раз перечитала формулировку, и только после этого мы с эльфом скрепили договор кровью. При этом он так печально смотрел, что меня начала мучить совесть. Но, я взяла себя в руки и не пошла у нее на поводу.

На ужине я, по-прежнему, играла роль невесты эльфа. Сам эльф был расстроен и подавлен. Как и положено скорбящему сыну. Поэтому у Арфагора не возникло никаких подозрений.

В конце ужина Варниэль предложил мне прогуляться. Отказать ему при бабушке я не могла.

Мы вышли из замка, и углубились в лес.

— Он тебе нравится, да? Поэтому ты настаиваешь на расторжении нашей помолвки?

Я сообразила, что Варниэль имеет ввиду изумрудного дракона.

— Да при чем здесь он вообще? Если бы ты вел себя честно, все осталось бы как прежде. Я не тороплюсь замуж, поэтому могла бы побыть твоей фиктивной невестой столько, сколько нужно, но ты сам все портишь, Варн. Говоришь одно, а делаешь другое. Я больше не могу тебе доверять. И не хочу в один из дней узнать, что оказывается я уже твоя жена. Просто потому, что ты что-то там ловко провернул. Ты вообще не учитываешь мое мнение, не хочешь слышать то, что я тебе говорю. Отношения так не строятся.

— А если я изменюсь?

— Люди не меняются!

Эльф уже открыл рот для возражения, но я вовремя спохватилась и поправила:

— А эльфы и подавно. У тебя в генах эгоизм.

— Тебе-то откуда это известно? — печально усмехнулся Варн. — Ты и эльфов-то до меня не видела. К тому же ты сама наполовину эльфийка, но совсем не эгоистичная.

— Наполовину эльф мой прадед Тадий, я во мне эльфийской крови — кот заплакал. И потом, я выросла в другом мире, где эльфы существуют только в сказках.

— Вот видишь, значит дело не в генах, а в среде обитания. И если я буду жить с тобой, то стану похожим на тебя.

— Опять ты за свое? И ты мне еще говоришь о том, что изменишься.

— Скажи мне, что во мне не так? Сначала Лионелла предпочла оборотня, теперь ты...

— Я никого не предпочла. И причину я тебе уже назвала. И не надо давить на жалость. Лучше сделай правильный вывод из ситуации. — я помолчала, и добавила — Думаю, Лионелла предпочла оборотня не потому, что он лучше, а потому что она его полюбила.

Эльф задумался. А потом попрощался и вышел из комнаты.

Ночью я спала беспокойно. Сказывалось отсутствие дверей и близость комнаты эльфа. Мне снилось, как он врывается ко мне и пытается склонить к завершению брачного обряда. Утром проснулась разбитая. Ума не приложу, как я в таком состоянии осилю дорогу домой.

Дедушка за завтраком оценил мой резерв, покачал головой, и сказал, что понесет меня на себе. Я отказываться не стала.

— Я оповещу, когда у меня будет коронация, — сообщил Варниэль перед нашим вылетом. Привычным движением запечатлел поцелуй на моей ладони, поблагодарил нас за поддержку, и помахал вслед, когда драконы взлетели.

Домой мы долетели быстрее, видимо на пути к эльфам все подстраивались под меня.

Я успела принять ванну и часик вздремнуть перед обедом. За столом собрались маленьким семейным кругом. Рондала не было. Он покинул замок сразу, как только мы улетели на похороны. Об этом мне не преминул сообщить Тирен.

После обеда мы втроем отправились на шопинг — собирать нашу ведьмочку на обучение. Отлет был назначен на завтрашнее утро, поэтому сапфировый дракон был печален. Пока Женька была в примерочной, я подседа к родственнику:

— Чего раскис? Ты же сам с нею летишь.

— Но я же вернусь назад, а она останется. На неопределенный срок. Ты меня поймешь, когда встретишь свою пару. Словами это трудно объяснить.

— Тирен, а как выглядит ваша связь сейчас? Хочу понять, чтобы по незнанию не упустить свою половинку, — улыбнулась я.

— Он тебя не упустит, будь спокойна. К тому же женский пол эту связь не видит, это доступно только мужчинам.

— И как же я узнаю, что это моя пара, а не просто поклонник, которому я тоже симпатизирую?

— Поначалу — никак. И первое влечение действительно легко перепутать с обычной симпатией. Но постепенно оно перерастет в такую сильную любовь, которая накроет словно лавина. Ты не сможешь без него дышать.

Ого!

— Так может тогда моя пара Варниэль? Вон как вцепился. Словно клещ. И постоянно меня «лиллэйя» называет.

— Даже так?! — Тирен удивленно поднял брови. — А сама ты к нему что чувствуешь?

— Я не знаю. Когда он рядом, мне спокойно и комфортно, и он мне даже нравится, как человек, как существо то есть. Если бы ни эти его постоянные поползновения... все время

пытается сграбастать...

Тирен улыбнулся. И посмотрел на меня с интересом.

— Не могу сказать точно. Все зависит от того, что ты чувствуешь при его прикосновениях. Тебя это раздражает?

— Да, вроде, нет. Просто у нас же фиктивная помолвка, а значит обниматься нам не обязательно.

— То есть ответной страсти ты не испытываешь?

— Не испытываю. Но целуется он классно! — лягнула, и покраснела.

Тирен улыбнулся еще шире.

— Понимаешь в чем сложность вашей ситуации? У эльфов не бывает таких пар, как у драконов. Может поэтому у вас все так запутано. Но то, что он в тебя влюбился, у меня сомнений нет. Эльфийские мужчины лиллэйей редко какую женщину называют. Даже не все жены удостоиваются такого звания.

Я задумалась. И как мне теперь узнать пара мы или нет? Он не видит нашу связь в силу расовой особенности, а я не могу ее увидеть из-за половой принадлежности. Тупик. Может мне стоит чаще открываться, когда он рядом. Но это тоже чревато — я могу отзеркалить его любовь, и принять ее за свою. Повезло, нечего сказать.

Глава XV—III Странные чувства

Мы вернулись в замок к вечеру, нагруженные и уставшие. Я отправилась к себе, но, по пути передумала — решила заглянуть в библиотеку, найти информацию про истинные пары. Система в библиотеке была отлично налажена, мне просто потребовалось произнести вслух, что меня интересовало, и нужные книги сами слетелись на стол, стоящий в центре зала. Стопка набралась приличная. И я села ее перебирать. За этим делом чуть не пропустила ужин. Прихватила одну из выбранных книг с собой, и помчалась в столовую. Все уже были за столом. Извинилась, и юркнула на свое место. Всю вечернюю трапезу разговор кружил вокруг Женькиного отбытия. Тирен то и дело приобнимал ведьмочку за талию. Женька краснела, но тоже льнула к нему. Арфагор с Дарианой понимающе улыбались. А я косилась на выбранную в библиотеке книгу, которую положила на соседний стул. Хотелось побыстрее выяснить — пара мы с Варниэлем, или нет.

Выбранный фолиант я штудировала до самого утра, но так ничего, похожего на нашу ситуацию, не нашла. На завтрак явилась разочарованная и не выспавшаяся. Сразу после него мы всей семьей поднялись на башню, провожать влюбленных. Я обняла подругу, и напомнила о том, что буду ее ждать для поступления в академию. А еще обещала, что обязательно буду ее навещать. Король с королевой тоже тепло попрощались со своей «без пяти минут невесткой», и Тирен взлетел, взяв курс на эльфийский лес. Там им предстояло подобрать загулявшего Кича. И в этом был плюс — все-таки путь через море менее опасен, чем через мёртвый лес.

Мы посмотрели на быстро удаляющегося сапфирового дракона с ярко-рыжей пассажиркой на спине, и покинули местный аэродром. Я приуныла — без этой парочки замок опустел. Дариана обняла меня за плечи и «утетила»:

— Уже заскучала? С завтрашнего дня у тебя начнутся занятия. Скучать будет некогда. Тебе столько всего нужно наверстать. Учителя уже составили расписание. Пойдем со мной, я тебе его отдам.

Список «порадовал» — занятия были с утра и до вечера с небольшим перерывом на обед. Помимо общеобразовательных предметов, были танцы, этикет, светская беседа (не думала, что это целая наука), музицирование, пение, шитье и еще много всякого, что в нашем мире не преподают. Меня же наиболее заинтересовали магические занятия: бытовая магия, которая шла вкуче с ведением домашнего хозяйства, и развитие внутреннего резерва.

С таким графиком к концу дня у меня была одна задача — дойти до комнаты, не уснув где-нибудь по пути. В таком режиме я отпахала неделю, которая мне показалась годом. Небольшую передышку мне предоставил Варниэль, пригласив на коронацию. Опять полетели с дедушкой.

Мы прибыли накануне коронации. Варн встречал нас лично. Обменявшись приветствиями с Арфагором, он сдержанно поприветствовал меня. Хм! Неужто в самом деле решил вести себя в рамках приличия? Или просто тактику сменил?

Коронация прошла помпезно. Варниэль был таким важным, что я невольно прониклась ситуацией. И даже не придавала значения тому, что за время церемонии он ни разу на меня не посмотрел.

Во время ужина он так же подчеркнуто вежливо ухаживал за мной. Никаких попыток взять меня за руку, приобнять за талию... Уж не заболел ли он? На вечернюю прогулку не

позвал. Наблюдавший за нами Арфагор, судя по виду, тоже терялся в догадках. Решила проверить, что творится у него в душе, при помощи своего дара эмпата, которым я немного научилась управлять, благодаря занятиям по развитию резерва. Приоткрылась навстречу эльфу. Душу пронзила боль. От неожиданности у меня расширились глаза. Надеюсь, Варн не заметил мою реакцию. Закрыла глаза и прислушалась к себе. Перед внутренним взором полыхнул разноцветный огонь. Попробовала расчленить смесь чувств эльфа на составляющие — я только училась их различать по цветам, но можно попытаться, заодно попрактикуюсь. Разглядела примесь тоски, разочарования, потери... всё, на большее моих скудных знаний не хватило. А там был еще целый ворох цветовых всполохов. Устала, аж испарина на лбу выступила. Открыла глаза. Арфагор с интересом меня рассматривал. Варн спокойно ел, ничего не подозревая. Мы с бабушкой обменялись понимающими улыбками. Когда он узнал о моем даре, мы с ним долго беседовали на эту тему. Оказалось, что эмпаты были в его роду. Но, в последние несколько сотен лет дар стал слабеть. И все реже передавался потомкам. И когда стало понятно, что у меня высокий потенциал, бабушка радовался, как ребенок. А вот дар зеркальщика остался для него загадкой — ни у кого из нашего рода его прежде не было. Бабушка тоже про него ничего не знала. Однако у нас возникла общая идея — разузнать о нем у эльфов. Может это эльфийские гены «зеркалили».

Я решила не откладывать этот разговор в долгий ящик, поскольку после коронации Варну точно будет не до него.

— Варниэль, — эльф отреагировал не сразу. Да что с ним твориться? Я не на шутку заволновалась. — Уделишь мне после ужина немного времени?

Удивленно вскинул брови, но согласился:

— Да, конечно.

После трапезы он пригласил меня... в свой рабочий кабинет. С порога перешел к делу:

— Я тебя слушаю.

Но меня уже больше волновал другой вопрос:

— У тебя все хорошо?

— Ты для этого просила уделить время?

— И для этого тоже. С тобой что-то происходит. И меня это волнует.

— Да неужели?!

Я растерялась. Неужто это всё из-за того договора? С таким его настроением просить об услуге мне уже не хотелось:

— Пожалуй, мне лучше уйти. Тебе сейчас явно не до меня. — я направилась к двери. Эльф налетел сзади, как ураган, обнял меня со спины, и зарылся носом в волосы на макушке.

— Лет, я не могу без тебя. Мне плохо от одной мысли, что ты не со мной. Я старался себя убедить, что между нами ничего не может быть, кроме дружбы. Но у меня не получается. Я схожу с ума по тебе. Мне никогда еще не было так больно, как сейчас.

Даже не открываясь ему навстречу, я почувствовала мощный поток чувств. Закрыла глаза: он был насыщенного красного цвета. Цвет любви...

Он развернул меня к себе, заключил в кольцо рук, и заглянул в глаза:

— Я люблю тебя! И не знаю, что мне делать. Мне плохо, когда тебя нет рядом. Но еще хуже, когда ты близко. От того, что я не могу к тебе прикасаться, целовать....

В момент разворота мои ладони оказались у него на груди, и сейчас я чувствовала, как сильно под ними бьется его сердце. Немного помедлив, решила открыться его чувствам. В ту же секунду меня накрыло таким любовным вихрем, что мне с трудом удалось устоять на

ногах, и то потому, что меня держал Варн. Первым порывом было — отгородиться от этого бешеного потока, но... у меня не получилось. А тем временем лицо эльфа медленно, но неотвратно приближалось к моему. И, под влиянием чужих эмоций, я подалась ему навстречу.

На этот раз наш поцелуй был совсем другим. Я чувствовала все то, что в этот момент чувствовал Варниэль. И это был такой яркий взрыв эмоций. Он закрутил меня в водовороте любви. Я отвечала на поцелуй эльфа так, словно пила его любовь, и никак не могла напиться, как человек, измученный жаждой, нашедший в пустыне родник.

Глава XVI Ещё один претендент

Когда мы оба выдохлись, и разорвали поцелуй, я решила повторить попытку отгородиться от чувств эльфа, а то теперь меня накрывало безграничное счастье. Не сразу, но у меня это получилось. Находясь под заслонкой, прислушалась к себе — в душе все еще был полный раздрайв. Ладно, попробую проанализировать позже. А пока надо разобраться с эльфом, который все еще меня обнимал и смотрел преданным влюбленным взглядом.

— Может присядем, — я качнула головой в сторону дивана. Не размыкая объятий, Варн повел меня в нужном направлении, усадил, и пригрёб еще теснее.

— Я хотела вот о чем с тобой поговорить: мы не можем понять откуда у меня взялся дар зеркальщика. И решили — быть может это «подарок» от моих эльфийских предков? Ты можешь как-то узнать, были ли в моем роду эльфы с подобным даром?

Варниэль, по-прежнему, смотрел на меня с обожанием, и молчал. Оглух от любви, что ли?

— Варн..., - попыталась повторно достучаться до оплавленных мозгов эльфа.

— Да, любимая? Я тебя слышал. Конечно же, я узнаю.

И снова полез с поцелуями. Не стала отталкивать. И вообще решила «плыть по течению». Попробую не сопротивляться чувствам. Вдруг он и, правда, моя пара.

Надо отдать должное Варниэлю, кроме поцелуев он себе ничего не позволял. Вот и славно! Но эльфа все-же надо поставить в известность, чтобы раньше времени не настроил грандиозных планов:

— Варниэль....

— Да, солнышко, — он уже перестал приставать с поцелуями, но выпускать меня из объятий, похоже, не собирался.

— Я не хочу тебя обманывать и обнадеживать, поэтому скажу, как есть. Я решила дать шанс нашим отношениям. Но прошу тебя — не торопи события. Во мне нет той любви, которая полыхает в тебе. Но, быть может, если я не буду сопротивляться, она появится....

Эльф обнял меня сильнее, хотя я думала, что сильнее уже некуда:

— Я благодарен за твою честность. И сделаю все от меня зависящее, чтобы ты меня полюбила.

Ночью, лежа в постели, я подводила итог сегодняшнего «эксперимента». С чувствами Варна было все понятно. Осталось разобраться в себе. Я попыталась воссоздать ситуацию в нашем сногшибательным поцелуем, при этом прислушиваясь к собственным ощущениям. По мере погружения в воспоминания, в душе разливалось тепло. Закрывает глаза: нежный розовый цвет — небольшая влюбленностью. То есть, по-прежнему, ничего не ясно.

Утром, перед нашим отлетом, он опять меня не выпускал из рук.

— Может останешься? Хоть ненадолго, — с мольбой заглядывал в глаза эльф.

— Я не могу. Меня ждут уроки с расписанием: от зари до зари.

— Тогда я сам к тебе приеду, как только смогу.

— Хорошо, приезжай.

Мы попрощались, причем эльф, не стесняясь дедушки, меня опять целовал. А я в ответ краснела. От смущения даже забыла просканировать реакцию своего организма на нежные прикосновения Варна.

На башню драконов мы приземлились ближе к обеду. После обеденного отдыха мы с

бабушкой запланировали прогулку по оранжерее. Однако планы пришлось немного подкорректировать — пожаловали нежданные гости.

Я была в своей комнате, и, вместо полагающегося отдыха, штудировала очередную книгу про истинные пары существ, населявших Терсею, когда слуга передал мне послание от Арфагора:

— Его величество приглашает вас в свой кабинет.

Очень удивленная, проследовала за слугой. Вошла. С дивана встали Рондал и мужчина постарше. Мы раскланялись.

— Виолетта, разреши тебе представить герцога Винзэра Райнэра тэн Шарона.

Представляемый кивнул, я слегка присела. А потом непонимающе уставилась на дедушку.

— Присядь.

Я послушно села в кресло напротив изумрудных. Король сочувственно на меня посмотрел:

— Тут такое дело, Виолетта. Герцог Шарон вручил мне ноту протеста относительно твоего обручения с эльфийским королем.

У меня брови полезли на затылок.

— Я подозревал, что драконы не захотят отдавать свою принцессу эльфам, но, чтобы в таких масштабах... это уже пятнадцатый документ.

Я ошалело уставилась на дедушку. И выдала все, что на тот момент пришло в голову:

— И что?

— Мне придется собирать совет старейшин, которые будут решать твою судьбу. Если они посчитают, что ты должна выйти замуж за кого-то из драконов, мне придется расторгнуть вашу с Варниэлем помолвку.

У меня от возмущения аж в зобу дыханье сперло. Это что еще за фигня?! Какие-то драконы-маразматики будут решать — за кого мне выйти замуж?! Я гневно посмотрела на изумрудных. Рондал сидел, опустив глаза, а его папаша с вызовом принял мой взгляд. Так, значит, да?! Не на ту вы напали, самоуверенные ящерицы. Я повернулась к дедушке:

— Не переживайте так, Ваше Величество. Чтобы не решили старейшины, нашу с Варниэлем помолвку им уже не разорвать.

Я оголила запястье, демонстрируя почти полностью сформировавшийся брачный узор. Старший изумрудный изумленно ахнул. А я продолжила:

— Это под силу только моей истинной паре. Но поскольку, наша с эльфом помолвка все еще действительна, значит пару среди драконов я не встретила.

— Вспомни реакцию татуировки, когда я взял тебя за руку, — вдруг активизировался Рондал. Ты ведь почувствовала жжение? Так?

Я растерянно уставилась на зеленоглазого.

— Летта, татуировка пропадет только тогда, когда связь между парой окрепнет.

— Ты хочешь сказать, что ты — моя пара?! — удивленно возмутилась я. — Не думала, что моя половинка будет во мне вызывать только раздражение!

Старший Шарон запыхтел от возмущения. А Рондал смущенно продолжил:

— Наше с тобой общение началось не совсем удачно..., - я покраснела, вспомнив свой пьяный дебют. А зелёный, как ни в чем не бывало, рассуждал дальше — Тем не менее, чтобы понять пара мы или нет, нам нужно больше времени проводить вместе.

— И как это будет выглядеть? Невеста эльфийского короля проводит много времени в

толпе драконов, в надежде найти свою пару! — иронично продекламировала я.

— Так или иначе, девушка, — подал голос изумрудный «папа», — но вы обязаны в первую очередь дать шанс драконам!

— А вам не приходило в голову, что моей парой может быть эльф? Ведь во мне течет и эльфийская кровь, — я гордо вскинула голову. Мне было плевать на то, что я полукровка.

— Об этом мезальянсе уже никто не помнит, — парировал старший Шарон.

— Это не отменяет факта, — упрямо стояла я на своем.

— К тому же у эльфов не бывает истинных пар, — скривился Винзэр. — Это доступно только высшим расам.

— Но я-то еще и дракон, и у меня пара может быть. Так почему бы эльфу не быть этим истинным? — я «уперлась рогом». Ну не нравился мне старший изумрудный. Категорически. Сама надменность к нам в гости пожаловала в его лице! А, как известно, яблочко от яблоньки далеко не падает.

— Согласны вы, Ваше высочество, или нет, но я буду настаивать на том, чтобы Рондал имел возможность проверить вашу с ним связь. — поставил точку в споре тэн Шарон. На этом изумрудные откланялись, и покинули кабинет, и замок.

— Внучь, нам придется им уступить. Они в своем праве. — «порадовал» дедушка. — И зря ты так взъелась на Рондала, он хороший парень.

— Как у такого отца может быть хороший сын? И потом, не знаю, как в этом мире, а в моем, если мужчина его возраста решает свои проблемы при помощи отца, то это точно не вызывает уважение. А муж, которого я не уважаю, мне не нужен.

Арфагор внимательно на меня посмотрел, и задал риторический вопрос:

— Что же у вас за мир такой, если 25-ти летние мальчишки сами должны решать вопросы государственной важности, а 19-ти летние девочки рассуждают так, как будто уже прожили жизнь?

— В смысле — государственной важности?! У вас что тут других проблем нет, кроме как решать кому с кем встречаться и кому на ком жениться?

Король расхохотался. Отсмеявшись, пояснил:

— Солнце мое, ты умудряешься так поставить вопрос, что мне и в самом деле начинает казаться, что я и старейшины занимаемся какой-то ерундой.... Дело в том, Летта, что главная задача каждого дракона — оставить после себя здоровое и, желательно, максимально одаренное потомство. Мы должны увеличивать и улучшать нашу популяцию. Все остальное второстепенно. И самые крепкие и талантливые дети рождаются только у истинных пар. А их в последние несколько сотен лет появляется все меньше. Это говорит о том, что драконы вырождаются. Как думаешь, на этом фоне есть что-то более важное? Лично я уверен, что — нет. Если мы исчезнем как вид, то вряд ли последний оставшийся дракон нам скажет спасибо за высокий уровень жизни. Я думаю, он предпочтет всем благам одну единственную истинную драконицу. Поэтому, девочка моя, я дам Рондалу и еще четырнадцати кандидатам в твои женихи возможность не упустить свою пару. Варниэля я сам поставлю в известность, можешь на этот счет не переживать.

— Знаешь, дедушка, я все понимаю, и, тем не менее, сейчас чувствую себя племенной кобылой. И меня совсем не радует предстоящая перспектива. К тому же я не представляю — когда встречаться со всеми этими женихами, если у меня занятия с раннего утра и до позднего вечера.

— Это я тоже решу. Поверь мне, заведующую твоим образованием бабушку, я сумею уговорить пересмотреть расписание, — Арфагор задорно подмигнул, и стал похож на проказника-мальчишку.

Тема нашей встречи была исчерпана, однако уходить я не спешила. Был еще один вопрос, который меня интересовал больше всего остального:

— Деда, а как обстоят дела с поиском папы?

Арфагор заметно помрачнел:

— Службе поиска пока так и не удалось выйти на его след. Удалось лишь выяснить, что через порталы он не уходил. Ситуация осложняется тем, что к нему, похоже, не вернулась родовая память. Поэтому он ничего не помнит о себе прежнем, и не умеет обращаться в дракона. В такой ситуации мы практически ищем маленькую букашку на огромном лугу.

— Иголку в стоге сена, — автоматически подсказала я пословицу своего мира.

Арфагор завис. Видимо пытался осмыслить связь между иголкой и сеном. Потом бросил эту затею, и подытожил:

— Не переживай, родная, мы его обязательно найдем. Главное, что он на нашей планете. И его отсюда не выпустят: все хранители порталов предупреждены. Наш портал теперь тоже охраняют.

На этом мы расстались. И мы с бабушкой, наконец, смогли пойти в королевскую оранжерею.

Местная теплица по размерам была не просто большой, она была огромной. И не только в длину и ширину, но и в высоту. И росли здесь такие диковинные растения, которые у меня даже не всегда с растениями ассоциировались. Например, я умудрилась присесть на камень, который оказался цветком, состоящим из одного большого закрытого бутона. Никаких тебе стеблей и листьев.

— Это Вистериус, — пояснила бабушка после того, как помогла мне встать, после позорного падения с «мягкого камня». — Он цветет только ночью. Ты обязательно должна увидеть эту красоту. Как-нибудь погуляем здесь после заката.

Бабуля сделала резкий переход:

— О чем ты так долго разговаривала с Арфагором и изумрудными.

— Ой! Лучше не напоминай! — нервно взбрыкнула я. Спихватилась и рассказала невеселые новости.

Дариана не удивилась и не возмутилась требованию драконов, словно была уверена, что так и будет. Лишь постаралась меня успокоить:

— Не переживай, тебе не придется с кандидатами встречаться по несколько раз. Обычно с первого раза становится понятно, пара ты дракону или нет.

— Бабушка, почему Тирен увидел связь с Женей сразу, а Рондал даже после прикосновения ко мне не может с уверенностью сказать — есть между нами связь или нет?

— Я подозреваю, что на момент инициации Тирен уже был влюблен в Еви, просто этого не демонстрировал, или не осознавал. Поэтому, когда планета приняла огненную, он и увидел связь. У вас с Роном другой случай...

— Нет никакого «нас»! — вспыхнула я.

Дариана улыбнулась:

— Вот первая причина — ты категорически отвергаешь его кандидатуру на роль пары. Вторая — наличие в тебе эльфийской крови. Я думаю, она тоже мешает процессу. Она же тебя свела с Варниэлем. И третья причина — ты не готова к отношениям в принципе, или — к новым. Скажи, у тебя в том мире был молодой человек?

— Да. Он погиб, — дрогнувшим голосом ответила я.

— Но ты его до сих пор не отпустила. Верно?

— Ты права, ба. Я не могу его забыть. Егор был моей первой и единственной любовью.

Дариана обняла меня:

— Пожалуй, это и есть твоя основная «заслонка» — ты не хочешь новых отношений, потому что предыдущие закончились невыносимой болью. А учитывая твои способности, ты ловко закрываешься от всех чувств. Причем, сама этого не осознаешь.

— Ты все правильно говоришь, бабуль, — я боюсь влюбиться снова. Это так больно...

— Нет, моя милая, любить не больно, больно любовь потерять. Я думаю, что твой первый опыт не случайно так закончился. Это произошло потому, что ты предназначена другому. Так что не бойся, откройся навстречу чувствам. К тому же, так ты быстрее отвяжешься от всех нежеланных женихов. — улыбнулась королева.

— Я попробую.

— А я отменю тебе все занятия, чтобы ты побыстрее со всем этим разобралась.

Глава XVI—II Неудавшееся свидание. Загадочный дракон

Уже вечером этого же дня дедушка вручил мне список моих женихов. Оперативно работают! Первым в очереди на свидание со мной стоял Рондал.

— Дедушка, а как так получилось, что Шарон, подавший ноту протеста последним, в очереди стоит первым?

Арфагор усмехнулся:

— Все просто: именно по настоянию Шаронов был собран совет старейшин...

— Ах, вот оно что... ну я ему устрою свидание! Он сам с него сбежит, — я так разозлилась, что даже погрозила кулаком воображаемому дракону.

— Летта, ты не можешь провоцировать кавалера на прекращение свидания. Иначе он вправе подать жалобу, и вытребовать повторную встречу.

— Обложили, демоны, — пробурчала я, изучая список кандидатов. Дед хохотнул.

— Я таких строптивых невест еще не видел. Повезет же кому-то! Впрочем, если пара найдется, ты изменишься — для тебя лучше него никого не будет.

Мне показалось, или дедушка правда сочувствует моим женихам, а не мне?!

Утром, едва я успела позавтракать, слуга сообщил об ожидающем в холле изумрудном. Он что на нашем крыльце ночевал, чтобы спозаранку заявиться? Спасибо, хоть поесть дал. Спустилась. Стоит. С цветами. Ммм, драконам не чужда романтика! Обернуться и сожрать их что ли?

На силу заставила себя мило улыбнуться и поприветствовать «первенца». Пока здоровались, Рон все время пытался поймать мой взгляд, а я старательно отводила глаза. Пусть думает, что я обижена, чтобы потом было чем оправдать свое словесное недержание.

— Слетаем в горы? — с надеждой в голосе спросил навязанный жених.

— Да что тебя туда так тянет, как будто ты горный козел? — раз не могу напрямую, буду окольными путями обзывать, решила я. Поэтому упор сделала на слово «горный». Поскольку в том, что он козел, я, после вчерашнего, не сомневалась.

Рондал удивленно повел бровями, но промолчал. Ничего-ничего, еще не вечер, я тебя еще не так назову, надолго запомнишь наше свидание. Во сне будешь вздрагивать.

Мы поднялись на башню. Рондал обернулся.

— А у нас на Земле тоже водятся такие же зеленые земноводные — крокодилы называются, — проинформировала я ящера перед тем, как сменить ипостась. Изумрудный дракон хлопнул пару раз глазами. Я обернулась, и мы взлетели.

«Летта, а что из себя представляют эти крокодилы» — прилетела смска от Рона. «О, это такие милые и безобидные создания... когда в клетке сидят». «А когда не сидят?» «А когда не сидят, жрут всех, кто не успел убежать!» Зеленый вздохнул. Допер, наконец, что я ему тут не комплементы отвешиваю. «Ты меня когда-нибудь простишь?» — прилетело печальное сообщение. «Это вряд ли. Ты с такой скоростью косячишь, что у меня нет шансов за тобой угнаться со своими прощениями». Дракон не стал переспрашивать, что такое «косячишь», видимо из текста понял, что — ничего хорошего. Какое-то время летели молча. Потом изумрудный решил, что достаточно дал мне времени для того, чтобы я «остыла», и спросил: «А как получилось, что твой браслет так быстро трансформировался в татуировку? Я ведь своими глазами видел, что связи между вами почти не было — узор был тонким и блеклым».

Да ты ж мой золотой — сам в петлю лезешь! «Так мы с Варниэлем сильно старались — почти все время целовались... соскучились очень» Дракон опять примолк. Только облачка пара, выпускаемые из ноздрей, красноречиво показывали его состояние. Быстро ты закипел, парень! Мне даже стараться особо не пришлось. Вдалеке показались снежные вершины. Красота какая! Я во все глаза таращилась на приближающийся горный массив. Однако, несмотря на кажущуюся близость, махать крыльями нам пришлось еще около часа, прежде чем под нами оказались первые горные вершины, перемежающиеся с сочно-зелеными долинами. Я вертела головой из стороны в сторону. Да, на это определенно стоило посмотреть! Горы уходили макушками в облака, которые здесь стелились низко и неразрывно, словно густой туман. Прямо перед нами возникла отвесная скала, с небольшим выступом. Рондал направился в его сторону. Я полетела следом. Приземлившись, зеленый сразу обернулся. Я не стала спешить. Поозиралась по сторонам: прямо передо мной — скала, отвесной стеной уходящая вверх, немного в стороне в ней имеется довольно широкая расщелина. Драконом я в нее не влезу, а вот в облике человека — вполне. Надо будет посмотреть, — что там. Развернулась в другую сторону. Вау! С этого выступа открывался такой умопомрачительный вид — весь горный хребет как на ладони. Пока я любовалась местными красотами, Рон подошел ко мне поближе, и погладил по гриве. Я мотнула головой, скидывая его руку. Я не лошадь, чтобы меня по гриве гладить!

— Летта, тебе лучше обернуться — площадка небольшая, легко оступиться.

С этим было бы глупо спорить, поэтому я приняла человеческий облик. Зеленый только этого и ждал, встал позади меня и обнял двумя руками. Я попыталась высвободиться, но не тут-то было, наглец только еще плотнее прижал меня к себе.

— Здесь холодный ветер, ты простудишься.

— Зачем тогда меня сюда притащил? Чтобы была веская причина руки распускать?

— Если эльфа можно, то почему мне нельзя?

— Варниэль мой жених!

— А я, возможно, твоя пара.

— Да вас таких пар 15 человек! Мне что теперь с каждым обниматься?!

— Не надо с каждым. Меня достаточно. Я сниму с тебя этот браслет, даже если для этого мне придется пойти на крайние меры.

Какие крайние меры он имел ввиду, мне знать не хотелось. И тем более мне не хотелось их испытать. Поэтому решила напомнить — во что это может ему обойтись:

— А ты не забыл, что я принцесса? Думаешь, тебе это сойдет с рук? — пока заговаривала зубы, придумывала способы спасения. — Король отрубит твою наглуемую башку, а я сделаю из нее чучело и повешу в трофейный зал — будешь эксклюзивом.

Не уверена, что зеленый меня понял, но заслушался однозначно. И я воспользовалась моментом. Со всей дури наступила каблуком на ногу нахала. Рон зашипел, и разомкнул хват. Я отскочила к краю выступа:

— Сделаешь хоть шаг в мою сторону, я прыгну вниз!

— Прыгай! Ты дракон, летать умеешь! Забыла?

— Рон, прекрати валять дурака, ты же не хуже меня понимаешь, что мы с тобой не пара. Зачем все усложнять. Ты не нравишься мне, я не нравлюсь тебе, давай просто разойдемся каждый своей дорогой.

— Ну почему же? Ты мне очень даже нравишься. Люблю необъезженных строптивых кобылок!

— Оставь девушку в покое, зеленый! — сурово прозвучало со стороны скалы. От неожиданности я вздрогнула, и чуть не сорвалась вниз. Владелец приятного мужского голоса стоял у самой расщелины, скрестив руки на груди. Рост однозначно выше двух метров, мощный разворот плеч, шатен с темными глазами. Из всех brutальных черт лица я, почему-то, вычленила совсем не brutальные пухлые губы.

— Иди своей дорогой, химер! — огрызнулся Рондал.

— Да я бы пошел, если бы ты не стоял на этой самой дороге, и не вел себя, как последняя скотина. Решил воспользоваться беззащитностью жертвы?

— Она моя пара, имею право!

— Это не правда! — быстро встала я. — И вообще я не его невеста.

Странный химер даже не посмотрел в мою сторону. Зато буквально припечатал взглядом изумрудного.

— Тебе лучше убраться отсюда, пока я еще добрый!

— Ты вздумал меня напугать генетический урод?

Этой фразой Рондал как будто дал пощечину. Мне. Вспомнилось заклеянное детство.

По телу прошел озноб, пальцы закололо от холода. Из рта вырвался клубок холодного воздуха, который тут же превратился в снежинки. Я неосознанно подалась грудью вперед, как будто кто-то толкнул в спину, и от моего тела отделился снежный вихрь, который рванул в сторону Рондала, и буквально впечатал его в скалу.

— Что за...? — удивленно выдохнул изумрудный, тараща на меня глаза. Шатен тоже уставился на меня. С интересом.

— А ты не такая уж и беззащитная, — едва заметно улыбнулся он.

А у меня после этого необычного выброса начался откат: сознание ускользнуло, и последнее, что успела заметить — я стала падать. Со скалы.

Глава XVI—III Драконы-химеры. Смена жениха

Очнулась на спине белого дракона с мягкой белой длинной гривой. Прямо как у меня. Но откуда здесь взялась драконица? И как я оказалась на ее спине? «Я не драконица, а дракон» — просочилась в голову информация. Опять я громко думала. «Но разве у драконов бывают такие гривы?» «Как видишь, бывают» — не очень дружелюбно ответил «мой самолет». От слабости меня слегка подташнивало. А мягкая грива подо мной так и манила прилечь отдохнуть. Что я и сделала. Проснулась от того, что кто-то нес меня на руках. Хотя почему — кто-то? Защитник-брутал и нес. И мы уже были на крыльце дворца. Навстречу выскочила королева, следом вышел взволнованный король, которому шатен и передал свою ношу.

— Что случилось, Арт?

— Это вы у изумрудного лучше спросите. — развернулся, отошел на безопасное расстояние, обернулся белым красавцем с черными глазами, и взмыл в небо.

— Дедушка, а кто это? — мявкнула я, уютно пристроив голову на груди Арфагора.

— Это принц драконов-химер Артариан Бартон тэн Гардэр.

Я аж привстала:

— А что есть еще одно королевство драконов?!

— Да. Оно называется Снежным, но все его зовут королевством драконов-отшельников.

Химеры давно ушли жить в горы. И мало с кем общаются.

— А почему... — договорить мне не дали.

— Хватит мне зубы заговаривать, — строго оборвал поток моих вопросов дед. — Рассказывай, что у тебя случилось.

— Давайте хотя бы внутрь войдем, — предложила королева.

Арфагор занес меня в гостиную комнату, уложил на диван, и велел рассказывать. Я и рассказала. Причем даже о своих тайных желаниях в отношении изумрудного, которые я так и не успела воплотить в жизнь. По мере моего повествования король все больше закипал, как он не обратился в дракона и не улетел крушить замок зеленых, осталось загадкой. Когда у него получилось взять свой гнев полностью под контроль, изрек:

— Выходит, внуча, ты лучше меня разбираешься в людях. Не случайно он тебе сразу не понравился.

— Нет, дедуля, в людях я разбираюсь плохо. Но зато я их хорошо чувствую, благодаря дару.

— Так, с изумрудными я разберусь! Рону это с рук не сойдет! А твои остальные свидания будут проходить в нашем парке. Под присмотром стражи. Больше никаких полетов!

— Но мне необходимо летать! — возразила я. — У меня еще даже крылья не окрепли...

— Будешь летать в сопровождении охраны.

И Арфагор стремительно покинул комнату. Дариана печально посмотрела на меня:

— Что ж тебе так с мужчинами не везет? Один экземпляр лучше другого.

— Знаешь бабушка, все познается в сравнении. Теперь я считаю, что Варниэль со своим эгоизмом не так уж плох. Он по крайней мере не пытается взять меня силой.

— Угу, зато постоянно пытается это сделать хитростью.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись. Когда веселье закончилось, я решила

задать мучающий меня вопрос королеве:

— Бабуль, а почему химер белого цвета? Он ведь по всем признакам черным должен быть.

— Потому они и химеры, что все эти признаки на них не работают. У него ведь не только цвет необычный, но еще и вид. Мы привыкли, что с гривами только драконицы, а у химер оба пола выглядят одинаково. Существует древняя легенда о зачарованном озере, которое находится где-то в горах. Предок химер, тогда еще обычный дракон, смертельно раненый случайно упал в это озеро. Вода его исцелила, но с тех пор у него и его потомков рождаются только драконята с гривами. Эта их особенность неприкрыто осмеивалась другими драконами, и потому химеры ушли в горы и создали свое государство.

— А что смешного в том, что дракон с гривой, у лошадей вон тоже у всех грива, независимо от пола. И всеми это воспринимается нормально.

— Да, но лошади такими были изначально. А у драконов грива всегда ассоциировалась с женским полом. Поэтому мальчикам-химерам с детства доставалось от их ровесников. Их дразнили «девчонками», хотя физически они более развиты, чем обычные драконы. Да и взрослые драконы нередко над химерами посмеивались. Я тоже считаю, что это неправильно, и драконам нужно было учиться жить сообща. Правильно воспитывать свое потомство, чтобы они адекватно воспринимали внешние различия, но, увы... Получилось так, как получилось. Теперь химеры живут в горах, и на контакт с нами выходят только в случае крайней необходимости.

— Но, как я поняла, Арт довольно хорошо знаком и с Рондалом и с дедушкой? Откуда, если они ведут такой затворнический образ жизни?

— С Рондалом они вместе учились в Академии, а с Арфагором их связывает политика наших государств. Мы по необходимости навещаем друг друга. К тому же в наши дни химер уже так не преследуют, как это было раньше. Хотя, конечно, еще встречаются такие идиоты, как Шарон.

— А почему в истории жизни драконов о химерах вообще нет ни слова?

— Принято считать, что драконы мудрые и справедливые. А эта история, сама понимаешь, никак не вяжется ни с тем, ни с другим. Так сказать, позорное пятно на нашей репутации. Поэтому историки предпочли об этом забыть.

— Идиотизм какой-то! Драконы вот они — есть, а согласно истории — их нет. — я закатила глаза, выражая свое отношение к этому факту. — Знаешь, бабушка, я сама выросла в такой среде: меня все считали генетическим уродом. Наверное, поэтому я так «завелась», услышав знакомое оскорбление. Пусть и не в мой адрес. И отзеркалила состояние Арта. Это же была его магия, да?

— Да, вся королевская семья химер сильные снежные маги. — подтвердила мои подозрения Дариана. — Хорошо, что напредила: надо включить в расписание уроки по самоконтролю. Иначе так и до беды недалеко. Повезло, что в этот раз удар стихией у тебя получился не такой мощный. И то, я думаю, это благодаря самоконтролю Арта. Если бы он вышел из себя, а ты отзеркалила, усилив его состояние, могла бы произойти трагедия.

Я уже почти полностью восстановилась, поэтому, ухватившись за спинку дивана, попыталась сесть. Мой рукав задрался. И мы с бабушкой одновременно ахнули:

— Где татуировка?!

Мое запястье было девственно чистым. Браслета на руке тоже не было. Я в ужасе уставилась на Дариана. И мы вместе выдохнули:

— Неужели Шарон?

Боже, только не это! Этого не может быть!

— Бабушка, а могла ледяная магия выжечь татуировку.

— Я понимаю тебя, внучка, и хотела бы успокоить, но — нет. Брачную татуировку может выжечь только истинная связь.

Я закрыла лицо руками. И стала анализировать. Тогда у озера, когда от прикосновения Рона у меня запекла татушка, я не придавала этому значения. А сейчас это картинка назойливо стояла у меня перед глазами. Как мой смертный приговор.

— Надо предупредить Арфагора, — опомнилась бабушка, и выскочила из гостиной.

Вечером за ужином угрюмый король сообщил мне, что все мои свидания с остальными драконами отменены. Шароны уже успели оповестить Арфагора и старейшин о нашей с Рондалом истинности. В подтверждение своих слов они приложили к заверенному документу браслет, который на обручении мне надел Варниэль. Украшение тут же было переправлено эльфу, опять же по письменному настоянию зеленых. А мне теперь предстояло обручение с изумрудным.

Весь вечер и всю ночь я проплакала, а утром, сразу после завтрака, к нам пожаловали ненавистные гости. Винзэр, как обычно, вел себя высокомерно, Рондал прикидывался смирной овечкой, а я... мне было все равно. В душе зияла дыра размером с космос. Шароны настаивали на скорейшей помолвке. Король же не видел причин торопиться, и предлагал подождать укрепления связи. В итоге сошлись на среднем варианте — обручение через месяц, с правом Рондала навещать меня в любое время.

Бабушка, как смогла мне помогла — напичкала все мое свободное время всевозможными занятиями, на которые я теперь неслась со всех ног, лишь бы лишний раз не видеть жениха. Зеленый же использовал каждую возможность меня потискать. От его поцелуев меня тошнило, а от прикосновений передергивало — связь упорно не хотела укрепляться. Я даже стала тосковать по поцелуям Варна, они хотя бы были мне приятны. Да и разговоров с ним мне тоже не хватало. Но после коронации я эльфа больше не видела.

Тирен тоже дома появлялся не часто — не хотел оставлять свою ведьмочку одну. Поэтому мне даже поделиться было не с кем, и посоветоваться насчет моих ощущений.

Так, в тоске и заботах, незаметно прошел месяц.

Глава XVI—IV Тот, кто предназначен судьбой

Утром накануне помолвки просыпаться не хотелось. Но сегодня последний день моей свободы, и я хотела растянуть этот день по максимуму. Вяло поковырялась в тарелке с завтраком, и отпросившись у бабушки с дедушкой, ушла в свою комнату. Бабуля сделала мне сегодня неофициальный выходной — освободила от занятий, но об этом никто, кроме нашего узкого круга, не знал. Иначе зеленый поселился бы у нас во дворце на целый день. А мне, по-прежнему, не хотелось его видеть. Послониалась по комнате и решила подняться на башню для взлетов и посадок — посидеть в одиночестве, и подумать о своей нелегкой судьбе. Постояла у парапета, с тоской посмотрела в сторону зеленого леса — где-то там грызет гранит ведьмовской науки Женька. Перевела взгляд на фиолетовый — вспомнила добрым словом Варниэля. Повернулась к красному лесу, намеренно обходя глазами участок с синим. Я теперь даже этот лес не любила, потому что там жил ненавистный зеленый дракон. А вот горы меня манили. И хоть я их с драконьей башни не могла увидеть, я все равно напряженно всматривалась в даль. И так мне тоскливо стало на душе. Смахнула непрошенную слезу, и твердо решила не думать сегодня о своем женихе, а прожить день максимально счастливо. Без него у меня это точно получится. Я даже уже знаю, чем сегодня займусь, вернее куда полечу. Долго не раздумывая, обернулась в драконицу и взмахнула крыльями.

Чтобы не пролетать над синим лесом и случайно не попасться на глаза изумрудным драконам, я сделала небольшой крюк. Через три часа полета увидела знакомую гору, и взяла курс на посадочную площадку. Сменила ипостась, но сразу в расщелину не пошла, решила полюбоваться окружающей красотой. Я села на край выступа и свесила ноги в пропасть. Почему-то сегодня она меня не только не пугала, но и манила. Засмотревшись на долину внизу, не заметила, как по щекам опять потекли слезы. Хорошо, что здесь никого нет, и я могу не таясь поплакать. Так я и сидела, время от времени утирая слезинки, которые, казалось, никогда не закончатся. На душе постепенно становилось легче. Это место навевало мне состояние покоя и безмятежности. И тут между лопаток запекло, как будто туда направили солнечный луч...

— О чем печалишься красавица? — рядом свесил ноги Арт.

От неожиданности я вздрогнула, и резко повернулась в сторону химера. Тот меня осмотрел и вытер скользившую по щеке слезу. От его прикосновения меня словно ударило током. И в душе стал разрастаться пожар. Я удивленно посмотрела на шатена и утонула в омуте его глаз. Мы несколько минут сидели словно приклеившись взглядом. Артариан тряхнул головой и переиначил вопрос:

— Что у тебя случилось, Летта?

И тут меня понесло. Я никогда не доверяла малознакомым людям, но Арту я рассказала все, что со мной приключилось в обоих мирах. К концу повествования снежный принц сидел темнее тучи. Он начал хмурить брови с момента, когда в моем рассказе появился Рондал, и к концу уже едва сдерживал свой гнев.

— ... и вот уже завтра состоится наше обручение. И мне от этого хочется удавиться. — закончила я свой длинный печальный рассказ.

Арт немного помолчал, покусывая самый краешек нижней губы, а потом посмотрел на меня, и сказал:

— Виолетта, твоя пара не он, а я.

Я удивленно уставилась на химера.

Он вздохнул и печально улыбнулся:

— Понимаю, — я не самая лучшая партия для тебя..., но я не могу допустить, чтобы Рондал обманом принудил тебя к браку.

— А почему ты решил, что ты мне не подходишь? — я со смешинками в глазах смотрела на красавца шатена. На душе стало так легко, внутри теплой волной растекалось счастье. И меня, определенно, влекло к этому мужчине.

— Я химер...

— А я частично эльфийка. И что? Ты из-за этого от меня откажешься? — я иронично-выжидающе подняла одну бровь.

Арт улыбнулся так, что у меня перехватило дыхание.

— Нет, конечно. Мне безумно нравится твой тонкий эльфийский стан.

— А мне — твой красивый необычный дракон. И грива удобная, на ней мягко спать. — я тоже заулыбалась.

Арт поднялся и протянул мне руку. Я вложила свою ладонь, и по телу сразу заструилось приятное тепло. Дракон повел меня к расщелине. Мы долго шли по длинному каменному коридору, освещенному факелами. Но вот впереди забрезжил солнечный свет, и мы вышли на каменный выступ — брат-близнец тому, на котором я недавно лила слезы. Перед моим взором простирался полностью белый город. В окружении серого камня гор и сочной зелени долин, он смотрелся просто белоснежным. Я затаила дыхание. Арт внимательно следил за моей реакцией.

— Тебе нравится?

— Очень!

— Полетели, я познакомлю тебя с родителями.

Я испуганно посмотрела на дракона:

— Я сейчас выгляжу, как пугало огородное. Самое время знакомиться...

— Не знаю, что такое пугало, но должно быть оно очень красивое.

Я усмехнулась. Пусть будет по-твоему, мой химер!

Мы обратились в драконов и спустились в долину. Приземлились на посадочную башню, выложенную полностью из белого камня. Дальше была бесконечная лестница, лабиринт коридоров и внутренний двор, с искусно облагороженным прудиком, в котором резвились разноцветные рыбки. Отследив мой взгляд, Арт пояснил:

— Мамина идея.

На крыльце нас уже встречали, видимо полет двух драконов не остался незамеченным. Навстречу сделали шаг король с королевой. Я склонилась в приветственном поклоне, мне ответили в соответствии с этикетом. Закончив с реверансами, я потупилась и зарделась — на крыльце, помимо королевской четы еще был народ, и все пристально меня изучали.

— Так вот ты какая, красавица-принцесса, из-за которой мой сын потерял покой и сон!

Я удивленно уставилась на королеву. А Арт чуть сильнее сжал мою ладонь:

— Мам, перестань! Ты смущаешь Летту. — и продолжил официальным тоном — Разрешите представить мою истинную пару младшую принцессу драконов Виолетту Круэллу Андр тан Гран.

Я опять присела, мне ответили кивками.

— Летта, а это мои родители: король Снежных драконов Бартон Иллион тэн Гардэр и

королева Лалия Луизида Арнэр тан Сиор дэ Гардэр.

Дальше пошла черед родственныхников: два младших брата, крошка-сестренка лет пяти, и бабушка Луизида — мама Лалии. Пожилая драконица подошла ко мне, обняла и ласково сказала:

— Не бойся, девочка, здесь тебя не обидят. Ты истинная моего внука, и для нас это большое событие. Последний раз истинная была у нашего прародителя-дракона пятьсот лет назад... Ты не случайно пришла в этот мир. Благодаря тебе химер ждут удивительные перемены.

— Ба, не пугай Летту. Она и так от волнения едва дышит, а ты еще ей такую ответственность напророчила.

— У моей бабули дар прорицательницы, — тихо пояснил мне Арт, — и она мне еще в детстве предсказала, что у меня будет жена-иномирнянка. Так что я жду тебя уже больше двадцати лет. И, наконец-то, дождался — последние слова дракон довольно мурлыкнул.

Королева дала Арту возможность закончить нашептывание своих маленьких тайн, и пригласила всех в замок, в котором мы по-семейному почаевичали. Затем брутал-химер устроил для меня краткую экскурсию по замку. А потом проводил до самого дома.

Обратный путь мне показался совсем коротким — так не хотелось расставаться с белым драконом. Мы постояли на нашей башне и посмотрели на закат.

— Я прилечу завтра утром вместе с родителями. На какое время назначена церемония?

— На полдень.

— Я буду вовремя. Ничего не бойся. Доверься мне. — химер коснулся губами моей руки, и мое сердце пустилось в бешенный галоп.

Отступил, подмигнул, обернулся и взлетел. Я провожала его взглядом, пока он не скрылся из виду. По мере его удаления у меня в груди словно натягивалась струна. Так вот ты какая — связь истинных!

Спустившись с башни, я первым делом отправилась к королю. Порадовать. А то он в последнее время тоже приуныл, глядя на меня несчастную. Арфагор, как обычно, корпел над кипой документов.

— Дедуль, привет.

Он аж с места вскочил:

— Ты где была?! Я уже всю стражу на уши поставил! Летта, ты меня так до сердечного приступа доведешь! Почему не предупредила? Улетела без охраны...

Я обняла разоряющегося дедушку, и счастливо улыбаясь, заглянула в глаза.

— Тааак. А ты чего вся светишься, как золотая монета? Где была? И что там такого случилось, что тебя прямо не узнать.

— Я встретила свою пару! — я еще крепче обняла Арфагора, и от счастья пискнула.

— Я в курсе. Только раньше тебя этот факт так не радовал. Ты с Рондалом что ли была?

— Да при чем здесь Шарон? Он вообще мошенник.

Дедушка меня отодвинул, серьезно заглянул мне в глаза:

— Летта, ты понимаешь, что такими обвинениями нельзя разбрасываться направо и налево?

— Понимаю, конечно. Но он правда мошенник. И когда ты все узнаешь, то тоже с этим согласишься.

И рассказала Арфагору о своем полете в горы. Время от времени он меня прерывал, чтобы поругать за беспечность и безответственность, но в целом выслушал спокойно. Потом задумался. Я не мешала, и с трепетом ждала вердикта короля.

— Ну, в том, что Арт твоя пара я не сомневаюсь — твое нынешнее состояние лучше всяких доказательств. Но вопросы у меня все же есть. Но их я задам завтра Рондалу и Артариану. Значит, пока все оставляем как есть. Шароны ни о чем не должны догадаться. Они пригласили на ваше обручение старейшин — чтобы было побольше свидетелей вашей помолвки. И это нам теперь сыграет на руку — не нужно будет что-то доказывать мудрейшим, так как они сами все увидят и услышат. Но меня все же волнует один момент. Ты же знаешь, как наши драконы относятся к химерам? В том, что они откажут Шарону, я не сомневаюсь, но вот позволят ли они тебе обручиться с Гардэром — это большой вопрос.

У меня вытянулось лицо:

— Мы же истинные... мы друг без друга жить не сможем. Нас что, убьют из-за собственных предрассудков?

Арфагор внимательно на меня посмотрел:

— Ты меня не перестаешь удивлять, девочка. Я советую тебе завтра задать этот вопрос старейшинам, если они вдруг решат отказать Арту. А сейчас беги отдыхать. Завтра ты должна быть самой красивой, чтобы Рондал сам удавился от горя. А то мне не хочется об этого подонка руки марать.

Ночью я спала, как младенец. Хотя поначалу дедушкины опасения передались и мне. Но перед тем, как заснуть, я твердо решила, что добьюсь разрешения любой ценой. А если нет, такой им разнос устрою, мама не горюй!

После завтрака девушки-служанки во главе с Вилейной начали меня готовить к церемонии. Сначала — купание, натирание маслами и различные примочки, а потом —

легкий макияж, нежно-розовое платье из легкой струящейся ткани, которое подчеркнуло мою тонкую талию и высокую грудь, и прическа, которую увенчал тонкий золотой венец принцессы. Но главным моим украшением сегодня были счастливые глаза.

Перед началом церемонии за мной пришла бабушка. Она снова причитала, любясь мной, и украдкой вытирала слезу, переживая о том, что и второе мое обручение вновь «замешано» на чем угодно, но только не на любви. Мы намеренно не стали ее посвящать в нашу тайну, так как из бабушки плохой конспиратор, — она бы выдала нас одним своим видом. Получим потом, конечно, но игра стоит свеч.

Мы с Дарианой пошли в зал обрядов, где уже собрались все свидетели: десять старейшин, семья Шаронов — все, как один, с надменным видом, и в зеленых нарядах, и... Тирен с Женькой! Вот это сюрприз! Я направилась напрямик к подруге. Мы обнялись. От души расцеловала эту парочку. И даже чмокнула в нос Кича, который тоже стоял рядом со своей хозяйкой, чем вызвала возмущенный ропот со стороны изумрудных, и довольную ухмылку зверька.

— Я смотрю ты у нас в коллекционеры подалась, — с улыбкой выдал Тирен. — Только пока не пойму, тебе так браслеты нравятся, церемония обручения, или женихов менять? Я хмыкнула и состроила загадочный вид. Сзади подошел Рондал и приобнял меня за талию. Я снисходительно улыбнулась: обнимай-обнимай, не долго тебе осталось это делать!

— Нам пора, догорая! — напомнил мне о цели визита в этот зал «жених». И, не убирая руки с талии, провел меня к постаменту с аркой, на котором уже стоял король. Я приветливо улыбнулась дедушке, и заняла свою позицию. Церемония была уже знакомой до мелочей, и я даже не старалась вникнуть в пафосную речь Рондала, когда он обращался к королю. Мне занимало совсем другое: где Арт? Когда позвучало всеобщее «Да будет так!» мое волнение усилилось. Король был подозрительно спокоен. Впрочем, выдержки ему всегда было не занимать. Арфагор торжественно произнес свое согласие, и слуга поднес Рондалу браслет, который тот тут же нацепил мне на руку со словами: «Пусть крепнут наши узы». Король взял с подноса второй браслет и протянул его мне. Я замерла.

— Ну что же ты, дорогая! Смелее! — решил меня подбодрить и подогнуть зеленый.

— Не спеши так, Рондал! — раздался от двери долгожданный низкий голос.

Все обернулись, Рондал взбледнул.

— Так торопишься заполучить в невесты чужую истинную? — продолжил Арт. Вслед за ним в зал вошла старшая чета Гардэров. Все трое были одеты в белые одежды, и смотрелись величественно. Хотя мой дракон выглядел уставшим — под глазами пролегли тени. Не спал всю ночь, что ли?

— Что за ерунду ты несешь, химер? И что ты вообще тут делаешь, тебя сюда не звали.

— Верно, не звали. Так я и не на церемонию явился. Я пришел к своей паре, которую ты, обманным путем, пытаешься присвоить.

— Это наглая ложь! — взбеленился Шарон. — Я предъявил браслет эльфа — в доказательство того, что это я разорвал их связь.

— Копию этого? — иронично спросил Арт, доставая и представляя на общее обозрение браслет Варниэля.

— Это у тебя копия! — нервно огрызнулся изумрудный.

— Спорить бесполезно. Будет правильнее, если нас рассудит хозяин украшения.

Дверь снова открылась и в зал гордо прошествовал король эльфов. Едва окинув всех взглядом и поздоровавшись с Арфагором и Тиреном, Варниэль направился ко мне:

— Приветствую тебя, Виолетта, — легкий поцелуй в ладонь. — Очень рад тебя видеть! Даже в роли чужой невесты, — чуть тише добавил эльф. Он повернулся к старейшинам:

— Принц Снежного королевства пригласил меня засвидетельствовать факт подлога. Поэтому я клянусь быть честным и беспристрастным в своих выводах. — эльф протянул руку, и Арт отдал ему браслет. Варниэлю хватило нескольких секунд, чтобы признать украшение своим:

— Это мой браслет. На нем наша родовая магия.

— А чей же тогда тот, второй? — спросил кто-то из старейшин. — Который мы королю эльфов отправили.

Варниэль удивленно вскинул брови:

— Я не получал никакого браслета.

Старейшины загомонили. С Шаронов слетела спесь, и они попытались стать как можно менее заметными. Арфагор подозвал стража, что-то ему сказал, и тот сразу вышел. А сам король драконов переключил свое внимание на Рондала:

— Что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Что я ничего не понимаю. — решил до конца строить из себя невинного Рон. — Тогда на озере, я решил, что Летта моя пара, так как заметил реакцию браслета на мое прикосновение. И Летта подтвердит, что реакция была. — изумрудный вопросительно на меня посмотрел. Я нахмурилась, но кивнула.

— Это была реакция не на твое прикосновение, а на мое появление вблизи, — обломал его Арт.

Арфагор вопросительно уставился на белого дракона.

— Это случилось в тот день, когда я, по поручению отца, приносил вам договор о взаимовыгодной торговле, — пояснил он моему дедушке. Арфагор утвердительно кивнул, подтверждая факт. Так же его подтвердил и король химер. И Артариан продолжил:

— Я возвращался домой, когда почувствовал сильное притяжение. Решил спуститься ниже и осмотреться в поисках причины такого влечения. Когда завис над синим лесом рядом с озером, заметил Виолетту с Рондалом. И уже тогда я увидел нашу с ней связующую нить.

— Почему же не попытался сблизиться со своей истинной? — спросил Арфагор.

Арт тяжело вздохнул:

— Она дочь наследного принца, а я выходец из королевства изгоев. Что я мог ей предложить? Такую же затворническую жизнь?

— Но сейчас-то ты здесь, — заметил кто-то из старейшин.

— Я не мог допустить, чтобы Рондал обманом сделал ее своей женой. Тем более, что Виолетта не хочет этих отношений.

— Откуда тебе-то известно, чего хочет принцесса? — подал голос старший Шарон.

— Я сама ему об этом рассказала, — встряла я в «перекрестный допрос».

Все вопросительно уставились на меня, включая Рондала.

— Меня в самом деле тяготили эти отношения. А в последние дни перед обручением мне было особенно плохо. И еще меня все время тянуло в горы. Вчера я поддаюсь своему желанию и полетела туда. Там встретила Артариана, мы разговорились, так все и выяснилось. И — да, я тоже чувствую нашу связь! Сегодня она сильнее, чем вчера, а значит она крепнет.

— Но ты же не собираешься за него замуж? — подал голос Рон с брезгливым

выражением лица.

— Ну почему же? Если позовет — с удовольствием пойду, — я с вызовом посмотрела сначала на изумрудного, а потом обвела взглядом всех старейшин. Последние загомонили. А мой химер едва заметно улыбался.

— Мы не можем этого допустить! К тому же еще ничего не доказано. Шарон мог ошибиться: перепутать любовь с истинным притяжением, что не делает его преступником.

— Если перепутал, то — не делает, — как-то загадочно подтвердил король, глядя на входную дверь, словно кого-то ждал. — А вот намеренное введение в заблуждение в корне меняет дело.

Дверь открылась, и на пороге возник стражник, который ранее покинул эту комнату, придерживающий за локоть перепуганного мужчину.

— Это же тот самый посыльный, которого мы отправляли с браслетом к эльфам. — опознали его древние драконы.

— Говори, — скомандовал Арфагор, обращаясь к приведенному.

— Я не виноват, меня принудили, — затараторил посыльный.

— По делу говори, — в голосе короля появились стальные нотки. Мужчина чуть поежился и рассказал интересную историю о том, как его наняли Шароны для того, чтобы симитировать отправку браслета Варниэлю. На самом деле он должен был вернуть его изумрудным драконам.

Глава зеленых обреченно закрыл лицо руками.

— Где этот браслет сейчас? — спросил старейшина.

— Я его вернул, как и договаривались.

— А куда дел официальное письмо? — спросил король драконов.

— Уничтожил. Мне господа так приказали, — говоривший кивнул сначала на Винзэра, а потом на Рондола.

— Где украшение? — спросил самый старейший из Совета.

Глава изумрудных наконец поднял голову, и устало проговорил:

— Оно у нас. Это не эльфийский браслет. Это подделка.

В комнате повисла тишина. После того, как всеобщий шок прошел, драконы загомонили.

— Что вы на это скажете, господа старейшины? — громко поинтересовался Арфагор, и все притихли. — Мое мнение вы знаете — я изначально был против этой помолвки. К тому же меня еще тогда насторожила спешка Шаронов: и в плане церемонии и с браслетом. И вчера я получил подтверждение своим подозрениям. Теперь причину знаете и вы. Так каким будет ваш вердикт?

Старейшины посовещались, и слово взял самый старый из драконов...

Арт подошел ко мне и взял за руку. Я сжала его ладонь в ответ. По телу заструилось знакомое тепло. Мы переплели наши пальцы. И обменялись взглядами. Старейшина осмотрел всех присутствующих, задержался на наших сцепленных руках, и заговорил:

— Принимая во внимание содеянное изумрудными драконами, Совет старейшин постановил: отказать маркизу Рондалу Винзэру тэн Шарону в обручении с младшей принцессой драконов Виолеттой Круэллой Андр тан Гран, и запретить всякое общение с девушкой сроком на один год. На герцога Винзэра Райнэра тэн Шарона, за фальсификацию фактов и подделку брачного браслета, наложить штраф в размере тысячи драконьих лир.

Кто-то из Шаронов ахнул — похоже сумма немаленькая. А я и все мои сторонники облегченно выдохнули. Дракон продолжил:

— Возобновить свидания принцессы Виолетты Круэллы Андр тан Гран с остальными четырнадцатью претендентами, подавшими заявки!

Мои глаза полезли на лоб. Я с трудом нашла в себе силы дослушать речь древнего оратора, и не вцепиться в его старую наглую драконью морду. Но, видимо, у этой морды напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения, потому что он продолжал «копать себе яму»:

— Запретить принцу Снежного королевства Артариану Бартону тэн Гардэру приближаться к младшей принцессе драконов на основании отсутствия соответствующего соглашения между нашими государствами! Да будет так!

Оставшиеся девять драконов так же «завизировали» решение этой фразой! И только Арфагор не торопился давать согласие. Старейшины воззрились на главу королевства. Тот не заставил себя долго ждать:

— Я полагаю сегодня король Снежных драконов пожаловал к нам лично не случайно. — Бартон кивнул, и дедушка продолжил — Мы можем обговорить и заключить необходимое соглашение. Тем более, что случай исключительный: речь идет об истинной паре.

Старейшины несогласно загомонили. И вынесли короткий вердикт: «Мы на это не пойдем!»

— В старом своде драконьих законов есть один пункт, — заговорил Арт — который четко дает понять, что, как только между драконом и драконицей возникает истинная связь, девушка автоматически выбывает из списка невест для других мужчин. На основании этого я требую отменить ваше решение о возобновлении свиданий. — мой химер попытался оградить меня от навязанных ухаживаний на время, пока утрясут вопрос с соглашением.

— Какое ты имеешь право что-то требовать от нас?! — не выдержал один из старейшин, гневно сверкая глазами.

— Полное право, поскольку являюсь ее парой. — спокойно сообщил мой дракон. Чувствую, назревает конфликт. Я высвободила свою руку, чему Арт очень удивился, но все же отпустил. Подошла ближе к десятке драконов:

— В мире, в котором я родилась и выросла, драконы существуют только в сказках, но даже в них — это мудрые и справедливые существа. В истории этого мира вы себя пытаетесь показать такими-же. В реальности же пока я вижу только обратное: одни драконы лгут и интригуют, пытаясь любым способом породниться с королевской семьей и повысить свой

статус! — я в упор посмотрела на главу изумрудного семейства. Тот потупился. — Другие, из-за упрямства и предрассудков, готовы попать собственные законы! — теперь я по очереди смотрела в глаза всем членам Совета. Кто-то отводил взгляд, кто-то гневно полыхал зрачками, кто-то изумленно завис и задумался. А я продолжила. — Вы все отлично понимаете, чем чревато разлучение истинной пары, и тем не менее, идете на этот шаг, сознательно обрекая нас на гибель в угоду собственному самолюбию. Я не хочу жить в стране, которой правят драконы, не способные управлять даже собственной гордыней! И если сегодня вы не найдете в себе смелость перебороть неприязнь к вашим сородичам, которые виноваты только в том, что выглядят иначе, я предпочту ряды драконов-изгоев! И не только потому, что я истинная пара одного из них, а потому, что мне совесть не позволит спокойно жить в обществе, которое выбрало в свои ценности те качества, которые рано или поздно приведут к уничтожению собственного вида! — я гневно сверкнула глазами, отвернулась и подошла к семейству Снежных. Арт смотрел на меня с восхищением, а Бартон с Лалией — с уважением и благодарностью. Встав рядом с Артом, я осмотрела всех присутствующих: Арфагор, Дариана, Тирен с Женькой, и даже Кич явно мною гордились. Остальные были либо ошарашены, либо задумчивы. Стоявший в стороне, Варниэль смотрел на меня со вселенской тоской в глазах. Поймав мой взгляд, он улыбнулся. Но вышло тоже как-то печально.

— Я предлагаю Совету старейшин и королю Снежных драконов проследовать за мной в кабинет переговоров. — решил «ковать железо, пока горячо» мой дедуля. — Остальных оставляю в твоих заботливых руках, дорогая, — он с любовью посмотрел на Дариану.

Пока высшие этого мира решали нашу судьбу, мы, по приглашению бабушки, обосновались в гостиной. Все, кроме зеленых, они предпочли незаметно покинуть нашу компанию.

На диване я оказалась между Артом и Варниэлем. Химер не выпускал мою руку из своей. Я была не против, даже наоборот! Близость Варниэля меня чуточку напрягала, но нам с ним нужно было привыкать к дружескому общению. Варниэль, видимо, подумал о том же, потому что первым начал беседу:

— Ты снова меня сразила наповал своим ораторским искусством, — хохотнул эльф. — Если будешь продолжать в том же духе, то я, пожалуй, опять начну вести борьбу за право получить такую королеву. У меня, знаешь ли, тоже очень неговорчивый Совет. Твой талант мне безусловно пригодится!

Я ткнула эльфа локтем в бок, тот притворно скривился, и тихо предупредил:

— Осторожнее. Моя охрана может расценить это, как покушение на короля!

Наблюдавший за нашей пикировкой, Арт, довольно улыбался. Потом узнаю — чему он так рад.

Пока мы с эльфом дурачились, слуги накрыли стол для чаепития, и все перешли к светской непринужденной беседе.

Совещание затягивалось. Чтобы как-то нас отвлечь от тревожных мыслей, Дариана предложила прогулку по оранжерее. Мы разбились на две пары и тройку: Тирен перетянул Варниэля в свою маленькую компанию, две королевы шли впереди и о чем-то задумчиво беседовали, а мы с Артом немного отстали. Как раз поравнялись с памятным для меня цветком. Я рассказала Арту, как приняла его за камень и попыталась на нем посидеть. Мы посмеялись. А потом химер решил на более близкий контакт: он приблизился ко мне, отчего мне пришлось задрать голову, и аккуратно обнял за талию. Я затаила дыхание,

прислушиваясь к ощущениям — внутри стремительно разгорался костер. Щеки залило румянцем. Мы стояли и неотрывно смотрели друг другу в глаза.

— Мне в пару досталась удивительная девушка! — хрипло заговорил химер. — Слушая сегодня твою речь, я задавался вопросом: «Чем я заслужил такое сокровище?» — я покраснела еще больше. — Я мечтал о тебе с самого детства, какой только тебя не представлял — дракон улыбнулся, — Но ты превзошла все мои ожидания! Никому тебя не отдам.... А королю ушастому все уши поотрываю!!! — громко добавил Арт, потому что эльф околачивался неподалеку, якобы заинтересовавшись диковинным растением. Тот фыркнул, и пошел догонять Тирена с Женькой.

Мы засмеялись. Это немного разрядило атмосферу вокруг, а то уже искрило так, что могло кого-нибудь зашибить. Неохотно разорвав кольцо рук, Арт повел меня в сторону остальных экскурсантов. Еще немного погуляли, и королева пригласила всех на обед.

Мы расселись по местам в ожидании королей, которые должны были подойти с минуты на минуту. Как сообщил слуга: старейшины от обеда отказались. Наверное, не хотели встречаться со своей совестью в моем лице. Наконец дверь открылась и в зал вошли смеющиеся Арфагор и Бартон. Уф! Значит все хорошо! Арт тоже заметно расслабился.

Короли уселись на свои места, дедушка приказал налить всем вина:

— Предлагаю выпить за Виолетту, которая своей пламенной речью положила начало новому витку отношений между нашими королевствами!

Все согласно загомонили, а я опять покраснела. Когда все утолили первый голод, и потек неспешный разговор, Арфагор рассказал о том, до чего им удалось договориться:

— Арт, твое требование удовлетворено. Можешь спать спокойно — никто твою пару на свидание приглашать не будет. — дед довольно улыбнулся. Арт тоже. — И, кстати, можете выбирать дату вашего обручения — соглашение тоже заключено. Кроме этого, мы подписали еще пару политических нот, согласно которым Снежное королевство вошло в общий союз королевств Терсеи — теперь вы полноправные члены общества, и ваши интересы защищены нашим общим законом. Предстоит еще проработать много тонкостей, но это уже мелочи. Поэтому предлагаю выпить за все вышперечисленное! — радостно заключил Арфагор, поднимая бокал.

Глава XVII Истинная любовь

С обручением мы с Артом решили не торопиться. Потому что меня уже передергивало от одного слова «обручение», и ни с чем хорошим эта церемония не ассоциировалась. А мне хотелось запомнить этот день, как один из самых счастливых. Мой химер на это сказал, что готов ждать сколько понадобится, и заверил, что даже не будет мне об этом напоминать, со смешинками в глазах добавив: «Как созреешь — сама попросишь!» Ну-ну! Посмотрим, насколько тебя хватит!

Снежный принц практически всю неделю не вылезал из нашего замка: с утра и до вечера пропадал в кабинете деда — они там прорабатывали какие-то законы и заключали договора. Я все это время прилежно училась. А после ужина мы с ним летали над нашим королевством, дурачились, как дети, и разговаривали обо всем на свете.

В пятницу вечером мы с драконом снова собрались полетать, но забравшись на башню и решив передохнуть после долгого подъема по лестнице, снова разговорились. Арт мне рассказал о том, что, помимо снежной магии, химеры умеют сворачивать пространство, что было очень удобно и существенно сокращало время в пути. Но этот дар они предпочитали держать в секрете:

— Представляешь, что начнется, если о нем узнают? Лично мне не хочется подрабатывать порталом у остальных драконов! — усмехнулся химер.

— А почему тогда ты не свернул пространство, когда провожал меня после знакомства с твоими родителями? — удивилась я. — Я ведь твоя пара, а значит все равно рано или поздно узнала бы эту тайну.

Арт улыбнулся и задал встречный вопрос:

— А сама не догадываешься?

— Хотел побыть со мной подольше? — додумалась я.

Химер кивнул, заключил меня в кольцо своих рук, и, глядя в глаза, признался:

— Я бы хотел не сворачивать, а останавливать время! Мне не хватает этих вечерних часов, Летта! Днем я схожу с ума от того, что тебя не вижу! Мне словно нечем дышать! Я хочу, чтобы ты была все время рядом! Каждую минуту! Каждую секунду! Всю мою жизнь!

Я слушала Арта, и готова была подписаться под каждым его словом, ведь я чувствовала тоже самое.

— Я люблю тебя, моя иномирная!

— Я тебя тоже люблю, мой дракон!

Химер наклонился к моему лицу, и я подалась ему навстречу, обхватывая руками за шею. Арт целовал меня очень нежно и трепетно, ласково касаясь моих губ своими. Я чувствовала морозную свежесть его дыхания и чуточку ментоловый вкус губ. По мере того, как он углублял поцелуй, внутри меня закручивался ураган чувств. Теснее прижалась к груди любимого мужчины, и ответила на поцелуй. Дракон рыкнул, и прильнул ко мне всем своим телом, сгребая меня в объятия так, как будто хотел спрятать от всего мира. Так мы и простояли на башне, пока не село солнце, перемежая поцелуи с жаркими объятиями и трепетными объяснениями. Когда на небе появились звезды, Арт уселся на каменный пол, уперевшись спиной о стену башни, усадил меня к себе на колени, обнял, и стал рассказывать о местных созвездиях и соседних планетах, на которые можно попасть через местные порталы. И про то, как мы с ним однажды на них побываем. Я слушала, положив голову ему

на плечо, и ощущала себя самой счастливой на свете.

Потом он проводил меня до комнаты, и мы снова целовались.

— Ты моя жизнь, — прошептал химер, и притиснул к себе так, что стало трудно дышать. — Я завтра заканчиваю свои дела, и улетаю домой. Полетишь на выходные ко мне?

— А может к Тирену с Женькой слетаем? Я обещала Женьке, что буду ее навещать, но так ни разу к ней и не попала.

— Хорошо. Но на следующие выходные — ко мне! — Арт нехотя разжал объятия и отступил.

— Есть, товарищ командир! — я козырнула и вытянулась по стойке смирно. Дракон заулыбался, и снова сгреб меня в свои могучие объятия.

Спать ложилась с улыбкой до ушей, прокручивая в голове события сегодняшнего вечера. Уже засыпая, довольно подумала о том, что меня впереди ждут два полных дня рядом с любимым. И одна ночь.

В гости к ведьмам мы вылетели ранним утром. Я сидела верхом на белом драконе. Когда отдалились на безопасное расстояние, Арт свернул пространство. Я ждала какого-то спецэффекта, а почувствовала лишь кратковременное легкое покалывание в теле. Моргнула — и мы уже над лесом королевства ведьм. Разочарованно вздохнула — даже не успела разглядеть хоть какое-нибудь искажение пространства. Если оно вообще было.

Через пару минут мы уже приземлились рядом с деревней, в которой жила хранительница портала. Нас никто не встречал. Во-первых, было еще рано, а во-вторых, никто не знал о нашем прилете. Мы направились к дому Веренеи. Деревня уже не спала, поэтому со всех сторон слышались приветствия. Обращались в основном ко мне, так как Арт здесь был впервые. Молодые женщины и девушки тарасились на моего спутника с неприкрытым интересом и завистью. В душе заворочалась ревность. Мой дракон приобнял меня за талию, демонстрируя всем, что он занят.

Веренея встречала нас на крыльце. Приветливо поздоровавшись с драконом, обняла меня, как давнюю хорошую знакомую.

— Поздравляю!

Я вопросительно уставилась на ведьму. Та пояснила.

— Ты встретила свою пару. Это происходит не так часто, как тебе могло показаться, Летта. Ты и Еви — единственные истинные за последние несколько сотен лет.

Я удивилась.

— Последняя пара, которая, до Тирена и Еви, сформировалась на Терсее — это Арфагор и Дариана.

Ого! Так мы с подругой, оказывается, редкие штучки!

Артариан улыбнулся и теснее прижал меня к своему боку — я не отгораживалась от него, поэтому он мог слышать мои мысли.

— Заходите в дом, — пригласила хозяйка. — Пора будить эту сладкую парочку, и завтракать.

Заспанная сладкая парочка вышла из одной комнаты! Вот Тирен... уже успел испортить девку! Арт хохотнул над моими мыслями, а Женька зарделась, правильно уловив нашу реакцию. И только синий наглый дракон посмотрел на нас с укором, как будто это мы сотворили что-то постыдное.

— Я на вас посмотрю через пару месяцев! — сказал так, как будто эта пара месяцев уже прошла, и мы с Артом «управились». Я покраснела не хуже Женьки. Паразит чешуйчатый!

Химер поцеловал меня в макушку. Успокоил? Или подтвердил слова Тирена?

Сгладила неловкость Веренея, пригласив всех за стол. За утренней трапезой ведьма объявила Женьке выходной, по причине нашего приезда. Поэтому, сразу после завтрака, мы рванули на берег моря: искупаться и отдохнуть. Не знаю как Тирен, а мы трое точно нуждались в ничегонеделанье. По пути завернули в столицу — купили еды и купальные костюмы.

Местные женские купальники были похожи на наши слитные. Все стратегические места вроде прикрывали, но обтягивали так, что для фантазии места оставалось совсем мало. Когда мы с Женькой вышли из-за кустов, за которыми переодевались, Арт залип на мне взглядом, и напряженно сглотнул. Мою реакцию на химера в коротких шортах тоже можно было расценить однозначно. Мой красавец почти на голову был выше Тирена, которого низкорослым не назовешь при росте в метр девяносто. Значительно шире в плечах, с хорошо развитыми грудными мышцами и мышцами рук. Узкие бедра и кубики пресса довершали умопомрачительную картину. Похоже Тирен не так уж не прав! Как бы мы их рекорд не побили!

Глава XVII—I Странные татуировки

Тирен, стоявший рядом с Артом, с не менее голодным взглядом рассматривал свою Еви. И это учитывая тот факт, что все эти прелести он уже имел счастье не только созерцать, но и использовать в своих нуждах! Поймала себя на мысли, что тоже так хочу — оставаться всегда желанной для своего химера. Закончив осмотр, и немного оправившись от нахлынувших желаний и эмоций, мы рванули в море. Чуть прохладная вода — самое то, что сейчас было нужно всем четверым. Немного подуррачились, поплавали на перегонки и, ожидаемо, вновь разбились на пары. Тирен уже вовсю целовал Женьку, а мы стояли друг напротив друга и неотрывно смотрели в глаза.

— Ты очень красивая, Летта, — в голосе Арта появилась знакомая хрипотца, — настолько, что я боюсь к тебе прикоснуться, чтобы не потерять контроль над своими желаниями. Я обещал тебе не напоминать... — Арт замолчал, с надеждой глядя мне в глаза, но я и так знала о чем он хотел сказать.

— Давай обручимся на следующей неделе, — предложила я.

Химер благодарно сгреб меня в охапку, и так поцеловал, что вода в море показалась горячей.

— Эй, парочка! — окликнул нас Тирен. — Вы своими флюидами всех вокруг до греха доведете! Летка прекращай зеркалить, уже даже я, толстокожий, чувствую степень вашего возбуждения!

Мы разорвали поцелуй, и я стыдливо уткнулась головой в плечо Арта. Мы еще немного постояли в воде, успокаиваясь, а потом вышли на берег и рядком растянулись на песке. Я с Женькой оказались в центре.

— Слушай, Лет, а давай, пока ты здесь, займемся Мертвым лесом? — то ли спросила, то ли предложила подруга.

Я непонимающе уставилась на нее.

— Веренея сказала, что с помощью твоего дара зеркальщика мы бы уже сейчас смогли справиться с расплодившимися душами заблудших.

Арт напрягся и вопросительно посмотрел на нас. Право объяснить ситуацию предоставила Женьке.

— Границы мертвого леса все сильнее расширяются, и на новых захваченных им территориях гибнет все живое. С нашим появлением на этой планете процесс ускорился. Ведьмы считают, что черный лес спешит добраться до портала, потому что именно в его сторону он расползается. Мы не можем этого допустить, так как последствия будут непредсказуемы. Я уже достаточно сильно развила огненную магию, но моей силы все равно не хватит, чтобы остановить процесс. А вот если Летта усилит и отзеркалит мою мощь, у нас все должно получиться. К тому же, я думаю, что мы не случайно попали на эту планету вместе.

Арт посмотрел на Тирена. Тот понял его взгляд.

— Ты думаешь я не боюсь за свою истинную? Но мы не можем прятаться от проблемы — это наша общая беда. Планета не случайно притянула девчонок. И ведьмы считают, что их истинность — это подарок от Терсеи за то, что им предстоит сделать. Я же думаю, что это скорее стимул, — Тирен печально улыбнулся. — Ведь только истинные будут защищать свою пару любой ценой. Даже ценою собственной жизни.

На последней фразе сапфирового дракона, химер вскочил:

— Я не отпущу Летту одну. Ты сам прекрасно знаешь, как опасен этот лес. И если уж отвертеться от этой миссии у девчонок не получается, то мы с тобой тоже должны встать вместе с ними на защиту Терсеи! Быть может поэтому планета для их пар выбрала именно нас: ты — сильнейший маг огня, я — ледяной магии. Их задача — Арт кивнул на нас с Женькой, — уничтожить темные сущности, а наша — защитить свои половинки.

— С такой стороны мы на ситуацию не смотрели. Пожалуй, ты прав!

Мы еще какое-то время обсуждали эту тему, потом решили все-таки отдохнуть, и поговорить о чем-то более приятном.

В свете принятого решения отдых не задавался. Мы свернули мероприятие и полетели к Веренею.

Старая ведьма наше решение поддержала. Версия Арта была признана самой верной. Мы обсудили все тонкости предстоящего ритуала. Веренея поручила своим подопечным все к нему подготовить. Рискованная затея была назначена на завтрашний полдень. Поэтому мы решили слетать в королевство драконов, и, на всякий случай, проститься с родственниками. Арту пришлось рассказать о своем умении сворачивать пространство, иначе нашу фразу: «быстренько смотаемся туда и обратно» никто бы не понял. Химер отправил мысленное послание родителям, чтобы они прилетели в замок Гранов.

Мы стартанули с поляны перед порталом и через пять минут приземлились на нашу башню. Не успели сменить ипостась, как появились Снежные король с королевой.

Арфагор с Дарианой и Бартон с Лалией после нашего рассказа изменились в лице, не отговаривать не стали — они лучше других понимали ценность нашей миссии. Этот вечер мы решили провести все вместе, не обсуждая завтрашний день. Чем всем заняться — решила я:

— Дедушка обручи нас с Артом.

Ни шуток со стороны Тирена, ни вопросов со стороны королей и королев не последовало. Арфагор дал указание подготовить ритуальный зал. Мы с Артом разошлись по комнатам приводить себя в порядок.

Перед тем, как отправиться в ванну, я выбрала себе платье — полностью белое — в стиле своего жениха. Поэтому, когда были закончены все приготовления, из зеркала на меня смотрела невеста. Только фаты не хватало. Что ж, очень символично, ведь учитывая то, что предстоит нам завтра, свадьбы у нас может и не быть вообще.

Арт тоже был весь в белом. «Успел порталом домой смотаться» — решила я, во все глаза глядя на своего любимого. Он точно также смотрел на меня. Я не могла оторвать от него взгляд всю церемонию. Даже когда ему пришлось перенести свое внимание на Арфагора, произнося традиционную речь. Как только Арт надел мне на руку браслет, он сразу же словно впитался в кожу. А после того, как я надела браслет на его руку, у нас начали формироваться татуировки. И если у Женьки с Тиреном они были золотыми, то у нас — цвета серебра с алмазными вкраплениями. Все присутствующие ахнули. А я непонимающе уставилась на Арта.

— Это татуировки правителей нашего мира! — пояснил Арфагор для всех, кто не понял метаморфозы наших татушек. — Много тысяч лет назад все жители этой планеты поклонялись драконам, как самым мудрым и справедливым из всех существ. Было единое государство для всех с одним королем и одной королевой! Но почему они проявились сейчас, когда единого государства давно не существует, я объяснить не могу. Может это

какой-то знак?

В общем, вместо поздравлений мы выслушивали версии. Дааа, такое обручения мы точно никогда не забудем. Все, как я и хотела, только чуть в другом контексте.

Весь праздничный ужин мы тоже обсуждали наши татуировки.

После трапезы мы с Артом удрали от всех в сад. Поздравили друг друга долгим поцелуем, страстными объятьями и объяснениями в любви. Разгоряченные вернулись в гостиную, где шла неспешная беседа все на ту же тему. Как будто и не уходили! Как только ночь вступила в свои права, нас отпустили по своим комнатам, чтобы мы могли выспаться перед ответственным мероприятием.

Я крутилась в своей постели, и никак не могла уснуть. Меня словно магнитом тянуло к моему химеру. Хоть вставай и иди себя предлагать! Почувствовала, как Арт осторожно постучался в мое сознание:

— Любимая, можно я к тебе приду?

— Можно, — разрешила я. Сердце подпрыгнуло и понеслось в бешеной скачке. Смогу ли я удержаться от того, чтобы не натворить глупостей? И надо ли? Вдруг завтра мы погибнем в Мертвом лесу.

Вскочила, накинула халат, вышла в будуар, и возбужденно заходила по комнате.

Арт примчался через несколько минут, и с порога сгреб в объятья, выдав:

— Я не могу без тебя уснуть. После обручения меня тянет к тебе с удвоенной силой.

И захватил мои губы в плен.

Глава XVII—II Муж и жена

Мы целовались словно в последний раз. Я не заметила, как мы оказались в спальне на кровати, куда и когда исчез с меня халат, а вслед за ним сорочка. Арт тоже оказался раздетым, и это уже моими стараниями — об этом я, смутно, но все же помнила. Химер лежал сверху, и все говорило о том, что мы находимся в одном шаге от того, чтобы неофициально стать мужем и женой. Я замерла. Арт почувствовал мое напряжение, и сменил напористые ласки на нежные. Постепенно я снова дошла до нужной кондиции.

— Я буду осторожен, — предупредил снежный принц, и легонько прикусил мою губу, отвлекая от основного процесса....

Уснули мы только под утро. Безмерно счастливые.

Проснулись от стука в дверь. Я подскочила. Осознав, что полностью без одежды, опять нырнула под одеяло, натянув его по самую шею. Арт улыбнулся, притянул меня к себе и поцеловал:

— С добрым утром, любимая! — не мужчина, а само спокойствие. Хотя, ему-то что волноваться, это же не у него в кровати мужик лежит.

Стук повторился, и за дверью раздался голос Дарианы:

— Летта, вы проспали завтрак! Поэтому я распорядилась принести его в твою комнату. — и, судя по шагам, удалилась.

— «Вы»?! Она сказала Вы?! — у меня начиналась паника. Арт же расплылся в довольной улыбке, еще теснее меня прижал к себе, и начал медленную экскурсию пальцем по моему телу, сопровождая нежными поцелуями в губы. Я попыталась отстраниться — нашел время!

— Перестань паниковать. Ничего страшного не случилось. Учитывая наши обстоятельства, думаю, все еще на церемонии обручения знали, что эта ночь для нас будет брачной.

Меня бросило в жар. Арт вернулся к поцелуям, и на этот раз задержался на моих губах чуть дольше. Неохотно разорвал поцелуй и резюмировал:

— Как бы мне не хотелось остаться здесь навечно, но пора собираться.

Однако никаких попыток встать не делал, предоставляя мне возможность встать первой. Не дождешься! Второй раз я такую глупость не совершу — шляться пере Артом нагишом я еще была не готова. Стоило об этом подумать, как я запылала, как маков цвет. Химер, с нежностью глядя на меня, добавил:

— Любимая, ты очень мило краснеешь, и мне это безумно нравится, однако вынужден тебе напомнить: нас ждет миссия по спасению мира!

— Ну так вставай, чего лежишь?

Хмыкнув, Арт резко вскочил и стал подбирать с пола вещи, которые валялись по всей комнате. От вида, открывшегося моему неискушенному взору, у меня начался такой пожар внутри, что я даже побоялась за сохранность постельного белья — не оплавится ли? А этот бесстыдник, как ни в чем не бывало, расхаживал по комнате в чем мать родила. Собрав свои вещи, аккуратно повесил их на спинку кресла, и проследовал в ванную. Я вспотела: и от зрелища, и от того, что почти по самые глаза была накрыта одеялом. Как только Арт скрылся за дверью, я рванула с себя прилипший пододеяльник, и села, шаря глазами в поисках своих вещей, — их нигде не было. Встала, заглянула под кровать — там тоже нет.

— Ух ты! — раздалось от двери ванной.

Я дернулась, ударила головой, схватила с кровати первое, что попало под руку, и попыталась прикрыться. Химер с улыбкой подошел ближе:

— Спасибо! А я их найти не мог! — и взял у меня из рук свои трусы. Усмехнувшись, опять ушел в ванную. А я, как ошпаренная рванула в гардероб. Хватила с вешалки халат, завернулась в него, и только после этого немного успокоилась.

Пока я приводила себя в порядок, Арт сходил к себе в комнату, переоделся в дорогу, и вернулся ко мне. Я как раз вышла в будуар, и обнаружила «пропавшие» халат и сорочку аккуратно сложенными на диване. Кто их сложил? Дариана или Арт? Стыд-то какой!

Весь завтрак химер меня кормил, подсовывая то одну вкусняшку, то другую, а я краснела, когда он что-то подносил к моим губам. Покончив с трапезой, мы отправились на башню, где нас уже ждали Тирен с Женькой.

Я ожидала от синего дракона подначиваний, но он меня удивил — ни словом, ни жестом не показал, что в курсе нашего ночного мероприятия. Лишь бегло поздоровался. И напряженно уставился в сторону Мертвого леса, прижимая к себе Женьку. Его тревога передалась мне. Заметно нервничала и подруга. А вот Арт, спокойный, как удав, с довольным видом рассматривал татуировку у меня на руке, задрал рукав. Я проследила за его взглядом, и ахнула: на серебристой лиане, опоясывающей мою руку, в местах алмазных вкрапления «расцвели» такие же серебристые цветы, поблескивающие россыпью драгоценной крошки. Дракон собственнически сгреб меня в охапку, вдохнул запах волос, и прошептал:

— Моя королева....

Когда мы в облике драконов возникли из «ниоткуда» перед ведьмами, которые уже ждали нас на границе между зеленым и черным лесом, на их лицах отразился испуг. Что не удивительно — о том, что можно сворачивать пространство до вчерашнего дня никто из них даже не подозревал, и как это происходит они увидели впервые. Одна Веренея даже бровью не повела. Прямо «Железная леди»! Местная Тэтчер сразу перешла к делу:

— Для ритуала нам нужно попасть в центр Мертвого леса. Пока вы вчетвером будете держать на расстоянии Сущностей, мы создадим магический круг, который поможет Еви полноценно провести ритуал.

Поскольку мы не меняли ипостаси, ответить ей ничего не могли, зато по внутреннему чату прошло сообщение от Тирена: — «Я сейчас взлечу повыше и определяю, где центр». И отправился исполнять заявленное.

Пока сапфировый дракон летал, Женька сидела на траве погруженная в себя — медитировала. Мы с Артом приняли человеческий облик, и он обнял меня со спины. Веренея замерла, глядя на меня. Этот взгляд я ни с чем не перепутаю — она меня «сканировала». И чем дольше это делала, тем сильнее становилось ее изумление. Неожиданно она отступила на шаг и склонилась перед нами в низком поклоне:

— Приветствую на земле ведьм Владыку и Владычицу мира!

По кучке ведьм, стоявшей в стороне, прошла волна шёпота, и они, одна за другой последовали примеру Веренеи, чуть ли не падая ниц. Я с трудом удержала свою челюсть. Арт вышел из-за моей спины, и кивком головы ответил на почтительное приветствие, я повторила за ним.

Завершив с поклонами, ведьмы зашушукались, а Веренея продолжила:

— Смена вашего статуса очень своевременна!

«Как она тактично назвала то, чем мы с тобой ночью занимались!» — прислал мне мысленную смску Арт. Я, естественно, покраснела.

— Теперь ваши силы удвоятся, — продолжила ведьма. — Если сегодня все пройдет гладко, и мы останемся живы, я порадую вас очень хорошей новостью.

— Если мы победим Мертвый лес — лучше новости уже не придумаешь, — улыбнулся Арт.

Ведьма загадочно улыбнулась:

— Поверь, Владыка, я смогу тебя удивить!

— Называйте меня просто Арт. Нам предстоит общее нелегкое дело, ни к чему церемонии.

— Хорошо, Арт, — согласилась Веренея.

Прилетел Тирен, и мы все заметно напряглись:

— Я нашел нужное место. Но там что-то происходит — в самом центре сейчас максимальное скопление сущностей.

— Они тоже готовятся, — предположила Веренея.

— Может тогда перенести ритуал? — Женька посмотрела на ведьму с надеждой.

— Чем дальше мы откладываем, тем тяжелее их будет победить. С каждым новым шагом в нашу сторону они крепнут, и становятся все более активными. — «порадовала» хранительница портала. — Больше откладывать нельзя!

Глава XVIII Мертвый лес. Борьба за территорию

Разочарованно выдохнув, рыжая ведьмочка изрекла:

— Раз отложить нельзя, значит — за дело. Чего тянуть кота за хвост.

— Какого кота? — удивился Тирен.

— Это выражение такое. Означает оттягивать время, — пояснила Женька.

— А. Согласен, давайте не будем оттягивать хвост коту. — поддержал невесту драконий принц.

Мы с Женькой улыбнулись в ответ на перефразированный Тиреном фразеологизм. Наши драконы обернулись. Я не стала менять ипостась, так как мне с Женькой предстояло держать оборону во время посадки в Мертвом лесу. Мы и восемь ведьм расселись на белого и синего драконов. Тяжело, но мальчики все же взлетели. Похоже нам отражать атаку придется не только во время приземления, но и после него — пока Тирен и Арт немного переведут дыхание. Долетев до центра леса сделали круг. Садится было некуда — внизу кишело всякой нечистью: наполовину и полностью разложившиеся драконы кружили над самыми макушками деревьев, создавая первую преграду. Внизу нас поджидали вполне резвые трупы различных зверей, часть из которых были оборотнями, демоны в боевой ипостаси и жуткие зомби-эльфы. В общем, все некогда живые обитатели этой планеты, по какой-то причине не упокоившиеся после смерти. Отсутствие некоторых частей тела им особо не мешало. Их воинственный настрой, вперемешку со смрадом, фонил на приличное расстояние. Меня затошнило. Судя по виду остальных наездниц — их тоже. Мы достали заготовленные платки и повязали на нижнюю часть лица. Не бог весть какая защита, но все же лучше, чем ничего. Мы с Женькой переглянулись. Она размяла кисти рук и приготовилась к атаке парящих под нами драконов. Я обратилась к внутреннему резерву: почувствовала нарастающий жар — это Женькин огонь, приготовленный на выброс. Небольшую часть перетянула на себя, и несколько раз сжала и разжала кулаки. Ладони запекло. Я готова. Кивнула Женьке.

— Твои — справа, мои — слева, — разделила ведьмочка нагрузку. — Давай!

Мы ударили пламенем в мертвых драконов, как из трансбоя. Раздался визг, переходящий в скрежет, от которого заложило уши. Захотелось их прикрыть, но отвлекаться мы не имели права. Летающие призраки сдаваться без боя не планировали, и рванули к нам. С таким количеством пассажиров наши мальчики не смогут лавировать, а значит нужно истребить нападающих еще на подлете. Мы усилили мощь. Попадающие под струю огня драконы осыпались на землю прахом. Но их было много, а нас только двое, к тому же им на помощь спешили птицы, такие же мертвые, и не менее опасные. Я почувствовала, как Арт подо мной напрягся, потом вздохнул полной грудью и выдохнул струю морозного воздуха на огромную птичью стаю. Те замерзли в той позе, в которой их застигла стужа, и стали падать вниз. Со стороны Тирена прилетела огромная струя огня, которая поджарила не успевших свалиться в лес пернатых. Вниз посыпались кости.

— «Это ненадолго», — сообщил мне Арт, — «Сейчас они вернуться в виде скелетов». «Все равно спасибо, вы дали нам время», — отозвалась я, и с новой силой ударила по драконам Женькиным огнем. Пока птицы собирали в кучу свои кости, разлетевшиеся по лесу, обретая черную туманную плоть, мы расправились с драконами, и приготовились к встрече с ними. Нам повезло в том, что они опять решили напасть скопом, а не по одной. В

противном случае, у нас бы просто не хватило сил. Внизу сформировалась «грозовая туча» из костлявых «разнокалиберных» пичуг, которая рванула в нашу сторону. Пара минут трансбойного огня, и от призрачных птиц остался только прах, осыпавшийся на тех, кто ожидал нас внизу. Мы перевели дыхание, и Женька скомандовала:

— Начинаем снижение.

Наши драконы медленно пошли на посадку. А мы с Женькой направили пламенные струи вниз. От вони уже резало глаза, от визга и шума начинала болеть голова. Мы старались расчистить центр, но сущности все прибывали и прибывали. Арт снова выручил — дыхнул своим морозным дыханием, на время обездвижив противника, находящегося на месте запланированной посадки, а мы с Женькой превратили их в прах. Середина ненадолго освободилась и мы, наконец, приземлились. Ведьмы сразу бросились чертить круг, дружно читая заклинание, а мы продолжили свою миссию. Женька стала выдыхаться. А ведь главный ритуал мы еще даже не начинали. Когда круг был почти готов, драконы сменили ипостась, мы все вошли в центр и ведьмы его замкнули. Появилась возможность перевести дыхание. Тирен сразу же сгреб в охапку свою ведьмочку и впился ей в губы поцелуем. «Нашел время», — подумала я. «Он так с нею энергией делится», — мысленно пояснил Арт, обнимавший меня сзади. Ого! Не знала, что так можно. Пришедшие в себя сущности стали шнырять вокруг нас, в явном поиске, однако мы для них оставались невидимыми. Так работала магия круга. Ведьмы стояли по внутреннему периметру и подпитывали защиту своей энергией. Значит времени у нас не так уж много — их резерв не бесконечен.

Наконец синий с ведьмочкой нацеловались до нужного состояния. Мы с Женькой встали в центр круга, спиной друг к другу и она начала что-то говорить на непонятном мне языке. По мере чтения заклинания с нею стали происходить изменения, похожие на те, что были на ее инициации. Я этого не видела, но чувствовала. Попыталась полностью раствориться в состоянии подруги. Неожиданно земля пропала из-под ног. Женька раскинула руки в стороны, я повторила ее позу. Потянула на себя весь ее резерв. От нахлынувшего жара у меня оплавилась внутренние органы. Во всяком случае мне так показалось. Но думать о последствиях времени не было: ведьмы выдохались, а сущности уже бросались на круг, как на стену — учуяли добычу. Женька уже практически кричала слова заклинания, мы висели на метр от земли, и во мне кипела чужая энергия и моя кровь. Веренея скомандовала:

— Пригнитесь!

Тирен, Арт и ведьмы послушно припали к земле. А я, влив весь свой резерв в Женькину магию, вернула всё своей рыжей ведьмочке. Та вскрикнула, как от боли, и от нас во все стороны рванула волна огня. Сколько времени это длилось я не знаю. Лишь чувствовала, что из меня мощным потоком уходят силы. И в какой-то момент я просто отключилась. Пришла в себя от Женькиного душераздирающего крика. Открыла глаза. Вокруг шел настоящий бой, и в этом бою мы несли существенные потери: несколько молодых ведьм были растерзаны, земля залита кровью. Женька склонилась над Тиреном, из груди которого торчала острая кость. Рядом с нею неистово рвал на куски сущностей страшный огромный зверь, никого не подпуская к Женьке. Кич?! Откуда он тут взялся? Ему же запретили заходить в этот лес! И вообще на момент подготовки я его рядом не видела....

Я повернулась в другую сторону, ища глазами Арта. Но в поле зрения попала только Веренея. Она еле держалась на ногах, но продолжала плести руками заклинания, которыми отбивалась от всё прибывающих мертвых обитателей леса. Арта нигде не было. От

нахлынувшего страха вскочила на ноги, и стала озираться. Мой химер лежал чуть в стороне. В луже крови, и к нему подбирались звери непонятной наружности. Впрочем, мне сейчас было не до их идентификации. Вокруг него стояли четыре молодые ведьмы, и защищали ценою собственных жизней. Вот их уже осталось трое — одну рвали на части жуткие существа. Я застыла, глядя во все глаза на своего мужчину. Внутри разрастался ужас. В два прыжка оказалась рядом с Артом. Подхватила его за подмышки и потащила в сторону Тирена. Откуда во мне взялось столько силы, я не задумывалась. Ведьмы, прикрывая, последовали за мной. И сразу же стали создавать вокруг нас небольшой защитный круг. Женька все также рыдала над своим драконом. Кич выдыхался, и уже был ранен. Веренея тоже отступала в нашу сторону. А существа все прибывали и прибывали. Лес вокруг ими просто кишмя кишел.

— Летта, оборачивайся драконом, и уноси отсюда Еви. — скомандовала Веренея. — Мы вас прикроем.

— Нет! Мы либо все отсюда выберемся, либо никто! Я вас не брошу!

— Ты не понимаешь: наши жизни — ничто, по сравнению с вашими, — не оставляла попытку убедить меня старая ведьма.

— Я сказала нет! Мне все равно не дадут взлететь, и вы вчетвером им не сможете помешать. Лучше я погибну рядом с вами и с любимым. Все равно мне без него не жить. Как и Женьке без Тирена.

Я упала на колени перед Артом, склонилась к лицу, и поцеловала со всей любовью, которую к нему испытывала.

Глава XVIII—I Мертвый лес. Борьба за жизнь

Он был жив — я это чувствовала. Моя энергия потекла в тело любимого. Не знаю, сколько длился мой поцелуй, в действительность меня вернул голос Веренеи:

— Летта, вы обе беременны, вам нужно спасти малышей!

Я застыла. Резко выпрямилась:

— Это уловка, да? Вы ведь не можете видеть ребенка, которого в принципе еще не должно быть!

— Я вижу твою энергетiku, и она изменилась. Ошибки быть не может — этой ночью ты понесла. Об этом я и хотела вам сказать после ритуала. А Жениному малышу уже почти месяц.

Женька перестала выть, прислушиваясь к нашему разговору. Но, судя по виду, соображала она плохо, и до нее пока не дошла новость.

Ведьмы закончили создавать круг и, взявшись за руки, стали вливать в него остатки своей энергии, монотонно произнося заклинание. Кич, который до этого все еще сражался, перетягивая на себя внимание существ, в последнюю секунду принял свой безобидный вид, впрыгнул в круг и упал к ногам своей хозяйки.

По-прежнему сидя на коленях перед Артом, я переваривала полученную информацию, в которую верила с трудом. Осторожно положила руку на низ живота и прислушалась к себе. Физически, конечно же, ничего не почувствовала, но вот эмоциональный фон ощутимо менялся. Внутри меня дала побег любовь к нашему с Артом малышу. И это чувство разрасталось с такой скоростью, что меня этой любовью накрыло. Я подскочила, схватила за плечи все такую же отрешенную Женьку, поставила на ноги и как следует встряхнула:

— Приди в себя! Ну же! Мы не имеем права здесь погибнуть! Женя, соберись, пожалуйста!

— Зачем? Мы все равно ничего не можем сделать. — подала голос подруга, — Нам это просто не по силам.

— Не говори так! Мы скорее всего что-то сделали не так! Надо подумать!

— Думай, не думай — результат один. Мы переоценили свои силы и возможности..., и я не хочу и не буду жить без Тирена.

— Да что с тобой такое?! Где моя боевая подруга, которая из самой безвыходной ситуации умеет найти выход?! Ты чего хоронишь Тирена раньше времени?! Да, он ранен, но ведь жив! И ваш с ним малыш тоже живой! И должен увидеть этот свет и своих родителей! Он имеет право на жизнь! Ты только представь каким он будет: его папа — самый сильный огненный маг на этой планете, а мама — огненная ведьма! Это же уникальный ребенок!

Рыжая уставилась на меня своими зелеными глазищами, в которых я, наконец, прочитала понимание ситуации. И меня вдруг осенило:

— Нам нужно попробовать объединить наши магии! Всем четверым!

— Но Тирен и Арт без сознания. Ничего не выйдет!

— Твой малыш — огненный маг, как Тирен! По-другому быть не может — от дракона ты родишь только дракона! Значит внутри тебя сейчас находится его огненная магия! Попробуй дотянуться до неё. А когда получится, я перехвачу и усилю.

Женька сосредоточилась. Я тоже. Попыталась найти в себе отголоски снежной магии. Но сколько не пыталась, ничего не выходило. Хотя чему удивляться — мой малыш во мне

сформировался только на энергетическом уровне. Этого явно недостаточно. Но опускать руки я не собиралась — повторяла попытку снова и снова. Пока в мое сознание не постучался Арт. Арт!

— Любимая, ты можешь воспользоваться моим магическим резервом, — прозвучало тихо, но твердо.

Я рванула в его сторону, опустилась на колени и стала целовать его лицо:

— Ты очнулся, родной! Больше не смей меня так пугать! Я чуть с ума не сошла!

Арт тихо застонал.

— Я делаю тебе больно? — спросила, резко прекратив покрывать его поцелуями.

«Не ты. Ты делаешь меня счастливым...» — мысленно сообщил мой дракон. — «Я сейчас попробую перекинуться. Так регенерация будет идти быстрее, да и магией проще делиться»

— Подожди! У нас слишком маленький круг! Давай чуть позже. Мы с Женькой должны быть готовы сразу после твоего оборота применить наши магии. И еще нужно продумать, как самим защититься.

— Я накрою всех куполом, — прохрипел Тирен.

Женька, забыв про свою миссию, кинулась на шею синему дракону. Я дала им немного времени, потом обратилась к подруге:

— Женя, ведьмы на последнем издыхании. Давай, включайся в процесс.

На удивление, ведьмочка тут же среагировала: встала в центр круга, и сосредоточилась. Я встала рядом:

— Как успехи?

— Я нащупала источник магии, но он слишком слаб.

— Попробуй собрать две магии воедино. Как получится, возьми меня за руку, я перетяну. Пока буду усиливать, начинай ритуал. — сказала и «нырнула» в свой резерв зеркальщика — решила опробовать еще одну идею. Начала при помощи воображения строить вокруг себя зеркальные стены. Так я еще не делала, но на удивление легко получилось. Помогла ассоциация с комнатой смеха. Когда я закончила, Женька коснулась моей руки. Я отправила Арту мысленное послание: «Сейчас!».

Хоть бы все получилось! Терсея, помоги!

В меня полилась магия с двух сторон: огненная и ледяная. На мгновение оглохла и ослепла от боли. Взяла себя в руки и стала смешивать этот коктейль в единое целое, закручивая внутри себя огненно-ледяной вихрь. Огня добавилось. С третьей стороны. Тирен! Ускорила процесс. Почувствовала, что земля уходит из-под ног. Пора! Только приготовилась вернуть «обработанную» магию Женьке, как вдруг вмешалось что-то постороннее, супермощное, и перекрыло обратный канал. Времени на раздумье не было, поэтому я среагировала молниеносно, направив вихрь в зеркала. Со всей дури, что во мне была. Не жалея сил.

Раздался мощный взрыв!

Глава XIX Всё не случайно

Мне снился прекрасный сон, в котором папа с мамой вели меня за руку на любимую карусель «Ветерок». Вот папа подхватил меня на руки, и усевшись на сиденье, усадил меня к себе на колени. Мама осталась внизу, наблюдать — она всегда только смотрела, так как ее укачивало на таких аттракционах. Я прижалась спиной к папе, ощутила родное тепло, и так мне хорошо стало, что у меня даже слеза заскользила по щеке.

— Доченька, не плачь, родная, все позади. Вы справились. Теперь мы будем вместе, и все будет хорошо.

О чем это он?! С чем мы справились? И кто — мы? И тут ко мне стала возвращаться память: Мертвый лес, ритуал, сущности, Арт...

— Арт! — я открыла глаза и попыталась встать, но меня кто-то удержал, обхватив со стороны спины. Тот, у кого на коленях я лежала.

— Да жив, твой Арт, жив! — сообщил мне папин голос.

— Папа?! — мне все-таки удалось извернуться, и я уставилась в родное лицо, — папа, это правда ты? Или мне снится сон?

— Это правда я, милая, — губы перед моими глазами растянулись в родной улыбке.

Я кинулась ему на шею, и расплакалась, как маленькая девочка.

— Ну что ты, солнышко? Я рядом! И теперь всегда так будет. Не плачь, родная.

А я все рыдала, и никак не могла остановиться. Папа легонько похлопывал меня по спине, как в детстве, когда укладывал спать. И постепенно я успокоилась. Заозиралась по сторонам. Сидим на пепелище — вокруг, насколько хватало взгляда, все выгорело под чистую: ни дерева, ни кустика. Папа обнял меня еще крепче и притянул к себе поближе, целуя в макушку. А я продолжила осмотр местности: с одного бока от нас королевская чета приводит в чувства Тирена и Женьку, рядом сидят всклокоченные, но живые ведьмы, во главе с Веренеей, с другого — чета Гардэров хлопочет над моим любимым. Я снова сделала попытку пойти к нему, но папа вновь удержал:

— Посиди еще немного, у тебя энергетический резерв практически пустой, ты к нему даже не дойдешь.

И тут я ощутила, что на самом деле сижу только за счет того, что папа меня поддерживает. Тяжело вздохнула — душа тянулась к Арту, и положила голову на папино плечо.

— Расскажи... — попросила слабым голосом.

Папа понял меня с полуслова. У нас всегда так было. Мы и совсем без слов порой обходились.

— Когда меня выкинуло порталом на Терсею, я не сразу понял, что на другой планете, хотя фиолетовый лес наводил на подобные мысли. Помнил я только свою земную жизнь. Поэтому сразу попытался отыскать дорогу назад. Обошел всю поляну, но так ничего и не нашел. Добравшись до Аскерона, и выяснив — где я, стал искать другие способы вернуться на Землю. Но это тебе и так известно. Ведь вы с Тиреном и Женькой прошли почти весь мой путь. Я побывал у всех порталов. Потерял надежду вернуться домой, и осел у оборотней. Я ведь до недавнего времени не знал, что дракон. Память возвращалась очень медленно. И только во сне. Поначалу я вообще думал, что это просто странные сны, но со временем пазлы все больше складывались в единую картину. И когда меня нашли люди Арфагора, я

уже твердо был уверен, что родом с этой планеты. Но, по-прежнему, не знал кто я и откуда. Когда меня привезли в замок, и я увидел отца и маму, воспоминания нахлынули лавиной. Они мне рассказали про тебя и Женю. И про вашу важную миссию, и мы всем составом полетели к вам на подмогу. Родители Арта свернули пространство, но мы уперлись в прозрачную стену. Весь мертвый лес был словно накрыт куполом, через который мы, как ни пытались, не смогли пробиться. И лишь после того, как случился взрыв, купол спал сам. Мы кинулись на ваши поиски. Если честно — не надеялись найти. Во время взрыва так полыхало, что от всего живого и следа не должно было остаться. Я до сих пор не понимаю, как вам удалось выжить.

— Тирен накрыл нас куполом.

— Нет, дочь, его купол не выдержал бы такой взрыв. Я думаю, это сделал тот, кто создал купол над Мертвым лесом.

— И кто же это?

— Терсея.

— ???

— Планеты — живые существа, Летта. Они мыслят и разговаривают со своими обитателями. Нужно только уметь слушать. К сожалению, не все это понимают. И своими действиями "глухие" жители планет, зачастую, уничтожают свои миры.

— А ведь перед взрывом я просила Терсею о помощи..., - вспомнила я. — И во время ритуала кто-то вмешался в его ход, и подкорректировал мои действия....

— У тебя с планетой особая связь, ведь она тебя выбрала для своего спасения. Тебя и Арта. Вам предстоит еще не мало сделать для Терсеи. Поэтому она вас наделила необходимой властью. — отец указал глазами на мою татуировку. — А Женя с Тиреном — ваши верные помощники в этом.

Папа ненадолго замолчал, потом добавил:

— Никак не ожидал, что твоя рыжая подружка окажется потомком Огненных ведьм.... Ох, Терсея, все-то ты продумала.... И даже меня с Круэллой на Землю отправила не случайно.

— Пап, а тебе уже сказали, что мама умерла? — я с опаской заглянула в его глаза. Сейчас они выражали вселенскую боль. Значит сказали. Я потеснее прижалась к своему единственному родителю.

Когда все выжившие участники ритуала пришли в сознание, нас доставили в королевский замок Гранов. Арт тоже остался у нас — я не могла сейчас уехать от папы, но и Арта отпустить тоже не могла, поэтому его родители пошли мне навстречу. А сами каждый день прилетали навещать сына. Первые дни синий и белый дракон дружно лежали на поляне во дворе замка — регенерировали. У Арта оказался разорван весь бок, поэтому вокруг него было столько крови, когда я его увидела в Мертвом лесу после нашей неудачной попытки. К концу третьего дня регенерация почти завершилась, и местный лекарь решил продолжить лечение обычным путем: обработал раны и перевязал. И в эту же ночь мой любимый пожаловал ко мне в комнату.

— Безумно соскучился, — сообщил он мне, лежа на кровати, и прижимая меня к здоровому боку. Далее последовали нежные поцелуи. Когда мы более-менее насытились друг другом, я спросила:

— А ты слышал, что сказала Веренея перед нашей второй попыткой уничтожить черный лес?

— Нет. Но из вашего с Еви разговора я понял, что она беременна. Я уже поздравил Тирена, пока мы с ним отлеживались во дворе.

Я загадочно улыбнулась.

— Что? Я пропустил что-то более интересное?

— Угу, — я продолжила все так же улыбаться.

Арт вопросительно на меня посмотрел:

— Может расскажешь? Или мне самому догадываться?

— Ни за что не угадаешь! — довольно продолжила интриговать своего химера.

— Если честно, у меня и версий нет, — улыбнулся Арт. — Так что либо ты мне сейчас все расскажешь, либо... я буду тебя щекотать, пока не узнаю всю правду.

Сказал и приступил к обещанному. Я взвизгнула и сиганула с кровати, чтобы ненароком не зацепить раненный бок любимого. Он встал вслед за мной, сгреб меня и прижал к себе, со счастливой улыбкой вдыхая мой аромат.

— Я самый счастливый дракон на свете. Мне досталась самая красивая, умная и беспощадная женщина!

Я опешила и немного обиженно спросила:

— Почему это я беспощадная?

— Ну ты же не рассказываешь мне что-то важное. Ведь это важное?

— Очень, — хитро улыбнулась я.

Арт взял мое лицо в свои ладони, и заглянул в глаза. И столько мольбы было в его взгляде, что я не выдержала:

— Веренея мне сказала, что моя энергетика изменилась.

Химер вопросительно на меня посмотрел:

— И что это значит?

— Ничего особенного, — наигранно равнодушно ответила я, — Просто я тоже беременна.

Химер замер, недоверчиво посмотрел на меня — убедился, что не шучу, и неожиданно подхватил меня на руки и закружил по комнате.

— Перестань, сумасшедший! У тебя рана откроется!

В ответ на мои вопли Арт накрыл мой рот поцелуем. Когда мы нацеловались, мой мужчина задал важный для каждой девушки вопрос:

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Нет, конечно! Предпочитаю быть матерью-одиночкой!

Арт отстранился и удивленно уставился на меня. Я прыснула:

— Конечно, выйду! К тому же, по сути, я и так уже твоя жена. Вон и татуировка со мной согласна. — Я продемонстрировала полностью заверченный брачный узор.

Дракон облегченно выдохнул, и снова меня обнял, и проворчал:

— Ты способна свести с ума кого угодно.

— Зато со мной не скучно!

— Это уж точно!

Глава XX Свадебные хлопоты. Сплошные потрясения

Свадьбу нам пришлось отодвинуть на месяц, так как Тирен с Женькой нас опередили — их женитьба намечалась через две недели. Во дворце всю шла подготовка к церемонии: продумывалось оформление и наряды, рассылались пригласительные открытки, и проходили уроки танцев, на которых вся наша семья, включая бабушек и дедушек, осваивала земной вальс. По задумке невесты этот танец начинали молодожены, а остальные пары из королевской семьи и их родственников должны были «подхватить» его чуть позже.

Женька решила основательно освежить местные традиции и оповестила всех гостей о том, что цвет их свадьбы — сине-оранжевый. Для них это означало — внести элементы таких цветов в свои наряды. Приглашенные недоумевали, но послушаться будущую королевскую невестку не посмели. Поэтому повсеместно начался ажиотаж: все скупали ткани и ленты синих и оранжевых цветов. Организатор свадьбы сбился с ног в поиске достаточного количества живых цветов нужной расцветки и ткани для драпировки арки в ритуальном зале. Бальный зал «переодевали» во все белое — он должен был послужить спокойным фоном для пестрых синих и оранжевых нарядов. Жениху с невестой готовили наряды в соответствии с традициями драконов, — эту их часть Женька попить не решилась. Поэтому Тирен должен был быть в ярко-синем — в цвет своего дракона, невесте позволялось выбрать основным любой цвет, но элементы синего были обязательны. Женька заказала себе кипельно-белое платье. Обязательным элементом стала синяя вышивка по низу подола и по самому верху лифа, и украшения из сапфиров. Оранжевым в ее образе были огненные волосы, украшенные синими цветами. Тирену добавили оранжевый цветок в петлицу.

За неделю до церемонии в замок приехала моя старшая сестра Фабиана. Мы всей семьей вышли на крыльцо встречать прибывшую. Я волновалась. Еще на портрете я заметила ее сильное сходство с мамой. Смогу ли я спокойно перенести встречу с живым двойником?

Пока она здоровалась с королем и королевой, я нервно цеплялась за руку Арта. Когда дошла очередь до папы, я не выдержала: по щекам покатались первые слезинки. Папа не меньше моего был ошарашен тем, как его дочь повзрослела, изменилась и стала точной копией матери. Подозреваю какой диссонанс он испытывал, обнимая Фабиану. Он что-то ей шептал, а у самого в глазах стояли слезы, которые он с трудом сдерживал. Зато я редела за нас двоих. Арт, не понимавший причины моих слез, растерянно пытался меня успокоить:

— Любимая, что случилось? Почему ты плачешь, когда надо радоваться?

— Она — точная копия мамы, — с трудом сквозь рыдание произнесла я. Мой химер притянул меня к себе и успокаивающе погладил по спине.

Позади раздалось покашливание. Я обернулась. Фабиана удивленно смотрела на меня зареванную:

— Я что, так плохо выгляжу, что без слез не взглянешь?!

Все засмеялись, а я накинулась на сестру с объятиями, чем еще больше ее удивила. И продолжила реветь уже на ее плече.

Надо отдать должное родственнице — она мужественно перенесла мою странную реакцию, и даже обняла меня в ответ, хлопывая по спине — точно так же, как это делал папа.

— Так, сестренка, прекращай слезы лить, а то у меня уже начинает развиваться комплекс неполноценности. Я, конечно, не такая хорошенькая, как ты, но все же дурнушкой себя никогда не считала.

— С ума сошла! Ты — красавица! — прогундосила я зареванным голосом. — Просто ты очень сильно похожа на маму.

Фабиана обняла меня за талию и повела в замок.

— Сейчас я хотела бы поговорить с папой, но, как только освобожусь, приду к тебе. Нам столько нужно наверстать. Узнать друг друга, посеCRETничать, как это принято между сестрами. — Фабиана улыбнулась, неожиданно чмокнула меня в щеку, и передала в руки Арта.

Вернулась она часа через два. Тоже заплаканная. Папа ей рассказал о смерти мамы. С порога меня обняла, и мы вместе снова разревелись. Арт тактично оставил нас наедине. Мы проговорили с нею до самого вечера. Сходили на ужин, и снова уединились. Я рассказала ей всю свою жизнь. Она мне рассказала о себе. Поделилась сокровенным: тот настойчивый ухажёр-оборотень, о котором упоминал дедушка, когда Варниэль объявил о желании стать женихом принцессы драконов, оказался ее истинной парой. И они планировали обручиться после нашей с Артом свадьбы.

— Я вас скоро познакомлю, он придет перед самым торжеством Тирена и Еви. Кстати, мне очень понравилась твоя подруга, думаю, мы сможем подружиться. Представь, как будет здорово: три родственницы-подруги! — Ана (так называли ее самые близкие, а теперь и я) мечтательно потянулась. — Как же здорово возвращаться домой, к большой семье.

Мы лежали на моей кровати и молчали, так как уже устали от разговоров, но все равно не хотели расставаться. Родная кровь сразу нас сблизила. К тому же обнаружилось родство душ: мы с Анной были очень похожи — мыслили и реагировали одинаково, был схожий вкус.

— Твой Арт такой красавчик! Мне нравятся такие мужчины и по типуажу, и по манере поведения. Он похож на моего Лероя. Думаю, они найдут общий язык. Было бы неплохо — дружили бы семьями.

Сестра уставилась в потолок, снова замечтавшись. Я подобралась поближе и обняла. Так мы и уснули в одной постели.

Оставшиеся дни до свадьбы пролетели в суете. Фабиана с энтузиазмом фанатика влилась в подготовку мероприятия. Даже вальс разучивала, встав в пару с учителем танцев. Как она планировала танцевать его с Лероем, который на уроках не присутствовал, мы могли только догадываться.

И вот, наконец, наступил долгожданный день. Волновались все, не только жених с невестой, ведь в мероприятие было внесено столько нового. Как воспримут земные традиции терсейцы?

Мы с Артом вносили последние штрихи в наши образы. Химер был в темно-синих брюках и рубашке, и белой жилетке, на груди которой была пристегнута сине-оранжевая бутоньерка, показывающая его принадлежность к друзьям жениха. Я была в платье, такого же темно-синего цвета, длинный пышный подол которого был кокетливо присборен в нескольких местах, оголяя белоснежную нижнюю юбку. Обязательным оранжевым элементом стала бутоньерка, украшавшая мою руку, и сигнализирувавшая: «Перед вами — подружка невесты». Мы довольно друг друга оглядели, обменялись легким поцелуем в губы, и шагнули из комнаты, нацелившись на ритуальный зал. Уже повернули в нужном направлении, когда за спиной раздался голос Фабианы:

— Сестренка, подождите нас!

Дружно развернулись навстречу догоняющим, и я, почему-то снизу вверх, стала осматривать приближающуюся пару в наряде цвета индиго. Когда мой взгляд добрался до лица молодого мужчины, державшего за руку мою сестру, я вздрогнула всем телом:

— Егор?!

И провалилась в пустоту.

Глава XX—I Прошлое осталось в прошлом

Очнулась в своей комнате. Рядом был Арт и Фабиана.

— А где Егор? — Мне очень хотелось убедиться, что я не ошиблась, выяснить, как он оказался в этом мире и почему Ана называет его чужим именем.

— Лерой остался в будуаре. Неприлично незнакомому мужчине заходить в комнату девушки, к тому же — чужой невесты, — ответила сестра. Арт молча следил за моей реакцией.

— Почему ты называешь его Лерой? Это Егор. Тот самый, про которого я тебе рассказывала.

Ана ощутимо напряглась, но быстро взяла себя в руки:

— Ты уверена, что не обозналась, Летта? Иногда встречаются двойники.

— Пойдемте проверим, — я стала подниматься с кровати, на которую меня, по всей вероятности, уложил мой химер. Он придержал за талию. Так мы и вышли в соседнюю комнату. Егор сидел на диване. Как только открылась дверь, он растерянно посмотрел на меня. Я не стала ходить вокруг, да около:

— Как давно ты в этом мире?

Егор удивленно расширил глаза. Какое-то время всматривался в мое лицо. Вид у него был такой, словно он пытался вспомнить — где мог видеть меня раньше. Потом заговорил:

— Около года назад я очнулся рядом с порталом в королевстве оборотней. Я не помнил ничего из своей прошлой жизни. Да и сейчас не помню. Но твое лицо мне смутно знакомо.

Как только я услышала его голос, сомнений не осталось — передо мной Егор, а никакой не двойник. Я рванула к дивану, кинулась ему на шею и зараторила:

— Живой! Ты живой! Я же тебя оплакала на Земле! Чуть с ума не сошла от горя. — Отстранилась, заглянула в родные глаза, увидела там все ту же растерянность, и продолжила — Ты возвращался на вертолете с похорон моей мамы на нефтяную платформу, когда началась сильная гроза. Вертолет потерял управление, и вы упали в море. Ни тебя, ни пилота так и не смогли найти. Сначала объявили пропавшими без вести, а спустя некоторое время твоим родителям сообщили, что с высокой долей вероятности ты в ту ночь погиб.

Егор меня внимательно выслушал, и спросил:

— Кто мы друг другу? Почему ты меня оплакивала?

Я зависла, не зная, как ответить на этот вопрос, не задев чувства сестры и своего жениха. И если Ана знала эту историю, и была готова к моему ответу, то для Арта он будет неприятной неожиданностью — такие подробности из своей прошлой жизни я ему не рассказывала. Перевела дыхание, и собралась с мыслями. Отвертеться не получится, поскольку Егор-Лерой всем видом показывал, что все еще ждет моего ответа. Немного отодвинулась, так как несмотря на то, что уже перестала его обнимать, все же сидела неприлично близко. Почувствовала, как щеки залил румянец, и выпалила на одном дыхании:

— Я была твоей девушкой.

Егор пару секунд шокировано смотрел на меня, потом перевел взгляд на Фабиану. А я повернулась к своему дракону — в его глазах отразилась ревность и боль. Э нет, так не пойдет! Поднялась с дивана, подошла к любимому, обняла его и положила голову на плечо. Я безумно была рада видеть Егора живым и здоровым, но любила я своего химера. И после встречи со своей первой невинной любовью, я лишь еще больше убедилась в этом. Прежних

чувств к своему бывшему я больше не испытывала, хотя он, по-прежнему, оставался для меня близким человеком. Арт заметно успокоился, обнял меня в ответ и поцеловал в висок.

— Любимая, нам пора! Иначе эта огненная парочка поджарит нам причинные места за то, что мы оттягиваем их церемонию.

Мы вышли, а Фабиана с Егором-Лероем остались в моей комнате еще на какое-то время. Догнали нас уже у самого ритуального зала. Я посмотрела на сестру, та мне подмигнула. Уф, значит все в порядке. Мы вошли в зал. Женька с порога встретила гневным взглядом, но, когда разглядела за моей спиной того, кто шел следом, чуть не повторила мой обморок. Инстинктивно сделав два шага назад, она уперлась в Тирена и стала потихоньку по нему сползать. Тот вовремя сориентировался и подхватил невесту. Рыжая быстро пришла в себя и рванула ко мне, все еще не веря своим глазам, и все время зыря на Егора:

— Это же... — Она замолчала, боясь произнести его имя вслух.

— Да, это Егор. — помогла я подруге. И прошептала ей на ухо: — Но он ничего не помнит. Теперь его зовут Лерой, и он истинная пара Фабианы.

Женька вытаращила свои ярко-зеленые глазищи сначала на меня, а потом на виновника последних событий. Тот тоже в ответ во все глаза смотрел на мою подругу. Во взгляде читался интерес — впервые видел Огненную ведьму.

Женька ему кивнула, и, видимо, на автопилоте поздоровалась:

— Привет, Егор!

Оборотень удивился:

— Мы тоже знакомы?

— Конечно! Я ее близкая подруга Евгения, — она кивнула на меня. — Девушка твоего друга Кирилла. Теперь уже бывшая, — быстро поправилась, так как ревнивец-жених, стоявший позади, извернулся и вопросительно заглянул ей в глаза.

— Оказывается, я не так уж и одинок на этой планете. — с довольным видом сделал вывод бывший землянин.

— Ты не одинок с тех пор, как встретил меня, — напомнила о себе Ана.

Егор ей улыбнулся, притянул за талию и поцеловал легким поцелуем в губы, как бы соглашаясь с ее заявлением.

— Молодежь, вы собираетесь жениться? — прогремел на весь зал Арфагор. Женька с Тиреном рванули к арке, а мы заняли отведенные нам места.

Церемония была красивой: молодожены обменялись клятвами, и, взявшись за руки, прошли под аркой, которая засветилась золотом. Арфагор и Совет старейшин засвидетельствовали свершившийся факт истинного союза, и первыми поздравили молодых. Гостей было много, поэтому на поздравление выстроилась очередь. Мы с Артом тоже скромно к ней примкнули, стараясь сильно не отсвечивать. Хотя получалось не очень. Весть о наших необычных татуировках уже разлетелась не только по всему королевству, но и за его пределы, и каждый считал своим долгом засвидетельствовать почтение. Даже старейшины, которые виновато тупили взор, произнося слова поздравления.

Вторая часть свадьбы проходила в бальном и фуршетном залах. Танец жениха и невесты произвел фурор, особенно та его часть, в которой к молодоженам по очереди присоединилось все наше семейство. Папа танцевал с одной из фрейлин королевы, все остальные — со своими парами. Еще одним сюрпризом стала земная традиция кидать букет невесты. Заготовленная икебана прилетела мне прямо в руки. Либо Женька так хорошо метилась, либо эта традиция возникла не на пустом месте, и букет действительно указывал

на следующую новобрачную.

В середине вечера к нам подошел Варниэль:

— Приветствую владыку и владычицу мира! — поклонился он Арту, а мне поцеловал руку. Не успели мы перекинуться парой стандартных фраз, как к нему буквально прилипла симпатичная эльфийка:

— Вот ты где, дорогой! А я тебя потеряла. — Она высокомерно окинула меня взглядом с головы до ног, и с женским интересом осмотрела Арта.

— Дорогой? — я вопросительно посмотрела на эльфийского короля.

— Разрешите представить: моя невеста Лаурэлия. — Сказал и поджал губы, как будто этот факт из личной жизни его сильно напрягал.

— Поздравляю!!! — поспешил порадоваться за моего бывшего Арт. Я поддержала своего химера чуть сдержанней, так как, судя по виду Варна, поздравлять было не с чем. О чем он тут же нас поставил в известность:

— Помолвка договорная. После того, как... — он замолчал, глядя на меня и, явно, подбирая слова, — ...как проявилась ваша связь, передо мной остро встал вопрос с женитьбой. Я собрал Совет старейшин, на котором мне предложили кандидатуру Лаурэлии. Она дочь одного из членов совета. Я не в том положении, чтобы отказываться. Поэтому был вынужден согласиться.

Стоявшая рядом эльфийка зло зыркнула на меня. А я с сочувствием посмотрела на Варна. Врагу бы не пожелала такой женитьбы.

— Ниэль, пойдем потанцуем, — капризно заканючила новоявленная невеста.

Король виновато посмотрел на нас, и со словами: «Еще увидимся», повел капризную дамочку в танцевальный круг. Уже удаляясь, он зло бросил своей паре:

— Сколько раз я тебя просил так меня не называть! Зови меня Варн!

— Но это драконий вариант твоего имени! Я ни за что не стану его произносить, Ниэль... — она еще что-то продолжила говорить, но ее голос утонул в грянувшей танцевальной музыке. И слава богу! Пренеприятнейшая дама.

— Мне его жалко. Пятьсот лет жить с такой особой под одной крышей, это же с ума можно сойти! — Поделилась я с Артом своими переживаниями, когда мы вышли на балкон подышать свежим воздухом — беременность начала давать о себе знать и от смешанного запаха духов меня затошнило.

— Большинство принцев и королев женятся именно так. Это нам с тобой повезло. — Он меня обнял и нежно поцеловал. — Я так тебя люблю! И жутко ревную. Все эти твои бывшие выводят меня из себя. Я стараюсь держать себя в руках, но не всегда получается. Меня раздражают влюблённые взгляды Варниэля. Он даже не старается скрывать свои чувства. Ни я ему не помеха, ни даже собственная невеста.

— Ни у кого из них нет ни единого шанса. — успокоила я своего ревнивца. — Единственный мужчина, которого я буду любить также сильно, как тебя, это наш с тобой сын.

Арт улыбнулся: — К нему я ревновать не буду. Ты так уверена, что будет сын?

— Нет. Но когда-то же он у нас с тобой будет — королю без наследника никак нельзя.

— Обязательно будет! Мы будем стараться! — Арт хохотнул. Я шутливо толкнула его в плечо.

Глава XX—II Бесконечные танцы

Мы вернулись в зал и из толпы вновь вынырнул эльф. Без эльфийки. Как он от нее умудрился удрать, не представляю, но, что именно удрал, а не просто ушел, было заметно невооруженным глазом: король все время оглядывался, как будто ожидал погони. Он подскочил ко мне, схватил за руку, и со словами: «Мне нужно тебе что-то сказать. Это касается твоего дара», потянул меня в танцевальный круг. Арт сделал попытку выволить меня из эльфийского захвата, но я остановила:

— Я потанцую с ним. Нам в самом деле есть что обсудить.

Химер нехотя смирился. Схватил с подноса, пробежавшего мимо слуги, бокал, и нервно отпил половину. Дааа, с такой женой, как я покой ему будет только сниться.

Мы с Варном закружили по залу. Он не сводил с меня влюбленного взгляда, и молчал. Меня это начинало нервировать.

— Может уже скажешь, что собирался?

— Ах, да, — спохватился ушастый король. — Я прошерстил всю твою эльфийскую родню — среди них нет никого с даром зеркальщика. Я думаю, что он тебе достался при перемещении. Такое иногда случается. Я читал. Как правило, такие способности даются с какой-то целью. Почему этот дар достался тебе, думаю, уже понятно. С его помощью ты победила Мертвый лес и его сущностей.

— Не я, а мы.

Эльф никак не среагировал на мое заявление, продолжая поедать меня взглядом.

— Прекрати на меня так пялиться! Мы у всех на виду.

— Ну и что? Я не скрываю того, что люблю тебя.

Я посмотрела с укором:

— Представь себя на месте Арта. Что бы ты чувствовал, если бы кто-то вот так таращился на твою невесту?

— А зачем представлять? Я совсем недавно был на его месте. Зеленая ящерица не только на тебя пялился, но и выгуливал. Я же пережил. И Арт переживет.

Я закатила глаза: эльф! Что с него взять?! Зато мою жалость к нему как рукой сняло. Так тебе и надо, поганец такой! Вы с вашей эльфийкой стоите друг друга.

Музыка наконец закончилась, и я крупной рысью вернулась к своему химеру. Не успела перевести дух, и пересказать наш с Варном разговор, как за спиной раздалось деликатное покашливание. Медленно повернулась. Егор.

— Потанцуешь со мной? Арт, ты не против?

Арт, конечно же, был против, но рядом появилась Ана:

— Пусть поговорят. К тому же мы с тобою тоже могли бы потанцевать. Пригласишь?

И мы двумя парами направились на местный танцпол.

— Так о чем ты хотел поговорить? — с места стартанула я. Признаться, разговоры меня сегодня уже изрядно утомили. Прошло больше половины мероприятия, а я до сих пор не танцевала со своим женихом. Вальс не в счет — это было показательное выступление.

— Я хотел попросить, чтобы ты мне рассказала о моей прошлой жизни. Очень сложно жить, ничего не помня о себе. У меня словно почву из-под ног выбили.

— Не самый удачный момент и место, но ладно. Что конкретно тебя интересует?

— Каким я был человеком там, на Земле?

— Ты был хорошим парнем, Егор. Чутким и отзывчивым. А еще серьезным, решительным и надежным. Уверена, ты и сейчас такой. Переход не меняет людей. Я и Женька остались прежними. Мой папа — тоже. Так что ничего нового я тебе рассказать не смогу. С родителями ты меня познакомить не успел, поэтому о них мне ничего не известно. Знаю твоего друга Кирилла. Вы с ним дружили с детства. Но о нем тебе Женька больше расскажет. Работал ты нефтяником. Вахтами. На платформе. — Я спохватилась — Ты понимаешь, о чем я сейчас говорю?

Егор удивленно на меня уставился, как будто только сейчас открыл для себя какую-то истину.

— Это странно, но понимаю. Получается, какая-то часть памяти все-таки жива. И значит, я со временем смогу все вспомнить. Ведь твое лицо мне тоже сразу показалось знакомым.

Егор заметно воспрял духом. Вот и славно. Мою миссию можно считать выполненной. Мы дотанцевали остаток танца, переговариваясь о всяких пустяках. Оборотень даже шутил, и мы смеялись. Потом он вернул меня Арту, который сразу по-собственнически обнял за талию и заявил:

— Всё, больше никаких танцев с посторонними мужчинами. Весь остаток вечера ты моя!

Ну-ну. Я усмехнулась. По плечу собственника-дракона похлопал мой папа:

— Я похищу у тебя свою дочь? Спасибо.

Родитель бережно меня приобнял, и повел в круг. По дороге я оглянулась, мой химер печально смотрел вслед. Надо бы позвать его сегодня в гости. На ночь. Потому что на балу нам побыть вместе не дадут. Однозначно. Вон уже дедушка в мою сторону поглядывает. Еще есть Тирен, которому я тоже, разумеется, не откажу. А ноги у меня не каменные. Приняв решение, я успокоилась, и покорно оттанцевала со своей родней. А потом мы с Артом незаметно смылись. И лично мне завершающая часть сегодняшнего дня понравилась больше всего.

Когда мы уставшие, но довольные разомкнули объятия, мой дракон наклонился над моим животом, и начал о чем-то шептаться с его жителем, перемежая слова с поцелуями. Я с умилением наблюдала за этой сценой: папа из химера получится замечательный!

На следующий день после свадьбы произошло еще одно событие из разряда «люблю, не могу». Во дворец явился Кич. Не один. Привел шерстяную дамочку, такую же рыженькую, как он сам. Мы с Артом как раз спускались к обеду, когда застали умильную картину: озадаченные Женька с Тиреном внимательно рассматривали нового члена своей быстро размножающейся семьи. Самочка мило смущалась: глазки — в пол, носик порозовел, а Кич с вызовом смотрел на Женьку. В его взгляде читалось: «Не примите, уйду с ней!» Я тоже присмотрелась к подруге Кича: а дама-то беременна!

— Поздравляю! Кич скоро станет папой, а вы бабушкой и дедушкой!

Женька захлебнулась эмоциями, а Тирен возмутился:

— С чего вдруг дедушкой? Он нам не сын!

За что получил укоризненный взгляд со стороны фамильяра. Пошел на попятную:

— Ну может хотя бы племянники? Нет? Ну ладно... — почти безропотно смирился дракон. Почти смирился. — Отцом стать не успел, а уже дед. Не жизнь, а сплошные эмоциональные качели... — бубнил он всю дорогу до столовой. Настоящий дед! Бабка по-прежнему была в трансе.

За обедом обсуждались последние новости. Земные свадебные новшества всем понравились. Гостей впечатлило всё. Видимо драконам давно хотелось свежих веяний. Тирен немного разбавил тему разговора новостью о Киче, чем всех изрядно повеселил. Тут же было решено выделить хорвику отдельные покои. Парень женился, пора съезжать от родителей! Когда тема была исчерпана, все присутствующие обратили взор на нас:

— Какие у вас планы по поводу свадьбы? Тоже что-то новенькое внесете? — поинтересовался Арфагор.

— Свадьба будет в Снежном замке. По нашим традициям. — ответил Арт. — С небольшими поправками.

Глава XXI Вместе навеки

Вот и настал день нашей свадьбы. Снежный дворец поражал своей белизной. Казалось, что он хрустит, настолько все было кипенно-белым. На фоне этого небольшие вкрапления фиолетового сразу бросались в глаза. Внести в оформление цвет моего дракона предложили родители Арта. Я долго отнекивалась, но в результате мы все же пришли к компромиссу: фиолетового добавили самый минимум — узкая кайма по краю свадебного фуршетного стола, салфетки, и немного темных роз в сумасшедшем количестве белых. Но даже этого фиолетового хватило, чтобы в корне изменить весь интерьер. Признаюсь — смотрелось эффектно. Ритуальный зал я изменять не дала. Грудью легла на защиту традиций химер. Поэтому он остался девственно-белым. Как и наши с Артом наряды. В свое платье я влюбилась с первого взгляда: никаких открытых плеч и спины, все скромно и со вкусом. Оголенными оставались только руки. Что еще больше привлекало внимание к татуировке. Платье искрило серебром, которое тонкой вышивкой струилось по всему подолу, состоящему из одной юбки. При ходьбе она совсем немного облежала мои нижние «девяносто» и ноги, лишь слегка намекая на изящные изгибы. На мой вкус ему не хватало только фаты. Эту земную нотку я внесла без сожаления. Невесомая прозрачная ткань, украшенная по самому краю таким же изящным узором, что и подол платья, легла мне на голову легким покрывалом, прикрывая лицо, и стелясь не слишком длинным шлейфом позади. Этот небольшой нюанс я скрыла даже от Арта. Пусть будет сюрпризом. Надеюсь, ему понравится мой загадочный образ.

С прической тоже решила не мудрить. Мои смоляные волосы завили в легкие локоны, которые струились по спине до пояса. Голову украсил изящный серебряный венец. Свежести добавил легкий макияж. Невеста, которая смотрела на меня из зеркала, заставила залипнуть на несколько минут.

Когда в комнату влетела Фабиана, вслед за которой шла Дариана, я все еще рассматривала себя в зеркале.

— Ух ты! Была бы парнем, увела бы тебя у Арта, — оценила мой внешний вид старшая сестра. А королева, как всегда, украдкой смахнула слезу. Через пару минут в дверь постучал папа — он должен был отвести меня к Алтарю и передать в руки Арта. Дамы технично покинули комнату, дав нам немного побыть вдвоем. Я залюбовалась: какой же он у меня красавец! Высокий, статный! И этот темно-фиолетовый, почти черный костюм, разбавленный белоснежной рубашкой, так ему к лицу. Папа, ответно рассматривая меня, сглотнул ком:

— Доченька, ты прекрасна! — в глазах блеснули слезы, и он быстро заморгал, прогоняя непрошенную сентиментальность прочь. Подошел, осторожно обнял и поцеловал в макушку.

— Нам пора, — прозвучало чуть хрипло. Волнуется.

Когда мы подошли к ритуальному залу, все приглашенные уже собрались. На главную церемонию попали только самые близкие родственники и короли всех государств Терсеи со своими парами — наш статус правителей мира обязывал к их присутствию. Ведь в некотором роде они тоже теперь были нашей семьей — главные представители от своего вида, самые приближенные к нам. Я бегло осмотрела разношерстную толпу, пока была вне поля их зрения — потом от волнения ослепну и оглохну, и мне будет не до них. Задержалась на демонах, которых видела впервые. Ни рогов, ни других ожидаемых черт. Только

пронзительно черные глаза с ярко-красным светящимся зрачком. Немного жутко с непривычки. Все присутствующие были в цветах своих родов. Эльфийская парочка пестрела радужной клумбой. И только моя родня была наряжена в различные оттенки фиолетового. Даже Егор. Родственники Арта ожидаемо были в белом. В общем, по цвету нарядов было понятно — где братва жениха, а где мафия невесты.

Папа подставил мне локоть. Я несколько раз вдохнула и выдохнула, восстанавливая сердцебиение, и положила руку на предложенный изгиб.

Когда мы показали в проеме, заиграла тихая легкая музыка, под которую мы пошли к постаменту с аркой. Толпа заволновалась — мой образ никого не оставил равнодушным. Я же, сквозь вуаль, во все глаза рассматривала своего химера. Сегодня он был особенно красив: белизна его наряда подчеркивала цвет его счастливых черных глаз, замороженно смотрящих на меня, и коричневых волос. Отчетливее проступил смуглый оттенок его кожи. Силуэт костюма подчеркнул его широкие плечи и тонкую талию. Серебро по краю рукавов и по вороту перекликалось с моим нарядом. Из кармашка выглядывал небольшой фиолетовый треугольник носового платка. Вот Лалия! Однозначно ее работа!

Мы приблизились к Арту, папа взял меня за руку и передал ее в протянутую ладонь химера.

— Береги ее! — не удержался родитель, хотя по сценарию никаких слов не полагалось.

— Конечно! — отозвался красавчик-жених.

— И открой ей лицо, — чуть тише подсказал папа. В ответ — благодарный кивок.

Мы приблизились к арке, рядом с которой стояли Снежные король с королевой. У королевы в руках был небольшой серебряный поднос с кольцами. Неожиданно! Насколько я помню такой традиции у химер не было. Король держал в руках какой-то официальный листок, похожий на наши земные грамоты. Нас что будут награждать?!

Мы повернулись друг к другу, и Арт, с восхищением во взгляде, аккуратно поднял вуаль с моего лица. Не удержался и легко коснулся своими губами моих. С любовью глядя мне в глаза, заговорил:

— Я, Артариан Бартон тэн Гардэр, беру тебя в жены, Виолетта Круэлла Андр тан Гран. Клянусь оберегать тебя от всех невзгод, быть рядом в болезни и здравии, в горе и радости, любить до скончания наших дней. Встреча с тобой — самое лучшее, что могло произойти со мной в этой жизни... (А вот этого не было в наших текстах! Химеры решили меня сегодня удивлять во всем? Ничего, у меня тоже пара фраз заготовлена) ... ты раскрасила мою жизнь красками, сделала самым счастливым на этом свете! И я сделаю все, чтобы ты была счастлива со мной так же, как я счастлив с тобой!

Арт взял с подноса кольцо и надел мне его на безымянный палец правой руки. Кольцо заиграло многочисленными гранями, блеснуло россыпью бриллиантов, и приняло мой размер. Немного оправившись от легкого шока, я переняла эстафету:

— Я, Виолетта Круэлла Андр тан Гран, беру тебя в мужа, Артариан Бартон тэн Гардэр. Клянусь быть тебе во всем опорой и поддержкой, в болезни и здравии, в горе и радости, любить до скончания наших дней. Ты тот, кому я, не задумываясь доверяю всю себя, с кем хочу каждый день засыпать и просыпаться, прожить свою жизнь. Я счастлива рядом с тобой, и сделаю все, чтобы это было взаимно!

Взяла кольцо и надела на палец своего мужчины. Теперь уже полностью законного мужа.

Арт несколько секунд замороженно смотрел на меня, а потом наклонился и поцеловал

так, что у меня закружилась голова. Гости зааплодировали, а мы, взявшись за руку, приготовились пройти под аркой, однако король снежных драконов нас задержал. Он торжественно вручил нам тот самый официальный листок:

— Это ваш первый совместный документ — свидетельство о вступлении в брак!

Арт принял документ из рук короля, и поднял его над головой, демонстрируя собравшимся, как завоеванный кубок. Гости загомонили — и эта новая традиция пришлась по душе. А мы, наконец, подошли к арке, и шагнули под ее свод. Как только мы оказались ровно под ним, ритуальное строение засияло бело-серебристым светом, окутало нас с Артом такого же цвета дымкой. Когда она рассеялась, я увидела на голове супруга корону, переливающуюся всеми цветами радуги, судя по его взгляду, у меня была такая же. Все присутствующие в зале склонились в низком поклоне, включая стоящих рядом с нами Бартона и Лалию.

Арфагор провозгласил:

— Единое королевство, единые правители!

Остальные повторили за ним. Никто с решением планеты спорить не рискнул.

Эпилог. 2 года спустя

— Всё, сегодня переезжаем! — Арт ворвался в детскую комнату, где я после обеда укладывала Терсею спать. Наша черноглазая дочь, как только услышала голос любимого папочки, сразу встрепенулась:

— Папуля плишел! Ула!

Она всегда его встречала так, как будто они не виделись годами. Даже если он на минуту выходил в соседнюю комнату. Мой дракон чмокнул меня в губы, схватил свое «младшее сокровище» и закружил по комнате.

— Спасибо, дорогой! Это определенно поможет ей уснуть — смеясь, пожурила я «двухметровую карусель дочери». Арт виновато улыбнулся:

— Прости, любимая. Просто я так за вами скучаю. Эта стройка, плюс государственные дела отнимают столько времени...

— И тем не менее, ты тридцать раз на дню находишь возможность потискать меня и Тею! — я с любовью посмотрела на своего мужа.

Неспеша встала с кровати. Свободное место под одеждой прорисовалось уже вполне заметный животик. Арт присел передо мной на колени, не выпуская дочь из рук:

— Давай поздороваемся с братиком. — И первый припал к животу губами. Его примеру последовала и малолетняя копия моего химера.

— Пливет, лодной! — добавила от себя старшая сестра. — Ты когда узе лодишься, мне без тебя скудно?

— Не торопи, он должен отсидеть у мамы в животике положенное время. Для того, чтобы родиться здоровым и крепким. — просветил дочь счастливый папаша.

— Ну холосо, я подозду есё.

Наша маленькая принцесса, росла на редкость смышлённым ребенком. Может это имя на нее так влияло. Названная в честь уникальной живой планеты, она была не по годам мудра и рассудительна, а еще очень добра. Собирала в саду всех раненных зверей и птиц и несла к лекарю. А те, словно знали, что здесь им помогут, и в трудную минуту слетались, сползались, сбегались в королевский сад.

А может это результат нашей с Артом безграничной любви к ней и друг к другу. Ведь не случайно бытует мнение, что в любви рождаются самые одаренные дети.

О том, что вторым у нас родится сын мы узнали от бабушки Луизиды. Наша семейная прорицательница сразу напороочила нам с Артом шестеро ребятешек. (Никакой интриги!) Судя по скоростному старту, мы успешно справлялись с ее предсказаниями — я толком не успела оправиться от первых родов, как забеременела вторым малышом. Поэтому все во дворце носились со мной, как с хрустальной вазой. Пытались накормить чем-то вкусным, оградить от любой нагрузки, постоянно отправляли отдохнуть. Но, как они не старались, доверять дочь гувернанткам я отказывалась. У Теи, конечно, были учителя, но ее воспитанием я занималась лично. Помощниц у меня хватало — многочисленные тети, дяди, бабушки и дедушки так и норовили утащить и потискать нашу хохотунью, поэтому я не особо уставала, даже с учетом моего положения. Может, когда дочь станет чуть постарше, я смогу доверить ее кому-то, но не сейчас, когда наша с нею связь еще оставалась все такой же крепкой, как в первые минуты после ее рождения.

Мы наконец закончили строительство своего замка — по соседству с замком старшей

четы Гардэров. И сегодня нам предстояла первая ночь под крышей собственного жилья. Наше семейное гнездо по размерам было больше, чем королевский замок Снежных драконов. Но это не потому, что мы выше по статусу, просто перспективу нам напророчили впечатляющую, — надо будет всех где-то размещать. К тому же к нам часто приезжали в гости мои родственники. Тирен с Женькой и рыжим синеглазым карапузом Ароном так вообще были готовы поселиться рядом с нами, и всерьез подумывали перебраться в горную местность. Фабиана с Лероем также были частными гостями. Они уже ждали первенца, поэтому в нашем полку скоро еще прибудет «новобранцев». Кстати, Егор практически полностью вспомнил свое прошлое. Но это никак не отразилось на наших с ним отношениях, мы остались хорошими друзьями.

У папы тоже произошли перемены: полгода назад он женился на изумрудной драконнице — двоюродной сестре Рондала. По иронии судьбы именно она оказалась его истинной парой. Так что изумрудным все-таки удалось осуществить свою мечту и породниться с королевской семьей, хоть и не так близко, как им хотелось. Кстати, король на Терсее остался один. Как и королева. Остальных теперь называют наместниками. Они по-прежнему исполняют свои королевские функции, заботятся о подданных, но высшей инстанцией для решения глобальных вопросов являемся мы с Артом. Главной своей задачей мы с супругом избрали благополучие нашей планеты — стали своеобразной экологической службой. Нашими стараниями Терсея все больше оживала. Увеличивался уровень магии на планете. Все чаще встречались истинные пары, и рождались одаренные дети. На месте Мертвого леса уже появилась молодая зеленая поросль. Восстановились все внешние порталы, и даже появились внутренние. Женька с Тиреном и Фабиана с Лероем-Егором уже побывали на Земле. Правда инкогнито. Приходилось максимально маскироваться, ведь для всех мы канули в небытие. Родители Женьки и Егора собирались навестить наш мир с ознакомительной экскурсией в самое ближайшее время. Предполагалось, что в дальнейшем они переберутся жить на Терсею. Мы с папой тоже украдкой сходили на могилу мамы.

Наличие портала на Земле было решено держать в секрете — мы не хотим, чтобы из техногенного мира просочилась хоть какая-то информация, способная навредить нашей живой планете. Видимо сама Терсея тоже так считает, потому что со стороны Земли портал стал невидимым. Поэтому для всех, кто не знает координат, его не существует.

Больше книг на сайте - Knigoed.net